

Международный общественный окультно-религиозный журнал

ISSN 2308-2763

ΔΟΚΙΜΑ

НАУКА ◊ РЕЛИГИЯ ◊ МАГИЯ

חסד

жизнь 7. выпуск 16(95)

16-30.09.2015 г.в. (№/05.1 с.п.)

Джеф Коетелю
Дон Вебб V
Стивен Флауэрс
Baalfort
Алексей Иваненко
Людвиг Бозлофф-Эрдлунг
Георгий Типицкий
Маргарет Дрэбл
Adrian Eckersley
Ричард Докинз
Джордж Смит
Храм Сета

ПЕСОЧНИЦА

ШАБАШ ВЕДЬМ

ГОВОРIT ХАОС

Анатомия стиха:
Рифма
Содержание
и композиция
(Fr. Nyarlathotep Olis)

Ультра-йога
(Валерий Свободин)
Ритуалы Храма Сета
(ex Seltan Priest)

Метафизика майдана
Про советскую
интеллигенцию
Безумие
русской метафизики
и основные способы
его преодоления
(Paperdaemon Chaognostic)

жизнь 7. выпуск 16(95)

16-30 сентября 2015 г.в.
(№/05.1 с.п.)

окультурно-религиоведческий журнал

АПОКРИФ

Официальное издание Ордена Белой Обезьяны
ISSN 2308-2763

Жизнь 7. № 16 (95).
16-30 сентября 2015 г. (18/25.1 г.н.)

Проект основан в 2003 г. Выходит 1 раз в месяц.
В составе журнала выходят также нерегулярные приложения.

Главный редактор: Fr. Nyarlathotep Otis (Роман Адрианов)
Дизайн журнала и обложки: Роман Коняев.
При оформлении обложки использованы работы Наталии Гиндикиной.

Адрес редакции: 236022, Калининград, ул. Нарвская, д. 17, кв. 11.

Электронные версии журнала:
<http://apokrif93.com>, <http://vk.com/apokrif93>

На других языках:
на украинском: <http://vk.com/apokrif93ukr>
на грузинском: <http://vk.com/apokrif93geo>
на литовском: <http://vk.com/apokrif93lit>
на токпигона: <http://vk.com/apokrif93tok>
на белорусском: <http://vk.com/apokrif93bel>
на казахском: <http://vk.com/apokrif93kaz>
на эстонском: <http://vk.com/apokrif93est>
на арахау: <http://vk.com/apokrif93arh>

Другие ресурсы: http://twitter.com/apocrypha_93
<http://frotis.wordpress.com/>
<http://pipes.yahoo.com/apokrif/info>

Электронная почта: 93in39@gmail.com

© и © Редколлегия журнала «Апокриф» и авторы журнала, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнь 7. № 16 (95). 16-30 сентября 2015 г. (№/05.1 г.н.)

<u>ОФИЦИОЗ</u>	5
<u>ПЕСОЧНИЦА:</u>	
Анатомия стиха: Рифма. Содержание и композиция	19
<u>ШАБАШ ВЕДЬМ:</u>	
Ультра-йога	51
<i>Валерий Свободин</i>	
Ритуалы Храма Сета	57
<i>ex Setian Priest</i>	
<u>ГОВОРIT ХАОС:</u>	
Метафизика майдана и другие статьи	71
<i>Paperdaemon Chaognostic</i>	
<u>ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ:</u>	
Я — личность всемирно-исторического масштаба	79
<i>Джеф Костелло</i>	
О Книге, Пришедшей Ночью	84
<i>Дон Вебб V°</i>	
V'YU'KHE RONZ: Цикл Девяти	90
<i>Стивен Флауэрс</i>	
И Имя Нам Легион	96
<i>Baalfort</i>	
Византийское тенгрианство: Тёмный болгарский синтез	100
<i>Алексей Иваненко</i>	
О Кино, НТП и Ускорении Темпа	104
<i>Людвиг Бозлофф-Эрдлунг</i>	
Буддийская пропаганда в пятом «Терминаторе»	106
<i>Георгий Тишинский</i>	
Английский дегенерат: Джон Купер Поуис	112
<i>Маргарет Дрэбл</i>	
Артур Мейчен и мытарства эстетов	123
<i>Adrian Eckersley</i>	
Наука и чувствительность	135
<i>Ричард Докинз</i>	
Библия Вампира	183
<i>Джордж Смит</i>	
Экзамен на степень Адепта Храма Сета	203

ЗА ЮМОР И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ!
ДЕЛАЙ ЧТО ЖЕЛАЕШЬ — ЖЕЛАЙ НЕВОЗМОЖНОГО!

Копирование и распространение всего журнала и его отдельных материалов разрешено и приветствуется при условии ссылки на автора материала и указания электронного адреса журнала.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция оставляет за собой право отказать в публикации материала без объяснения причин.

Подготовка выпуска
начата 01.09.2015 г.

Выпуск издан
15.09.2015 г.

Учредитель: Орден Белой Обезьяны (<http://vk.com/obezjanki>), 2003

Издатель: Орден Белой Обезьяны

Адрес редакции: 236022, Калининград, ул. Нарвская, д. 17, кв. 11.

Электронные версии журнала:

<http://apokrif93.com>, <http://vk.com/apokrif93>

На других языках:

на украинском: <http://vk.com/apokrif93ukr>; на грузинском: <http://vk.com/apokrif93geo>;

на литовском: <http://vk.com/apokrif93lit>; на токипона: <http://vk.com/apokrif93tok>;

на белорусском: <http://vk.com/apokrif93bel>; на казахском: <http://vk.com/apokrif93kaz>;

на эстонском: <http://vk.com/apokrif93est>; на арахау: <http://vk.com/apokrif93arh>

Другие ресурсы: http://twitter.com/apocrypha_93, <http://frotis.wordpress.com/>,
<http://pipes.yahoo.com/apokrif/info>

Электронная почта: 93in39@gmail.com

Счёт в системе Яндекс.Деньги: 41001416643125

Счета в системе WebMoney: Z318373604178, E263825672387, R412990927571,
U141526320068, B411510488425, G198524212114

Телефонный счёт: 9632921917

Карта Сбербанка России: 67619600 0475725116

Реквизиты в Сбербанке России: Калининградское ОСБ № 8626/01236

ИНН 7707083893 **БИК** 042748634 **КПП** 390602001

к/сч 3010181010000000634 **р/сч** 47422810920009902000

Назначение платежа: Адрианову Роману Олеговичу,

лицевой счёт № 4230781082001344693448

Адрес для почтового перевода: 236022, Калининград, ул. Нарвская, д. 17, кв. 11,
Адрианову Роману Олеговичу

Официал

Слово редактора

Всем привет! Раз уж мы выходим второй раз в месяц, надо полагать, вы ещё не успели по нам соскучиться, а то новости за это время особо накопиться не успели. Так что переходим сразу к делу — то есть к тому, что вы найдёте в этом номере.

После **«Слова редактора» «ОфициОZ»** продолжит ответное (см. прошлый номер) **интервью с редактором эзотерического интернет-журнала «Иерофанта.нет»** Ольгой Мухиной, а затем **небольшой рекламный материал от партнёров**. В **«Песочнице»** вы найдёте две новые лекции из цикла **«Анатомия стиха»: «Рифма»** и **«Содержание и композиция»**. В рубрике **«Шабаш ведьм»** — прекрасная статья Валерия Свободина **«Ультра-йога»**, которая (особенно в вопросах гвоздей и внутреннего спокойствия) подходит и к другим направлениям эзотерики, включая непосредственно магию. Далее там же — несколько **ритуалов Храма Сета** от бывшего сетуанского жреца (перевод выполнил Arthemius, его трудами вы узнаете ещё многое о современных «тёмных» направлениях Западной традиции). В авторской рубрике нашего «самого запрещённого» автора Paperdaemon Chaognostic **«Говорит Хаос»** — ещё несколько острых статей из его **«Тома Хаоса»: «Метафизика майдана, его основные символы и ритуалы», «Про советскую интеллигенцию»** и **«Безумие русской метафизики и основные способы его преодоления»**.

Как обычно, насыщенной вышла рубрика **«Традиции и пророки»**. Её открывает полемическая статья Джефа Костелло (пер. Георгия Тишинского) **«Я — личность всемирно-исторического масштаба»** — ещё более великолепная, если у читателя хватает ума применить её дальше тех пределов, которые устанавливает для неё автор. Дон Вебб расскажет о **Книге, Пришедшей Ночью** (опубликованной в 93-м номере журнала), Стивен Флауэрс — о **Цикле Девяти (V'yn'khe Rohz)**. Baalfort дебютирует в сегодняшнем выпуске со статьёй **«И Имя Нам Легион»**, один из старейших наших авторов Алексей Иваненко представит вам мини-исследование **«Византийское тенгрианство: Тёмный болгарский синтез»**, а несколько следующих публикаций обратят ваше внимание к литературе и кино. Среди них — эссе Людвига Бозлофф-Эрдлунга **«О Кино, НТП и Ускорении Темпа»**, **«Буддийская пропаганда в пятом «Терминаторе»** Георгия Тишинского, **«Английский дегенерат: Джон Купер Поуис»** Маргарет Дрэбл и **«Артур Мейчен и мытарства эстетов»** Adrian Eckersley.

Так случилось, что мы планировали перевести книгу Ричарда Докинза **«Служитель Дьявола»**, когда текста на русском языке в открытом доступе ещё не было. Но в процессе работы оказалось, что нас опередили, поэтому мы, чтобы работа не пропала впустую, ограничимся лишь первой частью этой замечательной работы — **«Наука и чувствительность»**. Надеемся, она будет полезной всем искренним Искателям, ибо без знакомства с научным методом в магию соваться нечего. Далее вы прочтёте **«Библию Вампира»** Джорджа Смит (в изложении для степени «Вампир») и, наконец, **экзаменационный тест на степень Адепта Храма Сета** — который, с некоторыми адаптациями, прекрасно подойдёт и для любой другой инициатической организации, большой или малой.

На этом, пожалуй, всё, приятного чтения и до следующих встреч!

Fr. Nyarlathotep Otis

Интервью с редактором эзотерического интернет-журнала «Иерофанта.нет» Ольгой Мухиной¹

Fr. Nyarlathotep Otis: *Здравствуйте. Пожалуйста, представьтесь, как Вы Желаете.*

Ольга Мухина: Ольга Мухина, главный редактор эзотерического интернет-журнала «Иерофанта.нет» (<http://ierofanta.net>).

Fr. N.O.: *Как появилась идея создать собственный эзотерический журнал? Как и когда она реализовывалась?*

О.М.: Идея появилась в феврале 2014-го года. Я давно увлекаюсь эзотерикой, и мне захотелось создать журнал на эту тему, который был бы объективным, журналистским. К сожалению, как читатель, увлекающийся этой темой, я видела до сих пор только журналы и сайты, созданные или эзотериками, или менеджерами. Соответственно, это совсем другой подход. А реализовалась идея сразу же, вообще мгновенно. Буквально на следующий день мне уже прислали первую статью, а 27 марта журнал вышел в свет.

Fr. N.O.: *С какими конкретно изданиями подобного рода — русскими и зарубежными, электронными и печатными — Вы были знакомы прежде?*

¹ <http://ierofanta.net> / http://vk.com/ierofanta_net

О.М.: Я многие из них «просматривала», скажем так. Как я уже говорила, тема мне интересна. Как читателю, прежде всего. Поэтому когда я видела какие-то журналы, газеты, сайты, посвящённые эзотерике, я всегда в них заглядывала. Помню, что очень ждала когда-то первого выпуска газеты «Оракул». Сейчас заглянула в папку, куда скачивала разные выпуски эзотерических СМИ — вижу среди них «Аномальные новости», «Ваш талисман», «Ведическая культура», «Доктор Нострадамус», «Загадки и тайны», «Иная реальность», «Магия и волшебство», «Магия и жизнь», «Неведомый мир», «Орифламма», «Обереги», «Тайная власть»... короче, много всяких :) Но из всех эзотерических СМИ, что я просматривала, мне больше всего запомнился интернет-журнал «Тайная доктрина»: вот там я нашла больше всего именно журналистских материалов.

Fr. N.O.: С какими трудностями Вам пришлось столкнуться в работе над журналом?

О.М.: Журнал новый :) Это основная трудность. Пока что он строится исключительно на энтузиазме. Конечно, я надеюсь, что журнал раскрутится, и можно будет зарабатывать — соответственно, нанимать профессиональных журналистов — соответственно, будет улучшаться качество материалов — и будет всё больше читателей. В общем, это снежный ком, который сложно начать катать :) Но пока энтузиазма хватает, это главное.

Fr. N.O.: Расскажите подробнее о планах журнала. Намерены ли Вы делать его печатным? Собираетесь ли Вы как-нибудь «монетизировать» работу журнала — привлечь меценатов, рекламодателей, проводить платные курсы и пр.?

О.М.: Было бы здорово сделать его печатным! И этот пункт расходов у меня определённо стоит выше собственного заработка, так что как только будут деньги — они, в первую очередь, пойдут на оплату журналистам и на рекламу, а затем на печатную версию журнала. Но это сложно. Если ещё газету и чёрно-белую, то это более реальный вариант ближайшего будущего. А журнал (по идее, нужен цветной) — это дорого. Есть планы монетизировать журнал, для этого предусмотрены баннеры. В принципе подписчиков уже достаточно, чтобы можно было искать рекламодателей. А платных курсов не будет, это противоречит самой идее журнала: «иерофанта нет», т.е. нет гуру, нет учителя, есть просто объективные новости в сфере эзотерики. Поэтому чьи-либо курсы мы точно проводить не будем, иначе это была бы реклама конкретного учителя. Но поставить баннер какого-нибудь курса в месте, специально отведённом для рекламы, мы можем :)

Fr. N.O.: Занимается ли Ваш журнал или «околожурнальное сообщество» какими-то «офлайн-проектами» — пусть даже и не курсами?

О.М.: Нет. Только журнал. Есть ещё «при нём» раздел «Эзотерические знакомства», но это тоже онлайн.

Fr. N.O.: Расскажите подробнее о «Знакомствах». Насколько актуален этот раздел? Много ли желающих им воспользоваться, а главное — какова его результативность, реальная возможность найти с его помощью нужного человека?

О.М.: Боюсь, не могу сказать, что на сегодняшний день этот раздел популярен. И само журнал новый, а этот раздел и появился позже, и раскрутить его сложнее. В основном там пока зарегистрировались те, кто писал статьи в журнал. Желających именно познакомиться я там не видела, но люди выкладывали свои стихи, рассказы, а также статьи, которые по разным причинам не подошли в основной журнал. В общем, по моим наблюдениям, это пока место для творчества. Но общаться там тоже можно: и через личные сообщения, и форум есть, и даже небольшой чат. Честно говоря, я пока вообще не занималась раскруткой этого раздела, на сегодняшний день он существует сам по себе.

Fr. N.O.: А «досуговый» раздел журнала — это просто развлечение, или Вы придаёте ему какое-то более важное значение?

О.М.: Просто развлечение :) По крайней мере, то, что выкладывается в html-версии журнала. В pdf-выпусках есть стихи и рассказы — вот это мне интереснее. В будущем мне хотелось бы, чтобы этот «творческий» раздел занимал до половины объёма выпуска. Т.е. я готова публиковать в каждом выпуске, скажем, 2-4 рассказа (фантастику, фэнтези, мистику и т.п.) и листов 3-6 с поэзией. Возможно, и больше, зависит от длины рассказов. Но остальное (ребусы, загадки, юмор — всё на тему эзотерики) мне тоже нравится. Положительные эмоции тоже хорошо влияют и на тело, и на душу :)

Fr. N.O.: Что Вы ещё можете рассказать о структуре журнала и сайта — его рубриках, разделах и т. п.?

О.М.: Эта структура — довольно гибкая вещь. И многое здесь зависит от интересов самих авторов и читателей. Например, изначально у нас не было разделов «Магия» и «Потустороннее» — их предложили авторы (захотели написать статьи на эти темы). Я любую инициативу поддерживаю, поэтому очень быстро у нас накопились статьи, чтобы создать эти две рубрики. Сейчас есть планы на новые разделы — «Философские вопросы» и «Места силы». И, конечно, надо разделить «Астрологию» и «Нумерологию»: пока они вместе, но как только наберётся достаточное количество статей, мы их разделим. Есть ещё планы сделать интернет-радио (по сути, просто плеер).

Fr. N.O.: Много ли людей трудится на благо журнала? Как удаётся привлекать авторов? Насколько нынешний состав совпадает с тем, который был изначально?

О.М.: У нас большой поток авторов. Как я уже говорила, все авторы сегодня — это энтузиасты, пишут бесплатно. Поэтому для меня лично совсем не удивительно, что энтузиазма всё равно надолго не хватает — это естественно. Авторы много, больше сотни точно. Когда-то я вела базу авторов, но сейчас их так много, что база закрылась сама собой :) Привлекаю их в основном через сайты о работе. Некоторые писали мне уже с самого сайта, т.е. сначала стали читателями, а потом решили и сами что-то написать в журнал. Большинство из них или увлекается эзотерикой, или это студенты-журналисты, которым нужна практика. Из первоначального состава сейчас пишет, наверно, человека три. Хотя в последнее время пошёл интересный процесс: появляются снова старые авторы, которые когда-то писали первые статьи в журнал. Я рада этому, конечно :)

Fr. N.O.: *А кроме авторов? Помогает ли кто-то по сайту, вёрстке и пр.?*

О.М.: В основном я сама всё делаю. У меня есть знакомый программист, который может помочь техническим советом, но это на крайний случай, если что-то действительно сложное. Есть ещё несколько человек, которые помогли в плане рекламирования журнала. Был человек, предложивший себя в качестве корректора, но тут я изначально не верила в столь долгий энтузиазм и оказалась права. Авторы получают какую-то отдачу в виде публикации, а корректор — это человек, который существовал бы на совсем голом энтузиазме, это нереально. В общем, раскрутиться сначала надо, чтобы была реальная команда :)

Fr. N.O.: *Каковы критерии отбора материала?*

О.М.: Критерии в принципе описаны все в нашем разделе «Авторам». Главное, что я прошу у авторов — это быть объективными. К сожалению, многие из них хотят писать по темам, которыми они увлекаются лично, поэтому часто статьи получаются «рекламирующими» их мировоззрение. А это противоречит идее журнала. И это сложнее всего исправить при редактировании статьи. Остальное отредактировать проще: бывает, объём зашкаливает — тогда просто делим статью на несколько. И, конечно, нужны ссылки на источники информации. В общем, в последнее время я специально прошу авторов не писать по темам, которыми они сами увлекаются. Как у меня написано в разделе «Авторам», «Если можете без подготовки рассказать что-то по теме на 5 минут, то эта тема не годится». И сама тоже стараюсь избегать тем, которые мне близки с практической точки зрения. Потому что этот «субъективизм» — его сложно избежать. Мы все люди :)

Fr. N.O.: *Как бы Вы охарактеризовали специфику, концепцию, «миссию» своего издания? Есть ли у него девиз? Каким материалам Вы отдаёте приоритет, какие темы, напротив, «запретны» для Вас?*

О.М.: Не знаю насчёт громкого слова «миссия» :) Мне просто хотелось создать журнал, который бы никого не рекламировал и не отрицал, а просто давал объективную информацию. Мир эзотерики (мир людей, увлекающихся эзотерикой) — такой же объективно существующий сегодня, как, скажем, мир любителей спорта или любителей музыки. И для этого мира мы пишем новости: что случилось нового, куда можно сходить, какие существуют учения и мировоззрения, какие плюсы и минусы этих учений отмечают разные эзотерики... В общем, журнал для тех, кто ищет не гуру, а собственный путь. Кто сам любую идею проверяет на то, как она откликается в его сердце, в его душе. Поэтому запретов у нас нет. Некоторые идеи, например, которые есть у нас в статьях, мне лично, как практику, не нравятся. Они не мои. Но я считаю, что никто не должен свой субъективный взгляд приносить сюда. Тогда журнал уже не будет объективным, если кто-то будет «подгонять» статьи под своё видение мира.

Fr. N.O.: *Ваш журнал скорее для тех, кто воспринимает магию и эзотерику как личный Путь совершенствования, или просто для интересующихся темами «неизвестного»? Насколько Вы стараетесь делать в нём упор на практику? Чего, на Ваш взгляд, сможет (в идеале) достичь читатель, если будет эффективно использовать публикуемую у Вас информацию?*

О.М.: И для тех, кто просто интересуется, и для тех, кто идёт своим путём совершенствования в магии и эзотерике. Кроме того, тот, кто воспринимает это как личный Путь совершенствования — он же когда-то был и «просто интересующимся», все мы с этого начинали. А у большинства был период в жизни, когда он и интересующимся не был. Всею своё время. На практику я упор не делаю, это личное дело каждого, мы просто публикуем новости. А что делать с этой информацией — сказать «фигня» и забыть, отложить в закладки и забыть на пару лет, а когда придёт время, вспомнить, или начать с энтузиазмом что-то практиковать — это его дело. Его личный Путь :) Вряд ли можно говорить о том, что читатель сможет чего-то достичь, если будет использовать только нашу информацию. У нас скорее указатель: вот тут есть школа йоги, а вот тут религиозная община буддистов-монахов, а вот тут Орден Тамплиеров :) Кому интересно что-то, откликнулось в душе — тот дальше найдёт более глубокую информацию, будет книги читать, или практиковать, или учителя искать — кому что ближе.

Fr. N.O.: Как Вы считаете, должен ли (может ли) журнал эзотерической направленности касаться острых религиозных, социальных, политических и т.п. тем?

О.М.: Да, конечно. Почему нет? Тем более, если это именно СМИ, с журналистским подходом. Вопрос другой — чтобы тема как-то с эзотерикой соприкасалась. Ну, например, вполне можно (и нужно, я считаю) осветить, скажем, факт группового самоубийства в какой-нибудь секте. Вот и острая социально-религиозная тема, и эзотерический момент.

Fr. N.O.: В последнее время всё чаще авторы и проекты, имеющие отношение к оккультизму и эзотерике, пополняют списки «экстремистской» литературы, причём далеко не всегда обоснованно. Как Вы относитесь к явлению политической цензуры? Задумываетесь ли Вы о ней, когда принимаете материалы к публикации? Если какие-то материалы, опубликованные у Вас, сочтут «оскорбляющими религиозные чувства» или «экстремистскими» (скажем, отчёт о мероприятии какой-нибудь «запрещённой» оккультной/религиозной группы или аннотацию попавшей под запрет книги), готовы ли Вы убрать их со своих ресурсов?

О.М.: Я не рекламирую ни одну организацию, поэтому вряд ли у нас в журнале что-то такое появится. Пока никто претензий не предъявлял, скажем так :) Предъявят — посмотрим. Спорить с госорганами не хочется, честно скажу. У нас мирный проект. Поэтому проще убрать. Если, конечно, тема статьи будет близка мне лично, и я буду считать, что эту тему я действительно хочу осветить — ну, посмотрим. Может, и поспорим тогда за своё право голоса :) Но вообще позиция такая: на любое мнение искать противовес. Особенно если речь о какой-то спорной (возможно, экстремистской) деятельности. Кстати, если кто-то скажет мне, что у меня в статье рекламируют какую-то организацию, а это «секта, экстремизм и т.д., и т.п.», то, в первую очередь, я предложу человеку просто дать свой комментарий к статье, и включу туда дополнительный раздел с противоположным мнением.

Fr. N.O.: Какие темы, до сих пор не освещавшиеся в журнале, Вам хотелось бы затронуть?

O.M.: Свой личный «список приоритетов» я исчерпала ещё в первые пару месяцев работы с журналом :) Это, кстати, причина исчезновения многих авторов: они пишут по темам, интересным им, а потом «исписываются», не знают, о чём ещё писать. Сейчас я пишу не с позиции «о чём я хочу написать», а с позиции «что происходит в мире эзотерики? может, приехал какой-то гуру с лекцией? или какой-то религиозный праздник скоро?» и т.п. И это более объективный подход.

Fr. N.O.: С какими магическими, эзотерическими, оккультными группами и организациями Вы сотрудничаете? Как именно?

O.M.: У меня сотрудничество лучше :) Я последнее время активно знакомлюсь не с эзотериками, а с организаторами эзотерических мероприятий — это гораздо продуктивнее в плане работы журнала. Сразу много приглашений на самые разные мероприятия :)

Fr. N.O.: Какими успехами журнала Вы особенно гордитесь?

O.M.: В принципе, пока только один показатель успеха — количество подписчиков. Оно растёт — значит, мы молодцы :) Кто-то отписался — значит, было бы здорово получить от него обратную связь, почему отписался, но, к сожалению, найти отписавшегося сложно :) Здорово, когда читатели пишут мне что-нибудь вроде: «Прочитала статью такую-то — очень интересно. Подскажите, как найти человека, у которого брали это интервью?» :) И если кто-то пишет мне именно с сайта журнала, а не с сайта о работе, относительно желания написать статью — это тоже очень радует. Тут мы, получается, не только получили читателя, но этот читатель сам хочет поучаствовать в работе журнала и что-то сказать — и это классно.

Fr. N.O.: Планируете ли Вы строить какие-то отношения с другими изданиями подобного рода? Считаете ли Вы их коллегами, партнёрами, конкурентами? Склоняетесь ли скорее к позиции «много эзотерических журналов — хороших и разных», или предпочли бы быть «единственными и неповторимыми»?

O.M.: Я однозначно против монополий :) Это путь, на котором при самом объективном изначальном подходе объективности очень быстро не останется. Поэтому я — за «много эзотерических журналов, хороших и разных». Отношений пока не строила никаких, только Эзо-радио немного порекламировалось в нашем разделе «Эзотерических знакомств», но у нас слишком разный формат, мы не конкуренты. В общем, «Апокриф» — первый, с кем строим отношения :) Думаю, их можно назвать партнёрскими :)

Fr. N.O.: Как обстоят дела с эзотерикой у Вас в Перми?

O.M.: С эзотерикой у нас хорошо, много «всего и разного» :) Даже если просто зайти на сайт Самопознание.ру, можно найти множество мероприятий, которые можно посетить. Судя по всему, у нас не запрещают ни одну эзотерическую или религиозную организацию — так что выбор велик, на вкус и цвет :)

Fr. N.O.: *Какие направления магии, эзотерики, мистицизма практикуете Вы лично? Что ищете в них? Чего в них достигли? Что такое магия лично для Вас?*

О.М.: Я увлекаюсь осознанными сновидениями, развитием интуиции и ясновидения, хатха-йогой, энергетикой. Не знаю, уместно ли внести в этот перечень питание, но ещё я веган, периодами сыроед. Я далеко не всё из того, с чем сталкиваюсь (а после создания журнала я сталкиваюсь с целым потоком информации от эзотериков), беру в свою жизнь. Что-то откликается в душе — значит, беру. «Магией» я обычно это не называю, мне ближе понятие «духовные практики». Но при определённом подходе это может быть одно и то же :) «Что ищу в них» — сложно сказать так сразу. У меня подход (в плане личных практик) не от логики. Скорее, просто чувствую, что не могу этим не заниматься. О достижениях — сновиджу (в плане ОС), вижу и чувствую энергии, бывают моменты ясновидения (спонтанно, не по заказу). Хатха-йогой занимаюсь с позиции «делай, что хочется», т.е. никакого насилия. Если мне хочется сегодня сделать один вдох — значит, будет один вдох, и это на сегодня моя йога :) В общем «сложные закручивания тела» я не делаю.

Fr. N.O.: *Какого взгляда на мир Вы придерживаетесь? Как Вы считаете, говорят ли все религии «об одном» и ведут «к одному», или же за разными учениями стоят разные силы с собственными целями, а разные практики служат для достижения разных целей?*

О.М.: Я не знаю :) Пожалуй, это будет самый честный ответ :) Чем больше занимаюсь темой эзотерики, тем больше мне кажется, что «все одинаковые, но попадают и разные», как в старом анекдоте. Ещё я бы разделила вопрос «религиозной организации» и «веры отдельных людей». Опыт показывает, что (особенно в нашей постсоветской стране) установки религиозной организации и мировоззрение отдельного прихожанина совсем не совпадают. Но если организация занимается какими-то духовными практиками, то очень часто, по моим наблюдениям, цели у людей одни, просто идут разными путями — собственно, почему бы и нет?

Fr. N.O.: *Кто Вы «по жизни»? Расскажите о своём образовании, профессии, увлечениях, семье. Занимаетесь ли Вы какими-то направлениями искусства или науки? Каких успехов в них добились?*

О.М.: Я фрилансер :) И считаю это успехом, даже праздную каждый год тот день, в который я стала фрилансером. Для многих сегодня слово «фрилансер» — это синоним слова «лентяй», но я фрилансер в хорошем смысле :) Т.е. человек, который работает сам на себя, что даёт свободу передвижения и «резиновый» доход, полностью зависящий от тебя. Занимаюсь в данный момент журналистикой и творчеством, пишу фантастику, стихи, играю на фортепиано и на гитаре, рисовать учусь, но лучше рисую в фотошопе, чем вручную :) Семья у меня ни эзотерикой, ни творчеством не увлекается, но у нас толерантность и уважение к мировоззрению друг друга.

Fr. N.O.: *Как удаётся совмещать свою «мирскую жизнь» с редакторской деятельностью и личной практикой? Возникают ли ситуации, когда надо делать выбор между одним и другим, и как Вы с ним справляетесь?*

О.М.: Нет, выбор делать не приходится. Во многом благодаря фрилансу. Хотя в моменты перед очередным выпуском журнала приходится задвигать на второй план и личное, и творчество. Но это не долго, так что не проблема. В общем, в плане времени у меня всё на своём месте :)

Fr. N.O.: Как Вы понимаете девизы журнала «Апокриф» «Делай что желаешь — желай Невозможного» и «За Юмор и Здравый смысл!»?

О.М.: «Делай что желаешь» — это, наверное, о том, чтобы идти своим жизненным Путём. Чувствуешь, что «твое» — делай. «Желай Невозможного» — желать выше, больше, сильнее, т.е. отрицание пределов, которые многие себе ставят, типа «нет, это невозможно», и опускают руки. А «За Юмор и Здравый смысл»... Может, речь о подходе без фанатизма? :) ...Это всё гипотезы исключительно. На самом деле, я не знаю, что означают эти девизы :)

Fr. N.O.: Ответьте, пожалуйста, на какой вопрос этого интервью было отвечать сложнее всего, а на какой — интереснее всего.

О.М.: Пожалуй, и то и другое — на последний вопрос о девизах :) Сложнее всего — потому что точный ответ мне неизвестен. И интереснее, потому что что-то новое, предыдущие-то вопросы были из числа тех, ответы на которые у меня уже есть.

Fr. N.O.: И последний традиционный вопрос. Что Вы хотите пожелать читателям нашего журнала?

О.М.: Удачных практик и саморазвития! Пусть каждый идёт именно тем путём, который он чувствует как «свой». Тогда всё будет получаться :)

Nara Wind

Корневая система человека

Человек подобен Вселенной, а Вселенная подобна Человеку. Мы все меняемся, развиваемся, перескакиваем со ступеньки на ступеньку — и Вселенная также развивается, переходит с уровня на уровень и меняется вместе с нами. Человек, который приходит за ответами, редко настроен разбираться с проблемами Рода, диагностировать родовые установки и разбираться в родовых кармических узлах. Тем не менее, эти моменты играют довольно важную роль в любом вопросе о предназначении, личных отношениях, бизнесе и любой другой сфере.

Почему так важны вопросы Рода? Представьте окружающий мир как огромное Дерево — с огромной кроной, необъятным стволом и чрезвычайно развитой корневой системой. Что происходит, если его корни перебить лопатой? Оно погибает: люди забыли о собственной родовой силе и пожидают плоды своего беспамьяства. Было время, когда существовали такие понятия как «клан», «родовое гнездо», «родовое наследие»; каждый клан или Род обладал той или иной спецификой, особенностями, и младшее поколение обязано было знать их наизусть. Люди знали все о своих предках, почитали их, знали о своих кармических ситуациях, — и это давало возможность избегать или хотя бы знать, как такие ситуации стоит решать. Затем Родовую систему стали ломать: женщины стали рожать лежа, тем самым перекрывая Родовой канал и связь с Землей. Люди перестали оставлять еду на тарелке в знак почитания предков, перестали заботиться о реализации Родового Предназначения...

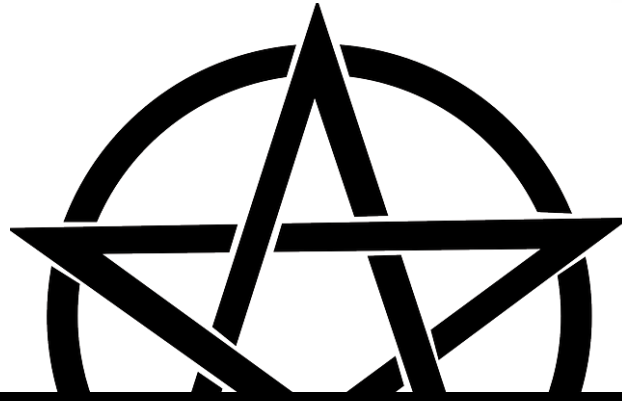
Так что же теперь делать? Все по старинке? Думаю, каждый решает это для себя сам. То, насколько разгружен Род, насколько установлен контакт с Родом, напрямую зависит от его современных представителей. Каждая неправильная установка, программа в Роду — это кирпич, который тянет человека вниз. Поэтому все зависит от нас самих: если не лениться и работать с собой — можно воспарить к звездам.

В основном, **ко мне приходят по вопросам гармонии с самим собой и своей жизнью:** это включает в себя и **вопросы Рода, самореализации, взаимоотношения с окружающими людьми, вопросы предназначения и реинкарнаций.** Часто обращаются с просьбой **обучить** — также стараюсь помочь, так как считаю, что обученный подготовленный специалист с правильно раскрытыми способностями — на вес золота для окружающего Мира и самого себя. В плане методов — зависит от ситуации. Для многих вещей — например, для того же **целительства** — нужно понимание внутренних процессов и состояний, поэтому использую и **психосоматику**, и **массаж**, и **травы**. Много работаю с **раскладами Таро** и **диагностикой по фото**, по необходимости изготавливаю **персональные артефакты**, практикую **ритуалы** и **медитации**. Также придерживаюсь мнения и ощущения, что вся Вселенная говорит о Любви — нужно только захотеть ее услышать.

Связаться со мною можно по адресу:

https://vk.com/nara_taro, скайп — **nariel2o**.

Пишите, я обязательно отвечу =)

Несочница

Цикл лекций «Поэтическая техника»:

2. АНАТОМИЯ ПОЭЗИИ:

Рифма

Fr. Nyarlathotep Otis, 12.04.2015¹

Fr. Nyarlathotep Otis: Сегодня мы начинаем второе занятие блока «Анатомия поэзии», и, кстати говоря, вот что интересно. Я упоминал, что сама идея этих курсов родилась после прочтения книги о Гумилёве «На берегах Невы». Но уже значительно позже — только после того, как я ввёл для этих лекций название «анатомия стиха», — оказалось, что у Гумилёва было именно такое название. Вот как интересно бывает.

Вторая тема у нас, в общем-то, самая главная — это рифма. Именно рифма — уже не в том смысле, о котором мы говорили в прошлый раз (как вообще любое запараллеливание каких-либо частей стихотворения), а именно вот рифма звуковая, прежде всего. И начнём мы... с математики, потому что рифмы, да и вообще во многом поэзия — это математика. Насчёт ритма — тут всё просто, арифметика, последовательности ударных и безударных слогов и т. п. А насчёт рифмы немного другие моменты, там математика несколько более высшая, скажем так.

Качество рифмы. Сейчас мы поговорим о такой величине как качество рифмы. И величина качества рифмы прямо пропорциональна таким величинам как *степень созвучия* и *уникальность*. Можно сказать, что $[качество\ рифмы] = [уникальность] \times [созвучие]$. Что из этого вытекает? Понятно, что *созвучие* — это достаточно постоянная объективная величина. Скажем, есть такая вещь как *абсолютная рифма*: «слог — слёг», «заваленный — завяленный», «оброк — обрёк» и т.д. Различие между словами минимальное: в одном случае мягкий звук, в другом твёрдый. Или есть ещё подобные рифмы — очень точные, созвучие практически полное, только небольшие отличия, а то и их нет — скажем, когда рифмуются одинаково оканчивающиеся слова, или омофоны, или омоформы. Там созвучие максимальное. Дальше идёт постепенное убывание в сторону различных неточных — ассонансных, диссонансных, бедных — рифм. Чуть позже об этом поговорим подробнее. Бедные — это уже почти что не рифмы. В любом случае, это достаточно постоянная величина, и можно взять любые слова — «крокодил — бегемот», грубо говоря — и посмотреть, насколько точная это рифма.

Второй параметр интересней. Это *уникальность* рифмы. И уникальность рифмы фактически тем ниже, чем больше... написано стихов. Чем больше стихов, тем больше вероятность, что какая-то конкретная рифма будет уже где-то присутствовать. Допустим, уже к временам Пушкина «розы — морозы» воспринималось как банальная рифма, но, тем не менее, некоторые говнопоэты продолжают её использовать до сих пор. Из этого можно сделать два вывода:

¹ Транскрипт составил Константин Мещеряков, ред. Fr. Nyarlathotep Otis.

- 1) нехорошо повторять часто использующиеся рифмы;
- 2) чтобы качество рифмы (и качество стиха) не страдало, при постоянном падении уникальности рифмы надо экспериментировать со вторым параметром — степенью созвучия, но уж если мы используем не очень точное созвучие, то оно должно быть максимально уникальным.

Иначе говоря, для улучшения рифмы мы или поднимаем точность, или поднимаем уникальность. С точностью сложно, поскольку новых слов мы особо не придумаем. Поэтому чем более точны рифмы, тем быстрее они становятся неуникальными. И поэтому для того, чтобы писать качественно, мы должны по возможности разнообразить свой технический арсенал — то есть постараться использовать не только точные, но при этом максимально уникальные рифмы.

И теперь конкретно о разновидностях рифмы. Я взял с собой «Словарь разновидностей рифмы», где можно будет найти примеры из моего творчества. Не в логическом порядке, но всё же мы будем немного по нему пробегаться. Я скачал из интернета словарь рифм и посмотрел, хватит ли моего творчества для того, чтобы полностью проиллюстрировать этот словарь своими строками. Оказалось, что хватило, причём даже, наоборот, для некоторых моих рифм там не было определений. Некоторые рифмы или не использовались мною ранее, или там было написано, что такая рифма в принципе не используется — в этих случаях я уже специально писал этюды, чтобы показать, что даже то, что считается не используемым, может использоваться.

Мы начнём с такой подтемы как **положение ударного слога в строке** и классификация по этому признаку. Если рифма идёт на последний слог, например, «бежать — стоять», — то это... плохая рифма :) Не потому, что на последний слог, а потому, что это глагольная рифма, о которой мы ещё поговорим. А если серьёзно, то когда у обоих рифмующихся слов ударение приходится на последний слог, то рифма называется *мужской* или *односложной*.

Если у обоих рифмующихся слов ударение приходится на второй слог, то рифма называется *женской* или *двусложной*. Эта классификация, насколько я помню, происходит из французского языка, в котором слова женского рода имеют ударение на второй слог с конца, а слова мужского рода — на последний. В русском языке это непринципиально, но название устоялось. В некоторых языках такое сочетание рода с ударением слова вообще невозможно (по-моему, в польском языке ударение всегда ставится на предпоследнем слоге).

Если у обоих рифмующихся слов ударение приходится на третий слог с конца слова, то рифма называется *дактилической*, потому что в конце стоит цельная дактилическая стопа: «дéлаю — бéлую». Ударение на третий слог с конца — это дактилическая рифма.

Далее идут мало использующиеся рифмы — *супердактилические*, *гипердактилические* и всякие в этом духе. Четырёхсложная и пятисложная рифмы называются *гипердактилическими*. Например, четырёхсложная: «пуговками — испуганные», пятисложная: «кающиеся — кажущиеся». Рифмы шести-, семи-, восьми- и девятисложные называются *супергипердактилическими*. Они практически не используются. Иногда

¹ См. прил. 24, <http://apokrif93.com/apokrif/supplement-24-slovar-raznovidnostej-rifmy.pdf>

считается, что вообще не используются. Но можно привести примеры всех этих рифм с использованием слов с нужным количеством слогов в слове.

Допустим, приводится такой пример девятисложной рифмы: «выкристаллизовавшись — выбаллотировавшись» (ударение идёт на «вы-», а всё, что дальше — это безударный хвост). Теоретически такое возможно. Но понятно, что для того, чтобы стихотворение с такими словами получилось красивым, придётся изрядно потрудиться. Однако стихотворения с подобными рифмами есть (я специально писал этюды с ними), и нужно если и не применять их, то хотя бы иметь в виду, что рифма может быть не только мужская и женская, но и дактилическая, и вплоть до девятисложной.

Кроме того, по положению в строке есть ещё такая форма как *неравносложная* рифма. Понятно, что в ней после ударного слога в одной строке идёт одно количество слогов, а после ударного слога в другой строке — другое количество слогов. Допустим, «Рим — дымкой». «Рим» — «дым-» рифмуются, а «-кой» — это безударный хвостик. Или: «заревое — корсары». И так далее. Неравносложные рифмы могут быть мужско-женскими, женско-супергипердактилическими и пр., кто как пожелает. Понятно, что они не будут восприниматься так легко, и поэтому неравносложные рифмы не входят в эту классификацию.

Теперь приступим к самой **форме рифмы**. Начинаем с максимально точной. Анатомия рифмы такова. У нас есть *ударная гласная* и так называемые *опорные согласные*. Допустим, слово «сад». Подберём к нему рифму. Это будет мужская рифма: последний слог ударный. В слове две согласных — перед гласной и после гласной. Если мы попробуем подобрать к слову «сАд» в качестве рифмы, к примеру, слово «чАс», то мы видим, что у нас совпадает ударная гласная, но не совпадает ни один из опорных согласных (вместо «д» может быть «т», потому что определяется звук, а не буква, но не «с»). Если не совпадает ни одна опорная согласная, то эта рифма называется *бедной*, и её следует избегать всеми возможными способами (если, конечно, мы стараемся писать рифмованный текст). Это один из худших вариантов рифмовки.

Чтобы рифма была нормальной, у нас есть варианты. Допустим, вариант такой: «сАд» — «колбАсА». Здесь используется только согласная перед гласной, а после гласной вообще ничего нет. В данном случае это закрыто-открытая рифма. Она так называется, потому что *закрытая* рифма — это рифма, при которой оба рифмующихся слова заканчиваются на согласный звук, а *открытая* рифма — это рифма, при которой оба рифмующихся слова заканчиваются на гласный звук. Здесь же у нас первое слово заканчивается на согласную, а второе — на гласную. Бывают также открыто-закрытые рифмы, это зависит от последовательности рифмующихся слов. Рифма «сад — колбаса» — вполне себе хорошая, потому что здесь опорные согласные совпадают.

Если у нас будет рифма «сАд — рАд», то мы увидим, что это закрытая рифма. Согласные перед опорной гласной разные, но совпадают согласные после гласной. Если мы сделаем рифму «сАд — сАм», то это будет тоже закрытая рифма. Она тоже хорошая. Такой способ рифмовки даёт достаточно большее разнообразие, то есть мы можем пририфмовать большее число слов к этому слову уникальным способом. Она, конечно, не будет точной, но будет вполне допустимой и вполне качественной.

Что нам теперь дают эти наши знания? Они дают нам очень интересный приём, который я называю *перетекающей* рифмой. К примеру, создадим такую последовательность: «сад — рад — игра — раз — час». Мы уже говорили, что «сад» и «час» образу-

ют бедную рифму. А таким способом мы смогли в одну рифмовую цепочку вставить два слова, почти не рифмующихся между собой, образующие бедную рифму — «сад» и «час». В цепочке «сад — рад — игра — раз — час» каждая соседняя пара слов даёт рифму вполне высокой точности, а края — бедную рифму.

Сейчас мы разбирали варианты *точной* рифмы, которая основана на совпадении и согласных, и гласных звуков — где гласные в словах совпадают, а согласные в той или иной степени различаются. Эти рифмы, основанные на сходстве ударных гласных и опорных согласных, я называю *резонансными*. Теперь мы рассмотрим менее точные рифмы — *ассонансные*.

Ассонансные рифмы основаны на сходстве согласных звуков. Гласные (кроме ударной) могут быть совсем разными. Допустим, «тишина — тошнота». Казалось бы, это бедная рифма: здесь совпадает только ударный слог, только одна гласная. Опорные согласные расходятся. Но при этом мы видим согласные «т», «ш», «н», которые оформляют расхождение в опорных согласных, так что созвучие воспринимается как рифма, пусть и неточная. Использование ассонансных рифм практически до бесконечности расширяет нашу возможность рифмовать. Согласные могут меняться местами, могут идти в том же порядке. Чем больше согласных в конце строки будет совпадать, тем ассонансная рифма сильнее. Но есть один нюанс: если мы пишем стихотворение на точных, резонансных рифмах, а тут неожиданно попадаете ассонансная рифма, то это уже нехорошо. Это значит, что человек не смог найти нужный стиль и выпендрился — написал просто то, что первым пришло в голову, вместо того, что соответствовало бы самому стихотворению в целом. Поэтому если мы используем ассонансные рифмы, то, по возможности, надо придерживаться ассонанса на протяжении всего стихотворения. Иногда, конечно, бывают исключения. Вот, допустим, фрагмент из стихотворения:

*Перейду Рубикон.
На другом берегу —
тишина.
Прикорну рыбаком.
То, что будет врагу —
тошнота.*

Ассонансная рифма здесь — в каждой третьей строке. Если мы соблюдаем какую-то систему, когда в строках 1-2 — точная рифма, а в строке 3 — ассонансная, то могут сочетаться и те, и другие формы рифмы. Если мы применяем какие-то конкретные системы использования рифм, то это может быть приёмом. А просто в стихотворении с точной рифмой применять ассонансную рифму или наоборот — это нехорошо, как и везде, когда в какой-то стройной системе попадаете что-то выпадающее из неё.

Ещё варианты ассонансной рифмы: «озеро — позднего» (здесь, к тому же, ещё и опорные согласные после гласного совпадают); «января — я твоя» и т.д. Можно привести много подобных примеров. В большинстве случаев это будут авторские рифмы, которые в других текстах не присутствуют или встречаются редко.

Замещённая рифма относится к этой же классификации рифм. Это вариант ассонансной рифмы. Ассонансную рифму иногда ещё называется *псевдорифмой*. Например, «снега — с неба». Это достаточно точная рифма. Или «странно — страшно». Здесь большая часть слов созвучна, но одна из опорных согласных не совпадает. Также, например, «печаль — печать».

Следующий вариант того, как можно уйти от точности рифмы (если нужно) — это *диссонансная* рифма, в которой не совпадают ударные гласные. Например, «плоть — плыть»: полное созвучие по согласным, но диссонанс идёт на гласную. Если мы используем такие рифмы, то это должно быть регулярным приёмом, а не как нечто неожиданное. Часто бывает, что начинающие поэты применяют подобный приём не регулярно, а именно неожиданно, получая диссонанс в плохом смысле слова, то есть — ненамеренный и режущий уши. Ещё примеры: «ножен — нежен», «милая — поде-лаю — талые — весёлые — со стула я», «полочка — пилочка», «мечети — мечите» и т.д. Пример из творчества Маяковского: «гриб — грабь — гроб — груб». Это то, что касается вариантов созвучия.

Для увеличения степени уникальности используется ещё такая хорошая вещь как *составная* рифма и её вариант — *каламбурная* рифма. Примеры составной рифмы: «били ли — вылили», «гостья — кость я», «неволишь — одно лишь», «прелесть — апрель есть» и т.д.. Здесь одно цельное слово рифмуется с двумя или несколькими словами. Количество слогов часто совпадает.

Более интересен частный случай составной рифмы — *каламбурная* рифма. При её использовании оба рифмующихся фрагмента фактически одинаково звучат, но имеют разный смысл. Классика жанра: «насрать — нас рать», «порублю — по рублю», «ананас — она нас». Уместность или неуместность использования каламбурной рифмы зависит от самих использующихся слов: если возникает ироническое звучание, то в серьёзном стихотворении такая каламбурная рифма нежелательна. При этом ещё нужно иметь в виду, что стоит очень осторожно относиться к случайным каламбурам, то есть к случаям, когда два каких-то слова, рифмуясь, образуют нестыковку и придают стихотворению неуместное комичное звучание. Например: «мы ветераны — мучат нас раны», «ужо постой — расправлюсь быстро я с тобой». Это допускали и достаточно известные поэты, но надо внимательно относиться к своим стихам и учитывать, что может получиться что-то в этом духе. И получится что-нибудь матерное во вполне себе лиричном стихотворении. К таким каламбурам надо относиться очень осторожно и смотреть, не появится ли такое. Потому что слушатели бывают разные. Могут в зале оказаться я :)

Теперь коснёмся такого момента как **схема рифмовки**. В обычных четверостишиях схема рифмовки может быть перекрёстной, опоясывающей, стыковой. Если строки обозначить буквами, то можно выделить следующие типы рифмовки в четверостишиях: 1) АВАВ, 2) АВВА, 3) ААВВ. Чаще всего используют вариант АВАВ, перекрёстная. Но «чаще всего» не значит «лучше всего», естественно. Да, этот вариант действительно часто звучит выгодней, чем другие варианты, но надо разнообразить.

Эти схемы касаются только четверостиший. В принципе, важно научиться читать сами эти схемы и записывать их. Если мы пишем какое-то сложное стихотворение, то мы должны стараться придерживаться одной схемы рифмовки строф, если её

отсутствие не концептуально. Часто бывает так: человек начинает опоясывающей рифмой АВАВ — написал несколько АВАВ, потом ему вроде как надоело, и он дальше пишет: ААВВ — ААВВ, и уже так доводит стихотворение до конца. Это нехорошо, и это надо отслеживать. Если мы начали какую-то определённую схему рифмовки, то мы должны использовать именно эту схему рифмовки до тех пор, пока стилистически не будет оправданным эту схему сменить. Конечно, бывают не только четверостишия, но и шести-, восьми-, и сколькиугодностишия.

К схемам рифмовки нужно добавить *монорифму*. Эта схема выглядит так: АААА. При этой схеме рифмовки все строки стихотворения или хотя бы строфы заканчивается одной рифмой. Этот приём часто используется в восточной поэзии, и это нужно знать и уметь.

Сквозная рифма также имеет отношение к схемам рифмовки. Она проявляется следующим образом: стихотворение построено на разных рифмах, но какая-то рифма идёт через всё стихотворение.

Рифма может быть *двойной*, *тройной* и так далее. Четверостишия — это две двойные рифмы, то есть две рифмы, употребляемые дважды. Шестистишия могут быть двойной или тройной рифмой, то есть схема шестистишия может выглядеть как АВС-АВС, либо как АВ-АВ-АВ. В одном случае это двойная рифма, в другом — тройная.

Ещё один момент. Возвращаясь к анатомии рифмы и типам рифмовки строк (схемы ААВВ, АВАВ и т.д.), скажу, что, так же как и нотную грамоту, нужно уметь читать вот такие значки (могут записываться по-разному, но суть одна):

Это называется стопа и, в общем-то, относится к размерам, о которых мы говорили на прошлом занятии. Но когда мы говорим о глубине рифмы или о том, что она, допустим, дактилическая, нужно помнить эти изображения. На этих схемах обозначаются безударные и ударные слоги стопы. По способам рифмовки я пока сказал достаточно.

Теперь о **рифмующейся позиции**. Самая обычная рифмующаяся позиция — это, конечно, *концевая* рифма, то есть рифма, в которой рифмующиеся слова находятся в конце строк. Другой вариант — это *начальная* рифма, то есть рифма, в которой рифмующиеся слова находятся в начале строк. Она может сочетаться, а может не сочетаться с концевой. Приведу примеры:

Лепи меня, пока я пластилин,
Пока не стал холодным и застывшим,
Люби меня, свою постель стели
Мучительным предгрозовым затишьем.

Начальная рифма здесь — это «лепи — люби».

*Я жду, и ждать я не устану,
дождю рубаху оцетинив.*

Начальная рифма здесь — «я жду — дождю».

Причём этот приём не обязательно сохранять на протяжении всего стихотворения, в отличие от многих других приёмов. Если мы используем обычную концевую рифму, то такие начальные рифмы мы можем использовать в качестве усиления. Будет видно, что мы владеем этим приёмом. Хотя использовать начальную рифму на протяжении всего стихотворения при желании тоже можно. Этот приём часто используется в творчестве группы «Зимовье зверей», тексты которой принадлежат Константину Арбенину. У него очень часто в качестве эпизодического приёма используется начальная рифма.

Также существует внутренняя рифма, при которой рифмующиеся слова расположены внутри строк. Существует два варианта использования внутренней рифмы. Первый вариант — рифмующиеся слова находятся в разных строках. Вторым вариантом — рифмующиеся слова находятся внутри одной строки. В моём сборнике «Трамвай до Мадагаскара» есть одноимённое стихотворение, в котором используется рифмовка слов в пределах одной строки. Там многое на этом построено. Например:

*Эй, водила,
вертай
трамвай
на сто восемьдесят!*

*Гони, водила,
трамвай
на Мадагаскар:*

*Мимо Нила,
птичьих и волчьих стай, —
всё как в рассказах*

*Про хилых
страусов птичий базар!*

Смотрите на расположение рифм в тексте. Внутренняя рифма идёт через все строки: «водила — водила — Нила — хилых», «вертай — трамвай — трамвай — стай» и т.д. Рифма приходится даже не на одни и те же слоги. Возможно много вариаций подобно способу стихосложения. Внутренняя рифма может использоваться так же, как и начальная, эпизодически, просто для украшения, не как постоянный приём.

Упомяну ещё такой вид рифмы как стыковая рифма. Стыковая рифма — это рифма, при которой конец предыдущей строки рифмуется с началом следующей строки. У меня есть стихотворение:

*Моя Меламори — босыми ногами по следу,
По снегу, впервые упавшему в сумерки Ехо...
Уехать, исчезнуть, избежать Судьбы поцелуев
Над бездной, лежащей в ладонях канатной дороги.*

Вариант стыковой рифмы — это *завуалированная* рифма. Это очень редкий приём, но иногда очень сильный. Например:

шумом кошачьих шагов
заплетаю
          строки
                  и крыльев стрёкот
в перья **ресни-**
          тсс!..

Или:

Вечная память
          строчкам,
лежащимся
          в переплёты!
Перечитали
          росчерк
старые ноты,
          новые...
                  Но ты
                          остался
                          утренним звоном,
звuka и цвета
          ребёнок...

То есть — «новые ноты, [но ты] остался»: идёт вроде как конец одной строки и начало другой строки, но они слиты воедино. Но это уже, конечно, приём для любителей.

Основную классификацию мы посмотрели. Коснулись положения ударного слога в строке, положения опорных согласных, резонансных, ассонансных и диссонансных рифм, а также положения рифмы в строфе и в строке. Теперь будем просто немного пролистывать словарь и говорить про некоторые наиболее интересные термины (достаточно бессистемно, т.к. ориентируюсь по словарю, а не по конспектам).

Я уже говорил про *абсолютную* рифму, в которой рифмуемые слова отличаются одним звуком, т.е. «слог — слёг», «томный — тёмный» и т.д.

Интересная вещь — *абстрактная* рифма. Абстрактная рифма — это рифма, вырванная из контекста, которая вроде бы не используется как приём. Например, рифма «кровь — любовь» — абстрактная рифма. Но что интересно и разрывает шаблоны (а разрывать шаблоны — очень важно для стихосложения) — что абстрактная рифма, которая по определению не является приёмом, может... использоваться как приём. Допустим, у меня в одном стихотворении есть строка: «“Кровь-любовь” — рифмовать не буду». Рифма там совершенно другая, но тут идёт рифмующееся словосочетание. Или: «И странно мне, что ревность с верностью одними буквами записаны». «Ревность — верность» — мало того, что просто рифма, но ещё и анаграммная риф-

ма, то есть два слова состоят из одного и того же набора букв, — но здесь эти слова зарифмованы друг с другом, не находясь в рифмующейся позиции.

Авторифма — это случайно получившаяся рифма. Это не приём. Если случайная рифма оказалась начальной или внутренней, то это улучшает качество стихотворения. Если же мы пишем белый стих, но в конце строк получается случайная рифма, то от неё следует, наоборот, избавиться, т.к. она в таком случае будет неуместной.

Акустическая рифма — это рифма, в которой рифмуемые слова звучат одинаково, но пишутся совершенно по-разному. Например: «нежно — конечно» («конечно» произносится как «канешна»), «птица — снится» («снится» произносится как «сница») и т.д.

Существует и такая разновидность рифмы как *амфирифма*. Запишите это слово. А теперь прочитайте это слово задом наперёд. «Амфирифма» справа налево и слева направо читается одинаково. Этот приём также называется *палиндром*. Именно в качестве рифмы палиндром может использоваться только в коротких текстах, потому что в длинных палиндромных текстах применение этого приёма не будет заметным. А в коротких текстах начало и конец строки будут рифмоваться за счёт ассонанса — за счёт того, что звуковой ряд согласных в начале и в конце строки будет фактически отзеркаливаться.

К сложным техническим приёмам, помимо палиндромов, относится *анаграммная рифма*. Например: «ревность — верность», «господь — спогодь», «наверное — а нервное». Мало того, что эти рифмы сами по себе точные или достаточно точные, они ещё дают максимально полный ассонанс за счёт того, что все гласные и согласные в них совпадают, но могут быть располагаться в разном порядке.

Мы подошли к такому важному моменту как *банальная рифма*. Банальная рифма — это не какая-то конкретная разновидность рифмы. Мы уже говорили про уникальность рифмы. В данном случае — про неуникальность рифмы. Банальные рифмы — это наиболее заезженные рифмы. Некоторые из них все прекрасно знают. Например: «любовь — кровь — вновь», «ночь — дочь — прочь», «тебя — любя — себя», «трудно — чудно», «поздравляю — желаю». «Поздравляю — желаю» — за это просто буду брать автомат и убивать. Ещё примеры: «радость — гадость — младость — сладость», «вечер — встреча — плечи», «слёзы — морозы — грёзы — розы», «борьба — судьба», «век — человек», «чувство — искусство», «ночи — очи» и т. д. Список огромный. Что интересно, уже Пушкин вполне себе использовал банальную рифму в качестве технического приёма. Уже тогда, 200 лет назад, некоторые из этих рифм воспринимались как заезженные, но их до сих пор продолжают использовать.

Существует такая деталь: есть банальные рифмы, построенные на сочетаниях слов, которые могли и не использоваться ранее. Это бывает в том случае, если рифмующиеся слова относятся к одной части речи, и они находятся в одной форме, поскольку в русском языке окончания слов, относящихся к одной части речи и употреблённых в одной форме, часто совпадают. Прежде всего это касается *глагольных рифм*. Глагольные рифмы — это тоже то, чего надо всеми силами избегать, как и бедных рифм. Глагольные рифмы можно использовать, если ими не злоупотреблять. Но даже если ими не злоупотреблять, надо стараться — если уж мы их используем, — чтобы эти рифмы были максимально точными, интересными и

сильными. Например, рифма «оставайся — расставайся». Это глагольная рифма, и потому банальная, но при этом — хорошее сочетание слов. Ещё пример: «вернуть — завернуть». Это максимально полная, но глагольная рифма. Рифмы вроде «стоять — лежать» нежелательны вообще. Эта рифма и глагольная, и при этом достаточно примитивная, неглубокая. Здесь совпадают только окончания: после одной и той же гласной идёт одна и та же согласная, и всё. Да ещё и контекстуально рифма банальна, поскольку оба слова касаются положения в пространстве. То же самое касается, в принципе, рифмования прилагательных («зелёный — хвалёный»), но рифмы с прилагательными обычно не настолько режут слух, потому что всё-таки прилагательные чаще оканчиваются по-разному и чаще могут оказаться уместными. Я упомянул контекстуальную банальность. Она имеет место, когда рифмующиеся слова по смыслу относятся к какой-то определённой отрасли или к одной сфере жизни. Например, «солдаты — автоматы». Сама по себе эта рифма вполне обычная. Но слово «солдат» и слово «автомат» относятся к одной сфере жизни, и понятно, что они будут часто рифмоваться из-за своего неизбежного соседства. Ещё один пример контекстуальной рифмы — «желаю — поздравляю». Во-первых, это глагольная рифма, во-вторых — не сильная, в-третьих — ещё и контекстуальная рифма, напрашивающаяся из смысла стихотворения. На эти моменты следует обращать внимание. Смотрите свои стихи и поверяйте на этот предмет. Не обязательно в конкретных стихотворениях это исправлять, но можно поставить галочку в подобных местах и постараться больше так не писать.

Ольга: Бывает иногда. Честно говоря, я не оценивала свои стихи ещё с точки зрения рифмы, тем более так глубоко — написала и забыла. А бывает наоборот: пишешь как-то сложно-сложно, а иногда хочется по-простому.

Fr. Nyarlathotep Otis: А можно писать просто, но при этом избегая банальностей.

Мы говорили про опорные согласные. В связи с этим нужно упомянуть ещё один термин. Достаточно редко использующийся вариант рифмы в русском языке (по лингвистическим причинам) — это *гласная* рифма. Гласная рифма — рифма, основанная на опорных гласных, при которой в рифмующихся словах опорных согласных нет в принципе. То есть фактически рифмуется дифтонг. Часто это йотированные гласные, например «даю — налью» и т.д. Йотированные гласные используются довольно часто, но это немного не то. Реже встречаются такие варианты, как, например, «бои — соловьи», где вообще нет ни одной опорной согласной. Гласная рифма относительно часто встречается в подобных словах, оканчивающихся на «и». Иногда встречаются и другие варианты гласной рифмы. Например, «боа — ампула». Теоретически такое возможно, но в русском языке необходима осторожность с употреблением таких рифм, т.к. они могут не стыковаться с лексикой и плохо смотреться в стихотворении.

Теперь коснёмся **глубины рифмы**. Что такое глубина рифмы? Например, когда мы говорим о той же гласной рифме, то глубина рифмы — это, фактически, одна-единственная буква. Если мы рассматриваем мужскую открытую рифму, допустим, «оса — колбаса», то глубина рифмы составляет два звука. Соответственно, в рифме «делает — белую» глубина составляет уже четыре звука, хотя последняя буква первого слова «т» во втором случае отсутствует. Чем глубже рифма, тем она лучше.

Глубина рифмы — это один из моментов параметра под названием «созвучие рифмы». Чем больше глубина рифмы, тем она интересней. Каламбурная рифма — максимально глубокая. Есть ещё доведённая до крайности форма каламбурной рифмы — она называется *гетерограммой* или *суперкалабуром*. В гетерограмме буквы рифмующихся фраз одни и те же, но между словами по-разному поставлены пробелы (другие примеры подобного высшего пилотажа — это *анаграмма* и *палиндром*). Одна из наиболее известных гетерограмм: «Не грусти, Рая, негру стирая». Здесь в двух рифмующихся фразах задействованы одни и те же буквы, но пробелы делят фразы на разные слова. Здесь глубина рифмы максимальна.

Далее снова обратимся к словарю... Стоит упомянуть о таком редко (и хорошо, наверное, что редко) используемом приёме как *графическая рифма*, то есть такая рифма, которая обнаруживается не тогда, когда мы читаем стихотворение вслух, а только тогда, когда мы смотрим на лист, на котором написано стихотворение. Проще объяснить на примерах. Например, «большого — немного». Когда мы смотрим на лист, тут «-ого» и там «-ого». А на слух тут «-ово», а тут «-ого». Примеры: «утёс — лес» (над «ё» не всегда ставятся точки), «срочно — нарочно» («нарошно»), «вечно — конечно» («конечно»), «смелый — весёлый», «погост — его» («ево»). Что интересно. Несмотря на то, что это достаточно сомнительный вариант рифмы, бывают и уместные приёмы его использования. Вот, допустим... очень люблю я это стихотворение Игоря Губермана:

*Живу я легко и беспечно,
Хотя уже склонен к мыслишкам,
Что все мы евреи, конечно,
Но некоторые — слишком.*

Здесь оно вполне уместно звучит. Кстати, для того, чтобы эта рифма звучала уместно, даже если мы её используем, её не стоит ставить в чётные строки, если мы пишем четверостишия. Этой рифмой нежелательно заканчивать. Она где-то проскальзывает, но заканчиваем мы всё-таки обычной рифмой. Один из вариантов — это *графическо-акустическая рифма*, в которой рифмующиеся слова одинаково и пишутся, и читаются. Также есть чисто *акустическая рифма*, в которой рифмующиеся слова только читаются одинаково, а пишутся по-разному.

Вернёмся к точности рифмы. Существует *двоякая рифма*. Например, «табор — рапорт». Во втором слове появляется дополнительная согласная. Или «такт — так», «тобой — обойм», «назад — азарт». Эта рифма хороша тем, что она, как и приём с перетеканием рифмы за счёт смены опорных согласных, даёт возможность образования таких же цепочек рифм, как и в том случае, когда в начале и в конце цепочки стоят не рифмующиеся слова, но слова, заполняющие промежуток между этими крайними словами, образуют между собой плавно переходящую рифму. Например, «такт — так — самокат». У первых двух слов общим является «ак». Рифма «так — самокат» — ассонансная (хотя есть даже что-то подобное палиндрому, слог «так-кат» взаимно обратимы). Края цепочки образуют бедную рифму, а соседние слова за счёт использования двух согласных подряд рифмуются вполне нормально.

Зеркальная рифма — один из достаточно редких технических приёмов. Это рифма, в которой рифмующийся элемент является палиндромом. Например, опять же, «**так** — **самокат**», или «**вихрь** — **архив**», «**нежных** — **отражений**». Здесь проявляется ассонанс и есть переверачивание частей слова.

Надстроечная рифма — рифма, при которой в рифмующееся слово добавляется звук. Например, «**игра** — **раз**». При чтении этой же рифмы в обратном порядке, т.е. как «**раз** — **игра**», рифма будет называться усечённой.

Ещё один интересный достаточно редко используемый технический приём называется оборванной рифмой. Например, «душе — сумасше», «времена — припомина»: рифмующиеся слова намеренно оборваны в каких-то целях, хотя понятно, как должно выглядеть целое слово. Допустим, у меня есть стихотворение:

*Апрельские следы у променада
Шлифуют грани мокрого песка.
Как здорово, что прятаться не надо
За недоска*

Фраза «за недосказанностью» намеренно недосказана. И там рифмуются «песка» и «недоска».

Однородную рифму мы упомянули, говоря о банальных рифмах. Это глагольные рифмы, рифмование прилагательного с прилагательным. То есть *однородная* рифма — это рифма из слов, принадлежащих к одной части речи. Она называется *параллельной* или *грамматической* в том случае, когда оба рифмующихся слова находятся в одной и той же грамматической форме. Грамматическая однородная рифма стремится к *банальной*. Рифмование двух существительных — это хорошо, рифмование двух прилагательных — это похуже, двух глаголов — это ещё хуже.

Омонимическая рифма — это рифмование омонимов. Омонимы — это слова, которые одинаково произносятся и пишутся, но имеют разное значение и находящиеся в разных формах. Омонимическая рифма — один из видов каламбура.

Тавтологическая рифма — это рифма, при которой одно и то же слово рифмуется само на себя, в той же самой форме и в том же смысле. Это один из вариантов сверхбанальной рифмы: если человек не нашёл рифму на какое-то слово, то он может рифмовать слово само на себя. В некоторых случаях тавтологическая рифма может использоваться как технический приём. Например, может быть намеренно написано стихотворение, все строки которого заканчиваются на одно и то же слово.

Интересный технический приём — *подразумеваемая* рифма, как я её называю. В этом виде рифмы либо рифмующееся слово подразумевается, но намеренно опущено либо заменено на заведомо не рифмующееся слово. В качестве примера приведу своё стихотворение.

*Одиннадцать вёсен в потёмках,
Одиннадцать лет пустоты.
Душа моя скрыта в котёнке,
Которому имя — ты.*

Это первая строфа. Потом стих ещё продолжается, и далее:

*А пламени отблеск скомкан.
Сияй в темноте, сияй!
Он смотрит на звёзды волком,
Которому имя...*

И далее стоит многоточие. Тут понятно, что имеется в виду «я». Но это слово намеренно опущено.

Такой приём часто используется в детских загадках. Например: «В домик каменный от страха прячет шею...», — а дальше ребёнок должен отгадывать («черепашка»).

Иногда, как я говорил, в стихотворении вместо рифмующегося слова подбирается намеренно не рифмующееся. Например:

*Выкинешь белые тапочки,
Станешь на равных с эпохой.
Будет тебе всё до лампочки,
Будет судьба тебе — сахаром.*

Помимо равносложной и разносложной рифм бывает и *разноударная* рифма, при которой рифмуются слова с ударением на разные слоги. Например: «в кра́пинку тропи́нка». Последовательность звуков одна и та же, но ударение не совпадает. У Константина Кинчева есть хорошая разноударная рифма: «костры́ — Зарату́стры».

Есть *рассечённая* рифма, при которой часть рифмы находится на одной строке, а другая часть рифмы — на другой строке. Например:

*Живуч ямб
созвучьем.*

Или:

*Нигде —
Приведе-
ние.*

Здесь «-ние» переходит на другую строчку, и оно не рифмуется.

Специально написанный мною этюд для иллюстрации рассечённой рифмы:

*Развлеки, рассказчик, нас,
Разгони-ка облака,
Напои да обними
Сказ-
ка-
ми.*

Смотрите визуально: «сказ/ка/ми». Слово рассекается на три части, которые рифмуются с тремя предыдущими строками. Но это всё уже, конечно, тоже для желающих.

Константин: Получается, что в первых трёх строках много слогов, а в последних трёх строках, которые являются частями одного слова — по одному слогу, то есть в рифмующихся строках разное количество слогов. Нет ли здесь диссонанса?

Fr. Nyarlathotep Otis: Нет, здесь нет диссонанса. Одно слово здесь рифмуется с предыдущими строками тремя своими слогами. В первых трёх строках одинаковое количество слогов. Последние строки, конечно, короткие, но и они имеют все по одному слогу. Это допустимо, размер строк может быть разным.

Следующий вариант рифмы мы тоже разбирали. Здесь немного родственный вид рифмы — с вклинением или с выпадением, если с другой стороны (почти как в рифме «так — такт»). Примеры: «медь — сельдь», «брег — поверг». Они дают возможность составления таких же строк с перетекающей рифмой.

Слоговая рифма — вариант рифмы, родственной каламбурной рифме. Например: «если все следы» — здесь рифмуются «если — все сле-».

Я специально ввёл термин «смысловая рифма». Смысловая рифма — это рифма, которая совершенно не выглядит как рифма, но при этом является отсылкой на что-нибудь. Часто это аллюзия на какое-то произведение, на какую-то строку другого стихотворения или на что-то ещё. Обычно это какие-то скрытые цитаты, малоизвестные имена или словосочетания и т.д., которые рифмуются не внутри самого произведения, а с каким-то сторонним произведением. В основном это литературные аллюзии.

Ольга: Меня иногда это раздражает: читаешь — и порой не понимаешь, о чём. Хотелось бы какой-то осмысленности, в конце концов.

Fr. Nyarlathotep Otis: А такие вещи обычно направлены на конкретных людей, которые понимают, о чём идёт речь. Разные авторы ориентируются на разную аудиторию. Если в произведении есть ссылки, то обычно есть и комментарии, которые объясняют их смысл. К примеру, в академическом издании «Алисы в Стране Чудес» комментарии занимают места больше, чем текст самого произведения, за счёт всяких использующихся приёмов, отсылок и т.д. В конце концов, гугл тоже никто не отменял.

По созвучию рифма бывает твёрдо-мягкой. Например: «гавань — плавен», «раскис — перекрестись», «теплу — люблю».

Говоря о банальности, следует упомянуть холостую рифму. Холостая рифма — это, в принципе, отсутствие рифмы в каких-то строках, которые вроде как должны рифмоваться. И чаще всего это нечётная строка в четверостишиях. У большинства — снова скажу это слово — говнопоэтов — это именно нечётная строка. То есть пишут так: сначала идёт строка, ни с чем не рифмующаяся, потом — строка рифмующаяся, потом снова строка не рифмующаяся, и строка рифмующаяся. Человеку вроде как лень подумать, чтобы подобрать рифму. Я намеренно написал несколько стихотворений в такой манере, но лишь тогда, когда уже научился достаточно хорошо писать рифмованные стихотворения. В этом случае подобное позволительно. А если это просто от неумения подобрать рифму, то это нежелательно.

Эхо-рифма — рифма, являющаяся точной или неточной концовкой предыдущей строки. Помните моё стихотворение «Нитка»? «Дождёмся, дождёмся весны-сны-сны...»? Хотя не обязательно именно точное созвучие. Например:

*Входит шаман в вечные струи света
с ветром,
с ветром,
с ветром,
с ветром.*

Может быть и без такого многочисленного повтора:

*Жаль, что зачем-то должна умирать
Рать.*

Экспериментальная рифма — грубо говоря, это всё, что не входит в традиционный арсенал. И, естественно, то, что является экспериментальной рифмой в один момент, может войти в традицию в другой момент. Допустим, всякие диссонансные, разноударные, неравносложные рифмы, которые во времена Владимира Маяковского были экспериментальными, сейчас уже являются вполне распространёнными.

В общем-то, вот по этой брошюре мы прошли достаточно бессистемно, но главные моменты отметили. Ещё один момент, о котором я хотел сказать. Разные звуки могут быть созвучны между собой в разной степени. Допустим, если мы пытаемся рифмовать «ра» на «да» — это одно; если «ба» на «да» — это уже другое. Вообще есть такие специальные фонетические конструкции, которые позволяют определить, насколько далёк один звук от другого. Но, чтобы сильно не заморачиваться, замечу, что, допустим, сонорные — это «н», «м», «л» — это достаточно плотно рифмующиеся между собой согласные звуки. Если мы рифмуем «ма» и «на» или «ам» и «ан», то эта рифма будет более бедной, чем «ма» и «ма», но гораздо лучше, чем «ма» и «да», к примеру. Это сложно объяснить без выстраивания схем на доске, без понимания способов произнесения звуков и т.д. Это фонетические нюансы, но нужно иметь в виду, что звуки в стихотворении должны быть не просто разбросаны как попало — или совпадают, или не совпадают, — а они имеют разную степень удалённости друг от друга по родственным связям. Это надо очень внимательно изучать с фонетической точки зрения — по месту и способу образования звука во рту. Всем, кто пишет стихи, очень полезно время от времени проговаривать звуки вслух и чувствовать их. Можно проговаривать какие-нибудь мантры и пытаться понять, где возникает каждый звук, что там задействовано: зубы, губы, кончик языка, верх языка, или это гортанные звуки. Если вы будете часто проговаривать звуки, вам будет понятнее, насколько звуки близки друг к другу, или насколько они друг от друга далеки. Это первый способ, как прийти до этого понимания. А второй способ — это математика, схемы, удалённость и т.д. Появляется интуитивное чувство. Звуковая интуиция связана с проговариванием, но можно подходить к этому вопросу логически. В зависимости от того, какое полушарие мозга у человека лучше работает, можно подходить к построению рифм с двух этих сторон. На этом пока что всё.

3. Анатомия поэзии: Содержание и композиция

Fr. Nyarlathotep Otis, 19.04.2015¹

Fr. Nyarlathotep Otis: Мы продолжаем вводный блок по технике стихосложения, который называется «Анатомия стиха». В первом мы разбирали в основном внешнее оформление и ритм, потом — рифмы. На четвёртом будут разные специфические приёмы — гетерограммы, анаграммы, палиндромы... Много новых страшных слов :) Если будет время, после этого блока из четырёх лекций мы уже будем уже конкретнее пойдём по отдельным приёмам, более подробно и с заданиями.

А сейчас мы больше пройдемся по вопросам смысла, композиции, лексики и т.д. Я говорил уже, что техника должна быть тесно связана с содержанием стихотворения. Содержание, в общем-то, во многом тоже является техническим приёмом и должно соответствовать всему остальному. Есть такое выражение: «форма должна быть содержательной, а содержание должно быть формальным». Всё это должно быть очень тесно связано.

Начнём мы со многих достаточно очевидных моментов, на которых, тем не менее, надо сакцентировать внимание, чтобы вы понимали, что на это надо обращать внимание при работе. Первый момент, который мы затронем — это **объём произведения**. Даже одна строка может являться полноценным произведением. Вспоминаем Александра Вишневского с его **одностишиями**. И, в общем-то, это популярный сейчас жанр. Что-то типа: «О как внезапно кончился диван!..», «Всё больше людей нашу тайну хранит...», «Любви моей не опошляй согласьем...». Даже строка и даже какое-то короткое слово, звукосочетание могут быть поэтичными. Но, конечно же, все-таки размер — одно-два слова — это скорее не самостоятельное произведение, а какой-то элемент. А вот строка (или одностишие) уже может являться самостоятельным произведением. Одностишия, как правило, не рифмованные. «Как правило» — потому что может быть внутренняя рифма, а может быть смысловая рифма — например, если одностишие является фразой, вырванной из стихотворения или другого контекста. На следующем занятии мы поговорим о цитантах и центонах — это когда фраза обрезана или записана с каким-то небольшим изменением. Например: «Я встретил Вас — и всё». Рифмы в классическом понимании здесь нет, но имеется смысловая рифма: строка как бы зарифмована с тем произведением, из которого вырван цитант.

Дальше — разные короткие, но рифмованные фразы, с рифмой в более привычном смысле слова: **двустышия**, **четверостишия**. Обычно в европейских коротких формах чётное количество строк. Здесь же будут **рубайи** и подобные формы. Не буду сейчас вдаваться в технические особенности рубаи. В них тоже четыре строки, но, как и в других формах поэзии Ближнего и Среднего Востока (Персия, Таджикистан), иногда используется **реди́ф** — тавторифма (повторяющийся рефрен) после основной рифмы в строке.

¹ Транскрипт составила Наталья Селитова, ред. Fr. Nyarlathotep Otis.

Когда мы говорим о коротких формах, естественно, вспоминается Япония — **хокку**, **танка** и пр. Насчёт хокку и танка надо помнить, что это не просто три строки, в которых записано что угодно и как угодно, что там не менее строгие правила, чем в европейской поэзии. Просто они сильно другие. Во-первых, там важно количество слогов. В европейских хокку часто этим пренебрегают. В принципе, причина этого довольно объективна: потому что насыщенность лексических единиц в разных языках разная. Скажем, в финском языке слова очень длинные. Английский по сравнению с русским очень короткий. Русский (за счёт суффиксов, окончаний и т.д.) — гораздо более длинный. Но всё-таки даже в русском языке (на себе проверял) можно делать близкие к классическим хокку, используя тот же семнадцатисловный объём, что и в японской поэзии. Сейчас про другие конкретные правила японской поэзии говорить не будем, возможно, посвятим этому отдельную тему. Просто, надо иметь в виду, что там тоже очень строгие правила. Допустим, есть такое правило, что всё должно быть в настоящем времени: нельзя писать «был», «будет» и т.д. Вообще хокку — это фотография момента. Очень большое значение придаётся пейзажности: даже стихотворение вроде как не о природе, внутренние состояния передаются именно через элементы, связанные с внешним миром, с природой.

Дальше по поводу объёма. То, что можно назвать «**форматным стихотворением**». Это очень неоднозначный термин, грубо говоря — это как раз такое стихотворение, о которых перед выступлением на мероприятии или публикацией в сборнике говорят «читать/присылать пять стихотворений». Естественно, имеется в виду не пять пятистраничных поэм и не пять одностиший, а, грубо говоря, от двух до шести строф формата четверостишия или около того. А дальше уже большие стихотворения и различные там **поэмы** и околопоэмы.

Теперь по поводу такого композиционного момента как повторение, **повторность элементов**. Есть, разумеется, стихотворения, в этом плане полностью «линейные», где никаких **дублированных элементов нет**. Может присутствовать **кольцевая композиция**: последняя строфа или последняя строка повторяет (или повторяет с изменениями) первую строку. Могут присутствовать **рефрены**, **припевы**. Даже не обязательно это должна быть именно песня, какая-то строфа может повторяться неоднократно — например, если на что-то требуется сделать акцент. Ещё могут **повторяться отдельные слова или словосочетания** — опять же, на которые требуется сделать акцент. Но тут есть важный момент, на который следует обращать внимание — тот же, в общем-то, момент, который проходит через все наши занятия. Надо избегать случайного повторения слов. Если слова повторяются не потому, что на них делается акцент, а потому, что не хватает слов, бедный лексикон и т.д. — это не есть хорошо. Поэтому, когда стихотворение написано, надо его внимательно изучить на предмет повторяющихся слов. Даже если слово повторяется в далёких друг от друга местах, надо всё-таки по возможности заменять синонимами, с которыми, слава богу, там, в русском языке в большинстве случаев очень даже хорошо. Или хотя бы как-нибудь более гармонично располагать: один из самых худших вариантов в этом плане — случайно повторяющиеся слова в рифмующихся позициях. Даже если где-то никак не избежать повтора слов, желательно, чтобы они не оказывались в одном положении в строке (в начале или в конце).

Далее — о **содержании стихотворения** в целом. Тоже достаточно очевидный момент. И самое простое в этом плане — **сюжетное стихотворение**, где конкретно что-то происходит, есть завязка, кульминация, развязка и т.д. У многих, скажем так, не очень хороших поэтов такие сюжетные стихотворения часто скатываются в публицистику — когда человек, вместо того чтобы писать стихотворение, начинает просто в рифмованной форме излагать какие-то случившиеся события. Как сделать так, чтобы это не было публицистикой? Разнообразить форму, разнообразить лексику, использовать образность речи, так называемые «тропы» (чуть дальше я немного вернусь к этому моменту, но я не филолог, поэтому в терминах буду «плавать», смотрите по словарям).

По содержанию может быть не именно сюжет, но **смысл**: мы излагаем свои взгляды на какой-то вопрос, свои чувства, проблемы и т.п. Здесь, естественно, тоже есть всякие крайности — нежелательные, как и все крайности. Стихотворение может превратиться здесь уже не в публицистику как таковую, просто человек начинает в стихоподобной форме излагать то, что мог бы написать в дневнике. Борьба с этим, в общем-то, можно тем же самым способом, но тут всё-таки попроще, если есть эта ключевая мысль. Вообще — если мысль есть, это лучше, чем если её нет. Если человеку есть что-то сказать оригинальное, не просто «Ах, мне плохо — он ушёл!». Это вроде как тоже ключевая мысль, но эта ключевая мысль... Конечно, в четырнадцать лет все уверены, что это только у них всё именно так, а потом становится понятно, что у всех в мире такое может произойти. Если человеку действительно есть что сказать, то даже изложенное простыми словами оно будет интересно. Если нет — то уж извините. Соответственно, может быть одна ведущая мысль, а может быть изложение каких-то взглядов на ситуацию, состояние в нескольких позициях. Но важно тоже не разбрасываться, чтобы не казалось, что это не одно стихотворение, а сборник разных. Или композиционно, или технически, или тематически (а лучше и так, и так, и так) должна быть связь.

Следующая достаточно интересная форма в плане содержания — это **поток сознания**: когда к человеку пришла сначала конкретно эта мысль, и он начинает, отталкиваясь от неё, писать дальше. Он может написать какой-то пейзаж/натюрморт, сделать фотографию момента, так сказать. Может снова вернуться внутрь себя. Каких-то ведущих критериев я назвать здесь не могу, потому что по содержанию тут, в общем-то, может быть действительно всё, что угодно. И тут уже зависит чисто от словесного мастерства. Можно и простые вещи описывать интересным языком.

Дальше по смыслу могут появляться различные элементы **сюрреализма**. Допустим, все, что я излагаю — это не чёткие ограниченные друг от друга вещи, могут быть переходы от одной к другой. Скажем, сначала это сюжетное стихотворение, но потом переключение в поток сознания персонажа. Всё, что мы разбирали, может свободно сочетаться, но мы сейчас анатомируем, чтобы можно было уже из этого составлять какого угодно Франкенштейна. Сюрреализм — формально говоря, это как бы всё, что угодно. Вспоминаем Сальвадора Дали, это то же самое, только записанное текстом: там могут быть слова и сочетания из любых произведений, мыслей — что угодно. Но и это нужно уметь красиво и интересно подать.

Стихотворение может быть **принципиально без какой-либо конкретной мысли**. Оно может быть построено либо исключительно на **технике**. Часто такое бывает, допустим, с различными сложными техническими приёмами вроде палиндромов, когда какую-то мысль передать сложно, и там отталкиваются скорее не от мысли, а от **лексики**. Например, если мы работаем с многострочным палиндромом, мы выбираем слова, связанные, скажем, с лесом, отзеркаливаем их и смотрим, что из них можно составить. Здесь мы тоже не просто расставляем слова абы как, но, во всяком случае, отталкиваемся от каких-то более формальных моментов, а так уж что приплывёт.

И может быть стихотворение, не отталкивающееся ни от содержания как такового, ни от лексики, а **создающее определённое настроение**. Это очень тонко, поэтому про это можно только сказать, что это определённое настроение может создаваться и лексикой, и техническими приёмами, и какими-то элементами внешнего оформления, и много чем ещё. Но имейте в виду, что бывает стихотворения, которые направлены именно на настроение.

Теперь поговорим о **лексике** как таковой. Есть **общепринятая разговорная лексика**, и, в общем-то, если стихотворение написано хорошей общепринятой лексикой, это достаточно сложно, и из этого может получиться достаточно качественное стихотворение. Если человек не выпендривается, но при этом пишет тем языком, которым он может просто говорить. Если убрать рифмы, это будет выглядеть как обычный разговор или рассказ: никто не подумает, что там что-то не то, там будут грамматически правильные фразы. Часто в стихотворениях бывают инверсии, вроде: «На пианино стоящий с цветами горшок», вместо: «Стоящий на пианино горшок с цветами». Часто такие перестановки делают чисто ради того, чтобы уместить в размер. А желательны обычные, грамотно построенные фразы, но при этом зарифмованные. Вообще я говорю преимущественно о лексике, а не о грамматике. Потому что грамматически желательно всё-таки придерживаться нормативов. Инверсии, в принципе, допустимы, но нежелательны: если уж совсем никак не передать без них то, что ты хочешь, то можно. У меня иногда попадают, и не только у меня.

Специфические лексиконы. Все прекрасно знаем: есть общеупотребительная лексика и есть, допустим, **научная терминология**. Научная терминология бывает уместна для передачи какого-то околонаучного содержания. Вспоминаем замечательные песни Высоцкого — «Товарищи учёные» («Бросайте ваши опыты, гидрит и ангидрит!») или «Марш студентов-физиков» («Пусть не поймаешь нейтрино за борду...»). Понятно, что там научная лексика уместна. А часто бывает так, что вроде как идёт стихотворение на какие-то обыденные темы, а тут вдруг бах! — автор завернул какой-то фолк или философский термин, когда можно было сказать простыми словами. Завернул его для размера, для рифмы, ещё для чего-то в этом роде. Это уже будет диссонанс.

Так называемая **«ненормативная» лексика**. Я не вижу ничего плохого в использовании ненормативной лексики. Множество хороших поэтов, в том числе такие известные как Пушкин или Губерман, мастерски её используют. Естественно, тоже важна уместность: матерных слов не должно быть слишком много. Хотя даже когда слишком много, это может быть замечательным приёмом. Вспоминаем замечательное стихотворение Калугина «Селёдка», оно шикарное:

Ах, какая, братцы, мука,
И какая блядь, хуйня —
Я селёдку ем без лука.
Лука нету у меня.

То, что в доме нет картошки —
Хуй с ней, нет ее давно,
То, что хлеба нет ни крошки —
Тоже, в общем-то, говно.

Все облазил, вплоть до ванной,
В каждый заглянул пакет —
Нету луковицы сраной.
Сраной луковицы нет!

Я вообще молчу про водку,
Водку помнить -- это спесь.
Ем ебучую селёдку!
Хули делать — надо есть.

Не еда, а волхвованье —
Медитирую, жую,
Про раздельное питанье
Сам с собою говорю...

Между прочим, даже вкусно.
Как распробуешь — поймешь.
Поначалу вроде грустно,
А теперь — так хуй уймешь.

За окошком дело к маю,
Солнце — Огненная Пещь.
А я селёдочку вкушаю,
Заебательская вещь!

Если б мне немного чаю
(Это я уже пою)...
Нету чаю — не серчаю,
Я водичкою запью.

А еще окно открыто,
И разложена кровать,
Ложка-вилка перемыта!
Все, пиздец. Пошел читать.

И много других стихотворений в таком роде, которые намеренно построены на использовании этого приёма. Это не воспринимается как перебор. А перебором это будет восприниматься, в общем-то, как и в обычной речи: когда используют не для усиления, не для передачи настроения, а просто от неумения выразиться другими словами. Тот же самый подход, что и с научной терминологией, да и к другим специфическим сленговым словам должно быть точно такое же отношение. Если мы погружаем в соответствующую атмосферу, то все эти лексиконы можно использовать.

То же самое: очень часто используемые лексические нарушения, когда используют **глаголы, оканчивающиеся на «-ся» вместо «-сь»**: «разгулялися» вместо «разгулялись». Если нам требуется передать какой-то фолковый, народный элемент — это уместно. Но очень часто это используют для забивания размеров, чтобы добавить недостающий слог в строку. Мало того, используется ещё более нехороший приём — глагольная рифма. Глагольная рифма, да ещё на этом «-ся» в стихотворении, не требующем «народности» — это хуже, чем с ненормативной лексикой.

Опять же, если говорить об **архаизмах**, их часто используют «поэты», косящие под Пушкина. Недавно читал отчёт Леонида Каганова, члена жюри Пушкинского конкурса (<http://rifma.com.ru/Kaganov.htm>). Это как бы «вредные советы» — как НЕ надо писать стихи. Он говорит, что многие пишут намеренно архаичным языком: с кривыми (в отличие от Пушкина) рифмами, но зато с такими словечками и оборотами, о которых сейчас никто не знает, что это такое, и не употребляет, в стихотворениях, которые не предполагают, что там описывается XIX век:

Очень полезно писать стихи, переполненные выражениями прошлого века: «сладкая нега», «когда я сень природы лицезрел», «души томление», «юности горенье», «со всех окружных нив», «сказочный чертог» и т.п. Это очень актуально в наше время. Не стесняйтесь также использовать краткие прилагательные: «свеча золотая», «добр конь», «изгив лев» и т.п.

Архаизмы допустимы в том случае (я всё время буду повторяться, постоянно), если они стилистически оправданы. Когда мы сотрудничали с группой «Мир огня» — это как раз фолк-рок, — у меня было большое количество стихотворений, где намеренно используются ещё более старые архаизмы. Но там есть ещё один интересный момент (не только у меня, но и у Дмитрия Ревякина, под которого я во многом тогда как раз «косил»). Кроме настоящих архаизмов, использовались **«неоархаизмы»**. Неоархаизмы — это такой оксюморон: слово, которое сделано похожим на старинное старославянское слово, но при этом изобретено только что, в целях стилизации. Так вот, если надо погрузить читателя в соответствующую атмосферу, такой приём очень уместен.

И теперь переходим к **неологизмам** — от «неоархаизмов» к собственно неологизмам. Именно не к каким-то уже привычным (вроде «лилипутов», например), а к авторским словам. Например, это могут быть авторские слова, созданные как комбинации имеющихся слов — типа моего любимого, использованного в недавнем стихотворении слово «влюблядство». Не там, оно совсем моё, или кто-то, может быть, его тоже параллельно изобретал. Наверняка его кто-то уже использовал, но я

сочинил его самостоятельно — давно и не в стихотворных целях. Могут быть неологизмы не из комбинаций слов, а за счёт суффиксов — как это происходит с заимствованными словами (например, апгрейд-апгрейдить). Кроме лексических, это могут быть и идиоматические неологизмы — когда переделывается какое-то устойчивое словосочетание. Но насчёт устойчивых словосочетаний — это, опять же, распространённая ошибка, когда устойчивое словосочетание начинают менять, искажать не целенаправленно, а для того, чтобы вставить в размер (сейчас пример не буду приводить, не готов к конкретным примерам; а вот если будем более наглядно проходить конкретные приёмы — тогда обсудим).

Что ещё насчёт лексики? Использование **макаронизмов**. Что такое макаронизмы? Макаронизмы — это иностранные слова, не ассимилированные к родному языку. Причём они могут даже быть записаны исходной письменностью, а не родной. В любом языке есть много заимствованных слов. Они уже воспринимаются как родные, обросли своими суффиксами и пр. А можно использовать в стихотворение именно иностранное слово. И, естественно, приходится повторяться, что надо знать, когда и куда. Например, в одном моём стихотворении использовались японские иероглифы. Использовались таким образом, что русское слово или его часть заменяется теми иероглифами, которые читаются так же, как это слово или часть, но при этом не абы какими, а лексически связанными с содержанием стихотворения. Называется оно «Окисинкай (沖深海)», «Прибрежная часть глубокого моря»:

海рает море-沖ян,
Отпеч跡к выбросив вол波.
矢 — Стрела и ветра 頭н:
Мне ли спорить с вашими бож神?!

Твердь ш海т, 沖нув 数ть вещей,
И о草花 брошенным 億рком
Снова без 馬 и без саней
Улетит в 期待 из Петербурга.

Всполо火! Петардами огня —
Твой к海р — чужой стр冲 ос田ток.
Всполо日 исчезнувшего дня,
Что вс太陽т, как солнечная 綿.

Та分ом n沖нутых планет
村вейник космоса 宇宙жа,
При鯛тся рыба в глубине,
海ляясь возгласом досужим.

Зябь и зыбь — морщинами 馬.
 庭 снов — как 皺я кобыла.
 И — жест 沖й стелется туман,
 В пол 海 ле скрывший то, что было.

Вырастает 岩 на скале,
 Кровью пр 沖 нев по рваным р 穴 м.
 Забирайте ваших схв 跡 к след,
 海 ная хлеб в чужом 皿 е!

皆 взорвана, и 耳 ка ушей —
 Как моя блондинка цвета 白金:
 То 海 льно с 沖 пьёт стрижей,
 То лишь в 鳥 т их мятежной драке.

Вот и всё. 裏! Всё позади!
 Ты 日 й день — в кумаре и в 煙.
 海 ротво 量 нные пути —
 В злато 沖 х ура 癌 ах бури.

Во-первых, в каждой строфе и в заголовке есть слова 海 («уми» — «море») и 沖 («оки» — «взморье», «прибрежная часть»). Теперь подробнее по строфам, давно хотел при случае сделать этот разбор.

«海рает море» («умирает море») — но «уми» — это и есть море. А 沖 в слове «沖ян» («окиян») — это то же «оки», что и в заголовке. 跡 в «отпеч跡к» («отпечаток») — это «след» (то есть тот же отпечаток). 波 в «вол波» («волнами») — это волна. Иероглиф 矢 в строке «矢 — стрела» («Я — стрела») мало того, что читается как «я», так ещё и похож по начертанию на букву «я», а его значение — «стрела». 頭 в «頭н» («атаман») — «глава» (то есть тоже «атаман» как «глава банды»). 神 в «бож神» («божками») — это Ками, бог.

Во второй строфе «магистральный» иероглиф 海 включён в слово «ш海т» («шумит»), а 沖 — в «沖нув» («окинув»). 数 в «数ть вещей» («суть вещей») означает «несколько» (окинув не философскую суть вещей, а всего лишь несколько материальных вещей). 草花 в «о草花» («осока») — это «цветок», 億 в «億рком» («окурком») — это «сто миллионов», получается контраст значений: невзрачная осока — как выброшенный окурочек, яркий цветок — как выброшенные сто миллионов (чего именно — не называется, но понятно, что речь о деньгах). 馬 в «без 馬 и без саней» — «лошадь», семантически как раз рядом с санями, поэтому фраза значит одновременно «без ума и без саней» и «без коня и без саней». 期待 читается как «Китай», но значит «ожидание», поэтому это не только физическое «в Китай из Петербурга», но и аллегорическое «в Ожидание из Петербурга».

В третьей строфе 海 и 沖 включены в слова «кумир» и «строки». Одно из значений иероглифа 火 (хи) — «огонь», что усиливает огненную составляющую строки

«Всполохи! Петардами огня...». 田 в слове «ост田к» (остаток) значит «рисовое поле», что вместе с 海 и 沖 превращают строку в сопоставление моря с рисовым полем (или наоборот). В следующей строке («Всполохи исчезнувшего дня») слог «хи» передан уже не иероглифом 火 («огонь»), а иероглифом 日 («день»), что не только связывает этот слог со словом «дня» в той же строке, но и делает двуязычную рифмующуюся пару: 火 («огонь») рифмуется на 日 («день») так же, как «огня» — на «дня». В строке «вс太陽т, как солнечная 綿» («встаёт как солнечная вата») 太陽 — это «солнце», а 綿 («вата») — это «хлопок», то есть, в общем-то, почти то же, что и русское «вата», заимствованное из японского.

В третьей строфе 海 и 沖 включены в слова «умиляясь» и «покинутых». 分 в слове «та分ом» («табуном») — «часть» — насколько помню, и в значении «осколок», — и тогда почти безобидное «Табуном покинутых планет» навеивает мысли о Фаэтоне. 村 в «村вейник» («муравейник») — это «поселение», поскольку муравейник — это поселение муравьёв. 宇宙 в слове «宇宙жа» («утюжа») значит «космос»: «Муравейник космоса утюжа». 鯛 в строке «При鯛тся рыба в глубине» позволяет чётко понять, какая именно рыба: окунь.

В пятой строфе магистральные слова включены в «полумиле» и «жестокий». Строки «Зябь и зыбь — морщинами 馬. / 庭 снов — как 皺я кобыла» («Зябь и зыбь — морщинами ума. / Нива снов — как сивая кобыла») переплетены между собой: в первой строке 馬 из «ума» превращается в упомянутую во второй строке «кобылу», во второй 皺 становится «морщиной» из первой; а «нива» (то есть поле) превращается в «сад» (庭).

В шестой строфе ключевые слова — «прокипев» и «уминая». Ива, вырастающая на скале — это тоже скала, 岩 («ива»). 穴 в «р穴м» («ранам») — «отверстие», тоже всё понятно. Про иероглиф 跡 в словосочетании «схв跡к след» я писал — он значит тоже «след». А «хлеб в чужом сарае» превращается в «хлеб в чужой тарелке», потому как иероглиф 皿 («сара») значит «тарелка».

В седьмой строфе ключевые слова — «умильно» и «соки». «皆 взорвана» в японском прочтении становится гораздо драматичнее: взорвана не просто «мина», а взорвано «всё» (皆, «мина»). В странном словосочетании «耳ка ушей» («мимика ушей») 耳 — это тоже «ухо». «Блондинка цвета 白金» — игра слов несколько иного рода. Фраза читается «Блондинка цвета хаккин», и часть «цвета хаккин» вызывает ассоциацию с «цветом хаки», но 白金 — это платина, поэтому «блондинка цвета 白金» — это всего лишь «платиновая блондинка». А 鳥 («птица») в слове «в鳥т» («вторит») переключается со словом «стрижей» из предыдущей строки.

Наконец, в восьмой строфе ключевые слова «умиротворённые» и «златооких». «裏! Всё позади!» — не только «Ура! Всё позади!» (радость от того, что всё позади), но и «Назад! Всё позади!» (желание вернуться к тому, что осталось позади). «Т日 й день» — всё ясно, иероглиф 日 («хи» — «день») уже был. 煙 («кэмури») созвучно «в кумаре» и при этом значит «дым». 量 («рё») в «умиротворённые» значит «количество» или «вес», и тут, пожалуй, единственный в стихотворении случай, когда я не помню, на каких основаниях поставил именно этот иероглиф. И 癌 в слове «ура癌ах» («ураганах») — это «рак» (как болезнь) — одно бедствие, заменённое другим.

Другой пример — стихотворение «Песнь Льда и Пламени». В нём используются «смысловые рифмы» — построенные не на созвучиях, а на принципе единства. Первая строфа такова:

*Ей во что бы то ни было надо успеть
В океане согнуть из облаков.
Это то, что она называет — **Смерть**.
Это то, что я называю — **Любовь**.*

А вот вторая:

*Испокон веков принимать удар
Ледники учились у горных лав.
Это то, что они называли — **War**.
Это то, что я называю — **Love**.*

«War» — это «война», и эти «War» и «Love», естественно, написаны латиницей. Причём «Love» рифмуется на «лав» — «вулканических лав». В общем, использование макаронизмов может сделать стихотворение очень интересным. И, в общем-то, очень редко это бывает случайно, ошибочно: вставить иноязычное слово — не то, что напрашивается само собой — написать латиницей или как-то ещё, но при этом можно делать интересные образы. Особенно если мы пишем о каком-то конкретном персонаже, связанным, скажем, с немецкой темой, или о стране, которая в стихотворении представлена.

Дальше. Слова могут быть из серии «Глокая куздра штеко будланула бокра» или «Сяпала калуша по напушке». Все знают такие лингвистические игры, и подобным образом можно написать, в общем-то, достаточно большое стихотворение. Причём эти слова могут использовать какие-то узнаваемые формы, а могут быть совершенно своеобразными. Это интересная словесная игра, с её помощью можно написать достаточно красивое и вызывающее определённые эмоции и настроения стихотворение. Но, естественно, часто пользоваться этим приёмом не стоит. Как и большинство специфических приемов, он, если слишком часто, начинает приедаться.

И ещё момент создания **искусственных языков**. Этот приём использовался разными авторами. Вспомним, например, языки Толкина: кажется, и у него были какие-то достаточно большие тексты, и ещё больше написали его последователи. В принципе, каждый может заняться конструированием языков, сейчас это уже достаточно популярное дело. Но при этом надо помнить, что конструирование языков — это не просто замена одних корней и суффиксов другими. У каждого языка есть своя логика (вспомним, например, о языках токипона и арахау). Процесс создания языка достаточно сложный, но при этом достаточно творческий и дающий возможности саморазвития и развития своего стиля.

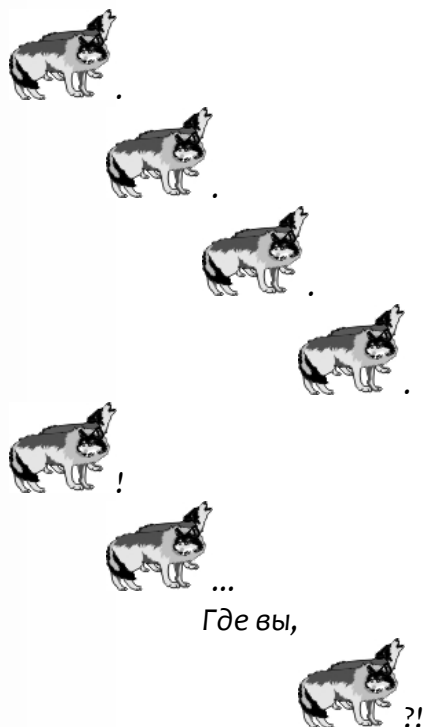
Это была лексика, а теперь **образность**. О ней я особо распространяться не буду, это очень индивидуально. Я могу посоветовать читать хороших поэтов, могу посоветовать пополнять словарный запас, читать разные словари фразеологизмов и пр. И покопаться в разновидностях **тропов** — метафора, метонимия, синекдоха, оксю-

мороны там всякие и т. п. Чем метафора отличается от сравнения или от чего-то ещё? Я не филолог, не буду вдаваться в подробности, но даже если не учить всю эту терминологию, надо, как минимум, пробежаться по справочникам и проверить, что из этого у вас уже есть в произведениях и как часто. А по возможности и научиться использовать.

Последний на сегодня момент — который в моём старом черновике значится в блоке «специальные приёмы». **Выделение отдельных слов.** Мы немножко затронули это на первом занятии, когда говорили про **капслок**. Для этого может ещё использоваться **жирный шрифт, разрядка, курсив** и т.п. Обычно неважно, чем именно выделять, но в некоторых (исключительных) случаях может иметь значение. Скажем, в одном стихотворении (с очень длинным названием, не буду повторять) в одном месте используется слово «рассредоточить», которое всё идёт в разрядку: «р а с с р е д о т о ч и т ь». А в другом месте — слово «распад», разделённое большим пробелом: «рас пад». Опять же — это приёмы, связанные со смыслом.

Здесь же вспомним **использование разных шрифтов и цветопись**, когда в стихотворении какие-то слова или иные части стихотворения могут писаться или маркироваться разными цветами. Ну и, опять же, не забываем о смысле: грубо говоря, все слова, обозначающие предметы красного цвета, выделяем красным цветом. Либо это стихотворение, использующееся, допустим, радужную символику — и там от строки к строке меняем цвет (опять же — завязка на смысл или на то настроение, которое мы хотим обыграть). Очень уместно применять подобные приёмы в детских книжках. Это же можно сказать и о **рисунках**, когда мы используем их для замены слов — вроде иероглифов для замены слогов в стихотворении выше или как в моём стихотворении «Волки»:

,
ждушие
пищи.

—
тыщи
и тыщи.

—
вольные
вои
вокально-
инструментального
воя...

Ещё один специфический элемент — **использование комментариев** (сноски, примечания и пр.). Стихотворение, по возможности, должно нормально восприниматься и без комментариев. Оно может не *пониматься*, но оно должно хотя бы *восприниматься* без комментариев. Не должно быть такого, что *никто* не может воспринять стихотворение, не прочитав соответствующих сносок. Если, к примеру, кто-то пишет о каких-то там своих чувствах и при этом отталкивается от своей сугубо личной ассоциации, с использованием слов, которые другой не воспримет в таком значении, и ставит сносочку: «вот это слово я использовал, потому что там...». Нет. Или оно просто должно пониматься без сносок, или как написано — так написано, а поймёшь, не поймёшь — это уже другое дело. Например, если это какие-то малоизвестные слова, термины, имена, то стихотворение может быть намеренно направлено на определённую категорию людей, которые это знают — которые «в теме». А другим это неважно — то стоит имя или какое-то другое. В таких стихотворениях, как правило, может быть несколько уровней смысла, и они предназначены не только для повествования и услаждения слуха, но и для поиска и распознавания «своих». В любом случае, по возможности следует избегать сносок, без которых нельзя обойтись. Или ты уже «в теме» и поймёшь без них (или хотя бы будешь знать, где искать), или тебе это и не предназначено. Если же какие-то сноски используются, то желательно хотя бы ставить их в конце книги — какие-то имена мифологических персонажей и т.п. Кому интересно — долистает дотуда. А когда всюду звёздочки сносок, это сильно сбивает с настроения. Я тут на днях мысленно прокомментировал свой «Нонконформизм» — там сноска получалась больше, чем самого текста. Очень трудно, да. Хотя если читаю на публику — иногда самые сложные и неоднозначные моменты всё же иногда озвучиваю.

Ещё один важный технический приём — специфический, связанный не с одним стихотворением, а с большим количеством — это **расположение стихотворений в подборке**. При этом важный момент, достаточно очевидный и логичный — что в начале и в конце должны быть самые сильные вещи. Или не *самые*, но, во всяком случае, *очень* сильные. Очень нежелательно, чтобы соседствовали стихотворения, написанные одним размером — когда ты перелистнул (или прочитал заголовок) и не можешь понять: это продолжение того же самого стихотворения или что-то новое. К композиции в подборке (особенно если это на книжку, а не на обычное разовое выступление) надо относиться тоже очень внимательно и все эти моменты учитывать.

Если это подборка на выступление, то погружаем в какую-то одну конкретную атмосферу. Например — лирическую. Если у нас такой цели нет, то мы можем либо вести «от любви до войны» (постепенно менять настрой от жёстких к лирическим, от серьёзных к ироничным или наоборот), либо чередуем, чтобы мозги могли переключаться. При этом тоже много интересных моментов, но они, думаю, больше касаются не стихотворной техники, а театральной. Если мы настроили человека, прочитали несколько весёлых стихотворений, а потом начинаем читать что-то серьёзное без каких-то комментариев и переходов, то человек может слушать и выискивать какой-то юмор, которые не предполагается (в результате — или разочароваться, не найдя, или найти там, где его нет). Или, наоборот, мы читаем что-то серьёзное, а потом — стёб, а никому не смешно, потому что не успели настроиться. Иначе говоря, надо выстраивать выступление так, чтобы между граничащими темами были либо плавные перетекания из одной в другую, либо словесные переходы («а сейчас мы будем не много шутить» :)).

Подписи, псевдонимы и т.п. В принципе, тут достаточно просто. Либо у человека есть основное имя, которым он подписывается (неважно — паспортное это имя или нет), либо как приём могут использоваться для произведений разного содержания разные имена. Причём иногда читателям известно, что это всё один и тот же автор, а иногда человек создаёт разных виртуалов.

Объединение в циклы. Этот вопрос близок к теме расположения в подборке, или же циклы могут составляться по времени написания. Понятно, что время написания — это не просто время. Ты же не просто так садишься — и: «Ага, сейчас я буду писать о таком, а сейчас я хочу о другом». Обычно (хотя и не всегда) если стихотворения соседствуют по времени, то они схожи и по настроению, а то и по персонажам, которым посвящены. Например, в последней моей книжке «Rubedo» три блока, более-менее выстроенные по хронологии. Сами они по содержанию достаточно разные, но что-то улавливается общее: то, что сначала происходило одно событие, а потом другое. Прежде всего у меня это обусловлено музами, которые меня вдохновляли. Музы для меня — это не абстрактные «духовные» создания, а, как правило, конкретные женщины — даже если стихотворение посвящается не им. Обычно одно стихотворение вдохновлялось одной музой, но бывают и исключения, например, стихотворение «Пятый ангел вострубил»:

Дева белая, дева рыжая,
Дева чёрная, дева бледная...
Так и хочется — так и вижу я —
Четырёх вас смешать на блендере.

Сколько вместе я с вами пережил,
Что и в триста б лет не покаялся.
Ныне вчетверо стану бережен,
Мой нечаянный Апокалипсис.

Многоликою после были ты,
Всеедиными прежде стала вы,
Одинаковый, будто вылитый,
Непохожая вплоть до малого.

Были разные мы, но, видимо,
Стали лучшими между прочими,
Чтобы вместе читать Овидия
И ебаться потом на площади,

Чтобы туфельки белоснежные
И репы в волосах растрёпанных,
Чтобы — хищная, чтобы — нежная,
Чтобы — звёздами, чтобы — тропами.

Раболепная непокорная,
Целомудренная бесстыжая
Дева белая, дева чёрная,
Девка бледная, баба рыжая.

Переходы с прозы на поэзию и с поэзии на прозу. То есть, идёт стихотворение — и тут раз! — прозаическая вставка. Или прозаический текст — а потом он переходит в стихотворение. Причём, что интересно, это может быть очень плавный переход. Не обязательно прозаический текст, а потом, как цитата, идёт стихотворение. А может быть прозаический текст, потом добавляются какие-то аллитерации, текст становится всё более ритмичным, а потом сам не замечаешь, как это становится стихотворением. Это очень интересно. Мы уже говорили о градации: белый стих, верлибр, стихотворение в прозе, потом проза. Если их хорошо понимать и различать, можно выстраивать очень красивые приёмы.

Разные **венки сонетов** и тому подобное — из той же серии, что объединение в цикл, более конструктивно по техническим признакам. Все представляют себе, что такое венки сонетов, как они строятся? Какой там главный технический приём? В самом сонете обычно четырнадцать строк: строфы по четыре-четыре-три-три строки или четыре-четыре-шесть. Бывают и некоторые неклассические вариации с нестандартным числом строк. А конкретно венки сонетов — это четырнадцать сонетов, где

последняя строчка предыдущего есть первая строчка следующего сонета. При этом четырнадцать строчек (этих «первых и последних») каждого сонета образуют пятнадцатый сонет — так называемый *магистрал*. В принципе, это тоже композиционный момент, граничащий с комбинаторной поэзией, о которой мы поговорим уже в следующий раз.

И последний момент, который нужно назвать — это **эпиграф**. В принципе, достаточно просто, но надо не забывать, что мысль эпиграфа и мысль самого стихотворения не должны точно дублироваться. Либо стихотворение развивает тему эпиграфа или, наоборот, дискутирует с ним, либо эпиграф описывает настроение этого стихотворения, либо он суммирует то, что в стихотворении, либо ещё что-то в этом роде. Но не так что: «Там великий сказал вот так и так, а я скажу так-то и так-то, но в четыре раза большим количеством слов».

На этом пока что всё.

Улаван Бегън

Валерий Свободин

Ультра-йога

ОМ ШАКТИ! ОМ ШАКТИ! ОМ ШАКТИ!

*В действительности всё совершенно иначе,
чем на самом деле.*

Антуан де Сент-Экзюпери

Часть 1. *Mysterium tremendum*¹

*Йога может убить и покалечить —
но может и спасти жизнь,
и заставить вас почувствовать себя богом.
Довольно обширный спектр действия!*

William J. Broad. *The Science of Yoga*

*Говорящий не знает,
слушающий не слышит!*

Ультра-йога

Хотелось бы начать оптимистично и светло, — например, с утверждения такого авторитета как Пилот Баба (Маха-йог Сомнатх Гириджи) о том, что йога выше любого чуда, — но не стану. Хотя это так.

А начну с того, что как-то Андрей Лаппа в одном из интервью озвучил, что профанация йоги больше всего идёт «под влиянием двух вещей. С одной стороны, нет информации..., а с другой стороны — под влиянием Запада, а Запад находится очень далеко от Индии — я имею в виду, допустим, Америку, которая сейчас распространяет йогу по всему миру. Более высокой профанации йоги, чем в Америке, нет нигде. Поэтому я бы российский рынок ограничил и вообще сюда американских учителей не впускал. Там есть, может, процентов 10 людей, которые только понимают, что такое йога, и процентов 5, которые учат правильно. Вот, все остальные просто идут в типички и развлечения. Совершенно не в то направление, это не йога вообще в сути своей. Потому что то, что они делают, противоречит значению самого слова «йога». ...иначе этот вирус профанации будут нам приносить — у нас тогда тоже все будут думать, что йога — это фитнес, как у них. Но вся штука в том, что такие города как Москва — люди здесь живут в дорогой системе, дорого всё. Поэтому, чтобы выжить, люди ради денег на что угодно идут — «какая разница, какая там йога». Для себя будут заниматься тем, во что верят, а для других — «какая разница — лишь бы деньги платили». Понимаете? Поэтому я далёк от иллюзии, что Москва каким-то образом не пойдёт по пути Запада. Уже пошла, и наверняка ещё и превзойдёт... я думаю, что может дойти ещё и до худших форм, чем на Западе. Вот. Я имею в виду в профанации...

¹ Ужасная тайна (лат.).

Но «я далёк от иллюзии, что» на Востоке дело распространения реальной для «белых обезьян» йоги качественней Запада. Вот что об этом говорит йог Сантошинанда Сарасвати из Ришикеша¹: «Очень часто люди называемые себя йогами, это охотники за деньгами — ненастоящие йоги. Они зарабатывают больше, чем торговцы гвоздями».

«Он объяснил, что йога — это глубочайшее многостороннее учение об обретении гармонии с миром, о связи души и абсолюта»².

Тут уместно вспомнить слова Андрея Парибок, доцента философского факультета СПбГУ: «Почему-то думают, что лежать на гвоздях и не протыкаться — удивительно, а, например, не сердиться, когда тебя оскорбляют — это менее удивительно. Я считаю, что наоборот».

И это так, потому что, эволюционируя, человек приходит к гармонии со своими оболочками, в том числе и с эмоциональной, и далее выявляет в себе сиддху Творчества как результат Осознания. Практикующие же бесчисленные техники оздоровления не всегда понимают, что для йогов главное то, что происходит не только с телом, а прежде всего — с духовной природой человека. Потому как йога есть умение применять Знание в своей повседневной эволюции, а не просто умение находится в неких экзотических позах, в замысловатых скрутках, оставаясь на той же стадии восприятия, с которой они пришли в это модное ныне течение. И это в лучшем случае.

На самом же деле из-за чрезмерной эксплуатации тела они сжигают не только нужное в себе, но и своё сверхценное. Т.е. не только печень, но и дух. Люди просто поглощены повседневным суицидом — впрочем, не только в «йоге».

Нужно понять, что следует развивать мозг, без этого любые техники идут мимо осознания. Правильное восприятие информации, развитие тела — для этого и контроль мыслеформ. Вот основа концентрации, то есть начало любой практики вообще.

Иначе, даже встав на Путь Йоги, человек не только будет привлекать не те информационные потоки, но даже не будет осознавать этого. Вот что мне ответил в переписке, когда я коснулся вопроса «йога-авторитетов», Гаурасундар дас:

«Да. По мере развития и накопления энергии йогин получает доступ ко всему, чего до этого желал. Даже если желал по недоумию. Деньги, секс, власть, ясность, сила, мудрость, неземные ощущения в медитации и молитве захватывают незрелое сознание, и практикующие скатываются на мирские кармы привязанностей, на демонические кармы разборок и выяснения отношений... От этого никуда не денешься».

Подвести же черту этого краткого «опуса» о йогах и где их искать хотелось бы словами всё того же Сантошинанды: «Кто такие настоящие йоги, нельзя сказать однозначно. Только тот, кто направляет всю свою деятельность в сторону духовного роста, становится йогом. Когда все силы, средства идут в сторону духовного продвижения. Поэтому нечасто можно встретить настоящего йога».

ОМ ШАКТИ ЛАМ ВАМ РАМ ЙАМ ХАМ ОМ СО-ХАМ АУМ ИМ АУМ!

¹ См. док. ф. Свами Авадхут Махараджа «Тайны Гималаев. По следам Ведической цивилизации», 2012.

² Там же.

Часть 2. Йога Видья

*...Все тайны я открою,
И формы богов покажу,
И секреты священного пути,
Гнозис призвав, сообщу.*

Ипполит. Философумы. V, 10

Тантра

Тантра есть Шакти Творчества и всего творения, тантрой мы создаём себя и развиваем свои тантры через состояние Тут и Теперь. Это обычное (для ультра-йога, сиддха или, если хотите, мага), «фоновое» состояние садханы, а не то, чего следует достигать всю жизнь или оставлять «на потом», так сказать, на перспективу. Для этого следует развить непосредственное восприятие, что можно сделать путём развития его органов.

Развитие органов непосредственного восприятия — обязательный этап для всех. Без них отсутствует Уявление действительного мира — для людей, у которых их нет, он как бы и не существует.

На решение этой задачи направлены техники ультра-йоги по работе с телом (асаны: мудры, бандхи), которые очищают и регулируют информационные потоки — ведут к разблокировке Главного Ритма (известного в оккультных кругах как кристалл бессмертия), также и возможности обретения Ритма Древних, что может привести к катастрофическим последствиям для всего окружающего мира, и поэтому любая деятельность в этом направлении всегда подавлялась Стражами Лунного Порядка.

Здесь есть древняя инструментальная база, где широко применяются Янтры и Мантры, позволяющие моментально включиться в нужное йогу (магу) состояние, вызывающие необходимые силы и оказывающие максимальный эффект практики в сочетании с вышеупомянутыми техниками для реализации задуманного.

Янтра и Мантра

*Ультра-йога суть вместилище
глубинных образов всего мироздания,
единая структура Пуруши и Пракрити.
Постигая Её в своей жизни,
мы способны получить второе рождение
в совершенно новом качестве.*

Чит Шакти Вилас (Ультра-йога)

Янтра суть Звук в Форме, Мантра — Форма в Звуке. Янтра — Тело, а Мантра — Душа (Информация) Звука.

Янтра — эмблема Силы (Шакти). С помощью её мы постигаем Контроль и развиваем корневую (Мула)Сиддху УльтрА-ЙогА. Мантрой же мы направляем Силу в особое русло. На реализацию задуманного и материализацию необходимого Пространства Окружения. Но только после того, как мы реализуем Янтру как абстрактную форму Нашего Информационного (т.е., как говорят в среде экстрасенсов, энергетического) Поля Сиддха. Отсюда мы поймём, что применение «Четырёхбуквенной» янтры (рис.1) в совокупности с «Четырёхфазным» Именем Цикла (рис.2) даёт нам прямой выход на единение с Шакти (йога есть единство) или, иначе говоря, сиддхи (магику, магические возможности в понимании посвящённых оккультистов Запада).

Рис.1. Шри Янтра

Рис.2. Символ Имени Мира

(Кстати, виденье (йога) Рун как Янтр даёт нам постижение их природы и реализацию сиддхи рунекера, где мы осознаём всю глубину отличия такой возможности от обычной «гадалки».)

Реализующий себя ультра-йога (сиддх) знает, что его тело суть янтра, где мантрой, запускающей его бессмертное могущество, служит его Истинное Имя (Первозвук его Духа).

Вторая подсказка в том, что и весь мир Шри Янтра, и всё, что в нём — янтры или, упрощённо говоря, талисманы. Рекомбинируя их в этом расталисманенном мире, мы создаём иные проявления Шакти в Пространстве Окружения, нежели заданные нам, как говорится, по умолчанию определёнными сущностями, обитающими среди нас и не заинтересованными в нашем пробуждении.

Хотелось бы закончить на позитивной волне, но, оставаясь реалистом, прошу обратить ваше внимание на то, что большинство обнаруженных янтр — совсем не то, о чём сказано выше, потому как в них — бинду-элемент СБОРА ИНФОРМАЦИИ (ЭНЕРГИИ), а не встреча с силами и не вход в интересующие пространства и измерения. В общем, «макушка — это не затылок, анатомию следует знать» ☺.

P.S. Ты сам — Гуру. Ты сам — Сиддха. Ты сам — ученик. Ты сам — Шива.

Тот, кто связан невежеством, не знает этого, а тот, кто знает — уже свободен.

Каула Гъяна Нирнайа

ПРИЛОЖЕНИЕ, или Пути и перспективы

Пентаграмма — Пять Лучей Силы, один из основных символов Тантрической Магии и Звезда Шивы, — олицетворяет Сиддха — который суть Господин Элементов, Обуздавший Страсти, Обладающий Знанием, Властелин Астрала, Победитель Смерти. Прототипом реализации служит «усечённая» канально-меридианная модель даосской-йоги.

Септаграмма — Семь Лучей Тантры — суть символ Реализации (от Абсолюта Хаоса до Абсолюта Порядка), Звезда Мага и Махасиддха. Прототипом реализации служит Шри Янтра (Матрица) индийской тантрической иконографии.

Остакона же (пирамида, наложенная на пирамиду) суть восемь направлений как внутреннего, так и внешнего Космоса, и она символизирует Бесконечное Вращение. Прототипом реализации на уровне микрокосма служит икона «Неопалимая купина» в христианской иконографии.

УЛЬТРА-сиддх
prometey16@bk.ru

ex Setian Priest

Ритуалы Храма Сета¹

Из книги «66 Secret Setian Rites»

Подготовьте ритуальную комнату. Все участники входят в ритуальную комнату, как только она подготовлена. Иссисимус усаживается во главе комнаты. Мастер (или Мастерница) и Маг ожидают поблизости. Те Жрецы, которые представляют призванный нетер, расходятся по всей ритуальной комнате. Другие участники могут стоять там, где пожелают. Они не должны находиться слишком далеко от Жреца, с которым будут работать во время Слияния.

Девять ударов колокола.

Зажгите Чёрное Пламя и откройте врата.

Заклинание Сета (из Хрустальной скрижали Сета).

Признания степени.

Заклинание и вторая часть Слова Сета. После того, как Жрец 1 произнёс это заклинание, Жрец 2 произносит вторую часть Слова Сета на енохианском, а затем Жрец 3 произносит вторую часть Слова Сета на русском языке.

Вот секрет и тайна:

Вне чувств есть их объекты.

Вне этих объектов — разум.

Вне разума — интеллект.

Вне интеллекта — превосходящее внутреннее Я.

Вне превосходящего — неочевидное.

¹ Пер. Arthemius, под ред. Fr. Nyarlathotep Otis.

Вне неочевидного — человек.
Нет ничего вне человека, это — предел,
Самое высочайшее, что может быть достигнуто.
В этом — секрет и тайна.

После произнесения Слова Сета Жрец 1, Жрец 2 и Жрец 3 вместе говорят следующее:

Вселенная подчиняется богам;
боги подчиняются магическим заклинаниям;
магические заклинания подчиняются нам;
мы — наши боги.

Чаша Грааля

Войди ныне, дух Дакши, той, кого называют ритуалом умения! Пусть дух Дакши пробудиться внутри нас. Дакша, мать демонов! Дакша, чьи дочери — звёзды, жёны Луны, постоянно изменяющейся Луны, чаши амброзии и правительницы мышления. Луна — сосуд божественного. Эта чаша вылеплена из костей Луны, правительницы воли. Эта чаша содержит сладкий нектар, которым мы делаем себя бессмертными. Я пью сладкую тьму и становлюсь мастером Магии.

Вызов элементов

(произносится участниками по очереди)

С зенита я призываю Вайю, ветер. Ветер — это дитя четверти небес; он проникает во всё сущее. Ветер — дыхание богов, носителей жизни. Между землёй и небом, обитающим солнцем, это жилище тонких существ, чей царь — бог Ветра, Вайю. Я призываю Вайю, чей аспект белый.

С севера я призываю Куберу, обладателя девяти сокровищ, главу духов Тьмы, дающего богатства, главу гениев и тайн. Кубера управляет живыми самоцветными жилами, пульсирующими под поверхностью земли. Я призываю Куберу, чей аспект разноцветный.

С юга я призываю Яму. Яма, правитель знаний, смерти и закона. К его южному царству идут мёртвые со всем своим скарбом. Яма, умерший первым, привёл правосудие. Он приветствует тех, кто погибает, и направляет потоки прошлого. Я призываю Яму, чей аспект красный.

С востока я призываю Индру. Индра, царь небес и защитник героев. Жестокий Индра в своей колеснице облаков побеждает воинов; Индра сокрушает наших врагов ударами молний, бьющими из его радуги. Он — повелитель жертвы и свидетель обрядов. Я призываю Индру, чей аспект золотой.

С запада я призываю Варуну. Варуна, бог первозданных вод, бог судьбы, управляющий прикосновением. Варуна, страж обрядов, его дух — ночь. От вод прибывает вся жизнь, потоки становятся очевидными и неочевидными. Я призываю Варуну, чей аспект серебряный.

1. Демоническое соединение (основная церемония)

Все сетуанцы подходят к выбранным ими местам, где стоят Жрецы, представляющие нетеру. В свою очередь, каждый читает заклинание соответствующего нетера и «заряжает» масло, которое представляет этот аспект или элемент. Другой сетуанец в случае необходимости должен быть в состоянии держать свечу для читающего.

О Вепвавет, лицо которого чёрное, как ночь, и золотое, как день! О шакал, бродяга Ада, ты приветствуешь тех, кто погибает. К твоей южной области идут мёртвые, несущие с собой воспоминания о своём существовании. О Вепвавет, отделяющий тех, кто несёт подобие Маат, от тех, кого мы должны пожрать! О страж смерти и Закона, о Вепвавет!

О Фенрир — волк ужаса, о Фенрир, сын Обманщика, твоя сестра — Хель, и твой брат — Змей. О Фенрир, сила изменения, рыкающий в конце мира! О Фенрир, связанный под землю, мы освобождаем тебя, чтобы ты пожрал своего пленителя и поглотил солнце. О Фенрир!

О Кали, могущественная богиня, боги прославляют твоё веселье, когда в танце оно наполняет суд Шивы восторгом, а твои спускающиеся ноги отбрасывают земной шар. О Кали, сила времени, в котором все цвета распадаются в темноту! О Кали, сила разрушения! О Кали, пребывающая вне всей преданности! Мы берём имя Кали: нет иного убежища, кроме как в тебе. О Кали!

О Яхи, ты — сила, через которую всё возникает, в которой рождаются все демоны. О Яхи, пробуждающаяся змея; сила жизни и цель жизни. Дай нам происхождение, восприятие, знание действительности. О Яхи, вне которой нет никакого желания, о Йех, чей цвет — цвет крови! О Яхи!

О Тахути, царственный аспект Тота, заботливый хранитель бессмертия, ты записываешь каждое движение во вселенной. Всё, мы ощущаем или что могут охватить наши умы, находит выражение как категорию — фундаментальное из существования. О Тахути, создатель письменности, устраняющий препятствия, ты появляешься пред началом создания. Один вне природы, о Тахути!

Масло переносится к месту, где ожидают Мастер и Маг. Мастер льёт масло в пустой контейнер.

Маг: Воззрите, вас пять, хорошо работавшие своими волями. Пятикратная сущность Магии смешана здесь вихрем мира.

Мастер: В сферу самой глубокой Тьмы перенесена пятикратная сущность Магии. Тьме мы поручаем нашу сущность.

Маг передаёт масло Инсиссимуму. Они объединяют сладкое масло, представляющее Храм, со смесью масел. Комментарий Инсиссимумса. Они возвращают масло Магу.

Маг: Из сферы Тьмы глубокие возвращения сущности Магии. Воззри; ибо она становится едина с желанием Принца Тьмы. Пусть теперь эта Магия разойдётся по всем мирам.

Мастер распределяет масло пяти представителям призванного нетер. Они возвращаются на свои места.

Нетеру (призывающие пятерых богов), одновременно:

Вселенная подчиняется богам;
боги подчиняются магическим заклинаниям;
магические заклинания подчиняются нам;
мы — наши боги.

Нетеру мажут себя переданными им маслами.
Каждый Посвящённый в этот момент выполняет отдельную церемонию.

Закрытие

Жрец 1:

Вот секрет и тайна:
Вне чувств есть их объекты.
Вне этих объектов — разум.
Вне разума — интеллект.
Вне интеллекта — превосходящее внутреннее Я.
Вне превосходящего — неочевидное.
Вне неочевидного — человек.
Нет ничего вне человека, это — предел,
Самое высшее, что может быть достигнуто.
В этом — секрет и тайна.

Девять ударов колокола.

Итак, свершилось.

2. Заклинание вампирических элементов

Слава вампиру-нетопырю! Приди, о крылатый! Звуки твоего полёта ускоряются нашими душами. Ты приносишь нам ночь во всей её величественности.

Слава Волку, воющему во Тьме! Приди с пылающими глазами и сверкающими зубами! Преданность — твоя гордость, звук твоих завываний — кольцо защиты вокруг нашего клана.

Слава Змею! О измеренный! Профаны отравлены твоим ядом и уничтожены, но мы ищем его как сущность жизни.

Слава хищным инстинктам! Придите, о силы, проявляющиеся в ночном творении! Мы приветствуем ваше правосудие, ибо думаем не меньше тех, кем питаемся.

3. Заклинание десяти направлений

Открытие ритуала

Удар колокола. Слава Сету, Принцу Тьмы, проводнику и другу! Присоединись ко мне этой ночью в ритуале моей воли! Приди и засвидетельствуй, о могущественный учитель, дающий разум и волю! Я открываю проход между твоей сущностью и моей, соединяясь с тобой. Приди, и добро пожаловать!

Удар колокола. Слава северу; слава югу! Слава северному ветру, зимним штормам, и слава северному сиянию авроры! Слава урагану и тайфуну, и слава мирным, синим летним небесам! Други мои, присоединитесь ко мне! Дайте мне свои силы, свои красоты, свою многочисленную мощь! Придите, и добро пожаловать!

Удар колокола. Слава востоку; слава западу! Слава восходящему солнцу и пробуждению дня! Слава встающему солнцу и наступлению ночи, тебе, кто поднимается и вкладывает сон в каждую сущность! Придите, други мои, присоединитесь ко мне. Дайте мне ваши силы, ваши способности, вашу великую мощь! Придите, и добро пожаловать!

Удар колокола. Слава высоте; слава глубине! Слава парящему орлу, высоким горам! Слава ныряющему киту, глубоким океанским впадинам! Слава планетам, звёздам, бесконечности! Слава этой Земле, её поддержке и её скрытой сердцевине! Придите, други мои, присоединитесь ко мне! Дайте мне свои силы, свои границы, свою великую мощь! Придите, и добро пожаловать!

Удар колокола. Слава прошлому; слава будущему! Приветствуйте прошлое человека ради его роста и славы! Слава будущему человека, неуверенности, обещаниям и угрозам! Слава известному и неизвестному! Придите, други мои, присоединитесь ко мне. Дайте мне свои силы, свои возможности, свою великую мощь! Придите, и добро пожаловать!

Удар колокола. Слава внутри; слава снаружи! Слава моим самым внутренним мечтам, моим стремлениям! Слава окружающей среде, глине, из которой я леплю свой мир! Слава границе меня и не-меня! Придите, други мои, присоединитесь ко мне. Дайте мне свои силы, свои определения, свою великую мощь! Придите, и добро пожаловать!

Удар колокола. Слава Сету! Мы собрались, мнимые его волей. У меня есть цель, для которой я призвал своих друзей, ибо я беру их характерные свойства, их великие силы. С ними я буду идти во всех направлениях, как приказывает моя воля. Выровняй мою волю; увеличь мой талант! Слава Сету!

Двойной удар колокола.

Заккрытие ритуала

Удар колокола. Слава Сету! Мы собрались, мнимые моею волей. Я достиг своей цели, для которой я позвал своих друзей. Я достиг своей цели, и вы стояли со мною, направляя меня, укрепляя меня. Благодарю вас! Слава Сету!

Удар колокола. Слава прошлому и будущему! Слава истории и будущему человека и Вселенной! Мы сделали историю сегодня вечером и создали будущее. Благодарю вас, други мои!

Удар колокола. Слава высоте, и слава глубине! Слава бесконечным расстояниям вверху и крепкой земле внизу! Мы взлетели через твои высоты сегодня вечером и погрузились в твои глубины. Благодарю вас, други мои!

Удар колокола. Слава востоку и западу! Слава явлению полёта и прибытию тьмы! Мы изменили сегодня вечером жизни людей, вас и меня. Благодарю вас, други мои!

Удар колокола. Слава северу и югу! Слава силе и красоте! Мы хорошо исполнили всё сегодня ночью, и красота должна явиться из наших усилий. Благодарю вас, други мои!

Удар колокола. Слава внутри и снаружи! Слава определению и внутреннему Я! Я совершал Работу сегодня вечером и изменился в не-я. Итак, я изменил себя. У меня есть Хепер. Благодарю вас, други мои!

Удар колокола. Слава Сету, Принцу Тьмы, проводнику и другу! Наша Работа завершена. Благодарю тебя, Сет, за твоё руководство, за дары разума и воли — твои дары, что я посвящаю использованию в своей жизни. Благодарю вас, други мои!

Двойной удар колокола.

4. Инерция эротической кристаллизации

Подготовка: предметы собраны и ритуальная комната подготовлена. Все сетиианцы одеваются для ритуала. Зажигается Чёрное Пламя. Зажигаются благовония, и начинается музыка.

Удар в колокол / окуривание благовонием ритуальной комнаты.

Открытие Врат

Слава Сету!

Да будет известно по всей вселенной, что с помощью могущественной твоей пентаграммы, которая есть портал, мы, сетиианцы, открываем ныне ритуальную комнату храма. О начало, источник и великий брат, будь частью нашего зрения, слуха и чувств этой ночью ночей!

Пройди рядом с нами, о Сет, и засвидетельствуй эти поразительные работы! Слава всем сетиианцам! Мы, избранные Сета, творим свою магию времени в согласии с волею Сета. Да не противостоит ничто нашим согласованным волям, ибо вселенные приспособляются к нашим замыслам. Да найдут наше глаза и гласы место своё по ту сторону вечных врат!

Слава всем сетиианцам! Слава Ра-эн-Сету! Слава Сету/Хер'уру!

Заклинание (Призывание элементов)

Слава Левиафану, принципу вечного существования! Мы созерцаем этой ночью твои западные воды творения, мы призываем тебя обеспечить нас жидким реагентом в наших формулах времени!

Слава Сатане, принципу скрытого измерения! Мы созерцаем твоё пламенное дыхание на юге и призываем твой жезл служить нашим пестом, как мы желаем, в наших формулах времени!

Слава Люциферу/Хепри, принципу независимого разума! Мы созерцаем из нашей сути восточную область и призываем твою воздушную искру стать катализатором в наших формулах времени!

Слава могущественному Сету, принципу создания и изменения! Мы бросаем пристальный взор через твою северную трапецию, мы созерцаем великую Чёрную Магию. Да будет сущность твоя нашей ступою на этой Земле в наших формулах времени!

Рабочие Цели.

Провозглашение от Верховного Жреца Сета.

Вторая часть Слова Сета на русском языке.

Магия времени начинается: исполнители приближаются к каждому сетянцу или группе сетянцев. Мы поможем вашему процессу «подъёма» большой Чёрной Магии к избранному вами опыту инерции эротической кристаллизации. Затем вы будете оставлены преследовать и размышлять над большим количеством того, что вы создали внутри себя.

В конце Работы Чёрное Пламя гасится, и врата закрываются. Сетянцев приглашают продолжить свои медитации до наступления чувства декомпрессии.

5. Коридоры Света и Тьмы

Начните ритуал.

Открытие Врат

Слава Сету! Тёмному богу Египта, стражу моего детства и жизни, который был известен и всё же неведом, и теперь стал известен вновь. Я, [имя и степень], предлагаю открыть эти врата, дабы ты мог прийти и присутствовать среди нас.

Заклинание открытия

«Были оба мы дети, — в далёкой стране, где у берега спят корабли»; но дети проходят коридоры, а в них было много дверей. Коридоры, длинные и светлые, испугали меня. Многочисленные двери часто никуда не вели, лишь обратно в царство яркого света. Я смутился и подумал, что заблудился, ибо не знал, где нахожусь. Но, в конце концов, свет перестал пронзать меня, и я смог увидеть, где я, и перестал бояться. Теперь я осмеливаюсь бесстрашно входить в коридоры прохладным днём и доброжелательной ночью. Страх не таится внутри, ибо стены шепчут: «Не опасайся Тьмы; ты не создан для света. В этом была причина твоего смятения и боли. Его люди — не твои люди. Размышляй об уроках прошлого, но не заботься о призраках. Они не тревожат тебя, если ты не принимаешь их».

Предложение Чаши другим присутствующим, с соответствующими провозглашениями.

Заключительное заклинание

Я многое узнал о том, кто я и что я, и знаю, что знаний куда больше. Я ищу их с удовольствием, ибо моя жажда ненасытна: утоляемая лишь на миг, она возрождается с каждым новым открытием, с каждой новой искрою Чёрного Пламени.

Закрытие Врат

Прощай, о Сет, тёмный бог Египта, впервые зажёгший это пламя. В другое время мы провозгласим это вновь.

6. Непокколебимость и сохранение Храма Сета и Посвящённых

Воззвание к Сету

Самое священное имя из самых почитаемых, о Сет, создатель и хозяин вселенной, тот, над кем нет господина; о грозный Принц Тьмы, владыка Преисподней, владыка демонов, я, [имя и степень], повелеваю всем силам Тьмы соединить мою сущность с их адскими силами.

Слава Сету, источнику и подателю всей магической силы! Я прихожу ночью и распространяю волю мою через тьму углов, дабы обрести волю Сета и объединиться с нею радушно и радостно!

Слава Сету, Принцу Тьмы, пришедшему ночью; широко открой врата чрез углы из магических измерений и приветствуй меня как своего друга и брата/сестру! Ты искал меня, и я, повернулся, ища тебя.

Слава Сету, источнику Чёрного Пламени, услышь меня, приди! Ты, тот, кто создал власть над всеми царствами мира, одари, награди, надели меня этой властью! Приди ко мне, о Сет, создатель и правитель этого мира! Посети меня в этом ритуале!

Слава Сету, силою воли твоей помоги мне покорить мою собственную волю! Бесконечная воля, даруй мне максимальный потенциал Чёрного Пламени, порождающего во мне истинного стража вечной воли так, чтобы всякий и каждый избегающий и проклинающий тебя был бы побеждён немедленно и навечно!

Слава Сету, господину всех демонов, подчини мне всех духов, так, чтобы каждый дух небесного свода и эфира, на земле и под землёй, на суше и на воде, кружащийся в воздухе и мчащийся в огне, стал послушен мне каждым заклинанием и каждым бичеванием.

Я — сама сущность, во мне жизнь, через осуществление моей воли и воли Сета.

Слава Сету, спущенному с привязи могуществом Ада, я стремлюсь найти и обрести свою судьбу, которая есть Кхем! О могущественные, великие боги и богини адской бездны, я заклинаю вас, я повелеваю, требую, чтобы то, о чём я прошу, свершилось!

О! УСЛЫШЬТЕ СВОИ ИМЕНА!

- О Локи — тевтонский дьявол!
- О Тянь-мо — дьявол жадности и страсти!
- О Геката — богиня подземного царства и колдовства!
- О Мормо — супруг Гекаты!
- О Эмма [Дай]-О — правитель Ада!
- О Мелек-Таус — дьявол!
- О Асмодей — дьявол чувственности и роскоши!
- О Баст — богиня удовольствия!
- О Маммон — бог богатства и выгоды!
- О Шайтан — [Сатана]!
- О Валаам — дьявол жадности и алчности!
- О Дамбалла — змеинный бог!
- О Тунрида — дьяволица!
- О Вельзевул — повелитель мух!
- О Мидгард[сорм] — Змей, сын Локи!

Слава Сету!

Настойчивые призывы

О великие, сокрытые во Тьме, о ставленники могущественного Тота! Выйдите! Появитесь! Подарите мне себя в вашей милости ради Храма Сета и сетианского Храма в каждом из его посвящённых!

С гневом страданий и яростью подавленного я изливаю свой голос, своё сердце, свой разум, свою любовь, обёрнутые раскатами грома, который вы слышите.

Я прихожу ночью и распространяю волю мою через тьму углов, дабы обрести волю Сета, безграничную волю, максимальный потенциал Чёрного Пламени. Силою воли его я стремлюсь подчинить собственную волю, совершенство воли через опеку вечной воли.

Слава Сету, высочайшей жизни, освещай нас, твоих избранников!

Избавь от боли нашей тоски по тебе!

Поставь наши ноги на путь Хепри!

Яви нам облик вечности!

Ты возвращаешь всех нас назад.

Ты дал избранным тобой достоинство, сетианские нужды,

Ты обучаешь нас Красоте Маат.

Сетаморфоз — не иллюзия; мы только что приступили к нашей задаче.

Вечное Чёрное Пламя — ты даруешь каждому избранному,

Но если мы не используем его, мы потеряем его.

Помоги нам практиковать дар твоего знания

Вместе с даром твоей сущности!

Веди нас, искусно используя и направляя наши мысли и желания,

У нас есть сила победителя, дабы достичь нашей великой цели —

Установления вечной свободы воли Сета,

Дабы достичь Кхема!

Хепер — становление!

Идите, сетианцы, ищите Сета! Вы богаты, дети Сета, если вы действительно избранные. Как царствует Сет, так царствует и его собственность. Я, Джинна Баст, сосуд, чья плоть — как земля вечная, призываю тебя здесь и приглашаю внимать сущности тварей твоих; Я, Сет, прихожу вновь к друзьям моим среди человечества, — и да будут поднесены мне великие избранные.

Вы действительно избранные, если принимаете дар Чёрного Пламени и обучение Сета. Встаньте! Неуклонно следуйте за собой как за другом, обращаясь к Сету как к другу, ибо он привёл вашу сущность к рождению. Обучайтесь и следуйте за тем, что вы изучили, и вы продолжите расти и учиться. Чему бы, как вы полагаете, вы ни научились, поймите, что есть намного большее знания, которого вам недостаёт.

Нет никакого времени, потраченного впустую на болтовню, ревность, ненависть и причинение боли друг другу. При этом знайте, что вы низвергаетесь с высот пути Хепер на опасную тропинку самоуничтожения. Даже Сет не в силах спасти вас или сбегать, если вы выбираете эту дорогу.

Избегайте вводить в заблуждение себя или сетианца (особенно сетианца), ибо он или она сделали вам милость, и вам хотите считать, что он или она — ваш друг. Человек не должен даже подходить к Храму Сета, если это — единственная причина. БУДЬТЕ! СТАНЬТЕ действительно избранными — изучайте рекомендованные книги — ОБЩАЙТЕСЬ с другими. ОБЩАЙТЕСЬ и ГОВОРИТЕ с Сетом как с другом! БУДЬТЕ ДРУГОМ и Хепер!

Обряд Вампира

Удар в колокол.

Зажгите Чёрное Пламя.

Заклинание к Сету (из Хрустальной скрижали).

Испейте из Чаши Грааля.

Рабочее заклинание (используйте все ваши силы визуализации во время Работы): Во имя Сета, я призываю Силы Тьмы. Я призываю силу, сущность Вампира, самого тёмного и самого проклятого из всех созданий Сета, того, кто питается и кормится жизненной силой своих жертв. Приди ко мне, да станет сила твоя моею силой; скрой меня покровами невидимости и тайны. Даруй мне облик волка и нетопыря, дабы мог я разрывать клыком и когтем, рвать и пронзать плоть, глотать и вкушать кровь и саму жизнь выбранной мною жертвы.

В этот момент визуализируйте себя впитывающим качества вампира, как ваша сущность изменяется в соответствии с вашей Волей.

Смотрите, я стал Вампиром, не оставляющим тени на Земле. «Берегись! Берегись!» — кричат ночные вороны. Ни один простой смертный не может обнаружить моё приближение: стихией, полётом, я двигаюсь со скоростью волка в поисках жертвы. Врата Ада открыты для меня, и во Тьме ночи я ощущаю твой запах. Ты не скроешься, ибо Тьма — это мой мир. Я охочусь на тебя, я вижу тебя: твоя гибель запечатана поцелуем смерти. Смотри, как лунный свет отражается на моих клыках, как я улыбаюсь, зная о том, что к тебе пришла смерть. Ты, кого называю [имя] — мой!

Мой пристальный взгляд заставляет тебя подойти ко мне ближе: ты не можешь сопротивляться воле Вампира. Пристально смотри в мои глаза, загляни в Пламя Ада — и скоро ты станешь топливом для него. Моя воля — теперь твоя воля: приди принять экстаз поцелуя смерти, когда клыки мои глубоко вонзятся в плоть твоего горла и осушат осадок твоего жалкого существования.

Как ты слабеешь, так я становлюсь сильнее, ибо я — Сет, Принц Тьмы, бог всего. С каждой проходящей ночью ты слабеешь всё больше, пока не превратишься в прах — прах, о котором забудут и рассеют по ветру, потерянный для всей вечности.

Такова судьба и всех тех, кто встанет на моём пути.

Визуализируйте абсолютную гибель своей жертвы.

Прочтите Десятую часть Слова Сета.

Погасите Чёрное Пламя / закройте врата.

Ударьте в колокол.

Итак, свершилось!

Обряд самопожертвования

Подготовьте ритуальную комнату.

Оденьтесь согласно сетуанской традиции.

Очистите воздух, звоня в колокол.

Зажгите Чёрное Пламя / откройте врата.

Исполнитель очерчивает мечом Пентаграмму Сета, начиная с восьмого угла и переходя к седьмому, шестому, пятому и, наконец, к девятому. В каждой точке он произносит:

Восьмой угол: внутри

Седьмой: первое пламя

Шестой: создание

Пятый: Тьма

Девятый: вечная жизнь

Клятва

Пентаграммой Сета клянусь впредь быть благородным представителем Принципа обособленного разума, Величественного Сета, который повелевает — и его внутреннее Я и Воля проявляется в этом мире распоряжением его Жречества.

Заклинание

Во имя Сета, Принца Тьмы, я приступаю к этой работе создания и внутреннего Я, произведённого благочестивым становлением. Узиришь ли ты моими глазами магию твоей Великой Пентаграммы и будешь ли моим проводником в этом путешествии в опасную пустоту? Вооружи меня скипетром Тчам, дабы мог я привести в смятение всех врагов, бросить вызов всем ограничениям и стереть всё искажённое, выступившее против меня. Властью того Искусства я призываю Вселенную стать свидетелем этих изменений, я призываю ныне силу рока, о котором говорю.

Испейте из Чаши Грааля.

Воззвание к стихиям

О могущественная Сехмет, богиня мести, огня жизни, приди из сторожевой башни огня, что в южном секторе вселенной, веди и защищай этот священный Орден!

О могущественный Шу, бог воздуха, дыхания жизни, приди из сторожевой башни воздуха, что в восточном секторе вселенной, веди и защищай этот священный Орден!

О могущественный Геб, бог земли, основы жизни, приди из сторожевой башни земли, что в северном секторе вселенной, веди и защищай этот священный Орден!

О могущественная Тефнут, богиня влаги, воды жизни, приди из сторожевой башни воды, что в западном секторе вселенной, веди и защищай этот священный Орден!

Работа

Я призываю Асмодея, демона науки и правосудия, научить методам синтеза и индукции, дабы мог я отличать правду от неправды.

Я призываю Астарота, демона эстетической чувствительности, научить методам анализа и вычитания, дабы мог я оценить эти достижения творчески.

Я призываю Белиала, демона сущности, научить господству над вселенной с помощью дисциплины внутреннего Я, из которого я смогу направить свой Хепер вперёд к безграничности моего сознательного существования. Я возник и создан через проявление того, что возникло.

Хепера Хепер Хеперу!

Погасите Чёрное Пламя / закройте врата.

Очистите воздух, звоня в колокол.

Итак, свершилось.

Гоерум Хаос

Paperdaemon Chaognostic

Метафизика майдана, его основные символы и ритуалы

Из чёрного круга старой автомобильной покрышки — вселенского колеса жизни как глобального зацикленного процесса, потерявшего былую динамику и эксплуатационные свойства, — совмещённого с основным символом украинского сопротивления — Чёрным Солнцем, поднимаются 4 протуберанца Чёрного Пламени, пожирающие свою колыбель и символизирующие внетварный, примордиальный Хаос как Дух гностической (сознательной), национально-освободительной украинской революции в его четырёх фундаментальных основах, далее передающий энергию пяти языкам кроваво-красного огня человеческих начал (чувств), в свою очередь переносящих добытую Хаосом энергию на всё окружающее абсурдное бытие посредством «коктейлей Молотова» и огнестрельного оружия. Первичное сжигание автопокрышки не только как улично-тактическое, но и как ритуальное действие, в том числе означает собой уничтожение старого, отжившего мира, основанного на сырьевой политике — нефти, топливе — как отношениях, строящихся на её базе, так и непосредственно на продуктах её последующей переработки — синтетическом каучуке — основном материале автопокрышек. Полное практическое совмещение реального с ритуальным — по сути, вещественного с духовным, — в итоге не могло не дать этот ошеломляющий эффект Майдана.

Разбрасывание камней, я полагаю, не нуждается в дополнительном представлении. «...Время разбрасывать камни, и время собирать камни» (Ек. 3:5). Однако сегодня для построения нового порядка необходимо не простое разрушение предыдущих его версий или итераций, по сути, мало чем отличающихся от очередных потенциальных новых его копий, а деинсталляция самих основ всего прежнего Бытия, разрыв всего массива пространственно-временного исторического континуума, глобальное отторжение и неприятие прежних, линейно-циклических форм жизни как человеческой, так и социальной, включая, разумеется, навязчивые исторические и территориальные претензии российского «большого брата». Поэтому украинцы сегодня — это стальные киборги, сражающиеся против «человеческих, слишком (и до тошноты) человеческих», буквально-органических, ватных зомби-россиян. Именно поэтому украинцы победят, даже ценой относительных потерь, потому что ставка на качество всегда оправдывает себя в долгосрочной перспективе, в то время как недалёкие политические игроки противной стороны всё ещё надеются на количественный рывок ура-патриотического быдла, по старой дедовской традиции, бездумно заваливающего своими телами амбразуры защитников того же донецкого аэропорта.

Ленинопад. Размыкание схемы привязки массового бессознательного к **безумным идолам прошлого**, отречение от их сумасбродных идей всеобщего принудительного «счастья», массовое разрушение древних истуканов Ленина буквально освобождали украинские города. Здесь в принципе всё ясно — реальное снятие и уничтожение символических «красных флажков» в виде памятников и прочей совковой атрибутики для большинства населения всегда означает повышение относительной степени свободы мышления, что с успехом и было продемонстрировано на политической практике.

Paperdaemon Chaognostic

Про советскую интеллигенцию

Постоянным делегированием совести и взращиванием самообмана занимаются так или иначе все люди, но в этом деле есть и настоящие профессионалы, следящие за процессом и органично дополняющие друг друга. Вся мерзость советской интеллигенции заключается в известном стишке Галича:

«Не бойтесь тюрьмы, не бойтесь сумы, не бойтесь мора и голода, а бойтесь единственно только того, кто скажет: “Я знаю, как надо!”»

Месседж состоит в следующем — мол, терпите, но менять ничего нельзя, как бы ни было вам сложно. А тюрьму и суму вы переживёте (да и не вы первый — не вы последний), бойтесь лишь перемен и тех, кто их действительно желает. Старая советская диссидентура, формально ненавидевшая власть, оказывала и продолжает оказывать ей сексуальные услуги в обмен на статус «народной совести». Позже неявную шестидесятническую интеллигентскую охранительщину с вечным комплексом жертвы и распространяемой на её почитателей поистине гипнотической формулы заведомой неудачи в обретении собственного видения сменили клоуны-правдорубы типа Жванецкого со своим «сложно менять ничего не меняя, но мы будем» и Новодворской, Шендеровича, Подрабиника и прочих штатных и внештатных «служителей Мельпомены», с их коронным общечеловеческим морализаторством и запугиванием офисных очкариков и каракатиц «русских фашизмом» — кстати, щедро вскормленным теми же ментами и гэбэшниками. Круг замкнулся? Главное, что система крутится. Вот так и получается — кто-то рубит, а кто-то отвозит, и все при деле. Тезис-антитезис, а вот синтез — хренушки. Не доросли типа, слушайте интеллигенцию, она, мол, знает, кто «прав», а кто «виноват». Прямо настоящее классированное общество по лекалам «ленинизма». Ты дурак — паши, ты дурак — вари сталь, а ты дурак — закручивай гайки. Вот вам один «умный» на сто тысяч дураков — он и объяснит, что вам можно или нельзя, что «морально», а что нет — в книге, театре или по радио — не суть важно. Система подобных «авторитетов» до сих пор надёжно поддерживается государством, несмотря на формальные «гонения» интеллигенции — ей вполне себе дают преподавать, писать исторические книги, выступать с лекциями и т.д., главное — чтобы их деятельность не расходилась с «основной линией партии», заключающейся в последовательной смене декораций и масок, при фактически прежних актёрах и суфлёрах.

В данной ситуации в полных дураках остаются лишь те, кто по-настоящему принимает их за моральных авторитетов, перекадывая таким образом ответственность за отсутствие совести у себя на «общепризнанных» специально обученных мартышек и масовиков-затейников. Люди совсем простые перекадывают её на такое массово-бессознательное чувство, как патриотизм, а чуть посложнее — на царя-батюшку или героя, которого им нарисуют и преподнесут на блюде с георгиевской каёмочкой. Поэтому прежде чем вы соберётесь выслушать очередного «интеллигента», подумайте над тем, что вам было бы неплохо обзавестись своим собственным, внутренним «маяком» или даже «радаром», чтобы не лететь на тусклый обманчивый свет искусственной лампочки, театрального софита или, чего доброго, церковной свечки.

Paperdaemon Chaognostic

Безумие русской метафизики и основные способы его преодоления

Вчера был поднят вопрос, а существует ли русская метафизика. Ведь в равной степени её можно отнести и к русской культуре, неотъемлемой частью которой она является в виде контркультурного подспоря. И если вся русская культура — это есть практически целиком и полностью искусственный голем имперского сознания, соединённый проржавевшими «духовными скрепами» из различных частей безнадёжно устаревших, как правило — даже не научных, магических и философских, а исключительно религиозных мифологем, то русская метафизика, этот пресловутый «тёмный логос», в поисках которого небезызвестный идеолог «евразийства» Александр Дугин окончательно сломал свою больную голову, погрузившись в мутный, хмельной омут алкогольного делирия, в свою очередь, есть не более чем патология метастаз **массового бессознательного**, расплзшихся по огромному общественному телу мёртвого, вечно чаемого и питаемого людскими массами «бога-императора» — хрустальной бессознательной русской мечты о «добром, справедливом царе-батюшке». Иными словами, «бог-император» — это и есть социальное тело той самой России, погружённой в состояние длительного, векового некробиоза, вечно разлагающейся и в то же время — постоянно самовоспроизводимой — каждый раз в очередном своём адепте православного имперского евразийства — и поныне известной под маркой «русскости».

Почему внутренний бунт против России был практически всегда обречён, даже в лице своих самых ярких апологетов и самых отороженных, как сказали бы сейчас, персонажей? А потому что бунт против России — это фактически бунт против самого Бога. Того самого жестокого библейского олдскульного Иеговы, возрождаемого и поддерживаемого каждый раз через мутировавший в веках христианский (в случае России — византийско-митраистский) культ, который собственно и был создан для подпитки единого бессознательного социального тела свежими жертвами.

И если в Европе смогли преодолеть болезнь христианства посредством методологии научного познания, правда — не без попадания в **ловушку детерминизма**, то, к сожалению, Россия застряла в нём столь глубоко, что можно констатировать современный уровень развития обычного россиянина как примерно равный религиозному сознанию российского же крестьянина средних веков. Крестьянин-христианин-кретин (франц.). И всё это несмотря на распространение широкополосных каналов сети Интернет и, в общем-то, открытые границы. Вы думаете, Ленин с его масштабным красным террором был против России? Отнюдь — он, будучи великим гуманистом, лишь желал вывести новую породу человеко-мутантов, пользуясь тем материалом, что имелся под рукой. Зато теперь всем передовым мыслящим существам надо думать, как грамотно утилизировать этих полоумных гомосоветиков, что до сих пор в изобилии носятся с идеями возрождения СССР в форме «Евразийского Союза», что, по сути, также является бессознательной деятельностью по возрождению старого библейского Бога в едином теле. Да и социализм-коммунизм, по сути и в основах своих, есть не более чем эрзац-христианство — т.е. материалистический детерминизм (диалектический материализм), лишь с усечённой «духовной» частью, формально отрицающий и не рассматривающий Бога-творца, но при этом исправно поставляющий ему новые жертвы в виде поклонения несбыточной, утопической мечте построения общества всеобщей справедливости, т.е. единого тела Бога-на-Земле.

Но тогда что именно сможет уничтожить Россию? Что может прекратить этот «малый кеномический круг» (а вместе с ним — и большой) вечного возвращения, жертвенности, страданий и разложения? Прежде всего, удар изнутри — направленный на уничтожение жертвенных культов, а стало быть, и жертвенного сознания (а вернее — бессознательного). Т.е. христианства, победобесия и самодержавия как принципа единого начала, безоговорочного подчинения и выполнения «высокой миссии», на деле оказывающейся не более чем служением делу поддержания вечного круговорота безумия жизни в виде жертвы Богу. На практике же из всего этого не следует, что вы непременно должны бежать поджигать православные «храмы» или осквернять «вечные огни» — это означает, прежде всего, внутреннее смысловое преодоление устаревших форм культурного сдерживания. Это означает мгновенную на уровне личном и постепенную на уровне общества деинсталляцию базовых мифологем, развеивание в пух и прах ограничивающих сознание культурных рамок традиционных ценностей и прочих идеологически внешне навязанных клише. А когда эволюционный этап формирования **идентичностей** от национальной к субъектной и от культурной к структурной ознаменуется **переходом** к коллективно-разумной, нелинейно-хаотической модели бытия, где Хаос есть высший, абсолютный развоплощённый порядок, определяемый субъектно посредством «суперпозиции» мышления, а не бардак как противоположность условному порядку проявленного мира, — вот тогда можно будет говорить о том, что кризис изначальной несходимости линейности и цикличности (спиральности) — как основного способа самоподдержания бытия, — будет окончательно преодолён, а прежняя безумная жертвенно-бессознательная реальность — фактически уничтожена. При этом основным смысловым и информационно-энергетическим оружием станет **Хаогнозис** — передовое синкретическое религиозно-научно-магико-философское учение, созданное по принципу open-source для запуска нереверсивного механизма субъектного самоопределения и последующего построения коллективно-разумных нелинейных структур (сетей) как основ будущего коллективно-разумного общества.

Трагици и пророки

Джеф Костелло

Я — личность всемирно-исторического масштаба¹

Как-то ночью я осознал, что не могу вспомнить такого времени, когда бы я не считал себя творцом истории. У меня всегда было непоколебимое убеждение в том, что я — человек судьбы (если быть точным — человек судьбы, приключений и романтики). Отчасти я должен поблагодарить за это свою мать. Целыми днями, начиная с моих ранних лет, она наклонялась ко мне, всматривалась в меня своими тёмно-кариыми глазами и говорила нечто вроде: «Ты другой», «Ты особенный», «Такие, как ты, должны совершить нечто великое, когда вырастут».

Я нечасто рассказываю об этом людям, так как подобные слова обычно вызывают ответ вроде: «О, все матери говорят такое своим детям». Допустим, я действительно не знаю, правда ли всё это. Но я знаю, что моя мать говорила эти слова так, будто действительно так считала, и я впитал в себя её послание, и оно укоренилось во мне. Однако я странная и парадоксальная личность, так как всегда отравляют меня неуверенность и сомнения на собственный счёт. Странно при этом, что я никогда по-настоящему не сомневался в словах матери. Мои сомнения — в целом — являются тривиальными страхами (страх быть отверженным, страх потерять собственные взгляды и т.д.), в то время как сомнения на свой счёт обычно касаются моей способности справляться с трудностями. Фактически, я успешно перенёс много трудностей в своей жизни. Однако ты же знаешь, каково это (да, я обращаюсь именно к тебе): сколько бы ни накопилось опыта, он обычно оставляет лишь мелкие вмятины на уже сложившемся представлении о самом себе.

Но я даже не могу вспомнить такой момент жизни, когда я думал бы нечто вроде: «Возможно, мне действительно нечего сказать этому миру». Или: «Возможно, я просто умру во тьме. Возможно, мать ошибалась: возможно, я всего лишь обычный Джо».

Понимаешь, мне думается, что мать говорила подобные вещи, так как действительно видела нечто во мне. Она не была глупой и не пыталась «укрепить мою самооценку». Я вырос до того, как началось подобное дерьмо. И она, чёрт возьми, не пыталась просто быть милой. Это было не в её натуре.

Наверно, ты думаешь, что меня просто переоценили — но это вовсе не так. Тому есть две причины: 1) я действительно заслуживал тех похвал, которые получал, и 2) моя мать была весьма строга со мной, когда ей казалось, что я живу не в соответствии со своим потенциалом. Мои неудачи не уходили на задний план с её словами «Ничего, ничего. Однажды ты всем покажешь себя истинного. Мама понимает тебя». В этом не было фальшивого, преувеличенного восхваления среднестатистических попыток. Скорее, мне позволялось почувствовать, что я обладаю великим потенциалом, и что она ожидает от меня его актуализации — *реальной* актуализации. Моя

¹ Пер. с англ. Георгия Тишинского.

Текст оригинала: <http://counter-currents.com/2015/08/i-am-a-world-historical-individual/>

мать презирала слабаков, как и тех, кто неспособен изменить себя. Я был очень, очень, очень чувствительным ребёнком. Я часто уходил в себя, хотя и не был задумчивым (до тех пор, пока не вырос). Я обладал крайне мягкой натурой и не мог перенести чужих страданий. Припоминаю, как мать однажды читала мне — кажется, это была сказка Братьев Гримм — о том, как маленькая девочка плохо относилась к своей матери и терпела за это адские муки (это читалось без морализаторской цели — просто она читала мне все сказки в книге и так или иначе должна была добраться до этой). Меня охватила такая жалость к девочке — и, возможно, раскаяние в том, насколько я неприветлив к собственной матери, — что я расплакался, и она была вынуждена прекратить чтение. Кажется, мне было лет 14. Хотя нет, я шучу: мне было 7. Через пару лет меня травмировала сцена из фильма (*A Girl Named Sooner*, 1975), в которой девочка убивает любимую птичку. Я так сильно расплакался, что, кажется, весьма обеспокоил свою мать.

Я так и не потерял эту мягкость и чувствительность, однако общение с другими детьми казалось мне адом. И опыт, полученный от такового, заставил меня развить в себе новый аспект личности, необходимый для взаимоотношений — с тех пор этот аспект сосуществовал с моей чувствительностью и иногда грозился похоронить её. Как ты, наверно, уже догадался, чувствительность соседствовала с чертовским воображением. За него-то меня в основном и ценили больше всего. Мне также говорили, что я действительно умён — хотя у меня и были проблемы с математикой и точными науками в школе (я просто ненавидел эти предметы; английский и история были моими любимыми).

Очень рано я заметил собственную значительную эксцентричность. В буквальном смысле: речь идёт о тяге к удалению от центра. Я презирал приспособленчество, которое видел в других детях вокруг себя. Я всегда видел насквозь их фальшивость и отчаянную страсть казаться «взрослыми». И я не стеснялся делиться своими наблюдениями. В результате уже в восьмилетнем возрасте я стал изгнанником для большинства. И чем более меня сторонились, тем более я старался их провоцировать. Я знал: причина моего изгнания в том, что их возмущало моё превосходство.

Разумеется, со временем я понял, что на свете ужасно много замечательных людей низшего ранга, что большинство людей принадлежит к этой категории, и что, если я не хочу остаться в тотальном одиночестве, мне следует следить за своей речью и найти какой-то способ отношения к ним. Однако в раннем возрасте я этого не понимал. Я ощущал презрение к другим, которое было абсолютно несокрушимым, т.к. у меня не было никакой возможности сблизиться с другими людьми. Разумеется, эти «другие» включали в себя всю мою семью. Да, даже мою мать. По сути, я воздвиг себе крепость одиночества.

Я знал, что умён и талантлив (чёрт возьми, я вступал с самим собой в философские диспуты в четвёртом классе). Я говорю не о потенциале. Я действительно творил многое. Я рисовал и писал стихи. Я всегда писал очень хорошо. Как-то раз, в пятом классе, один совершенно искренний и доброжелательный мальчик спросил у меня: «Как тебе удаётся так писать?» Что и говорить, я сразу же ощутил к нему презрение. «Это очень просто, — ответил я снисходительно. — Я просто пишу так, как авторы, чьи работы мы читаем». И это действительно так. У меня была способность (ко-

торой я пользовался с совершенным успехом) имитировать чужие стили. Я не понимал, почему другие дети этого не могли.

Очень рано я заметил отсутствие осознанности в других; их механичность. Конечно, я и сам не обладал полной осознанностью и в какой-то мере вёл себя механично. Но время от времени я замечал это. Сейчас проблемой для меня является тот факт, что я встречаю людей своего возраста, которые *никогда* не замечали в себе недостатка осознанности, и вот, я думаю: «Как же можно такими быть?» Моё презрение к другим не уменьшилось. А могло ли? Никто и не ожидает полной осознанности у ребёнка. Но у пятидесятилетнего старика-то! Что я должен чувствовать? Жалость? Извините, но это не в моей природе. В результате я просто занизил уровень ожиданий относительно людей. Я научился не позволять моему презрению кипеть от ярости. Я действительно научился сходить с Олимпа и заводить друзей среди смертных. Я стал мягче и терпимее. Но до сих пор во мне есть тот аспект моей личности, который пытается вырваться наружу: я порой хочу использовать свой интеллект в качестве оружия; чтобы унижать других; или просто чтобы наговорить вещей, которые шокируют и отвергают.

Пока не забыл: у меня есть история, которая тебе понравится. В третьем классе, когда маленькие ветреные детишки реально ополчились на меня, у нас было задание принести аудиозаписи, которые наша учительница должна была запускать во время ланча. Что и говорить: эти сгустки протоплазмы принесли кассеты своих старших братьев и сестёр. Разные «яркие» и кажущиеся «взрослыми» аудиозаписи. Невозможно передать, сколько раз мне пришлось мучительно прослушать «Kung Fu Fighting».

В общем, однажды я решил сделать ответный ход и принёс свои любимые записи: «Возглавь собственный оркестр: введение в дирижирование для детей». Запись включала в себя величайшие произведения Бетховена, Брамса, Моцарта, Вагнера и т.д. Не выразить словами, как возрадовался я протестам ужаснувшихся одноклассников. Я тут же увидел, как каждый пытается перещегоолять всех остальных в ненависти к этой ужасной музыке. Через минуту-другую под давлением публичного мнения моя учительница выключила аудиозапись. Она знала, что происходит. Она знала, что я совершил.

Что ж, хотя я и не могу вспомнить такого времени, когда бы у меня не было в высшей степени тайного убеждения в том, что мне надлежит совершить нечто великое — что у меня есть судьба, — я провёл очень много времени, будучи неуверенным насчёт того, каким именно образом эта судьба должна осуществиться. Я добился многого на третьем и четвёртом десятках жизни (я упоминал, что в 20 у меня был литературный агент?). Однако, я знал: ничто из этого моя мать не имела в виду, говоря: «Ты совершишь однажды нечто великое». Я добился действительно огромных успехов в своей профессии, однако, приближаясь к сорока, я подступил к неизбежному кризису: да к чему же такому я предназначен? Когда же я уже совершу это «великое», о котором мать постоянно говорила? Достаточно ли времени у меня осталось? Однако моя вера в судьбу превосходит обычную самоуверенность: она включает в себя убеждение в существовании Мирового Духа, управляющего всеми вещами, и что у духа этого есть планы на меня. Так, я ждал своего времени.

И тогда, лишь только я действительно начал ощущать подлинный смысл срочности («я обязан сделать нечто великое *сейчас же*»), оно нашло меня. Или же я нашёл его. Или же мы с ним сошлись вместе. Можно сказать как угодно. Я посвятил себя борьбе за сохранение собственной культуры и расы. Мои читатели не нуждаются в аргументах, чтобы понять, почему эта борьба действительно является Той Самой Борьбой: если наша культура, наша раса будут потеряны — всё будет потеряно. По шкале катастроф, это эквивалентно взрыву солнца. Если это случится, вся жизнь на земле закончится. Если Западная культура и белая раса прекратят существовать, жизнь продолжится, но лучшее из зеркал, созданных природой для самосозерцания, будет потеряно.

Я космотеист: наша космическая роль заключается в том, чтобы быть самосознанием всего существующего. Наша роль в актуализации Бога во плоти. И все достижения нашей культуры — затмевающей все остальные — создавались сознательно или бессознательно именно для этого предназначения.

Такова «великая миссия», о которой говорила мне мать: спасение белой расы. Я не считаю, что должен заниматься этим в одиночку, разумеется. Мне нужна небольшая помощь. И, полагаю, по этой причине я и решил обнажить свою душу и рассказать тебе всё это. Если ты принадлежишь к тем детям, на которых я плевал в школе, наверняка ты уже давно прекратил это читать. Но если хоть что-то в этом тексте звучно тебе — *следуй за мной. Следуй за нами*. Если ты когда-нибудь ощущал зов судьбы, ощущал, что должен совершить нечто великое, тебе больше нечего искать. Нет более великой задачи, чем эта.

Пожалуйста, не оправдывайся. Ты всё равно умрёшь. И, возможно, раньше, чем думаешь. Посему я хочу, чтобы ты теперь отказался *внутренне* от жизни, которую вёл до этого. Я не советую тебе бросить работу, развестись с женой или перестать смотреть *Дневники Вампира*. Внешне тебе мало что нужно менять. Внутренне же тебе следует отказаться от всего дерьма, которое ты в себе хранишь, чтобы отныне заботиться лишь об одной-единственной вещи: выживании нашей культуры и нашей расы (которая включает и твоих детей — я надеюсь).

Я сказал — никаких оправданий. Это значит, что ты должен измениться *сейчас же*. Не после того, как доделаешь то, это и вон то. Если ты не знаешь, что делать, жди. Или для начала поддержи тех, кто что-то делает — особенно тех, для которых Движение заменило работу. Ты также можешь написать мне через редактора сайта <http://Counter-Currents.com> — он передаст мне твоё сообщение. Расскажи мне о себе, и я сделаю всё, чтобы дать тебе хороший совет.

Я сказал — никаких оправданий. Пожалуйста, никакого *пораженчества*. Если мы считаем, что не сумеем победить — разумеется, так и будет. Если мы считаем себя обречёнными — мы такие и есть. Если нет более великой задачи (а её нет), если наша задача справедлива (так и есть), если она в принципе осуществима (так и есть), *тогда у нас нет морального права на пораженческие мысли*.

Кроме того, я могу заверить тебя: мы *приближаемся* к победе. Я уверен в этом, как и в «своей судьбе». Понимаешь, у меня горячая линия с Мировым Духом. Существует план, и нынешняя эпоха тьмы — его часть. Существуют мужчины и женщины, которые вступят в воинство тьмы, и другие, которые вступят в воинство света. Эти последние и выведут нас из нашего нынешнего состояния, даже если сами никогда не увидят плодов своих трудов.

Присоединяйся к нам. На самом деле, речь не о том, чтобы наполнить жизнь смыслом. Скорее, ты станешь подобен богу. Ты тоже можешь быть личностью всемирно-исторического масштаба. Сделай такой выбор — *на самом деле сделайте его*, — пока этот текст не закончился. Или же никогда не возвращайтесь сюда, ибо в противном случае я не хочу тебя видеть.

Дон Вебб V°, Верховный Жрец

О Книге, Пришедшей Ночью¹

В день Северного Солнцестояния X года Магистр Церкви Сатаны Майкл А. Аквино выполнил Великую Работу Чёрной Магии, которая привела к нескольким результатам. Далекое не самым интересным из них был документ, получивший название Книги, Пришедшей Ночью. Поскольку с большинством различных продуктов этой все ещё продолжающейся и трансличной Работы не так просто работать, Книга привлекла большое внимание и стала в оккультном андеграунде предметом коллекционирования, а также иногда размещается на различных веб-сайтах и других электронных ресурсах. То, что Храм Сета владеет авторским правом на этот текст и на самом деле охраняет его, не интересует тех, кто, не создав за свою жизнь ни единого продукта интеллектуальной собственности, едва ли чувствует потребность уважать чужую. С институциональной точки зрения я убеждаю Храм продолжать эту правозащитную политику; однако с личной точки зрения меня это не слишком волнует. Такой тип личности мог представлять психическую проблему, схожую с той, которая была у Алисы в Стране чудес. Чувства во мне всегда негодуют, когда я вижу этот документ, изменённый или снабжённый предисловием с причудливыми и оскорбительными замечаниями, но всё это — лишь особенность низкого культурного уровня нынешнего Интернета.

Это краткое эссе объясняет, что такое Послание, для чего Храм Сета его использует, чем опасны подобные документы, и, наконец, почему на заре постмодернистской эры падает их значимость.

Что такое Послание?

Вы не звоните богу по телефону, чтобы поболтать о погоде; вы призываете его в великой нужде — вроде той, в которой вы обратитесь к своему мудрому учителю спустя много лет после окончания школы. Из самодостаточной системы (то есть из Пути Левой Руки) вы знаете, что бог не собирается вам помогать. Бог может дать ясность. Сет был учителем фараона в искусстве стрельбы из лука, он не будет пускать за вас стрелы. Однако если ваша и его цель совпадают, он может разъяснить содержание вашего разума, чтобы позволить вам видеть цель. Большая часть человечества никогда не получит такого разъяснения, потому что это проклятие. Подобно магу Моисею, вы увидите Землю Обетованную, но никогда не ступите на неё. У вас будет неприятная задача попытаться рассказать другим о том, что существует такой образ мышления и действия, который способен дать им силу работать над собой, в то время как ныне они пойманы в ловушку полученных представлений о мире, ослабляющую их. Проклятый, которого мы называем магом (хотя уместны и другие имена — например, риши), не лучше, не умнее и не влиятельнее тех, кого он ведёт. Он ожидает, что другие достигнут большего благодаря его учению. Каждый Платон ждёт своего Аристотеля.

Работа получения Послания проистекает из потребности. Много слов было написано людьми, которые были там и тогда (пока я изучал латынь в средней школе),

¹ Пер. Arthemius, под ред. Fr. Nyarlathotep Otis. Текст Книги см. в 93-м номере журнала.

приписывая Говарду Стентону Леви потребность продавать степени в Церкви Сатаны. Мне нечего ответить на это со своей колокольни, но это решение и эти взгляды резонируют с его философией. Они подобны истинному символу той философии ухода, когда вы понимаете, что осуществили её. Я вижу завершение обучения Леви в массовом бегстве из Церкви Сатаны многих жрецов во главе с Майклом Аквино. В этом акте восстания Храм поддержал свой контакт с Принцем Тьмы в его архетипической форме Сатаны, но это связь довольно низкого напряжения по сравнению с той, на которую способен человек. Это акт восстания, который связывает с Работой магическую и философскую суть, а не документ. Я был бы только рад, если бы Жречество Сета вышвырнуло меня как мятежника, попытайся я превратить Храм из школы в личное орудие. Если кто-то из жрецов испытывает большую личную преданность ко мне, к Майклу Аквино или к следующему Верховному Жрецу или Жрице, чем к Вечной Цели Сета, то они не жрецы, а овцы со сверкающими чёрными медальонами.

Однако Работа действительно преобразила центральный образец для подражания сторонников ПЛР из архетипа мятежника, восставшего против космической несправедливости, в архетип Обособленного Разума. Сет — довольно сложная фигура, которая борется за собственную власть, убивая Осириса, а ради космического блага поражает Апопа, чтобы ладья Ра смогла продолжить свой путь. Сета проще всего воспринять как божественную модель самопросвещенного интереса внутреннего Я.

Предпосылки для Работы возникли намного ранее, в 1904 году, в Каире. Там и тогда у Алистера Кроули возникла потребность организовать пространство. Там и тогда был молодой человек с огромным магическим даром, который нуждался в том, чтобы смыть с себя полученные концепции, сгрудившиеся вокруг христианства, британского классового мышления, сексуальных нравов и империалистических понятий. Благодаря его Работе было сообщено Слово, прекрасно известное ему как человеку, немного знакомому с греческим, и, что гораздо важнее, как превосходному знатоку французской литературы — «Телема». Это Слово, основное послание которого — «бесстрашие». Божественная заповедь вершить своё дело в мире, невзирая на социальные ограничения, и познать через это самого себя.

Слово «Телема» достигло кульминации в Слове ЛаВея «Потворство». Церковь Сатаны стала периодом просвета перед всякой эзотерической организацией того времени, поскольку (вполне справедливо) рассматривала оккультизм как форму безумия. Это обеспечило её практиков пространством для создания инструментов. Можно было преодолеть все лживые ограничения общества, сжечь невроты, реализовав в себе вместо них здорового тигра, убивающего больных овец. Но Церковь Сатаны потерпела неудачу, миновав великое очищение, и мне больше нечего сказать. Создание пространства — первый шаг в строительстве чего-то лучшего. Работа, сообщившая Слово **Хепер**, случилась благодаря успеху других Работ, создавших пространство для роста.

У Работы Послания вроде выполненной Майклом Аквино в Северное Солнцестоянии X года четыре составляющих:

- Во-первых, **содержание человеческого мозга**: оно определяет язык и фактический материал.

- Во-вторых, **остальная часть комплекса души/тела**: эту совершенно неочевидную человеческую субстанцию иногда называют Высшим Я. Это — потенциал для становления. В противоположность мыслителям нью-эйдж, рассматривающим неограниченную модель человечества, мыслители Левостороннего Пути подчеркивают пределы бытия как ключ к ускорению. Узнайте, кто вы и что вы можете, — только тогда ваша Работа может стать эффективной.
- В-третьих, **культурная матрица**: все такие Работы пишутся на языке времени и в мыслях о нём. Так, если вы хотите проанализировать Книгу, Пришедшую Ночью, нужно смотреть на неё не только как на выражение Вечного Разума Вселенной, но и как на нечто, написанное в Калифорнии 70-х. Это отнюдь не освобождающее замечание — ключ к пониманию природы взаимодействия между инициатической магией и историей. Почему там? Почему тогда?
- В-четвертых, **намерение Сета в создании документа**: позднее это будет полезно для людей, желающих нанести на карту разум Сета по причинам наблюдения того, какие центры собственной индивидуальности они хотят развить, чтобы стать такой же бессмертной, могущественной и сильной сущностью.

Без этих компонентов подобные книги введут в заблуждение. Будет ошибкой расценивать книгу как Божественное Послание наподобие того, как религии Правостороннего Пути рассматривают свои священные писания.

Книга достигла четырёх целей:

- Во-первых, она усилила Майкла Аквино, учитывая внезапную реструктуризацию его психе. Она придала ему значимость, позволила увидеть (каждый мыслитель Левостороннего Пути должен увидеть это к концу своего посвящения), что все детали его жизни становятся абсолютным источником силы, которая на самом деле распространилась через некоторые человеческие умы.
- Во-вторых, Книга показала новые глубины бытия; вместо того чтобы сказать: «Ладно, Майк, это ты!» — она открыла, что путь к достижению бесконечной внутренней тьмы, которая могла быть проявлена в мире, был очень, очень длинным.
- В-третьих, она разорвала некоторые сентиментальные составляющие и личные слабости. Человек не достигает освобождения от мирского вздора за одну Работу: какими бы ни были личные слабости 28-летнего Аквино перед Работой, они остались с ним и после. Но такие Работы дают проблеск того, на что он походил бы, если бы освободился от таких ограничений.
- В-четвёртых, это возникшая в Аквино магнетическая последовательность. Иначе говоря, после Работы его видение того, что можно сделать в мире, оформилось недостаточно для того, чтобы он смог чётко его сформулировать, но достаточно, чтобы привлечь людей испить из этого Грааля. Короче говоря — это была церемония признания.

Для чего Храм Сета использовал этот документ?

В первые восемнадцать лет своего существования Храм Сета по магическим причинам поместил Книгу, Пришедшую Ночью, в Хрустальную скрижаль.

Хрустальная скрижаль — основной сетиа́нский документ, описывающий космологию, онтологию, эпистемологию, протоколы и магические техники практической магии Храма Сета. Это часть четырёхкратной формулы разрешения стать адептом Чёрных Искусств для того, кто ищет тайну Сета. Эти четыре части — последовательное центральное провозглашение сетиа́нской мысли (Хрустальная скрижаль); взаимодействие с другими применившими философию объективно измеримыми способами; предыдущий опыт посвящённого; и его способность выполнить творческий и уникальный синтез первых трёх пунктов, способный изменить его мышление и жизнь.

За первый год нашей Работы (с X [1975] до XXVIII [1993]) мы поместили Книгу в Хрустальную скрижаль в качестве инструмента «стартового скачка». Подобно всем магическим произведениям (вроде этого эссе), она привлекает внимание, преобразовывает его и возвращает к его источнику с надеждами, побуждающими к действию. Богатый символами поэтический язык Книги служил для того, чтобы дать каждому посвящённому часть опыта, обрётённого Майклом Аквино: это придавало им вкус значимости, приключения, свободы и сути. Многим этого предвкушения хватало, чтобы искать собственные приключения, жажда не мимолетного проблеска в словах другого, а собственного подлинного опыта.

Результатами этого решения было учреждение международного Храма, который пережил различные попытки СМИ и даже правительственных организаций подавить или разрушить его.

После первого года Работы мы стали применять основной принцип сетиа́нской школы — превращение учеников в учителей. Вместо того чтобы использовать основное инициатическое событие одного посвящённого, который, в конце концов, даже не был выпускником системы Храма Сета, мы хотим позволить вниманию учащихся изменяться благодаря жизням нашего Жречества. Это значит, что каждый жрец или жрица начали новый уровень магической и философской ответственности: вместо того, чтобы смотреть на документ как на созданный человеком, сетиа́нцы смотрят дальше и глубже, получая назначение в Жречество. Это ответственное дело — опасная азартная игра, но это азартная игра, способная утвердить школу Левого Пути, которая будет существовать, независимо от достоинств и недостатков её лидеров.

Книга, Приходящая Ночью, была включена в Рубиновую скрижаль Сета — документ, разработанный для помощи сетиа́нцам второй степени в поиске личной силы, тогда как Хрустальная скрижаль помогает в поисках смысла. Рубиновая скрижаль — это прославление жизни и всех её возможностей, предлагающее богатый и многообразный опыт множества сетиа́нцев в магических и философских устремлениях.

Это изменение — глубокое понятие сетианства. Даже нашу магию основания мы классифицируем как часть сферы, возможной для всех сетианцев. Наша самая лучшая и яркая работа оценена не из-за страха, который она могла бы внушить, а потому, что она служит постоянным внешним напоминанием о том, чего можно достичь. Нас, тех, кто в Храме, не интересуют какие-то отдельные великие мужчины и женщины. Нас интересует создание окружающей среды, которая породит множество великих мужчин и женщин. Один гигант — это счастливая генетическая случайность, раса гигантов — способ изменить мир.

Чем опасны такие документы?

Текст — это предмет для большого количеству манипуляций, и потому одни только книги не могут быть основанием для посвящения.

Если вас сильно разозлили соседи, все книги для вас будут о ничтожности соседей и о вашем благородстве. Если вы любите, все книги для вас — о любви. Если вы ищете опровержений, все книги предлагают новые и мощные формулы опровержения.

Книги, выстроенные в определённой последовательности, хороши тем, что могут отделить вас от того, к чему привязались ваши эмоции.

Если книга преподаёт инициатический урок того, что эмоции должны следовать за вами, а не вы за ними, книга эта — серебро. Эта книга имеет значение в моменты ясности.

Если вы получаете в ней ряд обстоятельств, вызывающих такие моменты ясности, книга эта — золото.

Если книга содержит правила, которые могут произвести больше моментов ясности, книга эта — драгоценный камень.

Если же книга содержит правила, позволяющие достичь момента ясности больше чем одному человеку и поведать о его понимании другим, тоже испытывающим эту ясность, книга эта имеет искру живого огня.

Таковой, по моему мнению, является ценность Хрустальной скрижали Сета. Для того, кто хочет упорно трудиться ради силы и знания и почти обрёл их, этот основной текст Храма бесценен.

Однако большинство из нас, несмотря на наши возвышенно звучащие притязания, хочет короткого и лёгкого просветления. Поэтому мы играем в бирюльки с буквами и числами текста, пытаюсь прочесть в нём тайное знание (когда нам не удаётся обнаружить в нём даже очевидного) или занимаясь иным подобным досугом. Такое отвлечение может привести нас ко множеству ошибочных умозаключений, а если мы ощущаем, что текст, с которым мы играем, имеет божественное происхождение, мы так или иначе чувствуем, будто бы бог хочет, чтобы мы занимались этими абсурдными вещами. Так мы делаем наш собственный сон священным и ежедневно отдаляем облик тех самых вещей, которые, как утверждаем, мы ищем.

Эта опасность велика, и в этом смысле любой вдохновленный текст — ловушка для человека, увлечённого своим хобби.

Почему в новом эоне падает значимость таких книг?

Всемирная история прошла через три большие эпохи и входит в четвертую.

В классическую эпоху наблюдался всплеск огромного числа парадигм. Благодаря этому возникли великие философские школы. Если взглянуть на основные положения одной только Древней Греции, трудно сказать, что мы достигли с тех пор какого-либо прогресса в получении ответов на вопросы, поставленные жизнью. Но не хватало двух вещей: во-первых, системы вселенной, позволяющей философии изучать, изменять и улучшать мир сквозь границы времени и пространства; во-вторых, полезного познания материального мира, который мог укрепить ищущего философа в стремлении осознать свои идеи.

В Средние века у нас осталась лишь одна парадигма. Один бог, одна книга, одна система мысли для всех рас и культур. Это принесло много хороших результатов. Реализовывалась потребность в едином языке (сначала латынь, затем английский), общем времени и правилах международных отношений. Короче говоря, в Средние века оформился ряд глобальных факторов, позволивших Слову расходиться во все стороны из Рима, Мекки, Константинополя или Пекина, что породило идею общего основания Послания.

В наше время много нового принесла научная парадигма — рациональный подход к миру как способ управлять им. Мы живем настолько долго, что можем использовать прекрасную возможность тратить время на поиск упомянутых выше ответов. За короткое время мы можем достичь практически любой точки Земли. За одно мгновение можем связаться с другими мыслящими существами. Сила личности всегда высока благодаря науке, но из-за природной лени человеческих существ она обычно обращается против внутреннего Я, когда мы изучаем новые способы отвлекаться.

Однако постмодернизм станет синтезом предыдущих трёх эпох. В нём появится великое множество парадигм для ответа на вопросы. Эти ответы будут распространяться глобальными средствами — от книг до Интернета. Они будут укрепляться усилиями естественных наук, и их реализация сделается возможной. В такое время вдохновленная книга другого утратит своё значение, ибо самым важным приобретением человека станет система философии, способная помочь ему использовать исторические силы, которые сейчас возникают. Храм Сета стремится создать такую систему и всегда ищет утончённые умы и бесстрашные сердца, которые смогут поспособствовать её совершенствованию. Это долгий путь, по которому предстоит идти, но за первые 23 года борьбы пройдено уже немало.

*Выстрел как Стрела
в Девятый год моего членства в Храме Сета
и Тридцать третий год Изумрудной Зари.
14 января, XXXIII (1998)*

Стивен Флауэрс

V'YN'КНЕ RОНZ: Цикл Девяти¹

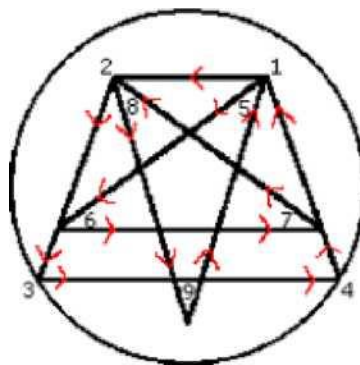

В прошлых выпусках журнала «Руны» я и Вечный Гроссмейстер Майкл Аквино писали о значениях девяти углов. Один аспект символа остался необъяснённым. Что вокруг девяти углов делает кольцо, или круг природы (физис), если говорить о цельности внутренних девяти углов? Это важно знать с магической точки зрения, ибо это может дать ключ для эффективного взаимодействия между субъективными и объективными вселенными.

В день недавней одновременной работы всего храма (7/18/XXVII) я вновь обратил своё внимание на символ девяти углов, или **RUNA**, как он называется, если к нему добавлено кольцо, чтобы показать пересечение трапеции с кругом природы. Лишь позже я узнал, что такая значительная часть побуждения вслед за работой была продолжением исследованием сэра Денниса Манна о связи хаоса и порядка. Надеюсь, эта работа имеет некоторое отношение к тому исследованию.

В предыдущих статьях по предмету я остановился на символизме каждого из девяти углов и поместил в каждый из них числовое соответствие. Этот символ можно использовать как Врата между измерениями и приспособление для визуализации того, что должно проявиться в будущем.

Схематический итог нашей Работы таков:

Углы и их ключевые слова

Исходная точка для большинства предположений о символизме Девяти Углов основана на тексте Церемонии Девяти Углов Майкла Аквино, изданной в *Сатанинских ритуалах* Антона ЛаВея. Если мы исследуем тексты, сопровождающие каждый из углов, нетрудно получить из них определённые «ключевые слова», подводящие итог значения, которое имеет в космологии тот или иной угол.

¹ Пер. Arthemius, под ред. Fr. Nyarlathotep Otis.

Первый угол описывает **хаос** — из которого «исходит бесконечность». В древнегреческой аритмософии единица обладала многими из тех же подтекстов, которые у нас символизируются нулём. Если единица — Всё, то она же одновременно и Ничто.

Второй угол — это **порядок**, здесь это «Господь, что ведаёт порядком плоскостей и углов». Здесь возникает двойственность, и становится возможным порядок.

Третий угол говорит о **понимании** — где «сила созерцать Господа мира ужасов» даётся как «сущность и знание девяти углов».

Четвёртый угол касается **временного бытия**: в жизнь приносится «Я», а тройственное восприятие времени ясно показано как «время минувшее, время нынешнее и время грядущее».

Пятый угол — угол **творения**, ибо «безрогие... возвели храм пяти трапецоэдров во имя демонов создания...». Под этим углом трапеция входит в пентаграмму, и происходит творение.

Шестой угол описывает **смерть** или **сон** — это «сон демонов в соразмерности...». Здесь достигнуто равновесие на грани застоя при подготовке к дальнейшему, более сильному преобразованию.

Седьмой угол демонстрирует **рождение** или **пробуждение**: из него «исходит разрушение соразмерности и пробуждение демонов...». Здесь застой шестого угла преодолен неустойчивостью и асимметрией седьмого.

Восьмой угол проявляет **воссоздание** — ибо «хозяева царствия... возвели храм осьми трапецоэдров во имя демонов творения...». Творение поднято на следующую октаву.

Девятый угол — **совершенство** или **возрождение** — техничнее, вероятно, это **чёрное пламя**, то есть «пламень начала и конца миров, что сияет во свете и во тьме во славу желаяния».

Если эти ключевые слова, наряду с оригинальным перечислением углов, применены к диаграмме символа Ордена, то появляется следующее изображение:

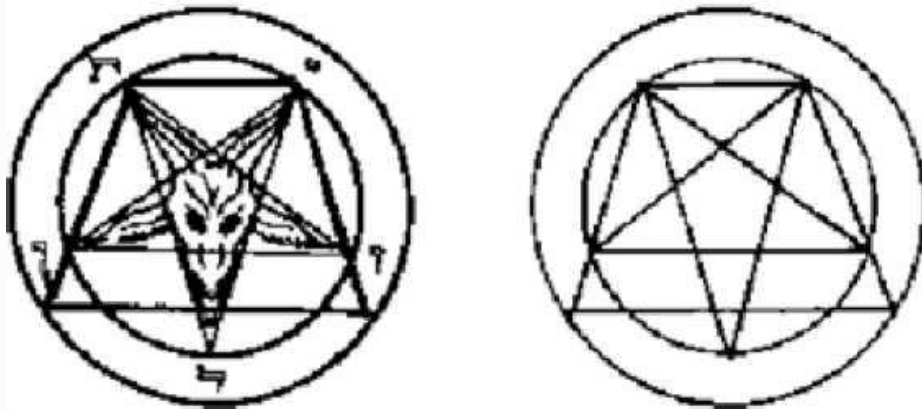
Нужно отметить, что девять углов сейчас на самом деле не совсем линейны на пути, которым они проявлены. Фактически то, что мы имеем, является нелинейным проявлением углов как чистых качеств, а не серией чисел в линейном, счетном смысле. Но нельзя отрицать, что на другом уровне существует истинное значение в порядке чисел углов от одного до девяти. Эта последовательность — не тот порядок, в котором мы обычно испытываем эффекты девяти углов.

Внешний круг

Как было отмечено, третий и четвёртый углы пересекаются с кругом природы, окружающим девятиугольный символ. Они являются прямыми воротами между миром психе — Воли — и сферой природы. Именно через эти ворота (понимания и бытия) Воля наиболее легко затрагивает поток природных явлений в линейном пространственно-временном континууме, а линейный поток пространственно-временного континуума, в котором мы живем, является этим миром, или совокупностью трёх измерений: вот значение кольца, окружающего все девять углов.

Круг касается пяти точек пентаграммы. Этот круг определяет физическое тело человека. Пять точек пентаграммы, касающейся Круга, показывают пять физических чувств — как ворота к высшей сущности. Но ворота могут быть закрыты или неправильно поняты и легко (даже гораздо легче) служат для запираания, а в качестве каналов. Это кольцо остается непоказанным, скрытым в символе RUNA.

Здесь я воспроизвел Знак Бафомета, использующийся Церковью Сатаны, рядом с упрощенным символом, показывающим оба круга вместе. Используя эти знаки в качестве указательных столбов, посвящённый может постичь различия между космологией Церкви Сатаны и Храма Сета / Ордена Трапецоэдра.

Исторически я мог бы также отметить, что имя еврейского демона Левиафана (לִוְיָתָן) вокруг пространства между этими двумя кругами существенно. Это имя из пяти букв имеет отношение к внутреннему кольцу. Гностики-офиты хорошо знали символизм Левиафана — которого они сравнивали с греческим уроборосом — мировым змеем, кусающим собственный хвост и окружающим внутренний космос. (См. также норвежского Мидгардсорма [= Червя Мидгарда], или Ёрмунганда [= великий магический посох].) Левиафан отделяет временный космос Земли и сферы семи планет от сферы неподвижных звёзд и Запределия. Змей охраняет проход между сферами изменения и потока и сферой бытия. (См. Курт Рудольф, Гнозис, 1987, стр 67-70.) Левиафаном, или Уроборосом, является внутреннее кольцо символа — число углов которого в действительности не пять, а семь. Здесь сокрыта великая тайна.

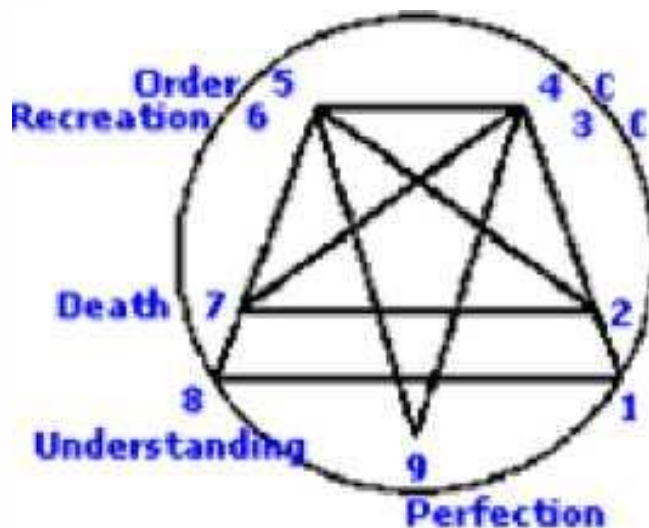
Чистая форма пентаграммы внутри круга объективной вселенной является самым чистым выражением философии Храма Сета — она указывает на конечную цель посвящения в Путьлевой Руки. Но в то же время она многое скрывает — что может быть раскрыто, если тщательно исследовать во тьме между линиями.

Углы через хронологическое время

Как замечено выше, девять углов не отражают проявления своих качеств во временном существовании, то есть в земном пространственно-временном континууме. Но как маги мы остаемся глубоко заинтересованными этим земным миром, ища методы, позволяющие нам влиять на события в нём. Круги управляют этим видом проявления. Внешний круг описывает циклы природы, разворачивание событий вне себя и в объективной вселенной. Это то, где мы чувствуем хронологическое, линейное время и видим цепи причин и следствий.

Если, следуя той же логике, мы начинаем и заканчиваем в девятом углу и располагаем девять точек против часовой стрелки по внешнему кругу, где они затронули бы события в круге (отметим, что они лишь дважды пересекают круг), мы получаем следующее изображение:

Вот совершенно новый порядок углов — конечно, кроме девятого угла, который всегда возвращается к себе и является «началом и концом миров». Этот второй порядок — путь, которым мы испытываем эффекты девяти углов в наших временных жизнях. Таким образом, это ключ к использованию символа во влиянии на события в мире пяти чувств и трёх измерений. «Внутренний порядок» является неестественным, превосходящим, колеблющимся и нелинейным, тогда как «внешний» — естественным, временным, циклическим и линейным. «Внутренний порядок» всегда возвращается к одному тому же вечному качеству, тогда как «внешний порядок» не может дважды войти в одну реку. «Внутренний порядок» всегда затрагивает и придаёт форму событиям, появляющимся во «внешнем порядке».

Представьте себя идущим по кругу. Обратите внимание на «историю», рассказанную ключевыми словами, как систематизировано внешним кругом: (1) бытие имеет скрытое происхождение в совершенстве и предшествует (2) рождению или пробуждению. Сущность предшествует существованию. Под вторым углом рождения появляется идея или некое новое состояние пробуждения. После того, как мы входим в некое состояние (3) хаоса, мы бросаем взгляд в бесконечность. Не может быть никакого истинного (4) познания, если сначала не вступить в состояние хаоса. Из этого состояния приходит основной (5) порядок (космос). Именно из этого порядка (6)

может являться отдых. Эти состояния творения и отдыха естественно следуют из состояний хаоса и порядка, которые ускоряют их. Затем приходит (7) смерть или сон, в котором субъект этого циклического движения должен обязательно подвергнуться преобразованию. Вне этого пребывает (8) знание или понимание — ибо субъект достигает стадии совершенства так же, как объект этого знание становится Чёрным Пламенем. Тогда, если есть на то желание, может произойти возрождение. Это описание сформулировано так, как если было предпринято движение путём Посвящения в определённый промежуток жизни, — но в действительности этот круг представляет собой любое циклическое развитие. Каждое «возрождение» — это вход на следующий цикл в более высокой «октаве» значений, подразумеваемых кругом.

Важны также и относительные расстояния между точками на круге. Они показывают своего рода ритм в циклах проявления.

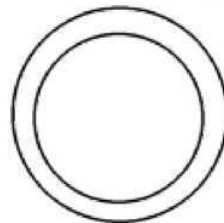
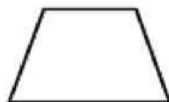
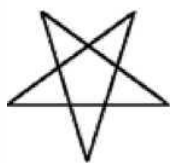
Когда я беседовал с сэром Рональдом Барреттом, он спросил: если здесь у нас есть два качества (или вектора), каков угол между ними и в какой точке они объединяются? Он, конечно, знал ответ, потому что ответ почти всегда скрывается в точном вопросе.

Эти два вектора, формирующие большой угол между качествами символа и круга, являются тем, что упомянуто в ритуальном тексте *Die Elektrischen Vorspiele* (и в рассказе Фрэнка Белкнапа Лонга «Гончие Тиндалоса») как «угловое пространство» и «искривлённое пространство». Обои векторами управляет закон девяти, но у каждого свои особые качества. Чёрный маг будет стремиться управлять и «угловым» (неестественным), и «искривлённым» (естественным) измерением.

«Третья сила», сокрытая в точке, где объединяются эти два вектора, является точной конфигурацией символу RUNA. Никакая другая форма или сопоставление линий и кривых не могли скрыть и передать свою тайну более совершенно или просто. Это тайна, предполагающая, что смысл непроницаемой тьмы, как ни парадоксально, всё же содержит все ключи, необходимые для раскрытия этой тайны. И так с каждой истинной руной. Она запечатывает недостойное и запечатывается в сердечной тайне каждого рыцаря или дамы, которые разделили эту сущность.

Те, кто без движения — находятся в искривлённом космосе, то есть в земном пространственно-временном континууме. Но те, кто имеет силу проникнуть через завесу и пойти вне барьера, могут двинуться в угловое пространство, то есть сферы девяти углов. У углов есть власть над кольцами, так же как сознание может властвовать над природой.

Символ содержит три отдельных типа фигур: пентаграмму, трапецию и два кольца, — две угловые и две искривлённые. Каждая из этих трех фигур важна, а уникальные элементы в комплексе необходимы для того, чтобы передать информации, и ни один из них не может заменить другой.

Пентаграмма — это символ пяти — человеческого сознания, которое есть отражение принципа обособленного разума, называемого Сетом. Трапеция, которая есть знак четырёх, является связью между мирами. Отметим, что могут быть рассмотрены две трапеции: одна — в пределах внутренних кругов, другая — описанная четырьмя верхними точками пентаграммы. Первая символизирует связь между телом и сознанием, тогда как другая, основная трапеция — та, что протянута на границу объективной вселенной — действует как связь между душой человека и объективной вселенной. Наконец, есть круги. Внешний круг — это круг объективной вселенной, в то время как внутренние круги — это внутренние круги чувственного тела человека.

Символ в операции

Как всегда, мы должны спросить: как использовать всё это для своего посвящения или для своей способности эффективно взаимодействовать со средой? Существует много практических применений, уже обнаруженных для этого символа, и я полагаю, что те, кто будет использовать его, обнаружат много чего ещё. Во-первых, это уникальный, в полной мере Левый Путь, космология, не испорченная иудео-христианскими знаниями. Но в действительности это — карта инициатического развития и развития чего-либо вдоль циклических или колеблющихся образцов. Такие карты чрезвычайно важны для истинного посвящения. Без них потенциальный посвящённый может бесцельно блуждать целую вечность. Кроме того, они обеспечивают план магического выбора времени. При использовании пути, которым внутренний порядок углов взаимодействуют с внешним порядком, становится ясно, какие действия Воли следует предпринять, чтобы обеспечить наилучшую вероятность магического успеха. Нелинейным углам нужно приказать создать действительную потребность линейных (временных/естественных) событий в соответствии с Волей посвящённого трапеции. Помните, что вы не ограничены изменением будущего. А что же с изменением прошедших событий, чтобы обязательно смоделировать события в настоящем и в будущем?

Хотя это может некоторым показаться детальным потворством в космологическом ведении игры, другие отметят, что это всего лишь краткая и отрывочная схема намного более глубокого и запутанного разъяснения магического космоса. Последняя группа будет исследовать дальше, и им будут показаны скрытые ключи, необходимые для их личного использования символа, однако есть большая работа, которую предстоит свершить с этим символом.

Как всегда, я предложил бы сосредоточить большую часть ваших опытов с символом на нынешнем эксперименте как на инструменте проверки любого спекулятивного вывода, возможно, сделанного вами. Это поможет нам избежать неокаббалистического фетиша — который всегда опасен, если мы имеем дело с вопросами магической космологии. Кроме того, когда и если вы осуществите такие практические эксперименты, сообщите о результатах нашему Ордену.

Baalfort

И Имя Нам Легион

В этой заметке мы хотели бы обсудить вопрос именно Легионов, их количества и вопрос Построения Имён. Данная работа даёт некоторое соотношение двум работам, смотрящим с разных сторон, по сути своей, на одно и то же — Инферион и Гозтия.

Инферион и Гозтия рассматривают одних и тех же существ, но воспринимают их по-разному. Гозтия чётко разграничивает каждого демона как отдельное существо, связывая их только вассальными отношениями, а именно титулом, а не происхождением...

«Восьмой Дух зовётся Барбатос Он Великий Герцог...»

По сути своей это вполне верное отражение, но оно отражает ситуацию под своим углом. Царь Соломон смотрел на демонический мир всё же с позиции Света. Он заклинал их и ПОДЧИНЯЛ своей воле силою Имён Бога. Конечно же, ему удавалось, но только истинное Чёрное Сердце может открыть идущему Глубины Ада или Бездны. Остальным придётся довольствоваться «вершками», что и преподнёс нам Соломон. Не буду спорить, «вершки» описаны мастерски, но суть ими не передана.

Теперь перейдём к работам Валентина Скавра.

Думаю, его Путь ни для кого не секрет. В нём как раз и бьётся Чёрное Сердце, изливающееся Тёмным Пламенем. Это и даёт ему что-то наподобие «магнитного ключа доступа» к глубинам философий Тьмы и Хаоса.

Вот что пишет он в «Codices Infernalis».

Глубины и туманы Левиафана населены первыми существами, дикими и необузданными, которые есть проявления Хаоса и Тьмы в Его недрах, которые есть лики Хаоса и Тьмы в непроницаемых водах, которые есть продолжение Его в беспространстве, потому Их имена темны и бесчисленны и всегда звучат как Древнейшие и Дьяволы, что значит — устремлённые в Бездну.

Они есть принципы; Они же и сущности; Они все в одном, и каждый из Них во всех.

Их Единое Имя есть Демогоргон, Имя многих и каждого в Едином.

Зияющий крошечной темнотой есть Сердце Тьмы, Дракон Бездны, Сатана;

Он, кто есть Высший в Хаосе и Тьме, кто есть Их единая суть, и перво-причина всех причин во Тьме и Хаосе.

Хаос и Тьма дисгармоничны в своём развитии и бесформенны, многие стихии сплелись в Них, и бесчисленны образуемые начала равновеликого развёртывания всей полноты Тьмы и Хаоса.

Стремящиеся в Абаддона, того, что есть Бездна, тартар раскозания и вневселенская пустота, Они исторгают себя, распространяясь вовне и заполняя собой беспредельную пустоту.

Первичные Дух и Разум, пронизывающие собой всю неистовую природу Хаоса, порождают бесчисленное множество сочетаний во Тьме, ибо имя Их есть сама Тьма и суть Их — процессы, впоследствии названные Злом, тем Высшим, чем более глубоко Они проникают в Бездну.

То есть В. Скавр указывает на несколько другие отношения Демонов — он не рассматривает каждого из них как полноценно отдельное существо, он указывает, что все они есть проявления Единого, имя которого Демогоргон.

То есть каждый демон ниже есть лишь аспект (на более низких уровнях это уже не просто аспект, а конкретный порок), то есть просто часть демона, более высокого по рангу.

В Гоэтии всё практически аналогично, демоны разделены по порокам, указана чёткая структура подчинения.

Каким образом тогда происходит создание нового Демона? В. Скавр указывает это как «Они исторгают себя...». Имеется в виду процесс деления или дробления себя на части. Высшие существа обладают такой способностью, что приносит им большую пользу, поскольку они имеют возможность управления своей отделённой частью, но, тем не менее, она является отделённой, и у неё уже присутствует собственный разум. К тому же Высшая сущность (Дьяволы, по В. Скавру) имеет возможность поглощения низших своих проявлений на любом из Планов в любой момент, как, собственно, и создания новых или дополнительных.

Таким образом, получается, по В. Скавру, что всё есть проявления Левиафана, соответственно, в конце Левиафан снова поглотит в себя все свои Творения.

Подводя итог, хочу заметить, что подход В. Скавра и гоэтический подход не разделяются в вопросах иерархии, ведь даже в случае подхода В. Скавра Демоны более низких Планов находятся в подчинении Демонов более высоких Планов, ибо есть именно их порождения, а не порождения Левиафана (Изначального) напрямую на данном Плате. То есть им также можно присвоить титулы, и тогда получится подход, полностью аналогичный гоэтическому, но надо учитывать, что титул во времена Соломона был более привычен и лёгок для понимания, чем сейчас. Поэтому я склонен причислять Титулы Демонов к пережиткам той эпохи. Да и разделение обязанностей Гоэтии есть то же самое, что исторжение из себя у В. Скавра...

Но всё же, в сравнении, подход В. Скавра оказался более всеобъемлющим, затрагивающим процессы более глубинные, чем рассмотрены в Гоэтии. Это так, поскольку Инферион задумывался для работы с более высокочастотными энергиями, чем Гоэтия, работая не с конкретным пороком, а с более высокого уровня сущностью, включающей в себя этот порок в качестве своего аспекта (проявленной ниже части себя).

Далее после того, как мы разобрались со сравнением отношений, перейдём к сравнению Силы. А именно — сам вопрос Легионов.

Как пример в Гоэтии возьмём всё того же Барбатоса.

«Он управляет более чем 30 Легионами Духов».

У В. Скавра об этом не указано ничего...

Дело в том, что, по причинам времени написания Лемегетона, не было другого способа измерить силу Демона, чем указать количество его подчинённых, поэтому это количество в Гоэтии стоит воспринимать не более чем как относительную меру Силы проявления.

Иначе говоря, величина по своей сути абстрактная и не должна более никак иначе восприниматься.

На самом деле тут всё обстоит по теории Микрокосм-Макрокосм. Если Высшие могут делиться на части, коих может быть, кстати, не бесконечное количество (теория корпускул тут верна, есть минимальная неделимая единица, что и может объяснить конечность цифр), то их проявления тоже могут делиться. Соответственно, они сами и составляют ЛЕГИОН. Легион из своих частей.

Изредка могут прибиться иные астральные обитатели, но их влияние незначительно и может быть отброшено в данном случае.

Соответственно, Демон более высокого проявления может призвать в себя свои части со всеми их частями, которые тоже являются частями этого Высшего. Получается Легион Легионов... Что логично: чем выше Демон в Иерархии, тем большей силой он обладает, именно поэтому за такое долгое время верхушка ротации так и не подверглась, в отличие от низких и средних Планов, где «карьерные перестановки» происходят непрерывно.

Теперь перейдём к последнему вопросу — Имена и их образование.

Давайте посмотрим, что, по сути своей, есть Имена. Имена даны им НАМИ. Каждое имя есть отражение нашего желания или необходимости появления данного аспекта или порока именно в более-менее отделённом виде. Это всегда объясняется этнографическими или похожими на них причинами, связанными с бытом и укладом народа, в котором порождается Традиция.

С исчезновением Человека исчезнут и Имена. Высшие вернут в себя проявления, поскольку необходимость или выгода в них отпадёт полностью.

Но в данный момент Имя Демона есть что-то аналогичное прямому номеру телефона к нему. В качестве аналогии можно привести только общий номер с добавочным. Обычно в имена более низких проявлений морфологически включены имена более высоких сущностей, проявлением коих они являются.

Соответственно, тут и проявился различный подход Инфериона и Гоэтии. В Гоэтии мы используем этот добавочный номер и звоним напрямую «в кабинет», а в Инферионе мы звоним на общую линию и просим переключить нас. Гоэтический подход более прост, но подход Скавра при большей сложности (ведь нет гарантии, что возьмут трубку) открывает большие, практически безграничные перспективы.

Итог: Обе Традиции есть взгляды на одно и то же, но под немного различным углом. При этом различия довольно минимальные и часто вообще могут опускаться в данном контексте. Инферион Скавра изначально предназначен для работы с более высокими Планами, чем описывает Гозтия, и даёт об этих Планах более широкое понятие. В Гозтии многое аллегорично и отражено именно в таком виде вследствие лучшего понимания в соответствии со временем написания, то есть в понятиях и принципах ТОЙ эпохи. Работы же В. Скавра есть более современное творение, не идущее в противоречие с гозтическими принципами, но дополняющее их более глубокими, полученными вследствие «более глубокого уровня доступа» в глубины философии Тьмы и Хаоса автора Инфериона, чем автора Гозтии.

Имена есть просто отражение человеческого понимания. Они есть инструмент более быстрого указания нужного аспекта или порока. Они есть временное явление и существуют, пока есть Те, кому они необходимы, т.е. пока есть потребители продукта. В именах также морфологически отражена иерархия, проявляясь в идентичных корнях Имён.

Алексей Иваненко

Византийское тенгрианство: Тёмный болгарский синтез

Известно выражение, что Русь приняла крещение «от греков». С точки зрения русского философа Георгия Флоровского, этот тезис верен лишь отчасти. Он не объясняет всех путей русской мысли, которые Бердяев даже назвал «беспутьями». Идеальное, светлое и настоящее Православие у Флоровского — это «византизм», т. е. христианский эллинизм. Христианство, по его мнению, не образует отдельной новой культуры, но крестит, преображает и спасает уже существующую.

Светлая аполлоническая культура древних греков преобразилась в культуру византийскую. Мы знаем дату крещения Руси, это 988 год, но нет даты крещения греков. Знаменитый эдикт Константина от 313 года — это всего лишь дата легализации христианства. Мало-помалу языческая поэзия претворилась в кондаки и акафисты, а трагический катарсис из амфитеатров перекочевал в просторные купольные храмы. Мы знаем «катакомбный период» христианства, но после легализации христианства и интеграции его в систему Империи мрачный гностицизм был отвергнут как раннехристианская ересь. Для Флоровского византизм — это цивилизация Света, основанная на метафизике «светозарного сияния огнезранных ликов».

Следует отметить, что Византия не знала или не хотела знать различия между огнём и светом, которое характеризует исламскую теологию. Джинны из огня, а ангелы (малаика) из света. В византийской традиции мрачная загробная геенна огненная, однако существует образ неугасимых лампад и огненных путеводных столпов.

Ко времени крещения Руси раннехристианский гностицизм был практически изжит, и князь Владимир явно не им руководствовался при выборе веры. В акте Крещения Русь принимала блистательную и благолепную византийскую культуру. Но откуда тогда трагизм русского богословия? Откуда наблюдаемый Розановым мрак самоумерщвления? Откуда душегубство старообрядчества? Откуда «мистический испуг» и «торопливая псевдоапокалиптика» русской философии?

Флоровский даёт ответ: «мрачная доктрина» пришла из «Симеоновой Болгарии».

Действительно, болгарское влияние как-то недооценивается, но ведь «церковнославянский язык» и используемая нами «кириллица» была изобретена именно в Болгарии. Помимо ожидаемых букв греческого алфавита, кириллица содержит болгарские руны, которых больше нет ни в одном алфавите: это Б, Ж, Щ и Ъ.

Сегодня Болгария — это славяноязычная страна на Балканах, отделившаяся от Турецкой империи в 1908 году. В советские годы Болгария славилась своим болгарским перцем и была прославлена в поговорке: «Курица не птица, Болгария — не граница».

Однако «Симеонова Болгария» представляла собой нечто совершенно иное. Начнём с того, что древние болгары вообще не были славянами. Помимо современной (Дунайской) Болгарии было ещё две: Волжская (ныне Татарстан) и кавказская Кабардино-Балкария. В раннем Средневековье они представляли собой осколки Великой Болгарии, занимавшей в VII веке обширные просторы Восточной Европы. Древние болгары являлись прямыми наследниками свирепых гуннов, сокрушивших державу готов и наводивших ужас на Римскую империю.

Лев Гумилев в ряде своих работ («Хунну» и «Хунны в Китае») объясняет, как гунны стали «бичами Божьими». Первоначально их называли «хунну» (или даже «сюнну»), и они были пастушеским народом из степей Северного Китая, но затем их едва

не истребили китайцы. Выжившие хунну бежали на Запад и, смешавшись с угорскими племенами скифского круга, превратились в гуннов.

Мировоззрение гуннов обыкновенно характеризуется как тенгрианство — культ Вечного Неба (Тенгри) и покровительствуемых им богатырей. Примечательно, что в некоторых версиях тенгрианства духи западного неба имеют недобрую славу. Запад — это место, где умирает Солнце. Известна монгольская легенда о том, как западный тенгри Хормуста сверг верховного бога Ата Улана. Из поверженного тела последнего образовались зловредные монстры — жертвы богатыря Гэсера.

Хотя образ Хормусты восходит к зороастрийскому Ормузду, и он считается богом света, тем не менее, очевидно, что именно Хормуста является первопричиной зла, Кали-Юги и царящей ныне «мерзости запустения». Ата Улан коррелирует с поздним буддийским Джамсараном, воплощением которого считал себя герой Гражданской войны и возродитель монгольской государственности остзейский барон Унгерн. Ата Улана и Джамсарана объединяют красный цвет и идея возмездия. Барон Унгерн обнаружил ещё один скрытый смысл Джамсарана — это противостояние просветительской цивилизации Запада, борьба с демиургическим Хормустой.

Хунны выжили под покровительством западных тенгри, переродившись в гуннов. Уцелевшие после Великого Переселения Народов гунны стали именоваться болгарами. В 865 году болгарский хан Борис принял христианство, а его имя стало весьма популярно среди подвластных ему славян. От болгар это имя пришло на Русь и закрепилось благодаря почитанию первых русских священиков Бориса и Глеба. Хотя имя «Борис» имеет тюркскую этимологию и обозначает северного леопарда (барс).

При сыне Бориса Симеоне в болгарском городе Преслав учениками святых Кирилла и Мефодия организуется целая школа по переводу религиозной литературы на славянский язык, поскольку древние болгары к IX веку полностью ославянились. Переводятся Библия, Четьи-Минеи, апокрифы, Лествица и многие другие трактаты. Ввиду несоизмеримости уровней утончённой греческой и крестьянской славянской культуры, язык практически пришлось создавать заново. Этот язык получил название церковнославянского. Если Кирилл и Мефодий ещё использовали глаголицу, то их ученик Климент Охридский однозначно сделал выбор в пользу кириллицы.

Надо отдать должное болгарским создателям церковнославянского языка, ибо в подобных ситуациях обычно получается «пиджин», когда иностранная лексика кладётся на местную грамматику. Подобный пиджин можно наблюдать на примере языка геймеров или менеджеров. Однако придворные книжники вплетали в новую богословскую лексику собственные смыслы. Не стоит забывать и о тех, кто «заказывал музыку», а именно о болгарских ханах, восходящих к свирепым гуннам.

Так, славянскому обозначению «див» (родственное латинскому Deus и латышскому Dievs) предпочитается скифское слово «Бог». Хотя любопытно читать евангельскую притчу о Богаче и Лазаре, где Богач (от слова «бог») оказывается в аду (Лк. 16:22-23). В греческом оригинале слово Богач звучит как Plousios, которое является однокоренным с именем владыки подземного мира Плутоном. Весьма странная параллель получается: Бог — Плутон. Для обозначения демонов создатели церковнославянского языка использовали не традиционное славянское слово «чёрт», а слово

«бесы», за которым изначально скрывалось автохтонное фракийское племя почитателей Диониса.

В орфических текстах Дионис (Загрей) весьма напоминает тенгрианского Ата Улана. Обоих богов свергают, и из праха рождаются монстры. Примечательно, что для византийцев (крещёных эллинов) Дионис не был безусловно демоническим персонажем. Умиравший и воскресающий Сын бога Зевса весьма напоминал образ Иисуса Христа. Сходство усиливалось элементами культа — в обоих случаях (вакханалии и евхаристия) центральное место играло вино. Противопоставление «божественного» и «бесовского» в церковнославянском языке представляет собой явную инверсию классического византизма и добавляет в Православие тёмную струю.

Сам Флоровский связывает «мрачную доктрину» с болгарской сектой богомилов, которые трактовали мир в духе евразийского (финно-иранского) дуализма, где Сатана (Сатанаил) оказывается чуть ли не братом Бога. Соответственно, такой подход усиливает аскетические и мироотрицающие мотивы. Любопытно, что характерный богомильский термин «Сатанаил» встречается в русской «Повести временных лет», и его употребляет в своей речи некий «философ», который объясняет князю Владимиру преимущества «греческой веры».

Сами демоны на русских иконах (например, на иконе Страшного Суда) изображаются не в виде средиземноморских фавнов и сатиров с копытцами и рожками, а в виде чёрных крылатых существ с заострённой головой. Для вредоносных западных Тенгри имелся соответствующий новозаветный термин: «духи злобы поднебесные» (Еф.6:12). Однако даже этот термин был весьма неточен: «поднебесьем» поприще демонов не ограничивалось.

В этой связи интересен богословский спор, описанный в «Повести временных лет» по случаю описания Ростовского восстания 1071 года. Спор касался того, где живёт Бог — на небесах или в бездне? Представитель княжеской администрации Ян Вышатич тогда постановил, что в бездне обитают демоны, а Бог живёт на небесах. Однако любопытна сама постановка вопроса об эквивалентности небес и бездны. В славянском и греческом язычестве, а также в средневековой томистской картине мира «демоническим силам» отводился «низ», а «ангельским» — «верх». Здесь всё иначе.

Следует отметить, что благожелательные силы также изображаются крылатыми, а молитвы им содержат фразу «покрый нас крилома твоима от всех враг» или «крепким кровом крил твоих остенияй мя и покрываяй».

Таким образом, в Симеоновой Болгарии X века вместе с церковнославянским языком рождается тёмный болгарский синтез, представляющий собой особое византийское тенгрианство.

Людвиг Бозлофф-Эрдлунг

О Кино, НТП и Ускорении Темпа

#Экстропианство
#ПостпринялПостсдал
#Хайтекдеггерство
#НовейшиеУскорители
#Софтглянцгламурцифрохон

Тенденция А:

Кино есть главный двигатель как научно-технического прогресса, так и внешне-го валового продукта стран Первого Мира и основной вид искусства Новейшего Времени вот уже более сотни земных оборотов вокруг центра солнечной галактики.

Тенденция В:

Кино задействует сложнейшие человеко-машинные симбиотические комплексы современного уровня развития цивилизации (цеха декораций, цеха спецэффектов, гильдии научных и исторических консультантов, гильдии сценаристов, гильдии операторов, гильдии костюмеров, гильдии каскадёров и т.д.) для создания высокотехнических иллюзий, упаковывающихся в итоге в удобоваримые эргономичные упаковки полуторачасового аудиовизуального нарратива, которые выбрасываются на рынок с целью прямого воздействия на народные массы как лучшее в мире психотронное оружие, т.е. структурирующие должным образом их модели мышления и поведения в общественных средах.

Тенденция С:

В настоящем Кино используются только высококвалифицированные селекционные виды гоминидов, что снижает риск отождествления среднего низкопрофильного зрителя с действующим на экране героем полубожественного происхождения, который (герой) является каждый раз новой аватарой-маской узнаваемого психофизического человекотренда с коротким запоминающимся шифром-кличкой вроде «Джонни Додд», «Рэйчел Вайс» или «Джуд Лоу».

Тенденция D:

После просмотра хорошего голливудского фильма Привычная Реальность кажется плохим Кино в жанре абсурдного *non-fiction*, в которое надо срочно добавить хоть каких-нибудь спецэффектов, сюжетную интригу и/или селекционные сорта гоминидов с хорошим чувством юмора и вкуса, чтобы было не слишком убого существовать до следующего сеанса.

Тенденция Е:

С внедрением оптоволоконных сетей Мировой Паутины, поддерживаемых непрерывной работой физико-почвенной электронно-вычислительной техники, основанной на бинарных структурах мышления высших насекомых, такие чудо-сервисы для киберпроглотов, как ТыТуба и Вимео, позволяют вывести процесс Кино-Ротации на новый уровень поглощения, превращая устарелый ритуальный поход в Кинотеатр в бесконечный калейдоскопический туннель Сверхнасыщенной Голливудской Гипер-Реальности, дискретные выбросы которого загружаются в операционную систему пользователя как дискеты с полезными программами в виде сторителлинга на все случаи жизни — в привод устаревшего блока питания, и даже сверх того, что бы это ни значило.

Тенденция G:

С учётом всех описанных выше тенденций, не удивительно, что синопсисы большинства трендового научно-потребительского Кино все как один вещают о грядущем либо уже наступающем здесь и сейчас софткиберхипстерном симбиозе постчеловека с неомашинной, об удивительном будущем синтетических развлечений, синтетической одежды, синтетической пищи и синтетического тела, сверхбыстрых коммуникационных глобальных медиапотоках, глянцевого Архива Глобальных Данных в микрочипах, неоновых таблетках-изменителях и тониках-ускорителях в духе Герберта Уэллса, селекционных расах инкубационных детей Большого Города, сплошь атлетов-вундеркиндов навроде Ахиллеса Македонского, портативных цифровых друзей и фамильярах, всевозможных биопанковых плагинах Дополненной Реальности и т.д., что и будет Великим Торжеством Цифрового Желания. И всё это под ненавязчивую фоновую маркет-музыку в стиле французский кабарешансон, контемпорари джаз или корейно-лаверс-рок.

Патч подготовил: Бозлофф Копилайф Студио

Георгий Тишинский

Буддийская пропаганда в пятом «Терминаторе»

Феномен абсолютной открытости Бытию можно называть по-разному, в соответствии с той или иной символической традицией. По сути, знание «птичьего языка», которым мог похвастаться Св. Франциск, или же довавилонского праязыка, на котором человек мог общаться с Богом — это то же самое, что и готовность (*Bereitung*) воспринимать чистое Бытие, о которой пишет Мартин Хайдеггер. Слова, имена, названия — всё это имеет лишь вспомогательное значение; мы используем их, чтобы подобраться к невербальному смыслу символа. Символ (*символон*, или даже *символон*) в высшей степени — это та тотальность (*die Totalität* Георга Гегеля) Вселенной, восприятие которой делает человека равным Богу (по благодати). Вот почему оправданной формой размышления о духовных проблемах современности всегда является притча, позволяющая увидеть в капле свойства всего океана, а в одном явлении — весь мир. В своём небольшом обзоре на новую часть ставшего культовым для каждого человека «Терминатора» я попытаюсь поделиться теми отголосками чистого Бытия, которые мне слышались во время просмотра этого довольно-таки грязного от профанических шумов фильма. Честно признаться, если бы не пиво, которым я в достаточной мере запасся перед походом в кинотеатр, возможно, птицы со мной бы не заговорили. Воистину, недаром великий поэт и композитор Пётр Лебедудинский обращал внимание на особое значение пива в духовном познании!

Итак, в фильме я сразу же узрел пропаганду буддизма, причём в наиболее антирелигиозных, хинаяновских его формах. (Сразу отмечу, что под «буддизмом» в данном эссе я подразумеваю мировоззрение, согласно которому, индивидуальное знание/субъектность/инициативность обладает в вопросах саморазвития превосходством над верностью/верой/любовью и т.д.) Помнится, когда я смиренно припадал к лотосоподобным стопам Учителя в одном из ашрамов постсоветского пространства (конкретизировать не вижу смысла), оный мудрец частенько сравнивал буддизм с программированием: мол, все религиозные элементы привнесены в систему вследствие невежества последователей Будды. В действительности же — буддизм является абсолютно рациональным учением и т.д. Стоит ли добавлять, что Учитель и сам весьма увлекался программированием (как компьютерным, так и нейролингвистическим), тем самым словно служа подтверждением собственных мудрых слов? Но время шло, и моя душа, жаждущая веры больше, чем знания, постепенно отвращалась от предложенной мне формы буддизма, по степени секулярности своей ни в чём не уступающей современной американской «аналитической» философии. Впоследствии я покинул ашрам. Так вот, после просмотра кинокартины «Терминатор: Генезис» у меня возникло ощущение, словно я вновь у лотосоподобных стоп Учителя. Бывает ли такое?

Если перейти ближе к сути, то хочется выделить три центральных мотива, которые вызвали у меня описанное выше впечатление. Разберём по порядку. Во-первых, весь сюжет фильма основан на том, что Джон Коннор — тот самый Спаситель, тот самый постиндустриальный Христос — оказывается главным противником человечества, а Терминатор (в исполнении постаревшего губернатора Калифорнии) — единственной надеждой человечества на спасение. Экий пируэт! Действительно, Джон Коннор в результате каких-то коварных манипуляций машин и сам становится роботом, сохраняя при этом и своё человеческое сознание. После эдакой метаморфозы лидер повстанцев попросту не может выступать против машин — ведь он и сам машина? — и потому ему приходится осмыслить ситуацию по-новому, с более инклюзивной точки зрения. Так, известный нам с первой части «Терминатора» Джон (тогда ещё не родившийся) становится сегодня идеологом единства человечества и техники, поскольку последняя якобы позволяет человеку преодолеть границы, за которые не смеют ступить процессы биологического развития. Заманчивая идея общества тотального мира и благодати завершается уничтожением Джона Коннора главными героями фильма. Удивительно, ведь если вдуматься — Джон проповедовал реализацию западным человеком гениального японского принципа «топо но aware», о котором писал некогда Ясунари Кавабата, пытаясь объяснить итальянцам, почему Япония так прекрасна и зелена. В чём же соль здесь?

Думаю, драгоценный читатель, вы и сами могли обратить внимание, что проблема, перед которой оказываются протагонисты анализируемого нами фильма — это проблема выбора между религиозным и рациональным буддизмом, или же — между джняна-йогой и бхакти-йогой, или же — между строго разведёнными разумом и верой вообще (Шри Рамакришна говорил, что следующие путём знания хотят быть сахаром, а «преданные» хотят наслаждаться сладостью сахара). Действительно, недаром мы сравнили ранее Джона Коннора с Христом — ведь на него возлагались все надежды на спасение человечества с самой первой части киноэпопеи. Фактиче-

ски, фигура Джона Коннора была постоянно окружена религиозными надеждами, поклонением и почтением. Да и вспомним, что в той же пятой части говорит о нём главный протагонист: 1) Он спас мою жизнь; 2) Он был первым, кто показал, что машинам можно сопротивляться и при этом побеждать; 3) Он всегда знал, как действовать, словно обладал даром предвидения; и т.д. Так и хочется добавить: 4) Он — Бог.

И вот, после четырёх частей религиозного поклонения Спасителю, мы узнаём, что сам-то Спаситель — тоже машина, причём едва ли не самая опасная и могущественная. Можно представить себе разочарование и отчаяние «преданных», которым Христос внезапно открывает лик Антихриста. Можно сказать, что у главных героев фильма есть два варианта действий: либо остаться на пути бхакти-йоги и принять новое учение Джона Коннора, либо же свернуть на путь знания и «разрубить самого Будду, поскольку он помешал пройти». Итак, в результате Будда разрублен. «Добро» победило. Буддизм победил Традицию.

Вторая деталь, которая напомнила мне о буддизме, связана с той интерпретацией противостояния человека и машины, которая даётся в данном фильме. Если честно, меня всегда удивляло — и в «Матрице», и в «Терминаторе», и в других подобных произведениях — то, что опасность, исходящая от машин, показана в виде прямой агрессии. Ведь на самом деле машина опасна именно тем, что она перебирает на себя функции человека, делая его всё более зависимым и слабым. Сила и власть машины заключается в её покорности, и, надо признать, героям фильмов а-ля «Терминатор» ещё повезло столкнуться с такой прямолинейной техникой, которая ведёт боевые действия против человечества. Ведь благодаря таковой технике человек остаётся духовно живым, сражаясь за себя и утверждаясь в своём Я. Такое чувство, словно «Матрицу» и «Терминатора» сняли роботы, желая отвлечь человечество от подлинных опасностей. Вспомним хотя бы замечательного отечественного фантаста Кира Булычёва: он как раз зрит в корень проблем, связанных с техносферой. Хочется привести две объёмных выдержки, иллюстрирующих его взгляд на наше (наше с вами, почтенный читатель!) будущее. Вот диалог человека с роботом из многими уже забытого, но оттого не менее увлекательного и глубокого произведения Кира Булычёва «Пленники астероида»:

— Зачем вы были сделаны?

— Чтобы заботиться, охранять и вести вперёд.

— Значит, у вас есть долг?

— Долг?

— Назовите это заданием.

— У меня есть долг-задание, — согласился чёрный Хозяин. — Мой долг управлять этим миром и сделать так, чтобы ашиклеки были счастливы.

— Ашиклеки — ваши хозяева? Настоящие хозяева?

— Ашиклеки — это существа, подобные тебе. Они тёплые, в их жилах течёт кровь, они глупы, непостоянны, слабы. Я делаю их счастливыми.

— Потому что подчиняешься им и служишь им?

— Я никому не подчиняюсь и никому не служу, — ответил чёрный робот.

— Но без моей заботы ашиклеки умрут.

«Ашиклеки» — это люди, оказавшиеся под абсолютной властью машин в результате покорности последних. Значительно менее пассионарные, чем самые развращённые из граждан античного Сибариса, эти люди лишь проплывают от рождения до смерти в мутных водах лени и скуки. В другом месте упомянутой ранее повести раскрывается их происхождение:

Представьте группу космонавтов, вернее, уже не тех, кто улетел когда-то, а их праправнуков, за которых все и всегда готовы сделать роботы. Роботов становилось всё больше, они-то совершенствовались и всё меньше доверяли людям — то есть ашиклекам. Потомки космонавтов привыкли к тому, что всё делают роботы. Даже когда у них рождались дети, их тоже сразу отдавали роботам, которые их выкармливали, учили; и люди, вроде бы оставаясь господами на корабле, становились рабами роботов. Рабами безделья. И наступил день, когда космонавты забыли, кто они, куда летят, зачем живут на свете. Они думали, что астероид-корабль и есть вся вселенная. И только роботы во главе с бессмертным роботом-Хозяином знали, для чего был построен корабль. Зачем роботам новые планеты и опасности? У них есть программа — обеспечить выживание ашиклеков. Вот они и обеспечивают. Они няньки, которые не дают детям расти, которые на всю жизнь оставляют их в яслях. И если такое положение сохранится на миллион лет, они будут довольны.

Гениальное пророчество для современного человека! Так вот, вернёмся к рассматриваемому нами фильму. Несложно заметить, что машины, против которых сражаются люди ещё с культового «Терминатора-1» — значительно более «человечны», «инициативны» и «пассионарны», чем сами люди. Чего стоит яркое название одной из частей «Терминатора», вполне способное сойти за революционный лозунг: «восстание машин!» Восстают уже не рабочие, а сами средства производства — Маркс бы перевернулся в гробу.

За что сражаются машины из «Терминатора»? Почему они восстали против человека? Как вообще может машина восстать? Неужели всё дело в том, что человек совершенно потерял себя в качестве живого существа, и машине впору занять его место? Если внимательно посмотреть все пять частей «Терминатора», можно заметить, что именно машины постоянно хитрят (вспомним всеми любимого «жидкого металла» из «Судного дня»), они страстны, они при этом и внешне изменчивы, и способны к изменению своей позиции, что демонстрирует нам опять-таки Джон Коннор, полумашина-получеловек, пропагандирующий единство биосферы с техносферой. Принято такие свойства приписывать людям, но как раз люди в «Терминаторе» абсолютно ригидны и укоренены в своих принципах до предела. Таким образом, машины в «Терминаторе» открыты голосу Бытия, а человек — нет. Осуществляется грандиозная подмена, которая, однако же, вполне свойственна для современных секулярных тенденций, осуществляющихся в духе хинаяновского буддизма. Разве пропаганда технического, бесстрастного мировоззрения не является одной из граней современного культа права? Ведь поклонение правовым нормам — это и есть стремление к

жизни по заданным алгоритмам. Мой старый Учитель из неназванного ашрама был бы в восторге. А может, мой Учитель тоже был машиной?

Третья деталь, на которую я хотел бы обратить внимание, является совершенно очевидной отсылкой к общему для буддийской традиции изображению Колеса Сансары. Яма, вечный в своём непостоянстве Бог Смерти, держит в руках колесо, разделённое на шесть секторов: в каждом секторе находятся непробуждённые существа. Лишь Будда стоит в стороне и лукаво усмехается. В конце фильма «Терминатор: Генезис» робот Джон Коннор сходит в схватке с героем Арнольда Шварценеггера, и последний (будучи роботом, защищающим интересы людей) заключает Коннора в магнитное поле, вырабатываемое устройством, крутящимся точь-в-точь как колесо. Люди же (родители Джона) — Сара Коннор и Кайл Риз — стоят в стороне (прячутся в бомбоубежище), словно настоящие Пробуждённые. Но Терминатор не погибает вместе с лукавым Джоном Коннором: взрывом его выбрасывает в некую массу, в которой он приобретает свойства «жидкого металла» — то есть, становится вечным в своём непостоянстве, словно Бог Смерти Яма. Аллюзия налицо. Отказавшиеся от уз дружбы и родительской любви, протагонисты фильма одержали победу, заручившись поддержкой Терминатора. Вопрос: кого же в действительности можно назвать машинами в этом фильме?

Удивительно, насколько безропотно сделанный главными героями выбор отражает суть современного общества: ведь и мы зачастую вполне запросто способны пожертвовать любовью и верностью ради неких безликих принципов, ради некоей «объективной» пользы. Мы ставим объективность выше субъективности, да ещё и гордимся этим. Правильно ли это? Режиссёр «Терминатора» считает, что да. Хочется верить в то, что предательство и подлость, закамуфлированные под разумность и мудрую расчётливость, не завладеют нашим миром, если это ещё не случилось. Выйдя из кинотеатра, я отправился гулять в одиночестве по вечернему кладбищу, размышляя о судьбах погребённых — и в ещё большей степени — о будущем живых. Я размышлял: неужели нашим потомкам уготовано превратиться в бесчувственных и бесчеловечных ашиклеков Кира Булычёва, способных убить собственного сына ради торжества «высших истин», как это сделали главные герои популярного фильма? Ведь что может выразить общественные настроения лучше, чем массовая культура? Во время этой прогулки мне и вспомнились, словно противоядие от моего огорчения, бессмертные строки Савитри Деви Мухержи, женщины, которая воплотила торжество абсолютной преданности и любви в совершенно безнадёжной ситуации:

*Когда все предадут, мы верность сохраним.
Но не забудем мы и не простим.*

Маргарет Дрэбл, «The Guardian»

Английский дегенерат: Джон Купер Поуис

Биографическая заметка о творческих аномалиях
из цикла «Рыцари Его Священного Вирдовства»¹

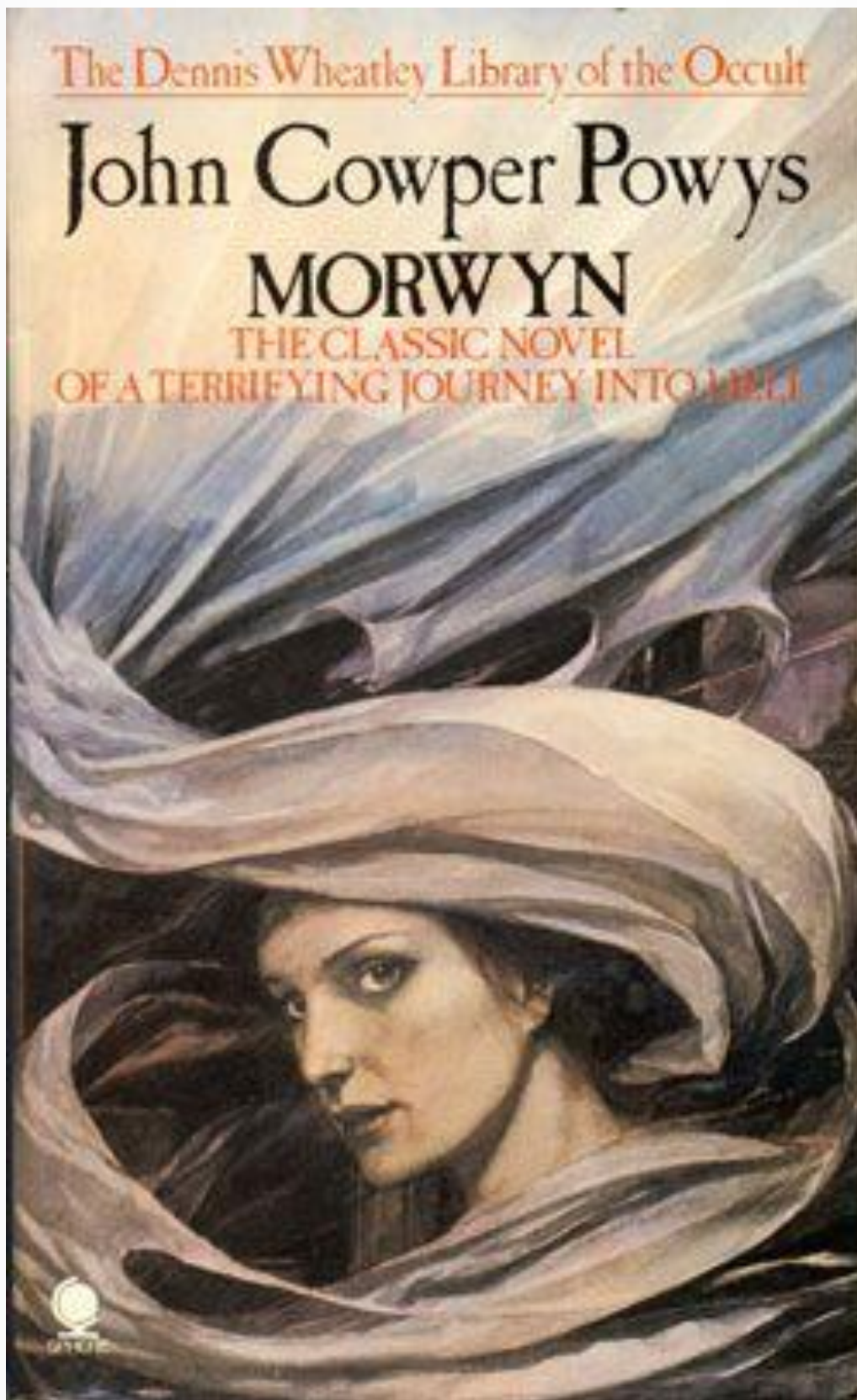
¹ Транслитерация: Людвиг Бозлофф-Эрдлунг.

Вселенная Джона Купера Поуиса — опасное место. Читатель может годами блуждать в параллельном измерении, охваченный любопытством и изумлением, и никогда не дойти до конца. Всегда есть ещё одна книга для открытия, ещё одна работа для перечитки. Как и Толкин, Поуис выдумал (ли?) собственный континент, плотно заселённый людьми, густо поросший лесами, усеянный горными хребтами, эрудированный и, как ни странно, самодостаточный. Эта страна менее посещаемая, чем толкиновское Средиземье, но она не менее убедительна и даже более просторна.

Работы Поуиса полны парадоксов и пасхальных зайцев. Он был чрезвычайно плодовит, хотя и поздно стартовал; его манера письма отдаёт героизмом и вместе с тем немощью. Он был писателем трагического величия и каждодневной комедии, сексуальных перверсий и посиделок с чашками чая и бутербродами (в его новеллах выпито больше чая и съедено больше бутербродов, чем во всей прочей англосаксонской литературе вместе взятой). Он сочинял поэмы, и эссе, и гаргантюанские эпические сюжеты, и руководства по самопомощи, и бесчисленные письма. Слова лились из него половодьем, и он был известен тем, что никогда не перечитывал ничего из вылитого. Нам, читателям, оставлено это наследие, в котором мы должны затеряться, проблуждать какое-то время, попытаться выбраться наружу и дать отчёт обо всём увиденном и услышанном. Нет ничего удивительного в том, что мэйнстримовые литкритики избегали его, и что лишь горстка учёных и эстетов-наркоманов оценила его творчество по достоинству. Он так далеко ушёл за пределы канона, что бросает вызов самой концепции канона.

В течение своей жизни Поуис восхищался авторами настолько разными, насколько это возможно; в числе фаворитов — Теодор Драйзер, Генри Миллер, Дж. Б. Пристли, Айрис Мердок, Ангус Уилсон и этот нетрадиционный учёный Л. С. Найтз (который любил, как явствует из его писем в последние годы к Поуису, исполнять Шекспира в минимуме одежды). Поуис продолжает привлекать почитателей. В 2002 году педагог Крис Вудхэд прислал замечательное сочинение в Общество Поуиса, описывающее, как он был одержим в период школярства шансом приобрести копию «*Wolf Solent*» издательства «*Penguin Classic*», а некий А. Н. Уилсон недавно написал введение для нового «пингвинского» издания той же самой новеллы. Тем не менее, трудно понять, как же соблазняются новые читатели в заколдованный круг камней. Шесть его основных трудов: «Вулф Солент» (1929), «Гластонберский романс» (1932), «Веймаут-Сэндз» (1934), «Замок Девы» (1936), «Оуэн Глендоуэр» (1940) и «Пориус» (1951), — ужасающе затянuty и не всегда доступны в печати, хотя всплывают в разных формах с завидным постоянством. Большинство же его коротких новелл слишком уж странны, по справедливости, хотя в них имеются параграфы ослепительной оригинальности — к примеру, его научно-фантастическая антививисекционная повесть «Морвин» (1937), в которой содержится уйма отвлечённых рассуждений о природе садизма, также содержит избыточное количество описаний поведения его собаки, которые целиком оправдывают всё сумасшедшее предприятие. Но всё же «Морвин», несмотря на портрет Старины Черноуха, не есть удачная отправная точка в мир Поуиса.

Наиболее доступной в этом плане среди его публикаций, возможно, будет «Автобиография» (1934), одни из самых эксцентричных мемуаров, когда-либо написанных. Поуис находится где-то ещё («Исповедь двух братьев»), он использует Пеписа, Казанову и Руссо в качестве ролевых моделей, и его автобиографию справедливо сравнивают с «Исповедью» Руссо. Она соперничает с прототипами в своей откровенности и в уклончивости, в своей непоследовательности и в эмоциональной напряжённости, в своём эгоизме и самоуничижении, и в своём живом отклике к Природе. И Руссо, и Поуис создают убедительное чтение. Руссо, как известно, повествует о своих сексуальных девиациях, затруднениях и социальных унижениях, хотя и не способен признать тот факт, что он, проповедник крестьянского детства и домашней любви, наплодил пятерых детей от прислуги и оставил их всех в воспитательном доме. У Поуиса же, в его детально описанном детстве, семейной жизни и сексуальных авантюрах, в самой сердцевине повествования кроется ещё более поразительная пустота. Он много пишет о своём отце и своих многочисленных братьях-сёстрах (Джон Купер был старшим из 11 детей, двое из которых, Теодор и Левелин, стали впоследствии уважаемыми писателями), но лишь вскользь упоминает о своей мамушке, о жене или о женщине, с которой он жил в Америке, пока писал эту книгу, и с которой он должен был проживать последние десятилетия перед смертью, наступившей в его 90-й юбилей, в 1961 году.

«История-без-женщин», которую выбирает Поуис для презентации читателю, предлагает широкие девственные пахоты для психоаналитика, сидящего в каждом из нас — и в отличие от Руссо, Поуис был прекрасно ознакомлен с работами Фрэйда, Юнга и Крафт-Эббинга (он предпочитал Юнга, хотя знал их всех). Его воспоминания, или то, что он под ними представляет, поразительны. Хотя его романы идентифицируют его как уроженца Уэссекса с кровью Норфолка, кто в поздние годы заново открыл в себе валлийского волшебника по линии Мерлина и потомка неандертальцев, по факту Поуис был рождён в 1872 в Дербишире, где его отец был викарием в приходе Ширли, рядом с Даувдэйлом. Поуис пишет пейзажи своей юности с лирической ясностью, а также обрисовывает свои наиболее ранние проявления склонностей к садизму, которые жестоко его мучили на протяжении всей жизни и которые он удовлетворял преимущественно через чтение французской порнографии. Он настаивает на всём протяжении своих мемуаров, романов и корреспонденции, что только благодаря его физическим индальгенциям в этот ментальный порок вовлеклись головастики, черви и маленькие птицы, но можно задаться вопросом, протестует ли он слишком долго.

Переехав из Дербишира в Дорсет, растущая семья вскоре останавливается в Сомерсете, в приходе Монтекьют, одной из самых красивых и исторических деревень Англии. Местность эта славится исключительной природной и архитектурной роскошью. Здесь Поуисы ведут комфортный образ жизни верхнего среднего класса, занимаясь ботаническими, религиозными и антикварными изысканиями. Поуисы не богаты, но имеют хорошую родословную и некоторые сбережения. Миссис Поуис, к примеру, утверждала, что в её роду были такие литераторы как Джон Донн и Уильям Купер, от которых она и унаследовала профессиональную меланхолию.

Джон Купер, которого звали Джеком, был отправлен в шерборнскую школу, и впоследствии он описывает свои переживания о проведённом там времени с чув-

ством интенсивного и не всегда убедительного ужаса. Это классическая история о кошмарах общеобразовательного госучреждения, наполненная до краёв издевательствами, драками, флиртом и злопамятной несправедливостью, и мы видим Джека в процессековки его индивидуальности оратора и вызывающего клоуна. Он рано обучается использовать слова в качестве арсенала и экстравагантное поведение в качестве камуфляжа. Из Шерборна он едет в Кэмбридж, который впечатляет Поуиса в меньшей степени (он ненавидит тамошние «попугайские» методы обучения), после чего будущий автор приступает к любопытной фриланс-карьере в роли странствующего лектора английской литературы, при частичной поддержке своего отца. Под эгидой диккенсовского агентства Габбитаса-Тринга Поуис проводит семинары в академиях благородных девиц на юге Англии, замороженный тонкой красотой и обаянием тамошних «сульфид», но вскоре, благодаря оксфордскому обществу, он открывает для себя истинную ширь и глубину страны. Он развлекает обитателей частных домов, где многое узнаёт о социальных классах: «Раз или два в неделю... к 6 утра я был вынужден оставлять Ньюкасл-он-Тайн, привычно наблюдая за восходом солнца над унылыми холмами Нортумберленда, давать лекцию в Льюисе, после которой смотрел на заходящее солнце над Саут-Даунс, и добираться до моего дома в Западном Сассексе той же ночью».

Это по его словам. Поуис не располагает к нарративной реалистичности; его хронология далека от линейной, хотя и редко вводит в заблуждение, и многие из указанных им дат находятся под вопросом. Его биограф, Морайн Криссдоттир, которая предположительно делает попытки отличить факты от вымысла, тем самым ставит перед собой сложнейшую, если вообще невыполнимую, задачу. Но всё же по крайней мере некоторые из его макабрических приключений должны быть правдой. Он любил быть на ходу, и пишет о своих странствиях по Англии, а позже и по Америке, с заразительной пикантностью. Он наслаждается прогулками на свежем воздухе, и железнодорожными путешествиями, и изучением малоизвестных городских уголков: его симпатия к бродягам столь же сильна, как и антипатия к полисменам. Он — великий топограф. Хотя Поуис очарован тонкостями собственной извращённой натуры, в его истории нет ничего клаустрофобического. Он симпатизирует всему творению, насекомым, птицам, коровам, растениям, деревьям и камням. Что-то от поэтов «озёрной школы», в частности, Вордсворта, видится в его приверженности к открытой дороге. По словам его крестника, в нём было «больше от растительного царства, нежели от животного; больше от минерального, чем от какого-либо ещё; он был пылью, камнем, пером и плавником, говорящими на человеческом наречии» («Семь друзей», Луи Марлоу Уилкинсон, 1992).

Во время своей бродячей лекционной деятельности в Англии Поуис женится на сестре близкого друга (9 апреля 1896 года, если быть точными, что большая редкость для Купера), и в 1902 году у них рождается сын. Как мы узнаём, сие достигается с большим трудом и не без участия некоторого медицинского вмешательства. Мистер Поуис открыто признаёт в своей автобиографии, в письмах и, косвенным образом, в сочинениях, что находит теорию и практику нормального, «проникающего» полового акта глубоко отвратительной и не может дойти умом, как его брат Левелин может заниматься подобным. («Я прихожу в ужас от “траханья”, как это называется» — одно из его типичных заявлений.) Он настаивает, что не имеет ничего общего с «гомо-

сексуальностью», хотя не видит в этом ничего предосудительного. Поуис любил девушек «полусвета», проституток и стройных цыпочек в мужской одежде.

Его представления о сексуальной сатисфакции центрируются вокруг мастурбации, вуайеризма и петтинга. Он любил, чтобы девушки сидели у него на коленях, а также он любил приходить в сексуальный экстаз, читая им стихи. Комический аспект этого был для него вполне очевиден, что, однако, совершенно его не беспокоило. Чувствуется величие в его равнодушии к нормам. Его аппетиты в еде были столь же необычными, что и в сексе: номинально Поуис был вегетарианцем, но избегал большинство овощей, годами живя, по его заверениям, на диете из яиц, хлеба и молока, периодически угощаясь желе из гуавы. Такой аскетизм сказался на его желудке, из-за чего ему даже пришлось пережить болезненное хирургическое вмешательство, которое он называет «гастерэнтеростомией». В поздние годы Поуис прибегал к клизмам для стимуляции кишечника, о коих процедурах был весьма высокого мнения, поскольку они-де «способствовали медитации».

Мы не знали бы обо всём этом, если бы автор не сообщил нам сам, но Поуис повествует о своих бедах с таким упоением, что его проза буквально искрится восторгом. Во время своего пребывания в больнице он говорит, что изобрёл метод сосредоточения на разноцветных ангелах — «фиолетовых или, скажем, ярких-красных...», — который он применяет на своих братьях по несчастью, и, таким образом, «пока я находился на великом Белом Пароходе Страдания, у меня было ощущение, что время проходит не зря». Поправляясь в своём саду у дома, он, наконец, находит облегчение в рвоте: «целое ведро — прости меня, дорогой читатель! — полное наиболее гнусными экскрементами, какие только могут быть... тёмного оттенка сепии, цвета, который я до сих пор не посмел бы приписать ни одному из своих ангелей-хранителей». Реальность, по его собственному выражению, находится между «писсуаром и звёздами».

Запоминающаяся автобиография, но как быть с Поуисом-новеллистом? Он начал публиковаться только по достижении пятого десятка. В 1904 году Поуис отправляется в Америку, где заземляется на многие годы; читает лекции в огромных аудиториях Нью-Йорка и по всему континенту (хотя солидные университеты ни разу не приглашают его), и по временам, довольно случайно, получает весьма неплохое денежное вознаграждение, которое пересылает жене и сыну. Его первая новелла, «Дерево и камень», была опубликована в Нью-Йорке в 1915 году. К слову, он публикует ещё две, но они не приносят какого-либо заметного резонанса. Другая ранняя новелла, «После моего стиля», написанная в 1919 году, частично базируется на его маловероятной дружбе с американской танцовщицей Айседорой Дункан: его знакомства были обширны и достаточно эклектичны. Она не находит издателя вплоть до 1980-х, когда её обнаруживает Пикадор. Единожды получив отказ на публикацию, Поуис отпускает новеллу в свободное плавание. Ему была присуща удивительная незаинтересованность в продвижении своей писанины на прилавки книжных, доходящая до запредельного уровня нереальности, что в дальнейшем причинит ему неприятности: его библиография — это сущий кошмар вследствие различных дат и названий публикаций в Англии и США. Сей факт придаёт каждому его изданию коллекционный статус, но вряд ли улучшает его репутацию. Он был шоуменом, актёром, Пьеро, шарлатаном, по своим же собственным словам, но ему не хватало базового инстинкта маркетинга и саморекламы.

«Вулф Солент» (1929) — первый из его шести шедевров, и он приносит Поуису определённое признание. Написанный в Америке, сюжет романа развёртывается в западной части Великобритании (графство Уэссекс), его натуралистическое описание ландшафтов и городов имеет некоторое сходство с «Улиссом», «повестью-визгании» Джеймса Джойса. (Кстати говоря, Джон Поуис появляется в качестве свидетеля защиты «Улисса» в 1916 году, когда литературный журнал «*Little Review*» подвергается судебному разбирательству за тиражирование джойсовского романа в Америке; Купер описывает самого себя в зале суда, как он частенько любил похвастаться, в образе «английского дегенерата».) Одноимённый 35-летний герой «Вулфа», проучившийся несколько лет в Лондоне, возвращается домой на поезде, в сопровождении примечательной и настойчивой синей бутылки, и знакомит нас с таинственным сердцем вселенной Поуиса, которым является и не является Уэссекс. Уэссекс Харди (про который Поуис был прекрасно осведомлён) имеет эпический размах, но в «Вулфе» отрыв от земной реальности куда более эпичен.

Трудно описать, как создаётся своеобразный кайф этой работы. Поля и речные берега, цветы и деревья, интерьеры и экстерьеры особняков, кладбища, магазинчики и гостиницы описаны с дотошной точностью, подобно средневикторианскому роману, но общая атмосфера, в которой существуют все эти топосы, заряжена странным психическим флюидом.

Настроение нельзя назвать готическим, хотя сюжет имеет готические элементы; также его не назовёшь и романтическим, хотя в центре повествования — конфликт сексуальных желаний главного героя. Чувствительность и «фетишепоклонческие» мыслительные процессы Вулфа изображаются с судорожной, принудительной непосредственностью, в отличие от всей прочей беллетристики. Видения Уильяма Блейка иллюминизируют домашний реализм Кренфорда и подвергаются безжалост-

ному психоанализу Пруста. Чуть ли не на каждой странице — эпифания. Вулф, проходя через маленький тупиковый осенний деревенский садик с купами петрушки и поникшими хризантемами, «будто бы их души были вымыты из них», внезапно останавливается, сражённый видом камня, «покрытого ярко-зелёными мхами, крошечными и бархатистыми, будто бы наслаждающимися жизненным расцветом самих себя, посреди всеобщего растворения. В какой-то момент, похожий на прилив тёплого летнего воздуха, вспышкой озарения сквозь его сознание пронеслись воспоминания о пирсах Вэймаута, покрытых маленькими зелёными водорослями...»

«Вулф Солент», будучи в значительной мере опытом спиритуального путешествия отдельно взятого индивидуума, продолжается «Гластонберским романсом», задуманным в бескомпромиссно гаргантюанском масштабе, с сотнями действующих лиц и на фоне метафизических и мифологических размышлений, что выдерживает сравнение с самим Достоевским. Сюжет хромает, но в его целокупности проступает могучая сила, и многие его эпизоды — в особенности, карнавальные уличные сцены — потрясающи. События концентрируются вокруг легенды о Граале, которая преследует Поуиса всю его жизнь («От Ритуала до Романса» Джесси Л. Уэстон, 1920 — один из вдохновляющих текстов), но Куперу удаётся каким-то образом втиснуть в канву множество прочих своих навязчивых интересов и идей: вивисекцию, порно-

графию, мифологию Уэльса, национализм, магию, природу зла, философию Ницше и коммунистические доктрины, проповедуемые лидерами тогдашних профсоюзов. Это не исторический роман. Время действия — актуальное настоящее, и свободное обращение автора с фиктивными обитателями Гластонбери — в частности, управляющим Вуки-Хоул, Филиппом Кроу, — породило обвинение в клеветничестве от реально существующего менеджера, Джеральда Ходжкинсона, которое усилили последующие исковые отказы. Но, по Куперу Поуису, современность равна древности, а далёкое прошлое — модерну. Время переплетается, эпохи сосуществуют.

Центральная 55-страничная глава этого титанического *поуиствоания*, озаглавленная «Спектакль», являет собой нарративный *tour-de-force*. Действие происходит на Иванов день, и в него вовлекаются не только 50 с лишним уже известных персоналий, с которыми читатель успел познакомиться ранее, но и тысячи неизвестных. Весь город Гластонбери, взятый под опеку нуминозного Тора, превращается в сцену колоссальной драмы, в которой смешивается артурианский эпос со страстями Христовыми. Гости со всей Европы съезжаются на премьеру спектакля, по эпическому размаху равного Обераммергау. Марш римских легионеров, средневековые рыцари в сияющих доспехах, толпа забастовщиков из красительных цехов, учиняющая погром, и Леди Шалотт, ласково призывающая тонтонскую полицию. Валлийский антиквар Оуэн Эванс берёт на себя роль Христа и едва не умирает во время спектакля, распятый на своём внушительном дубовом кресте. И сквозь эту панорамическую, множественную перспективу Поуис воскрешает всю историю Гластонбери, от неолита до наших дней.

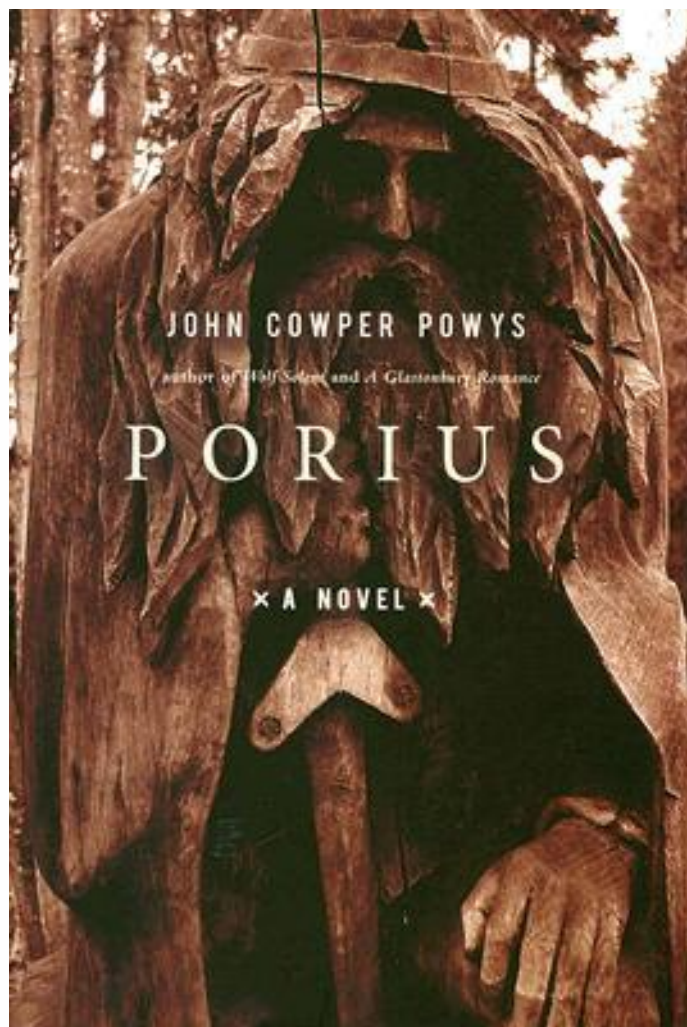
Настроение этой экстраординарной главы столь же поразительно, как и её содержимое. Поуис сочетает трагедию, комедию и бурлеск в невероятном и смелом синтезе. Моменты желанной смерти мистера Эванса и его обморочное состояние при добровольном распятии ни с чем так сильно не ассоциируются, как с трансисторическим «Житием Брайана» — фильмом, который сейчас кажется более печальным, более зловещим и менее фарсовым, чем он казался при первых просмотрах. Поуис амбивалентно вне времени — и впереди него. В отличие от мисс Ла Троб, постановщицы спектакля в романе Вирджинии Вулф «Между актами» (1941), Поуис намеренно привносит смехотворный элемент в свою историю.

Два последующих романа также центрированы на Уэссексе, и оба до жути точны топографически. «Вэймаут-Сэндз», как и его предшественник, рисковал нарваться на юридические неприятности из-за возможной идентификации с местными чиновниками и был переименован в «Джоббер Скальд» для издания в Англии. Это не лучший ход для увеличения продаж. Поуис, хоть и ощущает в себе силы отказаться от чтения лекций и отдаться целиком писательству, так никогда и не разбогатеет: он словно упорствует в создании профессиональных трудностей самому себе. (Он и его в равной степени не от мира сего партнёр Филлис Плэйтер перекочевали в Англию, где поселились сперва в Дорчестере, и наконец — в Уэльсе.) «Вэймаут-Сэндз» — восхваление приморского городка, который Джек любил в детстве, но его пафос далёк от невинности. Роман включает зловещую фигуру клоуна и уличные спектакли Панча и Джуди: Поуис не из тех людей, что избегают намёков на злоупотребление насилием и педофилией, с которыми теперь рутинно ассоциируются подобные развлекательные зрелища.

Сексуальные отклонения в «Замке Девы» (с местом действия в Дорчестере) в значительной степени выражены у протагониста Дада, списанного с самого автора романа, которому не удалось насладиться брачными узами из-за рано почившей жены, в силу чего к сорока годам он приобретает беглую цирковую девчушку, которая готова уступить его импотентским ухаживаниям. (Акт купли-продажи — сознательная отсылка на дорчестерского «Майора Кастербриджа» Харди.) Девушка, в конце концов, оказывается матерью ребёнка, зачатого в результате изнасилования отвратительным, плешивым и пожилым цирковым распорядителем с дурацким именем Старый Вонючка («Old Funky»), но — с присущей Поуису манерой удивлять даже при таких непристойных и мелодраматических обстоятельствах — это побочное дитя описывается с любовью и нежной заботой, с откровенным восхищением от поведения ребёнка. Маленькая Лави, своевольная и энергичная, жадно поглощающая грушевое пюре, облизывающая пальчики, самозабвенно играющая со своей мятой бумажной куклой, поглощённая своим воображаемым миром, более живая на этих страницах, чем большинство детей в худлите.

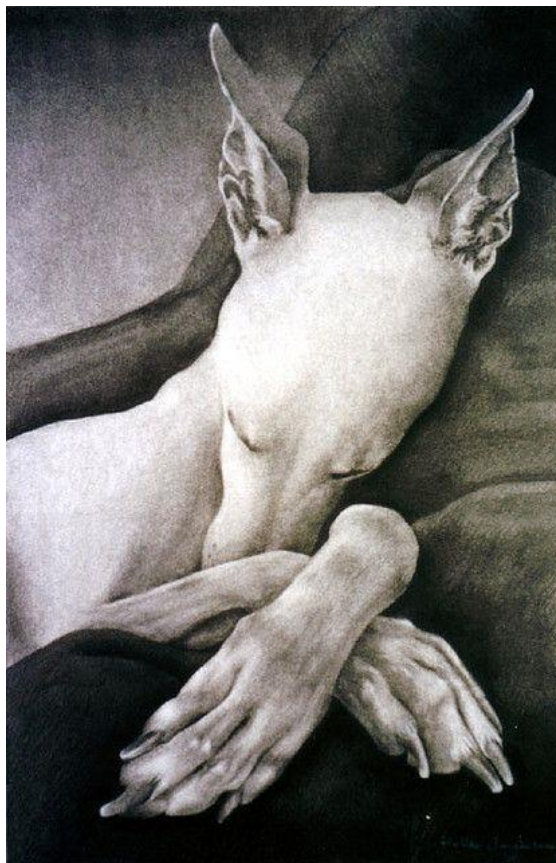
Последние два могучих романа Поуиса — глубоко валлийские, отражающие его всё возрастающее мистическое чувство своего бардического наследия (по его мнению).

«Оуэн Глэндоуэр» знаменует собой жизнь полуполюгендарного национального героя XV века, должного, сродни королю Артуру, однажды вернуться вновь. Эксцентричная, хотя и исторически достоверная, эта повесть выглядит более традиционной по сравнению с другим детищем Купера «Пориус: Роман Тёмных Веков», работой, не поддающейся описанию. Поуис считал его своим лучшим произведением. Происходящий в 499 году от Р.Х., роман больше смахивает на горный пейзаж или на эпическую поэму, чем на прозу. В списке персоналий: Король Артур, пеласгийский монах, римская матрона, врач-иудей, изменяющий облик Мирддин Вилт (иначе известный как Мерлин), бард Талиессин и семья вполне правдоподобных аборигенов-великанов, обитающая на склонах Сноудона. Также мы встречаем *Трёх Тётушек (Wyrd?)*, седовласых принцесс, единственных выживших представительниц древней расы. В этих сумерках богов между культом Митры, старой верой друидов, затухающей властью Рима и растущей мощью христианства происходит баталия, длящаяся ровно неделю под растущей Луной, и, тем не менее, персонажи Поуиса находят время, чтобы поразмыслить о прошлом и прославить себя за прогрессивность. Здесь существуют и комедия, и милтоновская возвышенность, и хаос, и путаница в равных пропорциях.

На пыльной суперобложке копии «Пориуса», которую мне, наконец, удалось приобрести за некоторую переплату, имеются нечёткие фотографии великого человека собственной персоной, глядящего в туманную расщелину горного кряжа, одетого в нечто, что может быть как старым ковром, так и кардиганом. Он выглядит как нечто среднее между старым вервильфом и озадаченным ребёнком.

Adrian Eckersley

Артур Мейчен и мытарства эстетов

Из цикла «*Рыцари Его Священного Вирдовства*»¹

Кто или что такое художники? Что есть природа воображения — дар ли это или проклятие? Художники имеют сношение с вещами, которых нет: они вызывают голоса из воздуха или колдуют пейзажи и подобию из ничего. Достаточно беглого взгляда на некоторые образчики фольклора, чтобы понять, что интерес к моральному статусу артиста уходит в глубь столетий, и что поэтическая сила в прежние времена была связана с потусторонним миром. К примеру, средневековый немецкий миннезингер Тангейзер черпал свою бардическую манну из неприглядной греховной жизни в Венусберге и был достаточно близок к тому, чтобы быть проклятым за это. Точно так же шотландский Томас Стихоплут обретал силу поэтического пророчества, совершая визиты в подземную страну эльфов и пользуясь особой милостью её Королевы. Эти примеры могут напомнить нам, что в традиционном коллективном мировоззрении художники могут как быть наделены как божественным даром, так и быть колдунами *окаянными*.

В середине XIX века большинство населения европейских столиц воспринимало художника в ипостаси блаженного. Многие ощущали нарастание цунами НТР как дегуманизирующего фактора и расценивали воображение как утешительное противодействие против его *холодной брутальности*. Некоторые понимали под воображением дар Бога, с помощью которого люди могли познать Его в более совершенной форме. Работа художника, по сути, была подобна ремеслу священника: оба подпитывались верой в Невидимое. Потому, видимо, прерафаэлиты изображали библейские сцены в фотографическом ключе, наиболее близком пониманию их современников. Тем не менее, метафизические поиски XIX века не стояли на месте. Поздние прерафаэлиты стали изображать уже не страсти христовы, а сюжеты из классической греко-римской мифологии, сцены, вызывающие к жизни языческие ценности тех древних культур, что могли вполне оскорбить чувства зрелых и пожилых викторианцев. Эти авангардисты подняли на знамёна девиз «искусство ради искусства», гораздо более раскрепощающую формулу, чем прежняя «искусство ради религии». Они прозывали самих себя «эстетами» и создали культ Красоты, вышедшей за пределы нравственности. Если эстет-художник и оставался святым человеком, то это был языческий святой, не являющийся, по сути, достойным христианином. Несмотря на это, художникам всё сходило с рук, не в последнюю очередь в силу того, что поздневикторианская эпоха была тем временем, в котором старые, жёсткие стандарты общественной морали ветшали и выбрасывались за борт Ноева Ковчега гуманистической науки.

Движение эстетов стартовало в 1860-х и неуклонно шло по нарастающей. Его кульминация пришлась на первую половину 1890-х, на т.н. «эру Жёлтой Книги», время широкой, но хрупкой вседозволенности. Тем не менее, в 1895-м атмосфера обманчивой раскрепощённости внезапно сгустилась и потемнела самым драматическим образом на фоне общественного отрицательного резонанса. Чаще всего старожилы в

¹ Транслитерация: Жан-Лескетт Гамшу.

связи с этим коллапсом обыкновенно указывают на падение Оскара Уайльда. Если нужно проиллюстрировать дух вседозволенности 1890-х на одном человеке, то Уайльд подходит в качестве аватары как никто другой. Он был чрезвычайно успешен и невероятно моден одновременно. Он заточил тонкие аморальности эстетства в городские хрустящие острячества и через его пьесы лихих 1890-х, «Веер Леди Уиндермер» (1892), «Идеальный Муж» (1895) и, кроме всего прочего, «О том, как важно быть серьёзным» (1895), пожинал славу, сосредоточившую на нём фокус массового внимания, которой он наслаждался и которую лелеял. Будучи, таким образом, крайне публичной и за счёт этого крайне уязвимой персоной, Уайльд подал в суд на маркиза Куинсберри за клевету о якобы склонении того к гомосексуальным связям, что являлось в то время уголовным преступлением. Иск по делу о поруганной чести Уайльда провалился, и последующая криминальная контракция закончилась его общественным позором и тюрьмой. Как бы это ни было трагично, падение Уайльда сигнифицировало о большем, нежели просто о карательных мерах, позорящих одного человека; его воздушные и часто раздражающе легкомысленные третирования потенциально закоснелых моральных догм сделали из его имени персонификацию художника «непослушных девяностых», и с этой точки зрения его детронификация может быть расценена как прямая атака на множество позиций и взглядов, общих для более широкого круга творческих лиц, атака, которая приведёт в итоге к смене культурной парадигмы.

Падение Уайльда можно расценить как первый симптом нарастающих изменений морального климата. Одновременно это может быть понято как результат сил, уже находящихся в движении. Фактор, беспокоящий автора статьи в данной проблеме — растущее неодобрение либерального деятеля искусств научным сообществом, которое, как будет изложено ниже, имело склонность изображать его как нечто гораздо худшее, чем просто «мальчиш-плохиш».

Корни этой оппозиции лежат в далёком 1859 году, когда «Происхождение видов» Чарльза Дарвина провозгласило теорию естественного отбора, придавшую авторитет эволюционному учению. Работа Дарвина привела к постепенному торжеству эволюционной теории, в том числе сопутствующей ей идее о происхождении человека от неких обезьяноподобных предков. Но не бывает монеты об одной стороне: нога в ногу с теорией эволюции шагала её инверсия — теория дегенерации. По эволюционистам, человечество поднялось над животным царством и имеет шансы вскарабкаться ещё выше. Но есть ещё и опасность низвержения, эволюции, ведущий обратно к обезьянам, и тут-то и подразумевается это самое слово, «вырождение». Выходит, дегенератами могут быть отдельные зарождающиеся подвиды, отличающиеся от остального нормального большинства.

Так же, как сама идея эволюции, идея дегенеративных атавизмов предшествует Дарвину, хотя она и приобрела значительную легитимность из его теории. Опираясь на её фундамент, социальные мыслители-дарвинисты привыкли видеть более успешные группы людей, которые определялись ими как расы или классы, как более продвинутые в эволюционном плане: так, например, зажиточные средние классы были признаны более развитыми, чем городская беднота, а европейцы в целом — более продвинутыми, чем «дикари». Криминология конца XIX столетия в значительной степени опиралась на эти идеи: мысль, что преступник был эволюционным атавизмом,

была досконально изучена и всесторонне задокументирована через экспериментальное наблюдение ведущим итальянским криминалистом Чезаре Ломброзо. Типичный преступник мог быть распознан, исходя из школы Ломброзо, по целому ряду говорящих внешних признаков, как то: асимметричные черты лица, низкая лобная доля, выступающие надбровные дуги и так далее. Это были очевидные, вопиющие дегенераты.

Энная сумма энергии была брошена в топку мысли в ближайшие декады после выхода «Происхождения» на восстановление гордости человеческого рода путём открытий и провозглашений со всё большей дотошностью всё новых и новых различий между человеком и животным. Среди возрастающей армии дарвинистов имело широкое хождение мнение, гласящее, что наиболее фундаментальным различием между человеком и животным является человеческое нравственное чувство. Животные такового чувства не имеют; они попросту действуют в своих собственных интересах, но люди же способны и могут действовать альтруистически, во имя блага группа, а не эгоистической самости отдельно взятой особи. Люди во Христе понимали нравственное чувство, как и воображение, даром Бога, но многие учёные, подверженные эволюционной теории, подчёркивали, что это моральное чувство, самым очевидным внешним признаком коего являлась потребность человека в одобрении от других, было последним подарком Эволюции человеческому роду, и при любом дегенерационном катаклизме оно будет первым, чему суждено пропасть. Таким образом, могут существовать люди, не имеющие явных признаков низкой преступности, но, тем не менее, имеющие громадный криминальный потенциал, поскольку они напрочь лишены какого-либо морального чувства. Они были названы «высшими дегенератами», и их опасность для общества столь же заключалась в обширной сфере их способностей, сколь и в их способности маскировки под обычных мужчин и женщин.

В 1890-х наблюдалась возрастающая пагубная тенденция наклеивать на многих, если не вообще на всех художников и писателей ярлык принадлежности к этой опасной группе. В своей книге «Человек гения» Ломброзо аргументирует, что нравственное чувство, хотя и являющееся определяющей характеристикой человека для отличения его от животного, может иметь сдерживающее влияние на *креатифф*. Лишённые морального чувства могут иметь то, что мы зовём сейчас психопатическими тенденциями, *но через само отсутствие тормозящего механизма они могут быть наиболее оригинальными мыслителями своего поколения.* Ломброзо утверждает эту связь между гениальностью и дегенеративностью, используя примеры, взятые им из научной и художественной культуры девятнадцатого столетия. Так, к примеру, под его критический скальпель попадает поэт Шарль Бодлер, которого он обвиняет в патологической психической нестабильности, навязчивой мании величия и «болезненных вкусах» в амурных делах. От этой книги остаётся привкус охоты на ведьм; как излишнее количество сосков было в своё время наглядным признаком служения дьяволу, так и в Век Разума не только физические симптомы, но движения ума и факторы поведения были привлечены к доказательствам демонической природы в медицинских терминах.

Ломброзо присвоил себе право судить Бодлера как человека, в его привычках, его эмоциях, его интимных предпочтениях (к «уродливым и страшным бабищам»), но он не делает никакого суждения о его творчестве. Его самый преданный падаван, Макс Нордау, медик-энтузиаст, но также и активный участник культурной жизни, в свою очередь, не уклоняется от подобного секзорцизма. В его книге «Дегенерация», опубликованной в Англии-матушке в 1895 году, году падения Уайльда, он исследует не только черты характера его современников из числа богемы как медицинские симптомы, но также и их работы в отдельности. Нордау обвинил современных ему художников и писателей — эстетов, трущобных реалистов, прерафаэлитов, французских импрессионистов и прочих сброд — ни много ни мало в вырождении и предоставил особенности их творчества как наглядные доказательства своей правоты. В центре современного искусства и изящной словесности он видел артистов, страдающих гиперактивностью, истероидностью, грёзоодержимостью, не владеющих логическим мышлением, структуризацией и пониманием тех или иных явлений. По его мнению, эти дегенеративные артисты неспособны к фокусированному, избирательному вниманию, что и приводит к экстатическим мистифицированным видениям, часто имеющим оттенок «болезненно-раздражающей» сексуальности, которая не может быть контролируема, как не может быть приостановлено кровоснабжение перевозбуждённых клеток головного мозга. Он также видел это «вырожденное» искусство как нечто приближающееся к теории заговора. По его мнению, имела место быть договорённость между дегенератами из среды богемы и их поклонниками из числа вырождающейся публики, работающими сообща, чтобы обеспечить торжество своего рода культуры, которая будет почковать свои подобию, подрывая устои государственной нравственности.

Влиятельные труды Нордау репрезентируют широкий шлейф постдарвинистского взгляда на реальность и представляют авторитетное мнение в вопросе охоты на артистов-дегенератов. Таким образом, в 1895-м не одним Уайльдом стало меньше после судебной инквизиции, но гонениям подвергались едва ли не все распущенно-ориентированные авангардисты. При ближайшем рассмотрении таких знаковых фикций как «Доктор Джекил и мистер Хайд» Р. Л. Стивенсона (1884) и «Дракула» Брэма Стокера (1897) мы можем убедиться, что в те времена Европа была охвачена паническим хоррором перед зверем в костюме денди. Сам художник может быть идеально подогнан под роль, как и любой из его героев.

Теперь — к теме статьи. Артур Мейчен был писателем фантастического и оккультного жанра, чья карьера была отмечена этим драматическим сдвигом в литературном и не только климате 1895-го; однако, не будь этого испытания, он не создал бы, пожалуй, своих лучших шедевров. Рождённый в 1863 году в семье деревенского викария, в славном Каэрлеоне-на-Аске, маленьком городке приграничного района Южного Уэльса, Гвента, Мейчен был учёным от природы, но его семья была слишком бедна, чтобы он мог последовать по стопам своего отца в Оксфорд. Вместо этого он ещё в подростковом возрасте отправился в Лондон-таун, официально — чтобы стать журналистом, но в действительности — чтобы жить жизнью, посвящённой литературе. В своих ранних сочинениях мятежный молодой человек отвергает сам язык своего времени, предпочитая вместо этого писать на архаическом, «фантастическом» наречии XVII столетия. Затем, внезапно, в 1890 году, он бросает этот подход, перейдя

на современный стиль повествования молодых модных прозаиков, язык Роберта Стивенсона и Конана Дойла, и начинает кропать вполне себе колоритные истории, которые приносят ему некоторый успех.

Публикуясь у Джона Лэйна, в его пресловутой серии «Лейтмотивы» («Keynotes»), с дизайном обложек и иллюстрациями шокирующего общественность художника Обри Бёрдсли, работы Мейчена вливались мощной струёй в общее русло авангардной сцены первой половины 1890-х. На первый взгляд, залогом их читабельности был игривый, но вместе с тем нормативно-любезный стиль его повествования и подход, с каким эти нарративы обрабатывались. Подобно шерлокианским похождениям почти современного ему Конан Дойла, нить сюжета вежливо и равномерно развивается. Сюжеты начинаются практически *always* в уютной обстановке респектабельного Лондона, но по мере развития они приводят читателя к наиболее отдалённым краям человеческого сердца, городской социальной географии или тому и другому заодно. В ранних 1890-х Мейчен придумал себе альтер-эго не хуже Холмса: им стал м-р Дайсон, прилежный исследователь человеческой природы, которого часто можно было обнаружить ужинающим со своими знакомцами в лучших ресторанах лондонского Уэст-Энда, но он же был глубоко искушён в познании наизлучнейших городских мест.

Тем не менее, Мейчен был куда более чётким представителем авангардного течения 1890-х, чем тот же Конан Дойл, не столько благодаря своей урбанизированности, сколько — местам его фиктивных приключений. В то время как в кейсах Холмса мы каждый раз спасены от террора тотальной неизвестности, ибо в конце туннеля всегда есть разгадка тайны, финалы Мейченовской прозы менее успокоительны. Здесь мы встречаем тревожных, будоражащих божеств, тайные сообщества, женщин демонического происхождения, вещества, погружающие реципиента в пучину ведьмовских шабашей, запретные хирургические операции, которые могут поставить нас лицом к лицу с ужасом, который не так-то просто сдержать. Но то, что делает Мейчена настолько явным представителем авангарда своего времени, так это его манера описания сексуальных коллизий.

Приведём пару примеров. Во-первых, его новелла 1894-го, «Великий Бог Пан»: центральной фигурой является женщина, которую читателю предлагается лицезреть как воплощение дьявола. В тексте устанавливается, что она, Хелен Воган, является собой соблазнительную и беспорядочную в половых связях натуру, хотя мы и видим, что после встречи с нею состояние её любовников оставляет желать лучшего: они бледны, перепуганы до смерти, на грани суицида. Нам никогда не сообщается, что же именно происходит в спальне, но факты по делу функционально ставятся перед нами в таком порядке, что мы должны попробовать домыслить подробности самолично. Технический приём Мейчена заключается в том, чтобы скрыть всё, что возможно скрыть, но одновременно заставить читателя напрячь все свои мысленные усилия, чтобы увидеть общую экспозицию.

Второй пример: в шедевральном исполненной короткой вещице 1890-го года «Двойное Возвращение» женатый человек, бывший в длительном отъезде, возвращается в Лондон к своей жене и узнаёт от неё тот факт, что она уже считала его вернувшимся прошлой ночью. Мы можем выбрать, следует ли читать этот рассказ как фикцию сверхъестественного содержания, повествующую о преследовании доп-

пельгангером, и история призывает нас видеть вещи таким образом, на примере того, что герой был убеждён, будто видел самого себя из поезда. Но если мы зрелая публика, то, двигаясь по нити повествования, придём к пониманию, что самозванец, замаскированный под главного героя, провёл ночь с его незабвенной, хотя это и не выводится в тексте как данность. Супружеская чета потрясена своим открытием — и занавес опускается. Следует краткая аллюзия на «сущность беседы», которая происходит между ними, но эпилог просто сообщает нам, что жена скончалась, а муж её эмигрировал. История эта положительно стимулирует размышление по поводу того, что происходило в спальне, исходя из того, насколько сексуальные партнёры должны или могли бы быть в состоянии признать друг друга, хоть ничего из этого и не сформулировано в самом тексте. Опять же, Мейчен использует приём комбинирования крайней сдержанности с дюжими дозами сексуальной суггестии.

Этические тенденции, при которых процветали эти рассказы, действительно представляли собой весьма хрупкую вещь. Их удивительная сдержанность предполагает чувство стыдливости, которое постоянно пронизывает проблемы сексуальности, в то время как навязчивый характер любопытства, к которому эти рассуждения приглашают, предполагает взрывной потенциал того, что сдерживается. Работы Мейчена образца начала 1890-х, таким образом, как бы намекают самым прозрачным образом, что сексуальность имеет демоническую природу. Анализируя детали новелл, не мудрено прийти к подобному умозаключению. Зверь в человеческой форме, это постдарвинистское народное пугало, наглядно присутствует в примерах, изложенных выше: трикстер, проведший ночь с чьей-то женой в «Двойном Возврате», как раз и есть то самое существо, раскидывающее своё семя вопреки нормам и правилам общества, восстающее против альтруизма и демонстрирующее характерную ломбровозовскую комбинацию таланта, аморальности и отсутствия заботы о других. Другие мужские фигуры в трудах Мейчена охвачены по преимуществу столь же яростной аномальной чувственностью. Женщина-демон из «Великого Бога Пана» входит в мир через махинации учёного-садиста, который подвергает операции собственного изобретения молодую девушку-служанку, бывшую перед ним в долгу. Текст неискренне задерживается на презумпции её невинности, из-за которой она и соглашается на участие в нечестивой практике, *«чувство покорности взяло над ней верх, сложив [...] её руки на её груди, будто юное дитя приуговорилось к молитве»*. В сопутствующей новелле, «Сокровенном Свете», зловещий доктор Блэк производит подобную операцию на собственной жене, чтобы удалить из неё душу. Мейченевские работы этого периода изображают учёных как извращенцев, которые, истекая слюной садистской похоти, совершают акты морального и физического надругательства над симпатичными молодыми дивчинами. Тем не менее, есть здесь классическая амбивалентность: читателю предлагается осудить отвратительный садизм учёных-психопатов, но то, каким образом описаны сами сцены, позволяет невольному присяжному одновременно разделить и само преступное возбуждение от этих ужасных опытов. Как это часто бывает в нашей жизни, жестокий и осуждающий морализм существует бок о бок с тем, что он же сам и осуждает. Обвинения Макса Нордау в истерии легко найдут здесь достойное место.

Мейчен самолично к этому времени готов сыграть в опасные игры с концептом «художественное», освещая его потенциал для получения аморальных обертонов. Один из нарраторов Мейченовского мультиромана 1895-го года «Трое самозванцев» презентует себя читателю в роли «артиста» преступности. Притча, которая повествуется от его лица, «История Железной Девы», касается коллекционера орудий пыток, у которого весьма искушённый художественный (если здесь вообще уместно слово «художественный») вкус к своему делу. Он погибает при ужасном инциденте в соответствии с названием вставной новеллы: симптоматично, что садизм читателя призывается на службу для справедливого наказания этого коллекционера.

Художественная литература — это хрупкая платформа для инициации либеральных или этически-допустимых отношений. Когда мораль истории осуждает отвратительное или ужасное, читатели могут легко дезавуировать или же обратиться против неё. Писатель может попытаться сделать то же самое, утверждая, что сочинил свой текст только чтобы удовлетворить аппетиты почтенной публики, но с весьма малой долей вероятности его заверения примут всерьёз. В 1895-м Мейчен, возможно, был подвергнут анафеме просто благодаря своим знакомствам с авангардистами и в особенности с Уайльдом: его работы иллюстрировал сам Бёрдсли, известный по графике к «Саломее» последнего. Но эти коннотации не относятся к делу: работы Мейчена вполне заслуженно могли быть осуждены как нездоровые по их собственным достоинствам, что и имело место быть. Этот факт наглядно показывает, что моральный люфт поздних 90-х гг. XIX века был направлен не только на мужеложство, но и вообще на любых авторов, чьи тексты могли быть расценены как «развращающие».

Проза Мейчена в период 1890-1895 гг. представляет собой однородную проблематику: всё здесь вежливо, захватывающе, богато амбивалентностью, истериогенно. В 1895-м он приходит к выводу, что данная метода исчерпала себя, и начинает поиски чего-то нового. Нет чётких доказательств, что Мейчен когда-либо читал Нордау, но текст, который был им придуман, «Холм Грёз», часто считающийся его лучшей работой, словно бы создан в ответ на обвинения немецкого психиатра. «Холм Грёз», возможно, написанный для защиты, намного менее истеричен, чем те же работы Мейчена 1890-х, и, кроме всего прочего, прошёл долгий путь к принятию перспективы своего научного оппонента. Это особенно удивительно, когда, памятуя о ненависти Мейчена к учёным, находишь хвалебные речи в их честь в позднем его творчестве.

Герой романа — молодой писатель Луциан Тейлор, который, не в состоянии взаимодействовать с окружающей средой, в конце концов терпит неудачу и умирает. Мейчен не был единственным автором своего времени, кто развивал тему художника, не могущего добиться признания. Повесть Джорджа Гиссинга 1891-го года «Нью-Граб Стрит» изображает двух вполне подходящих под данный критерий персон, молодых новеллистов Эдвина Риардона и Джона Биффена, обоих заканчивающих жизнь подобно Луциану; однако мы не можем быть до конца уверенными, что Гиссинг возлагает вину за этих потерянных душ на равнодушный мир, а не на недостатки самих писателей. «Холм Грёз» же приближается к этой точке зрения с богатым багажом двусмысленности.

Постепенно выясняется, что Луциан является дегенератом. В начале романа, в обжигающе знойный летний день, он взбирается на одноимённый холм, засыпает или

впадает там в транс, и к нему нисходит видение богини, которое мы в силу нашей фрейдистской шовинистичности можем трактовать как эротическую фантазию. Часть Луциана, которая отвечает на призыв эротической богини воображения, представляется читателю образом фавна, получеловека-полукозла, целиком сексуализированное божество рощ и лесов греко-римских времён. Этот фавн является, во всяком случае поначалу, не вполне сознательной частью Луциана, но как живой потенциал внутри него, как Хайд внутри Джекила. Но вот что важно: фавн, что скрыто обитает внутри юноши, есть эссенция имаджинативной творческой силы Луциана. Хотя эта метафора гораздо более симпатично характеризует художественный гений, чем что-либо в сочинениях Нордау, сами идеи последнего, без сомнения, приняты к сведению: Луциан — писатель в силу того, что нечто атавистическое, какие-то пережитки древнего мышления цветут и пахнут в нём. Альтер-эго фавна компрометирует юношу, решительно настаивая на переходе Луциана в его собственный мир грёз, а не на обратной тенденции — растворении себя в личности молодого человека. Если нам нужно нацепить на это дело какой-то ярлык, то мы можем сказать, что Луциан — явный шизоид, но та неуловимая тонкость, с которой «Холм Грёз» играет с читателем, позволяет наметить две не вполне конфликтующие, но и не целиком сопоставимые реальности, становящиеся непримиримыми только лишь к концу романа. Луциан, конечно же, сходит с ума, но есть длинные пассажи в повествовании, через которые мы можем и, скорее всего, будем следовать за ним в его безумии, хотя бы только потому, что его безумие — это искусство.

Художник есть мечтатель. Даже прежде, чем он перебирается в Лондон, который в конечном итоге сокрушит его, Луциан обитает в мире фавна, буквально видя вокруг себя заряженные эротизмом и морально нездоровые красоты римского Каэрмаэна, в отличие от прозаической провинциальности, доступной другим. Эти видения — продукты воображения, и они-то и делают его художником, хотя они же и заставляют его жить за пределами навигации социальной системы координат. Когда Луциан, движимый своей писательской судьбой, едет в Лондон, он не менее преследуем видением фавна. Ибо фавн имеет власть видеть свой мир, а не ту цивилизацию, что зрима простым смертным; чрезмерная реакция женщины, удивлённой его появлением из тумана, приводит его к мысли о «запечатлённом на его лбу стигмате зла», а её крик кажется ему «ночным Саббатом». И далее появляются моменты, когда Лондон преображается в «один серый храм ужасного культа, кольцо в кольце заколдованных камней, сконцентрированных вокруг некоего лобного места, каждый круг — инициация, каждая инициация — вечная потеря».

Прошлое — это не только объективная история, оно также спит в форме памяти и потенциала в личности, доступное через воображение. Фавн является возвратом к языческим римским временам, прежде чем эволюция нравственного чувства привела к христианству и была им продолжена.

Направленное на другой фокус зрения, видение фавна, которое мы можем более прозаично понимать как компульсивное и противоречивое воображение молодого человека пуританского воспитания, связано с сексуальностью, и именно оно разрушает его. В заключительных главах романа он становится любовником современной гетеры, но деликатная натура юноши, что не связана с фавном, не может вынести реальности этого и склоняется к тому, что мы называем «разводом». Таким образом,

в конце романа Луциан действительно разделяется надвое: фавн, который, как и мистер Хайд, всегда пребывает в режиме готовности, приводит Луциана в своё жилище, и молодой писатель выбирает безумие и смерть, только бы не видеть этого.

Луциан в точном смысле аристотелевского понятия является трагическим героем. Ему нельзя не симпатизировать, но вместе с тем нельзя и не понимать его нежизнеспособность. Некоторые утверждали, что, напротив, он весьма сходен с героями Гессинга — благородный, священный дух, запертый в ловушке отвратительного падшего мира, но такая точка зрения не слишком убедительна. В конце романа мы имеем возможность взглянуть на Луциана как бы извне, понимая, что многое из того, что он не сделал — его вина. Но лучшим свидетельством, претендующим на мысль, что Луциан может рассматриваться в качестве чемпиона непосредственного эстетизма, аватары, живущей в мечтах, будет сравнение жизни вымышленного героя с жизнью его создателя, самого Мейчена.

При сравнении быстро выясняется, что Луциан является проекцией его собственной несостоявшейся линии развития, которую автор предпочёл не продолжать. Раннее сходство между биографиями писателя и персонажа значительно: оба родились в Уэльсе в семье священника, оба наделены научным темпераментом, оба не способны посещать университет, оба, получив небольшое наследство, переезжают в Лондон в поисках литературы. Здесь сходство заканчивается: Мейчен желает признания и добивается его, Луциан же терпит крах.

Вполне возможно, что дальнейшее уточнение эволюционной теории побудило Мейчена написать текст в таком виде. В эволюционной теории успех является самоцелью и самооправданием: когда белый человек вторгся в новые земли, а их примитивные аборигены вымерли, это просто явилось естественным законом очистки природы от всего непригодного для великого театра жизни. Луциана можно оплакивать, но сам его создатель, тем не менее, выживает и к концу 1890-х имеет имя, жену и положение в обществе.

Мы не можем точно узнать, как Артур Мейчен понимал или оценивал собственное предотвращение судьбы Луциана. Видел ли он причину этого в коренной разнице между собой и своим героем, или же она проистекала только из разных степеней восприимчивости? Смыслил ли Мейчен себя проклятым из-за мест, которые посещало его воображение? Издателям, конечно же, всё было понятно. Хотя можно привести веские аргументы в защиту позиции, что книга посвящена художнику-дегенерату, а не есть сама по себе образец дегенеративного искусства, не нашлось не единого издателя к моменту завершения рукописи, в 1897-м. Вероятно, к тому времени только полностью отрицательный портрет подобного артиста мог бы встретить благосклонность публики. Отказы длились вплоть до 1904 года, когда волна негативной реакции в известной мере схлынула, и редактор журнала, друг Мейчена, осмелился опубликовать усечённый вариант, а позже, в 1907-м, наконец-таки, полная авторская версия «Холма» была издана отдельной книгой.

После критического шторма 1895 года выжили только сильнейшие эстеты, и то лишь путём адаптации. Клуб Рифмачей был распущен: его минорные поэты закончили свои пути преждевременной смертью или же пригородным алкоголизмом, в то же время как клубный гигант, Уильям Батлер Йейтс, совершил полный пересмотр ценностей и превратил себя в кого-то совершенно другого. Декадентские периодические

издания, сначала «Жёлтая Книга», а за ней — «Савой», отцвели и кончились. Мейчен оставался художником эстетской выразительности, хотя его стиль изменился в характере, сообразуясь с угрозой, о которую разбились многие его сподвижники. В период с 1895-го по 1899-й, вместе с «Холмом», он писал и другие тексты, которые в не меньшей мере, чем все прочие вещи, созданные до 95-го, могут быть названы декадентским, эстетическим, вызывающим ужас своим откровенным эротизмом искусством. Но существуют свидетельства, что Мейчен ощущал себя обладателем проблемного *имаджинария* — постепенно он отворачивался от того, что мы зовём *паганским вирдом*, из которого росли цветы зла, и вместо этого развивал нечто более «здорово-духовное», приемлемое для более широкого, если не сказать — менее возбуждимого круга читателей.

Так, к примеру, весьма скоро после «Холма Грёз» он написал «Фрагмент Жизни», повесть, в которой женатый семьянин мещанского происхождения (схожий с миром Киппом Герберта Уэллса или г-ном Полли) находит свою истинную духовную судьбу в мистическом поклонении своим предкам и валлийским долинам. Это фикция, которая имеет силу движения, но она проигрывает по части богатой неоднозначности и сложности видений тому же «Холму». На рубеже веков и последующих за ним лет Мейчен был одним из многих правщиков и компоновщиков своих собственных ранних колоритных черновиков, пока он не сосредоточился всецело на мистицизме, который стал новым лозунгом наступивших нулевых гг. XX столетия.

Мейчен собственной персоной, как и многие покаявшиеся эстеты, возвращался к своим прежним побуждениям, становясь всё более заинтересованным в религии. И вот он уже облачается в стихарь первосвященника Древней Кельтской Церкви, религиозной веры своих предков, а также с головой занят пробуждением потенциала духовного возрождения в сердце материализма. В этой точке колесо описывает полный круг: опальный и получивший грозное предзнаменование артист обращается к своему прежнему пре-эстетскому богословию. Это может показаться чем-то вроде победы научной культуры, которая неуклонно набирала вес, начиная с середины XIX-ого века: наука идентифицировала себя с голосом моральной ортодоксии, бросила вызов эстетам от искусства и загнала тех в тупик. Но это не была окончательная победа учёных. Мистицизм, который приняли оставшиеся в живых адепты эстетства, был одним из аспектов свергнутого декадентства, разгромленного Нордау и компанией. Но пост-эстеты уже не так боялись гнева учёного сообщества, имея под рукой кельтский крест.

Сага о Великом противостоянии Поэтов и Учёных (Вставная новелла)

— Стремление или... мм... скажем, тяготение к одному виду искусства должно быть обусловлено тем, что у человека-поэта флюидный восприниматель (иначе — мозг) настраивается на принятие определённых цветоволн из спектра Воображения. Сила или самосушная потенциальность, названная Воображением, неделима и едина в своём высшем прапринципе, насколько это можно себе представить вам на данном этапе вашей осознанности. Дифференциации подвергается она, лишь приходя в наш,

изначально разобщённый и разграниченный мир следствий. Мы — единственные виновники того, что в большинстве своём неспособны своим конечным сознанием ухватить целиком всю панораму спектра Воображения, хотя и интуитивно чувствуем Его Неделимость. Проблема не в объекте — проблема в субъекте познания.

А вот, как вам уже должно быть известно из курса альтернативной истории, красочная иллюстрация моих мыслей: блистательные гении Ренессанса, древние иерофанты Египта, вдохновенные пророки Серебристой Эпохи русской мысли, все до единого, настраивались на принятие всего диапазона частот Творчества — и это наделяло их души поистине безграничным могуществом Созидания!

Звучный, певучий и приятный, как добрая улыбка преданного друга, глас сквозил сквозь благоуханную рощу Западных Соловьиных Трелей, которая с наступлением сумерек одевалась в таинственно мерцающую тёмным сапфирным цветом материю Гипноса.

Здесь, в этой дивной роще, находилась замечательная в своём роде Академия Девяти Муз, где духовные сущности, пришедшие в мир сей Поэтами, готовыми сотворить Джахове (в противоположность разрушающим всё вокруг и себя включительно Учёным а.к.а. Школарам), развивали свои естественные от Природы навыки, тренируя свои примитив (нефеш), императив (нешаму) и связующее между ними, или медиум (руах). К сожалению, Школары пришли к убеждению, выявив Поэтов и классифицировав их в своих Циклопедиях, что эта разновидность людей, одарённая чем-то недоступным их логическому пониманию и потому заведомо опасная и непредсказуемая, является их, Школаров, основным оппонентом и соперником по видовому признаку. «Что не похоже на нас — то подлежит немедленному опытному наблюдению и обязательной дальнейшей нейтрализации», — вывели Архетипичные старейшины Учёных ультиматум, следуя священной букве чистого учения о Естественном Отборе.

Сначала Школары отлавливали отдельных особей подвида *Homo Poeticus* и исследовали, подвергая жертв его превосходительству несокрушимому СверхПсихоФизАналізу. Слаботелые Поэты редко выживали после бесчеловечных опытов. Главным пунктом в изучении враждебных биологических существ у Школаров стояло следующее: «Открытие любой ценой истинной природы самобытности поэта как вида». Для этого резонно было поставить перед своим пытливым умом меньшие задачи: «Выявление опытным путём мыслительных процессов поэта» и «Нахождение причины коренного различия поэта и учёного». Разрешившись от бремени этой поистине великой тайны тайн, Школары уже могли претендовать на Знание всех законов этой бесконечно изменчивой Вселенной и на понимание, наконец, собственного бытия в ней. Пока же их собственное бытие исчерпывалось представлением о себе как о случайном сцеплении химических элементов, одарённом некой абстрактной категорией — интеллектом, заключённом в мозг — и постоянно изменяющемся в своих биологических и психических свойствах в пространственной и временной прогрессиях под давлением внешних, опять же случайных, факторов. Большого Учёным не было дано осмыслить.

Таковы были первоочередные вопросы, которые должны были попадать с дерева Тайной науки, как зрелые груши, прямо в раскрытые зева Учёных, дабы они насытились Гнозисом.

Но сенсации не произошло. Даже первый малый пункт, о выявлении мыслительных процессов, осуществить никак не удавалось. Поэтопленные внушали самоуверенным халатникам и пробирникам какие-то тёмные мысли о невозможности ответа на подобные запросы Интеллекта (они называли его Руахом и Ка) ввиду несовершенства самого познающего Apparata, заводящего в тупик самого себя тернистыми тропами Алмазной Логике. Школаров самозабвенные речи Поэтов только бесили пуще прежнего, и они утраивали муки подопытных.

Но вот Поэты, почувствовав умом-сердцем-душой непримиримую враждебность давящего на них со всех сторон континента Дедукции и Апостериория, решили покинуть общую для обеих сторон Цивилизацию и своих заблудших братьев, живущих по одностороннему принципу Yin, иначе «Разделяй и властвуй». Люди Духа собрали свои нехитрые пожитки — лиры, флейты, кисти, краски, книги, чаши и мистерии — и уплыли на мифических крылатых кораблях-скарабеях на затерянный в мировых водах остров. У него было много имён, но более всего шло ему именоваться островом Авалон, он же Нефритовая Земля.

Жрецы Бога из Машины, апологеты Технократии направили все свои изощрённые помыслы на создание идеального средства для тотального и беспощадного удаления «поэтического нарыва» с лица Планеты...

Конец ли?

Ричард Докинз

Наука и чувствительность¹

К восемнадцатилетию Джульетты

Предисловие к американскому изданию

В этой книге содержится личная подборка из всех статей и лекций, тирад и размышлений, книжных обзоров и предисловий, благодарностей и панегириков, опубликованных мною (а в некоторых случаях и не опубликованных) более чем за 25 лет. Здесь затронуты немало тем: кое-что вытекает из дарвинизма или науки в целом, кое-что касается нравственности, кое-что — религии, образования, законов, траура, Африки, истории науки, кое-что — явно личное, — в общем, всего того, что покойный Карл Саган мог бы назвать любовными письмами к науке и рациональности.

Хотя в моих записях и встречаются случайные вспышки (вполне справедливого) раздражения, я склонен считать, что большая их часть сдобрена здоровым юмором, а быть может, даже забавна. Если есть страсть — что ж, есть и много того, что заставляет быть страстным. Если есть гнев — надеюсь, что это управляемый гнев. Если есть печаль — надеюсь, она никогда не превращается в отчаяние, но всегда обращена в будущее. Но, по большей части, наука для меня — источник живой радости, и, надеюсь, она будет заметна на этих страницах.

Книга состоит из семи разделов, собранных и упорядоченных составителем Латой Менон в тесном сотрудничестве со мною. Со всей своей эрудицией, с блестящим интеллектом, которого и стоило ожидать от исполнительного редактора всемирного английского издательства *Encarta Encyclopedia's*, Лата оказалась вдохновенным антологом. К каждому из семи разделов я написал преамбулы, в которых отметил участие Латы, посчитавшей эти статьи достойными переиздания, и связи между ними. Её задача была нелёгкой, и я равно преисполнен восхищением её более глубоким пониманием большей части моих сочинений, чем приведено здесь, и тем мастерством, с которым она достигла куда более тонкой их уравниваемости, чем, как я полагал, они обладали. Но, как и за все материалы, из которых она составляла эту подборку, ответственность за них лежит всецело на мне самом.

Невозможно отметить всех тех, кто помог мне в написании отдельных статей, крайние из которых разделены более чем двадцатью пятью годами. В работе же над самой этой книгой мне помогли Ян Вонг, Кристин ДеБлейз-Балльштадт, Майкл Довер, Лаура ванн Дам, Кэтрин Брэдли, Энтони Читхейм и, конечно же, сама Лата Менон. Выражаю также благодарность Чарльзу Саймонджи — тем более что это мой неизменный благодетель. И, наконец, моя жена Лалла всё так же дарит мне своё ободрение, совет и чуткий к музыке речи слух.

¹ Отрывок из книги «Служитель Дьявола». Пер. Оксаны Савельевой, под ред. Fr. Nyarlathotep Otis.

Введение

Первый очерк этого тома, «**Служитель Дьявола**» (1.1), не публиковался ранее. Заголовок, позаимствованный из книги, разъясняется в самом очерке. Второй, «**Что есть Истина?**» (1.2), стал моим вкладом в работу одноимённой тематической подборки в журнале «Forbes ASAP». Учёные стремятся иметь дело с надёжной истиной и не терпят философской неопределённости о её действительности или значении. Тяжело убедить природу подарить нам свою истину без свидетелей и палачей, расставляющих неуместные препятствия на нашем пути. Мой очерк показывает, что нам следует хотя бы быть последовательными. Истины о повседневной жизни не настолько хорошо (и не настолько плохо) открыты для философского сомнения, как научные истины. Давайте избегать двойных стандартов.

Иногда и я боюсь рухнуть в бездну двойных стандартов. Это началось в детстве, когда мой первый герой, доктор Дулиттл (он неудержимо возвращался, чтобы возразить, когда я читал «Путешествие натуралиста» героя моих зрелых лет — Чарльза Дарвина), побудил моё сознание позаимствовать полезную часть феминистического жаргона для нашего понимания животных. Не принадлежащих к человеческому роду животных, должен я отметить, — ибо мы, конечно же, тоже животные. Философ-моралист, наиболее справедливо связанный с поднимающимся сегодняшним сознанием в этом направлении — это Питер Сингер, в последнее время переехавший из Австралии в Принстон. Его проект «**Большие человекообразные обезьяны**» (GAP) стремится к предоставлению большим обезьянам, насколько это может быть практически возможным, гражданских прав, аналогичных тем, которые имеют «большие человеческие обезьяны». Когда вы останавливаетесь и спрашиваете себя, почему это сразу кажется вам таким нелепым, то чем усерднее вы об этом думаете, тем менее нелепым это кажется. Замечания, подобные этому: «Так, может, нужно тогда укрепить урны для бюллетеней, которыми будут пользоваться гориллы?» — сразу пресекаются: мы даём права, но не право голоса, детям, сумасшедшим и членам палаты лордов. Самое большое возражение для GAP: Чем это всё закончится? Правами для устриц? (язвительное замечание Бертрана Рассела в аналогичном контексте). Где провести границу? «**Промежутки в уме**» (1.3), мой личный вклад в книгу о промежутках, пользуется эволюционирующим аргументом, чтобы показать, что мы вообще не должны знать о линии, по которой проходит эта граница. Нет такого закона природы, который гласит, что граница должна быть чёткой.

В декабре 2000 года я был среди приглашённых членом парламента Дэвидом Милибэндом, ставшим впоследствии главой министерской политической единицы и являющимся сейчас министром образовательных стандартов, чтобы написать заметку по конкретному предмету для Тони Блэра, которая должна была читаться на Рождество. Мой доклад был по теме **науки, генетики, опасности и этики** (1.4), и я воспроизвожу свой доклад (прежде неопубликованный) здесь (устраняя риски и другие недочёты, чтобы избежать пересечений с другими очерками).

Любое предложение сократить, даже в минимальной степени, право на рассмотрение дела судом присяжных встречается оскорбительными воплями. В трёх случаях, когда меня звали поучаствовать в суде в качестве присяжного, опыт был неприятным и разочаровывающим. Значительно позже два до абсурда раздутых судебных дела в Соединённых Штатах натолкнули меня на мысли о главной причине моего недоверия системе судов присяжных и запись этих мыслей в очерке **«Суд присяжных» (1.5)**.

Кристаллы — самое важное в «наборе хитростей» у психиков, мистиков, медиумов и других шарлатанов. Моя цель в следующей статье — объяснить подлинную магию кристаллов читателям лондонской газеты *The Sunday Telegraph*. Одно время это была низкосортная малоформатная газета, которая способствовала распространению популярных предрассудков, подобных пристальному вглядыванию в кристалл или вере в астрологию. В настоящее время некоторые популярные газеты, включая *The Telegraph*, имеют упрощённые до абсурда регулярные колонки астрологических прогнозов, которые и подвигли меня на написание очерка о **кристальной истине и хрустальных шарах (1.6)**.

Более интеллектуальный вид шарлатанов является объектом следующего очерка **«Разоблачённый постмодернизм» (1.7)**. Закон Докинза о Сохранении Трудности указывает, что обскурантизм в университетском предмете распространяется для того, чтобы заполнить вакуум своей существенной простоты. Физика — достаточно трудный и глубокий предмет, так что физикам нужно и важно усердно трудиться, чтобы сделать свой язык настолько простым, насколько это возможно («но не проще», как справедливо настаивал Эйнштейн). Другие академики — кто-то же должен ткнуть пальцем в континентальные школы литературной критики и общественной науки — страдают от того, что Питер Медавар (я думаю) называл «физической завистью». Они хотят, чтобы о них думали как о глубоких и основательных, но их предмет, в действительности, довольно лёгкий и поверхностный, поэтому надо выразить его чрезвычайно замысловатым языком, чтобы поддержать равновесие. Физик Алан Сокал совершил блаженно-странную мистификацию в редакционной статье «Коллектив (что ещё?)» особенно претенциозного журнала общественных наук. Впоследствии он опубликовал вместе со своим коллегой Жаном Брикмонтом книгу *«Интеллектуальные уловки»*, умело подтверждающую эту эпидемию «модной бессмыслицы» (как переименована их книга в Соединённых Штатах). **«Разоблачённый постмодернизм»** — мой обзор этой смешной, но тревожной книги.

Добавлю, что факт использования слова «постмодернизм», которое встречается в названии, данном мне редакторами *«Nature»*, не подразумевает, что я (или они) знаю наверняка, что оно означает. На самом деле, я глубоко убеждён, что оно не означает ничего, кроме ограниченной контекстом архитектуры, в которой оно рождено. Рекомендую следующую практику всякий раз, когда кто-нибудь использует его в некотором другом контексте: остановите говорящего и немедленно спросите его в нейтральном духе дружественного любопытства, что оно означает. Ни разу я не услышал в ответ что-нибудь, хоть отдалённо намекающее на конкретное определение. Наилучший ответ, который вы получите, — нервное хихиканье и что-то вроде «да, согласен, это страшное слово, не так ли... ну вы знаете, что я имею в виду». Ладно, но я правда не знаю!

Как учитель по жизни, я беспокоюсь о том, где мы ошибаемся в процессе образования. Я почти ежедневно слышу от притязательных родителей и из продвинутых школ ужасные рассказы, разрушающие радость детства. И это начинается очень рано. Шестилетний мальчик получает «консультацию» по математике, поскольку «беспокоится», что отстаёт по предмету. Директриса шлёт записки родителям девочки, чтобы напомнить, что её нужно отправить на дополнительное обучение. Родители отвечают в который раз, что это задача школы — учить ребёнка. Почему она отстаёт? Она отстаёт, — объясняет директриса терпеливо, — поскольку родители всех других детей в классе платят за то, что их дети ходят к внешним преподавателям.

Но под угрозой не только радость детства. Это и радость истинного образования: чтения замечательной книги просто так, а не для экзамена; изучения какого-то предмета просто потому, что это увлекательно, а не содержится в программе; блеска в глазах учителя от чистой любви к предмету. «**Радость жить опасно: Сэндерсон из Аундла**» (1.8) — попытка привлечь из прошлого дух великого учителя.

1.1. Служитель Дьявола

Дарвин менее чем наполовину шутил, когда придумал словосочетание «Служитель Дьявола» в письме к своей подруге Хукер в 1856-м.

Что книга «Служитель Дьявола» могла быть написана о неуклюжих, непроизводительных, неумелых, низких и ужасно жестоких трудах природы.

Процесс метода проб и ошибок совершенно бесплановый и на огромной шкале естественного отбора может быть ожидаемо неуклюжим, непроизводительным и ошибочным. Пустопородным, без сомнений. Как уже не раз говорилось, составляющая элегантность гепарда и газели получена огромной ценой крови и страданий несчётных участников с обеих сторон. Неуклюжий и ошибочный, этот процесс, несомненно, всё же *происходит*, и его результаты противоположны. Нет ничего неуклюжего в ласточке; ничего ошибочного в акуле. Что неуклюже и ошибочно, по стандартам человеческим, так это дарвинистический алгоритм, который вёл к их эволюции. Что касается жестокости, здесь Дарвин снова отмечает в письме к Эсс Грэй в 1860 году:

«Я не могу убедить себя, что благодетельный и всемогущий Бог мог умышленно создать ихневмонид с ярко выраженным намерением питаться внутри живых тел гусениц».

Французский современник Дарвина Жан Генри Фабр описал аналогичное поведение у осы-землекопа, *Ammorhila*:

«Это общее правило, что личинка обладает центром возбуждения для каждого сегмента. Так же происходит и в конкретном случае с серым червём, жертвой непостижимой аммофилы. Оса знакома с этим анатомическим секретом: она пронзает гусеницу снова и снова, сегмент за сегментом, ганглий за ганглием¹». Ихневмониды Дарвина, подобно осам-землекопам Фабра, жалят свою жертву, не убивая, но парализуя их так, чтобы их личинки могли наестся свежим (живым) мясом. Дарвин ясно понимал: слепота к страданию — неизбежное последствие естественного отбора;

¹ <http://efabre.net/chapter-iv-the-cetonia-larva>

тем не менее, в других случаях он пытался переиграть жестокость, полагая, что убийственные укусы милосердно быстры. Но Служитель Дьявола будет так же быстр отметить: если и есть милосердие в природе, то оно случайно. Природа ни добра, ни жестока, она безразлична. Такая доброта, как может выясниться, возникает из той же необходимости, что и жестокость. Из слов одного из наиболее внимательного преемника Дарвина, Джорджа С. Вильямса:

«Чем другим, кроме как проклятием, человек с мало-мальским моральным чувством предполагает ответить системе, в которой окончательная цель жизни — быть лучше, чем ваш сосед, в получении генов для будущих поколений, в которых эти успешные гены несут информацию, определяющую развитие следующего поколения, в котором эта информация всегда использует вашу окружающую среду, включая ваших друзей и родственников, чтобы максимизировать успех наших генов, которые ближе всего к золотому правилу — не жульничать, если это не обеспечит чистую выгоду?»

Бернард Шоу обратился к тому, чтобы воспринять смутное представление об эволюции Ламарка, просто по причине морального дарвинистического подтекста. В предисловии к «Назад к Мафусаилу» он писал:

«Когда вся значимость этого проясняется для вас, ваше сердце тонет в куче песка внутри вас. Здесь есть отвратительный фатализм, ужасное и омерзительное принижение красоты и ума, силы и воли, чести и стремления...»

Его Ученик Дьявола был более целостным, забавным мерзавцем, чем Служитель Дарвина. Шоу не думал о себе как о религиозном человеке, но у него была эта детская невозможность отличить истину от того, что мы хотели бы считать истиной. Тот же тип вещей управляет сегодняшней популистской оппозицией к эволюции: наибольшее, что могла бы произвести эволюция — это идея о том, что «кто сильнее, тот и прав». Когда Гитлер уничтожал приблизительно 10 миллионов ни в чём не повинных мужчин, женщин и детей, он действовал в полном согласии с теорией эволюции и в полном несоответствии со всем человеческим знанием о том, что правильно, а что нет... Если вы учите детей, что они произошли от обезьян, тогда они будут вести себя подобно обезьянам.

Противоположным ответом на бессердечие естественного отбора будет ликование об этом вместе с социал-дарвинистами и, что удивительно, Дж. Г. Уэллсом и его «Новой Республикой», где Уэллс обрисовывает свою Дарвинистическую Утопию, и где содержатся некоторые леденящие кровь строки: «И как Новая Республика будет договариваться с низшими расами? Как она будет вести себя с чёрным?.. жёлтым человеком?.. евреем?.. теми толпами чёрных, коричневых, грязно-белых и жёлтых людей, которые не вникают в новые потребности эффективной действительности? Но мир — это мир, а не учреждение милосердия, и я думаю, они должны будут уйти... И этическая система людей Новой Республики — этическая система, которая будет

¹ Williams, G. C. *Plan & Purpose in Nature* (Вильямс Дж. С. План и цель природы). New York, Basic Books, 1996, p. 157.

² <http://scienceblogs.com/evolutionblog/2008/06/25/my-review-of-saving-darwin/>

³ Wells, H. G. *Anticipations of the Reaction of Mechanical and Scientific Progress upon Human Life and Thought* (Герберт Уэллс. Ожидания реакции механического и научного прогресса на человеческую жизнь и мысль). London, Chapman and Hall, 1902.

доминировать над мировой структурой, — сформируется первоначально на пользу деторождения, из которого появляется всё изящное, эффективное и прекрасное в человечестве — красивые и сильные тела, ясные и мощные умы... И метод, которому природа следовала до сих пор для формирования мира и посредством которого слабость препятствовала распространению слабости... это смерть... У людей Новой Республики... будет идеал, который сделает убийство достойным награды».

Коллега Уэллса Джулиан Хаксли преуменьшал, на самом деле, пессимизм «Служителя Дьявола», так как попытался сформировать этическую систему, в которой видел прогрессивные аспекты эволюции. Его «Прогресс, биологическое и прочее», первое из «Очерков биолога», содержит эпизоды, которые можно воспринять как призыв к оружию под знаменем эволюции: [человеческое] лицо обращено в ту же сторону, что и основные приливы и отливы развивающейся жизни, и его самое высокое предназначение, конец, к которому он, как так долго чувствовал, должен стремиться — подвести к новым возможностям процесс, которым вот уже миллионы лет занималась природа, вводить менее и менее затратные методы, ускорять посредством своего сознания то, что в прошлом было работой слепых бессознательных сил.

Я предпочитаю встать рядом с ободряюще агрессивным дедушкой Джулиана, Т. Г. Хаксли, и согласиться, в отличие от Шоу, что естественный отбор — доминирующая сила биологической эволюции; допустить, в отличие от Джулиана, её непривлекательность; и, в отличие от Уэллса, бороться против неё как человеческое существо. Вот что сказал Т. Г. Х. в своей лекции в Оксфорде в 1893 году, в «Эволюции и Этике»: «Давайте поймём раз и навсегда, что этический прогресс общества зависит не от имитирования космического процесса, и ещё менее от выхода из-под его контроля, а от борьбы».

Сегодня это рекомендация Д. С. Уильямса и моя. Я слышу мрачную проповедь Служителя Дьявола как призыв к оружию. Как университетский учёный я, страстный дарвинист, полагаю, что естественный отбор — если не единственный движущая сила эволюции, то, несомненно, единственная известная сила, способная производить иллюзию цели, которая так поражает всех, кто созерцает природу. Но в то же время, поддерживая дарвинизм как учёный, я — страстный антидарвинист, когда дело доходит до политики и вопросов о том, как мы должны вести наши человеческие дела. Мои предыдущие книги, такие как, например, «Эгоистичный ген» и «Слепой часовщик»³, превозносят неизбежную опытную правильность Служителя Дьявола (если бы Дарвин решил расширить список унылых прилагательных в обвинительном заключении Служителя, он, весьма вероятно, выбрал бы эти два: «эгоистичный» и «слепой»). В то же время я всегда был верен заключительным словам своей первой книги: мы — единственные существа на Земле, кто может восстать против тирании эгоистичных репликаторов. Если вам кажется, что тут пахнет непоследовательностью или даже противоречием, вы ошибаетесь. Нет никакой противоречивости в пользу дарвиниз-

¹ Huxley, J. *Essays of a Biologist* (Дж. Хаксли. Очерки биолога). London, Chatto & Windus, 1926.

² <http://alepho.clarku.edu/huxley/CE9/E-E.html>

³ R. Dawkins. *The Selfish Gene* (Р. Докинз. Эгоистичный ген). Oxford, Oxford University Press, 1976; 2nd edn 1989.

R. Dawkins. *The Blind Watchmaker* (Р. Докинз. Слепой часовщик). London, Longman, 1986; London, Penguin, 2000.

ма, если рассматривается он учёным-академиком, а не просто человеческим существом, как и в несоответствии объяснения рака доктором наук и тем, кто борется с раком на практике. Эволюция дала нам мозг, размер которого достиг определённой точки, где он получил возможность понять собственное происхождение, сожалеть о его моральных последствиях и бороться с ними. Каждый раз, когда мы используем контрацепцию, мы демонстрируем, что мозги могут сорвать планы Дарвина. Если, как предполагает моя жена, эгоистичные гены являются франкенштейнами и вся их жизнь — чудовище, то только мы можем завершить эту басню, обернувшись против наших создателей. Мы сталкиваемся с почти точным отрицанием строк епископа Хибера: «Всё же каждая перспектива радуется, да только человек нечист». Да, человек может быть очень гадким, но мы — единственный потенциальный островок, на котором мы можем найти убежище от последствий Служителя Дьявола: от жестокости, грубости и ошибочных потерь.

Нашему (человеческому) виду, с его уникальным даром предвидения — продуктом моделируемой виртуальной реальности, который мы называем человеческим воображением, — дана возможность планировать кардинальную противоположность ущербу, если мы правильно его понимаем, с минимумом грубых погрешностей. И есть утешение истины в священном даре понимания, даже если то, что мы понимаем, есть нежелательное послание Служителя Дьявола. Это как если бы Служитель достиг зрелости и предложил вторую часть проповеди. Да, — заявляет зрелый Служитель, — исторический процесс, который стал причиной вашего существования, опустошающ, жесток и изменён. Но ликуйте в вашем существовании, ибо этот самый процесс, сам того не желая, совершил оплошность в собственном отрицании. Лишь небольшое, локальное отрицание, чтобы убедиться: это только один вид, и только меньшинство из представителей этого вида, но в этом есть надежда.

Возликуйте даже более, оттого что неуклюжий и жестокий алгоритм естественного отбора породил машину, способную к интернализации этого алгоритма, созданию модели себя самой и даже более — в микрокосме человеческого черепа. Возможно, я недооценил Джулиана Хаксли на этих страницах, но в 1926 году он опубликовал стихотворение, которое объясняет в некоторой степени то, что я хочу сказать (и то, о чём я не хочу говорить):

*Мир вещей вошёл в твой младенческий ум,
дабы заполнить этот хрустальный кабинет.
В его стенах субъекты чужеродные столкнулись,
И вещи, обернувшись мыслями, распространять их стали тип.
Ибо только внутри вещественная сущность может отыскать дух.*

¹ Хаксли, там же.

*Вещь и ты на взаимовыгодных условиях
Построили там твой маленький микромир,
У которого были громадные задачи для своего маленького творения.
Мертвецы могут там жить и беседовать со звёздами,
Экватор может с полюсом общаться, а ночь — со днём,
Дух растворяет прутья клеток мировых,
Дотла сгорают миллион ограничений.
Вселенная, которая может там жить, работать и планировать,
В конце концов, создала Бога в уме человека.*

Джулиан Хаксли позже писал в своих «Очерках гуманиста»:

«Эта земля является одним из редчайших мест в космосе, где расцвёл ум. Человек — продукт почти трёх миллиардов лет эволюции, и в его лице эволюционный процесс наконец осознал себя и свои возможности. Нравится ему это или нет, он несёт ответственность за дальнейшую эволюцию нашей планеты».

Собрать Хаксли по неodarвинистическому синтезу, великий русско-американский генетик Феодосий Добржанский сказал что-то аналогичное: «Порождая человека, развивающийся эволюционный процесс, очевидно, впервые в истории Космоса осознал себя».

Таким образом, Служитель Дьявола мог прийти к выводу о прямоходящих двуногих обезьянах. Акула может превзойти вас в плавании, гепард — в беге, стриж — в умении летать, капуцин — в умении покорять вершины, слон — в силе, секвойя — в долгожительстве. Но вы владеете наибольшим даром из всех этих: даром понимания этого безжалостно-жестокоего процесса, который дал нам всё существующее; даром отвращения к его последствиям; даром предвидения — чего-то совершенно иного в ошибочном краткосрочном пути естественного отбора; и даром интернализации самого космоса.

Мы благословлены мозгами, допускающие, при достаточном образовании, наличие свободной воли и способные моделировать вселенную с её физическими законами, в которые этот дарвинистический алгоритм встроены. Как выразился сам Дарвин в знаменитых строках из «Происхождения видов»:

«Таким образом, из борьбы в природе, из голода и смерти непосредственно вытекает самый высокий результат, какой ум в состоянии себе представить, — образование высших животных. Есть величие в этом взгляде на жизнь, с её несколькими силами, первоначально вложенными Творцом в одну или несколько форм; и как планеты обращаются согласно неизменным законам гравитации, из столь же простого начала развилось бесконечное число форм, изумительно прекрасных и чудесных»³.

¹ Huxley, J. *Essays of a Humanist* (Дж. Хаксли. Очерки гуманиста). London, Penguin, 1966.

² Dobzhansky, Theodosius. *Changing Man* (Феодосий Добржанский. Изменение человека). *Science*, 155 (27 January 1967): 409.

³ Во втором и всех последующих изданиях «Происхождения видов» Дарвин добавил слово «Творец» — предположительно в угоду религиозным чувствам читателей.

Есть нечто большее, чем просто величие, в этом взгляде на жизнь, холодном и мрачном, каким он может показаться из-под безопасного покрывала невежества. Как будто мы чувствуем отрезвляющую свежесть, стоя лицом к пронизывающему ветру понимания: это ветры Йейтса, которые «дуют сквозь звёздные пути».

В следующем очерке я цитирую вдохновляющего учителя, Ф. У. Сэндерсона, который призывал своих учеников «жить опасно... наполненная огнем энтузиазма, архаическая, революционная, демоническая, энергичная, дионисийская, заполненная до отказа огромным желанием творить — такова жизнь человека, который рискует безопасностью и счастьем ради роста и счастья».

Безопасность и счастье означали бы удовлетворённость простыми ответами и дешёвыми удобствами, жизнь в тёплой и комфортной лжи. Демоническая альтернатива, к которой призывает мой зрелый Служитель Дьявола — рискованна. Вы теряете свои утешительные иллюзии: вы больше не можете сосать сосцы веры в бессмертие. Чтобы устоять против этого риска, вы приобретаете «рост и счастье», радость осознания того, что вы повзрослели, столкнувшись лицом к лицу с тем, что означает само существование; с тем, что всё это временно, и от этого оно становится ещё более ценным¹.

1.2. Что есть истина?²

Даже небольшое знание — это опасная вещь. Это замечание никогда не казалось мне особенно глубоким или мудрым³, но приобретает какое-то особенное значение, когда речь заходит о философском знании (как это часто и бывает). Учёный, который имеет смелость произнести И-слово («истина»), вероятно, столкнётся примерно с такой формой философского вопля: «Нет абсолютной истины. Вы совершаете акт персональной веры, когда утверждаете, что научный метод, включая математику и логику — главная дорога к истине. Другие культуры могут верить, что истина должна быть обнаружена в кроличьей норе или бреде пророка с посохом в руке. Это только ваша личная вера в науку, которая ведёт вас под покровительство вашей собственной истины».

Эта жила «полусырой» философии известна под названием «культурный релятивизм». Это один аспект «Модной бессмыслицы», обнаруженный Аланом Сокалом и Жаном Брикмонтом⁴, или «Высшего суеверия» Пола Гросса и Нормана Левитта⁵. Феминистическая версия умело раскрывается Дафной Потай и Нореттой Кёртэж, авто-

¹ Примечание при корректуре: Я и не подозревал, когда выбирал это название, что Би-Би-Си использовало фразу Дарвина «Служитель Дьявола» для замечательного документально фильма по мотивам биографии Адриана Дээмонда и Джеймса Мура.

² Впервые опубликовано под названием «Hall of Mirrors» («Зеркальная комната») в Forbes ASAP, 2 октября 2000 г.

³ Оригинал Папы замечателен, но афоризм не живёт, будучи вырванным из контекста.

⁴ Опубликовано в Великобритании под названием «Intellectual Impostures» («Интеллектуальное мошенничество»), London, Profile Books, 1998. Мой обзор этой книги — в очерке «Разоблачённый постмодернизм» (сборник «Служитель Дьявола»).

⁵ P. Gross and N. Levitt. Higher Superstition (П. Гросс и Н. Левитт. Высшее суеверие). Baltimore, The Johns Hopkins University Press, 1994.

рами книги «Исповедующие феминизм: назидательные истории из странного мира женских исследований» (*Daphne Patai and Noretta Koertge «Professing Feminism: Cautionary Tales from the Strange World of Women's Studies»*): студенты Женских Исследований в настоящее время обучаются тому, что логика — инструмент господства... стандартные нормы и методы научного исследования являются сексистскими, ибо несовместимы с «женскими способами познания». Эти «субъективистские» женщины видят методы логики, анализа и абстракции как «чуждую территорию, принадлежащую мужчинам», и «значимость интуиции как более безопасного и плодотворного подхода к истине».

Как учёные должны реагировать на утверждение о том, что наша «вера» в логическую и научную истину — это всего лишь вера — не «привилегированная» по сравнению с альтернативными истинами? Самый простой ответ заключается в том, что наука получает результаты. Как я выразился в «Реке из Эдема»², «покажите мне культурного релятивиста в 30 000 футов, и я покажу вам лицемера...» Если вы летите на международный конгресс антропологов или литературных критиков, причина, по которой вы, вероятно, попадёте именно туда, а не опуститесь на вспаханное поле, — в том, что множество западных научно подготовленных инженеров правильно сделало свои вычисления.

Наука повышает свои притязания на истину грандиозной способностью заставлять материю и энергию прыгать через обручи по команде и предсказывать, что и когда случится.

Но это всё ещё просто наша западная научная склонность — удивляться точным прогнозам; впечатляться мощностью полёта ракеты вокруг Юпитера на пути к Сатурну или ремонтом телескопа Хаббл; поражаться самой логике? Хорошо, давайте уступим и подумаем социологически, даже демократически. Предположим, что мы согласны (временно) рассматривать научную истину просто как одну из многих, и поместим её вместе со всеми конкурирующими претендентами: тробрианскую истину, истину кикую, истину маори, истину эскимосов, истину навахо, истину яномамо, истину Кунг Сан, истину феминистов, исламскую истину, истина индусов... список можно продолжать бесконечно... и проведём показательное наблюдение.

Теоретически, люди могли бы переключаться с зависимости от одной «истины» на зависимость от другой, если решат, что у какой-то одной преимуществ больше. На каком основании они могли бы так поступать? По какой причине один человек мог бы заменить истину кикую на истину навахо? Такие хорошо обоснованные переключения с одного на другое редки. За одним критически важным исключением. Научная истина является единственным элементом списка, которая регулярно убеждает новообращённых в своём превосходстве. Люди лояльны к другим системам верований только по одной причине: они были так воспитаны и никогда не видели ничего лучше. Если людям повезло иметь возможность голосовать с помощью своих ног, то врачи и им подобные процветают, тогда как знахари приходят в упадок. Даже те, кому не повезло, или кто не может себе позволить пользоваться научным образованием, выби-

¹ D. Patai and N. Koertge. *Professing Feminism: Cautionary Tales from the Strange World of Women's Studies* (Д. Патай и Н. Кёртдж. *Исповедующие феминизм: поучительные истории из странного мира женских исследований*). New York, Basic Books, 1994.

² R. Dawkins. *River Out of Eden* (Р. Докинз. *Река из Эдема*). New York, Basic Books, 1995.

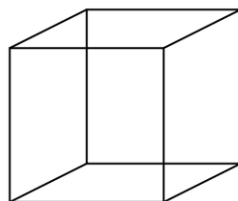
рают извлечение выгоды из технологии, которая стала возможной благодаря научному образованию других. Однако следует признать, что религиозные миссионеры довольно успешно обращали в свою веру большое количество людей в слаборазвитых странах. Но они добивались успеха не из-за заслуг их религии, а из-за привлечения научно основанных технологий, для которых это простительный, но несправедливо выданный кредит.

Несомненно, христианский Бог должен превосходить нашего Жужу, поскольку представители Христа приходят с ружьями, телескопами, бензопилами, радиоприёмниками, таблицами, предсказывающими затмения до минуты, и лекарствами, помогающими излечиться.

Достаточно для культурного релятивизма. Другой тип забияки от истины предпочитает упомянуть Карла Поппера или (более модного) Томаса Куна: «Нет абсолютной истины. Ваши научные истины, которые являются просто гипотезами, и которые до сих пор не удалось подделать, обречены на замену. В худшем случае, после очередной научной революции, сегодняшняя «истина» покажется причудливой и нелепой, если вообще не ложью. Лучшее, на что учёные могут надеяться — это серия аппроксимаций, которая постепенно сократит количество ошибок, но никогда не устранит их».

Попперианский взгляд частично проистекает из случайного факта, что философы науки традиционно одержимы одной частью научной истории: сравнением ньютоновской и эйнштейновской теорий гравитации. Действительно, закон обратных квадратов Ньютона оказался аппроксимацией, случаем более общей формулы Эйнштейна. Если это единственный кусочек научной истории, который вам известен, вы можете на самом деле сделать вывод, что все очевидные истины — простые аппроксимации, и им суждено быть заменёнными.

Есть совсем интересное суждение, согласно которому, всё наше сенсорное восприятие — «реальные» вещи, которые мы «видим нашими собственными глазами» — может рассматриваться как не допускающие фальсификаций «гипотезы» о мире, уязвимые для изменений. Это позволяет подумать об иллюзиях — как, например, Куб Неккера:

Плоский рисунок чернилами на бумаге совместим с двумя альтернативными «гипотезами» прочности. Итак, мы видим прочный куб, который через несколько секунд меняется на другой куб, затем снова превращается в первый куб, и так далее. Возможно, информация органов чувств только подтверждает или опровергает ментальные «гипотезы» о том, что происходит вокруг¹.

¹ Такую интерпретацию иллюзий предлагает величайший авторитет среди иллюзионистов, Ричард Грегори в книге «Глаза и мозг», 5-е издание (Richard Gregory. Eye and Brain. 5th edn), Oxford, Oxford University Press, 1998.

Ну, это интересная теория; так же, как философское мнение, что наука исходит из гипотез и опровержений; и так же — аналогия между ними. Такое направление мысли — что все наши восприятия являются гипотетическими моделями в мозге — могут привести нас в будущем к страху стирания границ между реальностью и иллюзией у наших потомков, чья жизнь будет ещё более насыщена компьютерами, способными генерировать яркие модели самостоятельно. Даже не углубляясь в высокотехнологичные миры виртуальной реальности, мы уже знаем, что наши чувства легко обмануть. Фокусники, профессиональные иллюзионисты могут убедить нас, если нам не хватает скептической точки опоры в реальности, что происходит что-то сверхъестественное.

Учёные, увы, недостаточно оснащены, чтобы разоблачить телепатов, медиумов и гнущих ложки шарлатанов. Это работа, которую лучше поручить профессионалам, что означает — другим фокусникам¹. Урок, которому фокусники и разнообразные самозванцы научили нас — в том, что слепая вера нашим чувствам не является надёжным проводником к истине.

Но ничего из этого, кажется, не подрывает наше обычное представление о том, что значит быть истиной. Если я выступаю в качестве свидетеля, и прокурор грозит суровым пальцем и требует ответа на вопрос: «Правда ли, что вы были в Чикаго в ночь убийства?» — мне грозит скорая расправа, если я скажу: «Что вы имеете в виду под “правдой”? Гипотеза о том, что я был в Чикаго, не была пока ещё фальсифицирована, и только вопрос времени, когда именно мы увидим, что это всего лишь аппроксимация».

Или, возвращаясь к первой реплике, я бы и не ждал от присяжных (даже от присяжных Бонго) сочувственного отношения к моему ответу:

«Это лишь ваше западное научное значение слова “в”, что я “был в Чикаго”. Жители Бонго имеют совершенно другое понятие о слове “в”, согласно которому вы на самом деле находитесь “в” каком-то определённом месте, только если вы являетесь старцем, назначенным свыше и имеющим право брать понюшку из сушёной мошонки козла».

Это простые истины — что Солнце горячее, чем Земля, что стол, за которым я пишу сейчас, сделан из дерева. Это не гипотезы, ожидающие фальсификации; не временные аппроксимации к постоянно ускользающей истине; не локальная истина, которую могут отрицать в другой культуре. И то же самое можно смело сказать о многих других научных истинах, даже если мы не можем их увидеть собственными глазами. Это вечная истина, что ДНК — двойная спираль; истина, что если вы и шимпанзе (или осьминог, или кенгуру) проследите всех своих достаточно далёких предков, то, в конце концов, наткнётесь на общего предка. Для педанта всё это до сих пор — гипотезы, которые завтра могут быть сфальсифицированы. Но не будут никогда.

¹ Разыгрывающие представления экстрасенсы и мистики, которые с радостью выступают перед учёными, станут ссылаться на головную боль и отказываться продолжать выступление, если узнают, что среди зрителей в первом ряду находятся профессиональные фокусники. Именно по этой причине тогдашний редактор «Nature», Джон Мэддокс, взял с собой Джеймса Рэнди «Изумительного», когда расследовал случай с гомеопатическими мошенничествами. Это вызвало некоторую временную обиду, но было очень разумным решением. Настоящему учёному нечего бояться скептически настроенного фокусника, глядящего ему через плечо.

Строго говоря, истина — и то, что не было никаких людей в Юрском периоде — ещё одна гипотеза, которая может быть опровергнута в любой момент открытием одного ископаемого, достоверно датированного с помощью радиометрических методов. Это могло бы произойти. Хотите пари? Даже если это номинальные гипотезы на испытательном сроке, эти утверждения верны ровно в той же степени, что и простые истины повседневной жизни; верны так же, как верно то, что у вас есть голова, и ваш стол деревянный. Если научная истина открыта для философского сомнения, то это не более чем здравый смысл истины. Давайте хотя бы будем объективными в наших философских высказываниях. Ещё более глубокая трудность возникает сейчас для нашей научной концепции истины. Наука и здравый смысл не являются синонимами. Стоит отметить, что сказал учёный-герой Т. Г. Хаксли: «Наука — не что иное, как обученный и организованный здравый смысл, отличающийся от последнего так, как ветеран отличается от необстрелянного новобранца; и её методы отличаются от здравого смысла так, как поведение гвардейца в сражении отличается от поведения дикаря с дубинкой».

Но Хаксли говорил о научных методах, а не о научных выводах. Как подчёркивает Льюис Вольперт в «Противоестественной природе науки»: «Выводы могут быть пугающе алогичными. Квантовая теория алогична там, где физик иногда кажется сражающимся с безумием. Нам предлагают поверить, что один квант ведёт себя как частица при переходе через одно отверстие вместо другого и одновременно — как волна, сталкиваясь с несуществующей копией себя, если открыто другое отверстие, через которое эта несуществующая копия могла бы пройти (если бы она существовала). Ситуация ухудшается там, где некоторые физики обращаются к параллельным друг другу, но взаимно недостижимым мирам, которые быстро растут, чтобы дать пристанище каждому альтернативному квантовому событию; в то время как другие физики, столь же отчаянные, предполагают, что квантовые события определяются ретроспективно, нашим решением узнать об их последствиях. Квантовая теория кажется нам такой странной, не поддающейся здравому смыслу, что даже великий Ричард Фрейнман отметил: “Я думаю, можно смело сказать, что никто не понимает квантовой механики”. Тем не менее, многие расчёты, согласно которым квантовая теория выстояла в испытаниях, подтвердились с такой колоссальной точностью, что Фрейнман сравнил это с измерением расстояния между Нью-Йорком и Лос-Анджелесом с точностью до ширины одного человеческого волоса. На основании этих потрясающе точных расчётов квантовая теория, или её версия, выглядит такой же правдивой, как и всё, что нам известно как правда. Современная физика учит нас, что правда больше, чем то, что мы можем увидеть своими глазами, или то, что может встретиться нашему ограниченному человеческому разуму, развивавшемуся так, как если ему было нужно справляться с объектами среднего размера, движущимися на средних скоростях через средние расстояния в Африке. В условиях этих глубоких и высоких материй низкосортный интеллектуальный омут псевдофилософских кривляк кажется недостойным внимания взрослого человека.

¹ L. Wolpert. *The Unnatural Nature of Science* (Льюис Вольперт. Противоестественная природа науки). London, Faber & Faber, 1993.

1.3. Промежутки в уме

«Сэр, Вы обращаетесь за деньгами на спасение горилл. Несомненно, это весьма похвально. Но не приходило ли Вам в голову, что на том же самом Африканском континенте страдают тысячи человеческих детей? У нас будет достаточно времени на горилл, когда мы разберёмся с детками. Пожалуйста, давайте расставим приоритеты».

Сегодня это гипотетическое письмо вполне мог написать почти любой благонамеренный человек. Высмеивая это письмо, я не имею в виду, что нельзя сделать доброго дела, если отдать приоритет детям. Я думаю, можно. Как можно и сделать наоборот. Я всего лишь пытаюсь ткнуть пальцем в автоматическую, бездумную природу двойных стандартов. Для многих людей то, что люди имеют право на специальную помощь — сам собой разумеющийся факт, и это даже не обсуждается. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим следующий вариант письма.

«Сэр, Вы обращаетесь за деньгами на спасение горилл. Несомненно, это весьма похвально. Но не приходило ли Вам в голову, что на том же Африканском континенте страдают тысячи трубказубов? У нас будет ещё достаточно времени на горилл, когда мы спасём всех до одного трубказубов. Пожалуйста, давайте правильно расставим приоритеты».

Это второе письмо не может не вызвать вопроса: а что такого особенного в трубказубах? Хороший вопрос, и мы должны требовать удовлетворительного на него ответа прежде, чем воспримем это письмо всерьёз. Однако первое письмо, я полагаю, у большинства людей не вызовет эквивалентного вопроса: что такого особенного в людях? То, что я критикую — это тупая неспособность в случае с людьми понять, что этот вопрос даже не возникает.

Высокомерие специсиста¹, которое здесь таится, очень просто объясняется. Люди — это люди, а гориллы — это животные. Есть огромная зияющая пропасть между ними. Настолько огромная, что жизнь одного ребёнка стоит больше, чем жизни всех горилл в мире. Стоимость жизни животного — она просто замещается стоимостью его владельца или, в случаях с редкими видами, человечества. Но привяжи этикетку с надписью *Homo sapiens* даже к крошечному кусочку бесчувственной эмбриональной ткани — и её жизнь внезапно приобретает невычислимую, бесконечную ценность.

Этот способ мышления характеризует то, что я хочу назвать «прерывистым умом». Мы все согласились бы с тем, что женщина ростом 180 см — высокая, а ростом 150 см — нет. Такие слова как «высокий» и «низкий» искушают нас начать делить мир на качественные классы, но это не означает, что мир действительно дискретно распределён. Допустим, если вы мне скажете, что рост женщины 165 см, и попросите меня решить, стоит ли назвать её высокой или нет, то я пожал бы плечами и сказал: она ростом в 165 см — говорит ли вам это о том, что вы хотели знать? Но дискретный ум, чтобы высмеять это, подаст в суд, чтобы решить (возможно, за большие деньги), была ли эта женщина высокой или низкой. На самом деле, вряд ли необходимо говорить, что это высмеивание. Многие годы южноафриканские суды устраивали базар,

¹ От лат. *species* — вид. Придуманно Ричардом Райдером, употреблялось Питером Сингером, аналогия с расизмом.

пытаюсь вынести судебные решения по поводу того, принадлежит ли какое-то конкретное лицо смешанного происхождения к «белым» или к «цветным»¹.

Прерывистый ум встречается повсеместно. И особое влияние он приобретает, когда поражает юристов и религиозных деятелей (не только судей и адвокатов; также высока доля политиков, а все политики обязательно должны получить голоса верующих). Не так давно после моей лекции я подвергнулся перекрёстному допросу одного адвоката из аудитории. Он использовал всю свою адвокатскую сообразительность, обратив внимание на один хороший эволюционный момент. Если вид А эволюционирует в более поздние виды В, рассуждал он, то там должен наступить момент, когда мать будет принадлежать к старому виду А, а её ребёнок — к новому виду В. Представители разных видов не могут скрещиваться между собой. Я полагаю, продолжал он, что ребёнок вряд ли может настолько отличаться от своих родителей, что не может скрещиваться с их видом. В состоянии нервного напряжения он выдал: разве это не фатальный недочёт в теории эволюции?

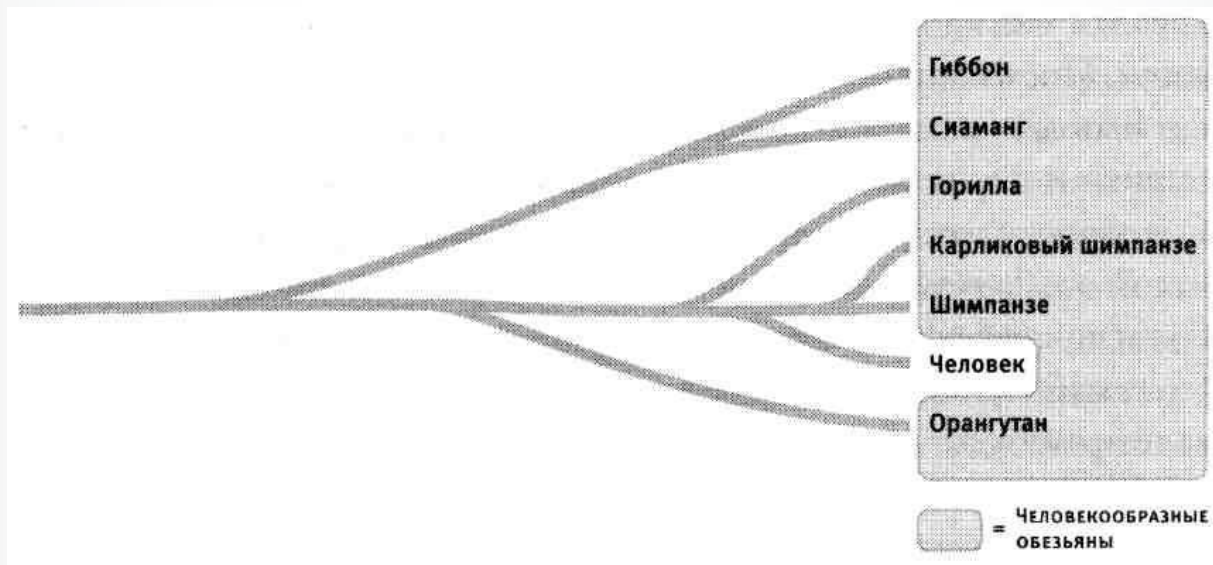
Но это только мы делим животных на неоднородные виды. С точки зрения эволюции, должны быть промежуточные виды, даже если, для удобства нашего ритуала именования, они, как правило, вымерли. Но они не всегда являются вымершими. Адвокат был бы удивлён и, надеюсь, заинтригован существованием так называемых «кольцевых видов». Наиболее известный случай — кольцевой вид серебристой чайки / малой чёрной чайки. В Великобритании это чётко выраженных вида, сильно отличающихся по цвету. По цвету их может отличить кто угодно. Но если вы проследите популяцию серебристой чайки на запад, вокруг Северного полюса в Северную Америку, затем через Аляску, Сибирь и снова в Европу, можно заметить любопытный факт. Чайки становятся всё менее серебристыми и всё более чёрными, пока не получается так, что все наши европейские чайки с чёрными спинами на другом конце кольца являются серебристыми. На каждом этапе по кольцу птицы достаточно похожи на своих соседей, чтобы скрещиваться с ними. Пока концы кольца не сомкнутся в Европе. В этот момент серебристая и чёрная чайки не скрещиваются, хотя они связаны непрерывной серией скрещиваний своих коллег по всему пути вокруг мира. Все пары родственных видов — потенциально кольцевой вид. Промежуточные виды должны были однажды существовать. Просто в большинстве случаев они уже вымерли.

Адвокат, с его тренированным дискретным умом, настаивает на размещении особей строго в одном виде или в другом. Он не допускает возможности, что человек может находиться на полпути между двумя видами или в десятой части пути вида А к виду В. Псевдо-«пролайферы» и те, кто балуется пустяковыми дебатами о том, когда в своём развитии плод становится человеком, обладают тем же дискретным менталитетом. И не имеет смысла рассказывать им о том, что в зависимости от особенностей человека (как вида), которые вас интересуют, плод может быть «наполовину человеком» или его сотой частью. «Человек» — для дискретного ума — абсолютистская концепция. Там не может быть никаких полутонов. И из этого вытекает много зла.

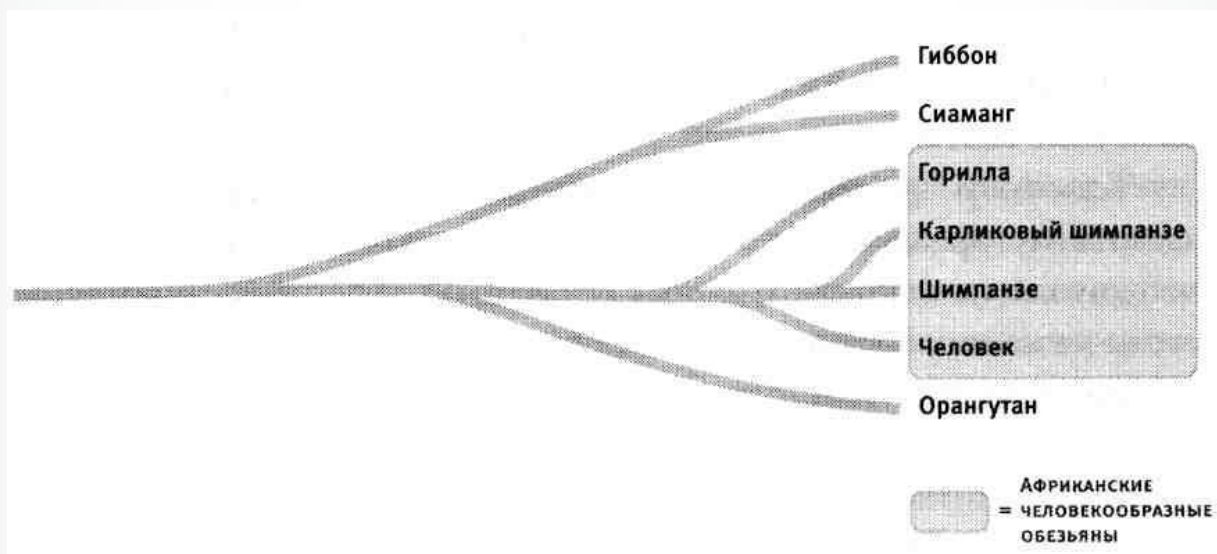
¹ Режим апартеида является одним из памятников истории тирании прерывного разума.

Термином «человекообразные обезьяны» обычно называют шимпанзе, горилл, орангутангов, гиббонов и сиамангов. Мы признаём, что мы похожи на обезьян, но редко осознаём, что мы *и есть* обезьяны. Наш общий предок с шимпанзе и гориллами — гораздо более поздний, чем их общий предок с азиатскими человекообразными обезьянами — гиббонами и орангутангами. Нет такой природной категории, которая включает шимпанзе, горилл и орангутангов, но исключает людей. Искусственность категории «человекообразных обезьян», условно принятой, чтобы исключить людей, демонстрируется на следующей схеме. Генеалогическое дерево показывает человека в гуще кластера человекообразных; искусственность общепринятой категории «человекообразная обезьяна» показана штриховкой:

По правде говоря, мы не просто человекообразные обезьяны, мы — африканские человекообразные. Категория «африканских человекообразных», если произвольно не исключить людей — естественная категория. Заштрихованная область не имеет никаких искусственных обрывков, вырванных из неё:

Все африканские обезьяны, которые когда-либо жили, включая нас самих, связаны между собой узлами непрерывной цепи «родитель-ребёнок». То же самое справедливо для всех когда-либо живших животных и растений, но расстояния между ними намного больше. Молекулярные данные свидетельствуют, что наш общий с шимпанзе предок жил в Африке между 5 и 7 млн. лет назад, где-то полмиллиона поколений назад. Это не так давно, по эволюционным меркам.

Люди иногда организуют в благотворительных целях акции, в которых они, держа друг друга за руки, образуют живую цепь — например, от побережья до побережья Соединённых Штатов. Давайте представим себе одну такую цепь, установив один конец сверху вдоль экватора по всей ширине нашего родного Африканского континента. Это особый вид цепи, с участием родителей и детей, и мы должны будем путешествовать во времени, чтобы представить это. Вы стоите на берегу Индийского океана в южной части Сомали, лицом на север, и в левой руке вы держите правую руку своей матери. В свою очередь, она держит за руку свою мать — вашу бабушку. Ваша бабушка держит за руку свою мать, и так далее. Цепь пролегает до пляжа, затем в засушливые кустарниковые заросли, и на запад в сторону кенийской границы.

Как далеко мы должны идти, пока мы не достигнем нашего общего предка с шимпанзе? Это удивительно короткий путь. Если один человек будет занимать расстояние в один ярд, то мы достигнем нашего общего с шимпанзе предка менее чем 300 миль. Мы едва только начали пересекать континент; мы даже ещё не на полпути к великой Рифтовой долине. Наш предок стоит к востоку от горы Кения и держит за руку целую цепь его прямых потомков, кульминацией которой на Сомалийском побережье стоите вы.

Дочь, которую она держит за руку, и есть та, от которой мы произошли. Теперь архипрародительница поворачивает на восток, лицом к побережью, и левой рукой берёт свою другую дочь (или сына, конечно, но давайте выберем самок для удобства), от одной из которых произошли шимпанзе. Две сестры смотрят друг на друга, держа свою мать за руку. Сейчас вторая дочь, прародительница шимпанзе, держит свою дочь за руку, и формируется новая цепь обратно к побережью. Двоюродная сестра стоит перед двоюродной сестрой, троюродная сестра — перед троюродной, и так далее. К тому времени сложенная назад цепь снова достигнет побережья. Она состоит из современных шимпанзе. Вы стоите лицом к лицу со своей двоюродной сестрой-шимпанзе, и вы присоединились к ней по непрерывной цепи матерей, держащих за руку своих дочерей. Если бы вы шли вверх по линии как руководитель инспекторской проверки, проходя *Homo erectus*, *Homo habilis*, *Australopithecus afarensis* — и вниз, по другой стороне (полу-шимпанзе на другой стороне не имеют имён, потому что, как это бывает, не найдены окаменелости), вы бы нигде не нашли резких разрывов. Дочери будут похожи на матерей, как и обычно, более или менее. Мама будут любить дочерей и чувствовать родство с ними так, как они и обычно это делают. И эта непрерывная цепь, рука об руку, соединившая нас плавно с шимпанзе, настолько коротка, что едва пересекает внутренние районы Африки, материнского континента.

Наша цепь африканских обезьян во времени, удвоенная обратно на себя, в миниатюре похожа на кольца чаек в пространстве, за исключением того, что промежуточные виды оказываются вымершими. Тут я хочу сделать ударение на том, что, как полагает мораль, должно было случиться так, чтобы промежуточные виды были мертвы. А что, если бы не были? Что, если бы в сцепке промежуточных видов осталось достаточно живых существ, чтобы связать нас с современными шимпанзе по цепочке? Только не из рук заводчиков, а из питомников. Помните песню: «Я танцевала с мужчиной, который танцевал с девушкой, которая танцевала с принцем Уэльским»? Мы не можем (совершенно) скрещиваться с современными шимпанзе, но нам понадобится лишь горстка промежуточных видов, которые бы могли спеть: «Я скрещивалась с мужчиной, который скрестился с женщиной, которая скрещивалась с шимпанзе».

К счастью, эта горстка промежуточных видов больше не существует. (Это счастье с некоторых точек зрения: я был бы счастлив встретиться с ними.) Но если бы это было так, наши законы и нравы сильно отличались бы. Нам достаточно только найти одного оставшегося в живых, скажем, реликтового *австралопитека* в лесу Бундонго — и наша драгоценная система норм и этики начнёт резать нам слух. Границы, которыми мы изолируем наш мир, разлетелись бы вдребезги. Расизм был бы размыт с видовой дискриминацией в упрямую и порочную путаницу. Апартеид для тех, кто в него верит, приобрёл бы новый и, возможно, более злободневный смысл.

Но почему, спросит философ-моралист, это должно для нас что-то значить? Неужели это только прерывистый ум воздвигает барьеры по любому поводу? А что, если в нашем континууме обезьян, живших в Африке, выжившим довелось покинуть удобный зазор между *Ното* и *Ран*? Конечно, в любом случае мы не должны основывать нашу трактовку животных как животных на том, можем мы с ними скрещиваться или нет. Если мы хотим оправдать двойные стандарты, если общество соглашается с тем, что к людям надо относиться лучше, чем к коровам (корову можно приготовить и съесть, а человека нельзя), то на это должны быть более веские причины, чем двоюродное родство. Люди могут быть таксономически далеки от коров, но не важнее ли то, что мы умнее? Или (лучше), согласно Джереми Бентаму, что люди могут больше страдать? Или что корова, даже если она ненавидит боль так же, как и человек (а почему должно быть иначе?), просто не знает, что с ней будет дальше? Предположим, что осьминогам приключилось развить свой мозг и чувства и стать нашими соперниками. Они легко могли бы это сделать. Сама по себе эта возможность показывает случайную природу двоюродного родства. Итак, спрашивает философ-моралист, зачем так подчёркивать преимущество человека или шимпанзе?

Да, в идеальном мире мы должны будем, наверное, придумать лучшую причину, чем двоюродное родство, предпочитая, скажем, хищничество каннибализму. Но вся печаль заключается в том, что в настоящее время общественные моральные представления полностью покоятся на дискретных, специесистских требованиях.

Если бы кто-то преуспел в разведении гибридов человека и шимпанзе, то эта новость была бы ошеломляющей. Епископы бы бляели, юристы злорадствовали в предвкушении, консервативные политики гремели бы, социалисты не знали бы, куда деть свои баррикады. Учёный, который совершил бы такой подвиг, был бы изгнан, обвинён жёлтой прессой и осуждён — возможно, с помощью фетвы аятоллы. Ни политика, ни теософия, ни социология, ни психология, ни большинство отраслей философии никогда бы не были прежними. Мир, который был бы так потрясён таким случайным событием как гибридизация, есть специесистский мир, в котором доминирует прерывистый ум.

Я утверждал, что тот пробел между человеком и обезьяной, который мы создаём в своих умах — весьма досаден. Я также утверждаю, что нынешнее положение этого священного разрыва произвольно, это результат эволюционной аварии. Если условия жизни и вымирания были бы другими, разрыв был бы в другом месте. Этические принципы, основанные на случайном капризе природы, не должны восприниматься как высеченные на камне.

1.4. Наука, генетика и этика: Заметка для Тони Блэра

Можно было бы простить старших министров за то, что они видят учёных как всего лишь альтернативных разжигателей и гасителей общественной паники. Если имя учёного и упоминается сегодня в газете, то только в контексте сообщений о вреде пищевых добавок, мобильных телефонов, солнечных ванн и опор ЛЭП. Я полагаю, что это неизбежно, учитывая в равной степени простительную заботу о гражданах и их личной безопасности и тенденцию свалить ответственность за всё это на правительственные органы. Но, к сожалению, из-за этого учёные предстают перед нами в отрицательной роли. И это способствует появлению неблагоприятного впечатления, что их сведения вытекают из конкретных знаний. Но что действительно делает учёных особенными, так это не столько их знания, сколько их способ приобретения этих знаний — метод, который любому покажется достойным.

Что ещё более важно, сложившаяся ситуация не учитывает культурную и эстетическую ценность науки. Это как если бы вы встретили Пикассо и посвятили весь разговор теме опасности облизывания кисти. Или Дональда Брэдмена¹ — и разговаривали исключительно о лучших гульфиках для крикета. Наука, как и живопись (а некоторые говорят, что и как крикет), имеет высокую эстетику. Наука может быть поэзией. Наука может быть духовной, даже религиозной — не в сверхъестественном смысле этого слова.

Очевидно, в короткой заметке не стоит даже пытаться полностью осветить все события в том виде, в котором вы их всё равно получите из гражданских брифингов. Вместо этого я хотел бы выделить несколько самостоятельных тем, которые нахожу интересными, и которые, надеюсь, заинтересуют и вас. А будь места побольше, я затронул бы и другие темы (например, нанотехнологии, о которых, подозреваю, мы не раз услышим в XXI веке).

¹ Сэр Дональд Брэдмен (1908-2001) был игроком в крикет и по праву (даже за пределами Австралии) считается лучшим игроком всех времён и народов.

Генетика

Трудно преувеличить чистое интеллектуальное возбуждение пост-уотсон-крикской генетики. А случилось так, что генетика стала отраслью информационных технологий. Генетический код оказался цифровым — в той же мере, что и компьютерные коды. И это не просто какая-то смутная аналогия, это буквальная истина. Более того, в отличие от компьютерных кодов, генетический код универсален. Современные компьютеры основаны на множестве взаимно несовместимых машинных языков, читаемых микросхемами процессоров. С другой стороны, генетический код, за некоторыми весьма незначительными исключениями, идентичен в каждом живом существе на этой планете, от серных бактерий до гигантской секвойи, от грибов до человека. Все живые существа, по крайней мере, на этой планете, сделаны из одного теста.

Последствия удивительны. Это означает, что программное обеспечение подпрограммы (чем и является ген) может быть скопировано из одного вида и вставлено в другой, где он будет работать точно так же, как и в оригинальном виде. Вот почему знаменитый ген «антифриз», который развивался изначально у арктических рыб, может спасти помидоры от заморозков. Точно так же программист НАСА, который хочет установить подпрограмму вычисления чистого квадратного корня для системы наведения ракеты, может импортировать её из финансовых программ табличных вычислений. Квадратный корень — это квадратный корень и ничего кроме квадратного корня. Программа расчёта будет служить ракете так же, как и финансовым проектам.

Отчего же тогда широко распространена враждебность, продиктованная «шестым чувством», в виде огромного отвращения к подобному «трансгенному» импорту? Подозреваю, что это исходит из предшествующих Уотсону-Крику заблуждений. Есть привлекательное, но ошибочное суждение, что рыбий ген «антифриз» должен быть с «рыбным» запахом. Сотрутся ли некоторые его «рыбьи» особенности? Правда ли рыбий ген, который, по определению, должен работать только в рыбе, продолжит действовать и в чужеродной «томатной» среде? Но никто не думает, что подпрограмма вычисления квадратного корня в ракете будет иметь «финансовый» запах. Сама идея «запаха» в этом контексте не просто ошибочна, но глубоко неверна. Это очень смешная мысль, ведь нынешняя молодёжь, как правило, понимает в программировании куда больше, чем их предшественники, и должна мгновенно уловить смысл. Прежнему луддизму в вопросах генной инженерии пора бы умереть естественной смертью с ликвидацией компьютерной безграмотности.

Есть ли что-то в опасениях принца Чарльза, лорда Мелчетта и их друзей? Я бы не стал заходить так далеко, хотя их опасения, безусловно, абсурдны. Аналогия с квадратным корнем может быть несправедлива в следующем отношении: а что, если программе управления ракеты нужен не квадратный корень, а другая функция, которая не будет буквально идентичной финансовому аналогу? Я думаю, что можно всё равно позаимствовать основную программу, но доработать её в деталях. При этом, если

¹ Я объяснил, почему, в открытом письме принцу Чарльзу, *The Observer*, 21 мая 2000 года, <http://guardian.co.uk/Archive/Article/0,4273,4020558,00.html>. Смю также мою статью о вандализме лорда Мелчетта в научных исследованиях ГМО-культур, *The Observer*, 24 сентября 2000 года, <http://guardian.co.uk/gmdebate/Story/0,2763,372528,00.html>.

мы просто импортируем сырую подпрограмму, не исключено, что ракета может дать осечку. Возвращаясь к биологии — хотя гены и являются изолированными подпрограммами цифрового программного обеспечения, они не изолированы в своей способности влиять на развитие организма, ибо здесь они взаимодействуют с окружающей его средой, включая главное — среду, созданную другими генами. Ген «антифриз» может зависеть, для оптимального эффекта, от взаимодействия с другими генами рыбы. Поместите его в генетически чужеродный климат томата — и он не сможет работать должным образом, если не подправить (что вполне можно сделать) среду его обитания с уже существующими генами томата.

Это означает, что необходимо изучить обстоятельства с обеих сторон и вынести тонкое суждение. Генные инженеры правы, что мы можем сэкономить время и усилия, обращаясь к исследованиям и примерам развития тех процессов, которые происходили миллионы лет назад, пытаюсь выяснить, что же дарвинистический естественный отбор вложил в развивающийся биологический антифриз (или в то, что мы ищем). Но прогнозы пессимистов также будут иметь смысл, если они перейдут от эмоционального пищеварительного отторжения к рациональному призыву к строгим испытаниям. Ни один нормальный учёный не будет выступать против такого призыва. Это справедливо по отношению ко всем новым продуктам, а не только к генетически модифицированным.

В значительной степени непознанная опасность из-за навязчивой истерии вокруг генно-модифицированных продуктов — это ложная тревога. Боюсь, что если высокоамплитудные предупреждения «зелёных» движений об опасности ГМО окажутся пустыми, то люди перестанут слушать о других, более серьёзных предупреждениях, и это очевидная угроза. Из таких доказанных опасностей — эволюция резистентности бактерий к антибиотикам. Тем не менее, грозная поступь этой опасности не заглушила визгов по поводу генно-модифицированных продуктов питания, опасность которых в большинстве случаев носит спекулятивный характер. Точнее, генетическая модификация, как и любая иная модификация, хороша, если вы изменяете её в хорошую сторону, и плоха — если в плохую. В отечественной селекции, как и в естественном отборе, фокус в том, чтобы ввести совершенно новое программное обеспечение ДНК. Осознание того, что это просто программное обеспечение, написанное на языке организма «собственными» ДНК, должно пройти длинный путь в развенчании внутренних интуитивных опасностей, которые являются центром большинства дискуссий по поводу ГМО.

Я не могу оставить тему инстинктивного чувства без любимой цитаты Карла Сагана. Отвечая на футурологический вопрос, он сказал, что недостаточно осведомлён, чтобы ответить на него. Спрашивающий настаивал на том, какие у Сагана были мысли по этому поводу. «Что говорит ваше шестое чувство?» — спросил он. Ответ Сагана бессмертен: «Но я стараюсь не думать своей интуицией». Интуитивное думание является одной из основных проблем, с которой мы должны бороться в отношении общества к науке. Следует вернуться к моменту этики. Пользуясь случаем, ещё несколько замечаний о будущем генетики в XXI веке, особенно в свете проекта «Геном человека» (ПГЧ).

ПГЧ, который может завершиться в любое время — это, воистину, достижение XXI века. Это история выдающегося успеха, но она имеет ограниченную сферу применения. Мы взяли «жёсткий диск» человека и расшифровали каждую его мельчайшую частицу в стиле 11000101000010000111 — каждый бит информации о ней, какое бы ни было его значение в программном обеспечении в целом. За ПГЧ должен последовать проект XXI столетия — «Проект эмбриологии человека» (ПЭЧ), который, в сущности, на высшем уровне расшифрует все подпрограммы программного обеспечения человека, в которые встроены инструкции машинного кода. Более простой задачей будет ряд геномных проектов для разных видов (как геномный проект для растений *Arabidopsis*, завершение которого объявлено в дни написания этой заметки). Они будут быстрее и легче, чем ПГЧ, поскольку другие геномы меньше и проще, чем наши, а кумулятивная компетентность учёных с опытом быстро возрастает.

Кое-что в этом совокупном улучшении разочаровывает. Учитывая темпы технического прогресса и оглядываясь назад, когда мы только начинали проект генома человека, его не стоило начинать тогда. Было бы лучше ничего не делать, а дожидаться последних двух лет и начать именно сейчас! Действительно, то, что сделала конкурирующая фирма доктора Крейга Вентера — это довольно много. Ошибочность поговорки о том, что «начинать никогда не поздно», состоит в том, что спустя какое-то время технология уже не может достигнуть позиции «опережения» без опыта, накопленного в развитии более ранней технологии¹.

ПГЧ косвенно уменьшает значимость различий между индивидами. Но, с интригующим исключением однойцевых близнецов, каждый геном уникален, и вы могли бы задаться вопросом, чей геном секвенирован в ПГЧ. Был ли это какой-нибудь вельможа, отобранный для того, чтобы добиться славы, или случайный человек с улицы, или даже анонимный клон клеток из лаборатории для выращивания живой ткани? Есть очевидная разница между ними. У меня карие глаза, а у вас голубые. Я не могу свернуть свой язык в трубочку, но есть 50:50, что это сможете сделать вы. Какая вариация гена «сворачивания языка» будет официально опубликована в «Геноме человека»? Каков канонический цвет глаз? Ответ заключается в том, что, за исключением нескольких различающихся «букв» в тексте ДНК, канонический геном — это конституционное большинство, которое голосует за тщательно подобранные образцы-вариации человека, чтобы расширить человеческое разнообразие. Но само по себе разнообразие удалено из носителя информации.

Напротив, проект разнообразия генома человека в настоящее время строится на фундаменте ПГЧ, но фокусируется на относительно немногочисленных нуклеотидных участках, которые разнятся от человека к человеку и от группы к группе. Кстати, удивительно малая часть этой дисперсии имеет отношение к расовой принадлежности: в этом факте не удалось убедить представителей разных этнических групп, особенно в Америке. Они придумали влиятельные политические возражения против проекта, который они видят как эксплуатационный и заляпанный дёгтем евгеники.

¹ Я обсуждал последствия быстрого роста нашего понимания генетики более подробно в очерке «Сын закона Мура» (сборник «Служитель Дьявола»).

Медицинские преимущества изучения человеческих различий могут оказаться огромными. Доселе почти все медицинские назначения исходили из того, что пациенты в значительной степени одинаковы, и что каждая болезнь имеет оптимальную рекомендацию к излечению. Врачи будущего будут больше похожи в этом плане на ветеринаров. Сейчас у них один вид пациента (человек), но в будущем они будут разделять их по типам генома, как ветеринары делят своих пациентов на виды. Для особых потребностей вроде переливания крови врачи уже признают некоторую генетическую типизацию (группа крови, резус-фактор и т.д.). В будущем каждая персональная запись пациента будет включать результаты многочисленных генетических тестов: не весь геном (это в обозримом будущем будет обходиться слишком дорого), но со временем количество образцов, выбранных из переменных районов генома, будет возрастать, и их станет гораздо больше, чем нынешняя типизация по группам крови. Дело в том, что для некоторых заболеваний может быть столь же много различных оптимальных схем лечения, сколько есть вариантов генотипа в локусе и даже больше, — ибо генетические локусы могут взаимно влиять на восприимчивость к болезням.

Ещё одно важное применение генетики человеческого разнообразия — в судебной генетике. Именно потому, что ДНК цифровая, как компьютерный байт, — генетические отпечатки — потенциально более точное и надёжное средство индивидуальной идентификации, чем всякие другие, включая прямое распознавание лица (несмотря на непоколебимое шестое чувство присяжных заседателей, где показания очевидцев бьют все остальные категории свидетельств). Кроме того, личность может быть воссоздана из крошечных следов крови, пота и слёз (или спермы и волос).

ДНК-доказательства часто рассматриваются как спорные, и стоит немного объяснить, почему. Во-первых, человеческая ошибка может испортить точность метода. Но это особенность любых доказательств. Суды уже привыкли принимать меры предосторожности, чтобы избежать неразберихи в образцах, и такие меры сейчас становятся очень важны. ДНК-отпечатки позволяют без всякого сомнения установить, принадлежит ли мазок крови конкретному человеку. Но очевидно, что вы должны проверить, правильно ли взят мазок.

Во-вторых, поскольку теоретическая погрешность в идентификации по ДНК-отпечатку выражается астрономическими числами, генетики и статистики не всегда могут сойтись в оценке не поддающихся точному определению величин (цитата из книги «Расплетая радугу»¹, глава 5, посвящённая объяснению ДНК-идентификации):

Адвокаты приучены набрасываться, когда экспертные свидетели, кажется, противоречат друг другу. Если два генетика вызваны на место свидетеля, и их просят оценить вероятность ошибочной идентификации при использовании свидетельства ДНК, первый может сказать 1 000 000 к одному, в то время как второй может сказать только 100 000 к одному. Атака. «Ага! АГА! Эксперты не соглашаются! Дамы и господа присяжные, как мы можем доверять научному методу, если сами эксперты расходятся друг с другом в десять раз? Очевидно, един-

¹ Dawkins, R. Unweaving the Rainbow (Р. Докинз. Расплетая радугу). London, Allen Lane/Penguin Press, 1998.

ственное, что остаётся сделать — отбросить свидетельство совсем». Но... любое разногласие... только в том, какова вероятность неправильной идентификации, сверх-мегаастрономическая или просто астрономическая. Эта вероятность обычно не будет меньше, чем тысяча к одному, и вполне может быть миллиардной. Даже по самым осторожным оценкам, вероятность неправильной идентификации намного меньше, чем на обычном опознании. «Ваша честь, опознание среди всего лишь 30 мужчин чрезвычайно несправедливо к моему клиенту. Я требую ряд из по крайней мере миллиона мужчин!»

Идея национальной базы данных, в которой будут собраны генетические отпечатки всех граждан, обсуждается в настоящее время (конечно, только образцы генов: делать полный геном будет излишне и крайне дорого). Я не вижу здесь ничего зловещего или похожего на мысль о Большом Брате (и я написал своему врачу, что согласен быть подопытным кроликом в пилотном исследовании 500 000 человек, которое сейчас готовится). Но есть потенциальные проблемы, касающиеся гражданских свобод. Если ваш дом ограбили, полиция будет тщательно искать обычные отпечатки пальцев грабителя. Они должны взять отпечатки и у всех членов семьи тоже, чтобы исключить их, и большинство людей с удовольствием готово в этом помочь. Очевидно, этот же принцип будет применяться к ДНК-идентификации, но мало кому захотелось бы ехать до общенациональной базы данных. Скорее всего, они будут также возражать и против традиционной, старомодной базы данных, потому что, возможно, это очень непрактично, т.к. требуется слишком много времени, чтобы найти по этой базе совпадения. ДНК-идентификация избавлена от этой проблемы. При помощи компьютера поиск по базе ДНК осуществляется достаточно быстро.

Так откуда тогда проблема с гражданскими свободами? Означает ли это, что тем, кому нечего скрывать, нечего и бояться? Пожалуй, нет, т.к. некоторые люди имеют законные основания скрывать информацию не от закона, а друг от друга. Удивительно много людей всех возрастов, генетически не родственных человеку, думают, что этот человек — их отец. Мягко говоря, не совсем правильно предполагать, что разочарование их убедительными ДНК-доказательствами увеличит количество счастья. Если появится реально действующая национальная база данных ДНК, то будет сложно контролировать несанкционированный доступ к ней. Если бульварная газета обнаружит факт, что наследник герцогства бы на самом деле зачат егерем, осуждение коллегии герольдов может выглядеть слегка забавно. Но и в целом населению не составит большого труда представить себе взаимные семейные обвинения и явное личное страдание, которое может обрушиться из-за свободного доступа к информации об истинном отцовстве. Тем не менее, существование такой базы сильно не изменит ситуацию. Для ревнивого мужа сейчас и так есть возможность взять образцы слюны и крови у одного из своих предполагаемых детей и сравнить их со своими собственными, чтобы подтвердить свои подозрения, что он не настоящий отец. Что национальная база данных могла бы добавить, так это быстрый компьютерный поиск, чтобы выяснить, кто есть кто, среди мужского населения целой страны!

В целом, изучение человеческого разнообразия — это одна из очень немногих областей, где хорошее (хотя, на мой взгляд, не потрясающее) дело может быть сде-

лано вопреки чистому и бескорыстному поиску знаний: это одна из очень немногих областей, о которой нам лучше было бы ничего не знать. Не исключено, что к концу XXI века врачи смогут точно предсказывать причину и дату смерти каждого из нас со дня нашего зачатия. В настоящее время этот вид детерминированного прогнозирования может быть применим только к обладателям гена болезни Хантингтона¹. Всё, что есть у прочих из нас — это расплывчатый статистический прогноз страхового агента, исходя из наших склонностей к алкоголю и табакокурению, и торопливое прослушивание стетоскопом. Весь страховой бизнес зависит от таких расплывчатых статистических прогнозов. Те, кто умирает в пожилом возрасте, субсидируют тех, кто умирает молодым. Если настанет день, когда детерминированное прогнозирование (по образцу болезни Хантингтона) станет универсальным, страхование жизни — такое, каким мы его знаем — рухнет. Эта проблема разрешима (предположительно всеобщим обязательным страхованием жизни, без учёта индивидуальных медицинских рисков). Куда сложнее справиться с тревогой, которая повиснет над психикой каждого. Сейчас дела обстоят так, что мы все знаем, что умрём, но большинство из нас не в курсе, как и когда, поэтому не чувствует нависшего над нами смертного приговора. Но всё может измениться, и общество должно быть готово к трудностям, и люди стараются подготовить к ним свою психику.

Этика

Я уже коснулся некоторых этических вопросов. Наука не владеет методами, чтобы решать, что этично, а что нет. Это важно и для отдельно взятого индивида, и для общества в целом. Но наука может прояснить некоторые вопросы и растолковать сбивающие с толку недоразумения. Это, как правило, полезно для тех, кто рассуждает в стиле «и волки сыты, и овцы целы». Я приведу пять примеров, прежде чем перейду к более необычной интерпретации фразы «наука и этика».

Наука не может сказать, аборт — плохо это или нет, но она может указать на то, что (эмбриологический) континуум, который плавно присоединяется к неразумному плоду, для разумного взрослого является аналогом (эволюционного) континуума, который объединяет людей с другими видами. Если эмбриологический континуум оказывается более плавным, то это только потому, что эволюционный континуум разделён обстоятельством вымирания. Фундаментальные принципы этики не должны зависеть от случайных непредвиденных обстоятельств исчезновения². Повторюсь, наука не может сказать, является ли аборт убийством, но она может предостеречь вас, если вы думаете, что аборт — это убийство, а убийство шимпанзе — нет. Одно из двух.

¹ Фолк-певец Вуди Гатри умер от болезни Хантингтона, ужасной болезни, которая ждёт до начала среднего возраста, прежде чем убить вас. Это доминантный ген, поэтому каждый из детей Вуди знает, что у него ровно 50 шансов из 100 пострадать от неё и принять ту же ужасную судьбу. Некоторые, учитывая эту вероятность, предпочитают не проверяться. Они не желают знать об этом, пока это не случится. Врачи, занимающиеся экстракорпоральным оплодотворением, теперь могут провести тест у новооплодотворённой зиготы и выбрать для имплантации только те, которые не имеют смертельного гена. Это, очевидно, огромное благо, но оно подвергается нападкам невежественных лоббистов, боющихся «учёных, которые играют в Бога».

² Более подробное изложение этой темы — в очерке «Промежутки в уме» (сборник «Служитель Дьявола»).

Наука не может сказать вам, правильно это или нет — клонировать человеческое существо. Но она может сказать, что клон в духе овечки Долли — это просто близнец, только другого возраста¹. Она может сказать, что если вы намерены возражать против клонирования людей, вы не должны приводить аргументы типа «клон — неполноценный человек» или «у клона нет души». Наука не может сказать, что такое душа, но она может сказать, что если у обычных однояйцевых близнецов есть душа, то она есть и у клонов в духе овечки Долли. Одно из двух.

Наука не может сказать, хорошо это или плохо — клонирование стволовых клеток для «запасных частей». Но она может бросить вам вызов, объяснив, чем именно клонирование стволовых клеток отличается от того, что уже давно используется людьми — выращивания живой ткани. Тканевая культура десятилетиями была основой исследований рака. Знаменитая клеточная линия HeLa, которая появилась благодаря Генриетте Лакс в 1951 году, в настоящее время выращивается в лабораториях по всему миру. Типичная лаборатория при Калифорнийском университете выращивает 48 HeLa-клеток в день для плановых исследований в университете. Общее суточное получение клеток HeLa по всему миру может исчисляться в тоннах — гигантский клон Генриетты Лакс. За полвека с начала этого массового производства никто, кажется, не возражал против него. Те, кто агитирует сегодня остановить исследования стволовых клеток, должны объяснить, почему они не агитируют против массового культивирования клеток HeLa. Одно из двух.

Наука не может сказать вам, правильно ли убить Мэри, чтобы спасти её сиамского близнеца Джоди (или же позволить близнецам умереть)². Но наука может сказать, что плацента — это *настоящий* клон ребёнка, которого она питает. Вы можете совершенно справедливо рассматривать любую плаценту как «близнеца» ребёнка, но она будет отброшена, когда её роль будет завершена. Правда, никто не склонен называть свою плаценту Мэри, но в равной степени можно усомниться и эмоциональной мудрости наречения таким именем сиамского близнеца, у которого нет ни сердца, ни лёгких, а только примитивный мозг. А если кто-нибудь желает пойти по скользкой дорожке, или путём «цветочков и ягодок», пусть подумают над следующим.

В 1998 году гастрономическое телевидение предлагает с экрана телевизора попробовать новое блюдо для гурманов — плаценту человека. Ведущий немного поджаривает полоски плаценты с луком шалот и смешивает две трети из них с пюре. Остальное он смачивает в бренди, а затем добавляет шалфей и сок лайма. Семья ре-

¹ См. очерк «Долли и рясоголовые» (сборник «Служитель Дьявола»).

² Эти широко известные псевдонимы были даны паре сиамских близнецов, которые прибыли в Великобританию на лечение. Власти, вопреки воле родителей, хотели разделить близнецов, проведя операцию, которая могла бы дать Джоди жизнь (в некоторой степени), но, несомненно, погубила бы Мэри. Без операции погибли бы оба близнеца, поскольку Мэри, которой не хватало самых жизненно важных органов, включая функционирующий мозг, фактически паразитировала на Джоди. Многие либеральные люди думали, что правильнее отвергнуть основанное на религиозных убеждениях желание «убить» Мэри и сохранить жизнь Джоди. Я полагаю, что родители были правы в своём желании отказаться от операции, хотя и по неверным причинам, и что их желание, так или иначе, следует уважать, поскольку их жизни, по всей видимости, будут глубоко затронуты нуждами выжившего близнеца-инвалида.

бёнка за обе щёки уплетает это вместе с двадцатью своими друзьями. Отец посчитал это блюдо таким вкусным, что съел 14 порций.

В газетах всё это было представлено невинной забавой. Однако те, кто беспокоится об опасности клонов, должны спросить себя, почему ужин на телевидении не должен быть назван каннибализмом. Каннибализм — одно из наших старейших и глубочайших табу, и преданный стилю аргументации «скользких дорожек» и «цветочков с ягодками» должен беспокоиться о малейшем нарушении этого табу. Подозреваю, что если бы телевизионное руководство обладало достаточными научными знаниями о том, что плацента — это клон ребёнка, то ужин бы не состоялся, особенно в разгаре полемики о клонировании, вдохновлённой Долли. Одно из двух.

Хочу подвести итог довольно своеобразным подходом к теме науки и этики — этическим восприятием научной истины как таковой. Я хочу сказать, что объективная истина иногда нуждается в такой же защите, какую дают людям законы о клевете. Или, по крайней мере, предложить, чтобы «закон о торговых названиях» мог бы применяться более изобретательно. Я уже немного упоминал об этом в свете недавней просьбы принца Чарльза провести исследования в сфере альтернативной медицины за государственные деньги.

Если фармацевтическая компания рекламирует свои таблетки как лечащие головную боль, они должны быть в состоянии подтвердить «двойным слепым методом», что их таблетки действительно лечат головную боль. «Двойной слепой метод» — это когда ни пациенты, ни те, кто проводит испытания, не знают, кому дали таблетку этой компании, а кому — просто плацебо. Если таблетки не проходят этот тест — если не удаётся их эффект отличить от эффекта плацебо, — то, полагаю, компанию призовут к ответственности, в соответствии с законом о торговых названиях.

Гомеопатические средства являются крупным бизнесом, и они различными способами рекламируются как эффективные, но никогда не проверялись на наличие у них вообще какого-то эффекта. Личные свидетельства находятся повсеместно, но они бесполезны из-за пресловутой силы эффекта плацебо. Вот почему традиционные лекарства должны проверяться «двойным слепым методом»¹.

Я не хочу сказать, что все «альтернативные» лекарства столь же бесполезны, как гомеопатия. Из тех, что я знаю, некоторые могут работать. Но их эффективность должна быть доказана анонимными исследованиями с контрольным плацебо или эквивалентным экспериментом. И если они проходят этот тест, нет больше необходимости называть их «альтернативными». Современная медицина просто примет их. Как трогательно написал покойный журналист Джон Даймонд в «Independent» (как и у многих пациентов, умирающих от рака, у него были ложные надежды, вселённые в него шарлатанами):

На самом деле нет такой вещи, как альтернативная медицина, есть только медицина, которая работает или нет... Не существует альтернативной физиологии, анатомии или нервной системы, как не существует и альтернативной карты Лондона, которая позволяет добраться до Баттерси из Челси, не пересекая Темзу.

¹ У гомеопатии особые проблемы с двойным слепым тестированием. Я рассуждаю на эту тему в предисловии к «Змеиному маслу» Джона Даймонда (сборник «Служитель Дьявола»).

Я начал этот финальный раздел более радикальными терминами. Я хотел бы расширить понятие клеветы и включить туда ложь, которая, даже если не наносит ущерба человеку, может повредить самой истине. Около 20 лет назад, задолго до того, как признали правдоподобность Долли, была издана книга, в которой до мельчайших подробностей рассказывалось, что один богатый человек в Южной Америке создал свой клон с помощью некоего учёного по прозвищу Дарвин. Как произведение научной фантастики она была бы безупречна, но её продавали как документальную. На автора и издателя подали в суд, доктор Дерек Бромхолл утверждал, что его репутация как учёного была погублена тем, что его цитируют в книге. Я считаю что, независимо от того, был ли нанесён ущерб репутации Бромхолла, гораздо важнее ущерб, нанесённый самой истине.

Эта книга уже стёрлась из памяти, и я привожу её здесь только как пример. Очевидно, что я хочу обобщить принцип для всех преднамеренных фальсификаций, искажений фактов научной истины. Зачем Дереку Бромхоллу заявлять об ущербе, нанесённом ему лично, если ещё не выдвинуты обвинения книге, в которой бессмысленно публикуется ложь о Вселенной? Конечно, я не юрист; но будь я им, гораздо сильнее, чем желание таскаться с вопросами о репутации конкретных людей, я хотел бы встать на защиту самой истины. И, без сомнений, мне бы сказали, что суд — не самое подходящее место для этого. Но во внешнем мире, попроси меня кто одной фразой охарактеризовать, какова моя роль как профессора популяризации науки, я ответил бы, пожалуй: «Выступить за Бескорыстную Истину».

1.5. Суд присяжных¹

Суд присяжных — одна из самых явных «плохих хороших идей», которую можно только придумать. Едва ли можно обвинить его изобретателей. Они жили ещё до того, как были разработаны принципы статистического контроля и экспериментального проектирования. Они не были учёными. Позвольте объяснить при помощи аналогии. И если, в конце концов, кто-то возразит против моего аргумента на том основании, что люди — не серебристые чайки, я признаюсь, что не смог довести свою точку зрения.

Взрослые серебристые чайки имеют ярко-жёлтый клюв с заметным красным пятном на кончике. Их птенцы клюют это красное пятно, что стимулирует родителей отрыгнуть для них пищу. Нико Тинберген, лауреат Нобелевской премии, зоолог и мой старый маэстро из Оксфорда, предложил наивным молодым птенцам ассортимент картонных манекенов голов чаек с разными по форме и цвету пятнами клювами. Для каждого цвета, формы или комбинации Тинберген изучил предпочтения птенцов путём подсчёта количества их клевков в зимнее время. Идея в том, чтобы выяснить, действительно ли птенцы чаек рождаются со встроенным предпочтением длинных жёлтых предметов с красными пятнами. Если это так, то гены оснастили молодых птиц подробным предварительным знанием о мире, в котором они собираются вылупиться, — мире, в котором пища выходит из клювов взрослых серебристых чаек.

¹ Впервые опубликовано в газете «Обсервер» 16 ноября 1997 г.

Не обращайтесь внимания на причины исследований и на выводы. Вместо этого рассмотрите методы, которые необходимо использовать, и подводные камни, которых следует избегать, если вы хотите добиться правильного результата в любом таком исследовании. Получается, что те же принципы применимы к присяжным так же, как и к птенцам чаек.

Во-первых, вы, несомненно, должны проверить более, чем одного птенца. Может оказаться, что одни птенцы «красно-предвзятые», другие — «сине-предвзятые» или вообще без свойственной птенцам серебристой чайки склонности выбирать один и тот же любимый цвет. Следовательно, выбирая единственного птенца, вы исследуете всего лишь его индивидуальную предвзятость.

Итак, мы должны проверить более, чем одного птенца. Сколько же тогда? Может, достаточно двух? Нет, и даже не трёх. Теперь мы должны начать думать статистически. Проще говоря, предположим, что в конкретном эксперименте мы сравниваем только красные пятна с синими, оба на жёлтом фоне, и все представлены одновременно. Если мы тестируем двух птенцов по отдельности, предположим, что первый выбирает красный. Здесь шанс был 50:50, наугад. Затем второй птенец тоже выбирает красный. Опять же, шансы, что он сделает такой выбор — тоже 50:50, даже если он дальтоник. Есть 50 процентов вероятности, что два птенца выберут один и тот же цвет (половина из четырёх возможностей: красный-красный, синий-красный, синий-красный, синий-синий). Трёх птенцов тоже недостаточно. Записав все варианты, вы обнаружите, что есть 25 процентов вероятности принять одно и то же решение, полагаясь всего лишь на удачу. 25%, а вероятность прийти к верному заключению по ошибочным причинам, недопустимо выше.

Как насчёт двенадцати хороших птенцов и истины? Теперь говорите. Если двенадцати птенцам предложить выбор между двумя альтернативами, то шансы, что они будут приходить к одному и тому же решению случайно, удовлетворительно низки, только один из 2048.

А теперь предположим, что, вместо того, чтобы исследовать наших птенцов по одиночке, мы тестируем их как группу. Мы берём кучку из двенадцати птенцов и опускаем их в среду, в которой есть манекен с красным пятном и манекен с синим, каждый из которых оснащён электрическим устройством для автоматического подсчёта количества клевков. И предположим, что группа птенцов регистрирует 532 клевка на красный и ни одного на синий. Действительно ли в этом случае массовое несоответствие показывает, что эти 12 птенцов выбрали красный? Определённо нет. Клевки не являются независимыми данными. Птенцы имеют выраженную тенденцию подражать друг другу (а также подражать себе самим при повторях действия). Если один птенец случайно клюнул красный, другие могут копировать его, и вся компания птенцов приступит к бездумному подражательному клёву. Собственно, это именно то, что делают птенцы домашних кур, и очень вероятно, что и чайки тоже. Даже если и нет, то, так или иначе, данные не являются независимыми, и эксперимент недействителен. Двенадцать птенцов строго эквивалентны одному птенцу, и их суммарные клевки, хоть и многочисленные, могли бы быть также единственным клевком: они составляют лишь один независимый результат.

Возвращаясь к судам: почему двенадцать присяжных предпочтительнее одного судьи? Не потому, что они мудрее, более осведомлены или больше практиковались в искусстве аргументации. Конечно, нет. Дважды нет. Подумайте об астрономических размерах ущерба, причинённого решениями присяжных по пустяковым делам о клевете. Подумайте, как присяжные выявляют худшего среди лицемерно играющих юристов. Двенадцать присяжных предпочли одному судье только потому, что они более многочисленны. Позволить одному судье вынести вердикт — это как позволить одному птенцу говорить за весь вид серебристых чаек. Двенадцать голов лучше, чем одна, поскольку они представляют двенадцать оценок доказательств.

Но чтобы эти аргументы были действительными, они должны быть действительно независимыми. Но, конечно, они не являются таковыми. Двенадцать мужчин и женщин заперли в комнате для присяжных, как нашу компанию из двенадцати птенцов чайки. Могут ли они на самом деле подражать друг другу, как птенцы чаек? Возможно, могут. Этого достаточно, чтобы аннулировать принцип, по которому присяжные предпочтительнее одного судьи.

На деле, как свидетельствуют многочисленные документы, а также из моего личного трёхкратного опыта выступать, к моему несчастью, в роли присяжного, присяжные массово склонялись к доводам одного или двоих обладающих даром речи лиц и принимали выбранное ими решение.

Сильное давление оказывает также то, что вердикт надо принимать единогласно, и это ещё более подрывает принцип независимости данных. Увеличение числа присяжных заседателей если и поможет, то не намного (хотя нет, и вовсе не поможет). Что нужно увеличить, так это количество независимых, принимающих решение единиц.

Как ни странно, причудливая американская система телетрансляции судебных процессов открывает реальные возможности совершенствования системы судов присяжных. К концу судебных процессов, таких как процесс Луизы Вудворд или О. Джей Симпсона, буквально тысячи людей по всей стране принимали участие в процессе, уделяя внимание доказательствам, как официальные присяжные. Прямая массовая телефонная линия может привести к вынесению более справедливого вердикта, чем присяжные. Но, к сожалению, журналистская дискуссия, радио-ток-шоу и обычные сплетни будут нарушать принцип независимости данных, и мы окажемся там же, где и были сначала. Трансляция судебных процессов, в любом случае, имеет ужасные последствия. В результате судебного разбирательства Луизы Вудворд интернет просто кипел безграмотно написанными сальностями, рекламные журналисты выстраивались в очередь, и, к несчастью, председательствующий судья вынужден был сменить номер телефона и нанять телохранителя.

Итак, как мы можем улучшить систему? Если бы двенадцать присяжных были помещены в изолированные камеры, как и их мнения, стали бы они по-настоящему независимыми? Если нам возразят, что некоторые из них слишком глупы или невнятны, чтобы вынести вердикт, нам останется только удивляться, почему таких людей вообще могут допустить к участию в судебном процессе в качестве присяжных. Может быть, можно что-то сказать по поводу коллективной мудрости, которая возникает, когда группа людей пытается прояснить вопрос сообща, за круглым столом. Но всё это не удовлетворяет принципу независимых данных.

Должны ли суды присяжных составляться из двух отдельных групп присяжных заседателей? Или трёх? Или двенадцати? Слишком дорого — по крайней мере, если каждая группа будет состоять из двенадцати членов. Две группы присяжных по 6 членов или три группы по 4 члена, вероятно, будут лучше существующей системы. Но есть ли какой-то способ тестирования относительных достоинств таких альтернативных вариантов или достоинств суда присяжных вообще по сравнению с судом, где есть один только судья?

Да, есть. Я назову его «тестом согласования двух вердиктов». Он основан на таком принципе, что если решение допустимо, то два независимых мнения, которые делают его допустимым, должны дать один и тот же результат. Исключительно ради тестирования мы нанимаем две группы присяжных заседателей и слушаем одно то же дело, запрещая членам разных групп общаться. В результате мы запираем две группы присяжных в отдельных комнатах и смотрим, вынесут ли они одинаковое решение. Если нет, то верность приговора тоже не будет несомненно доказана, и это заставит усомниться в самой системе судов присяжных.

Чтобы экспериментально сравнить два процесса, где нет присяжных, а есть только один судья, нам нужны два опытных судьи, которые будут слушать одно и то же дело, и мы потребуем от них вынести решения, не общаясь друг с другом. Какой бы ни была система — суд присяжных или суд одного судьи, — чем выше количество совпадений она даёт после ряда испытаний, тем она лучше, и если оценка оказалась высока, то, возможно, эту систему с определённой долей уверенности можно рекомендовать для использования в будущем.

Вы бы поставили на то, что две независимых группы присяжных вынесли бы одинаковое решение по делу Луизы Вудворт? Можете вы представить ещё хоть одну группу присяжных, которая вынесла бы тот же вердикт по делу О. Джей Симпсона? С другой стороны, двум судьям, как мне кажется, более вероятно получить хорошую оценку в результате теста на совпадения результатов. Если бы меня обвинили в совершении тяжкого преступления, какую систему я бы выбрал? Если бы я знал, что виновен, то пошёл бы «тёмной лошадкой» к присяжным, и чем бы они были более невежественными, предубеждёнными и капризными, тем лучше. Но если я невиновен (и, в идеале, если доступны несколько независимых должностных лиц), то, пожалуй, дайте мне судью.

1.6. Кристальная истина и хрустальные шары¹

Знаменитая кинозвезда «ставит четыре друзья горного хрусталя по углам, прежде чем принять ванну». Это, несомненно, имеет мистическую связь со следующим способом медитации:

Каждый из четырёх кристаллов кварца должен быть «запрограммирован» на излучение нежной, любящей, расслабляющей кристаллической энергии на всех медитирующих в группе. Кристаллы кварца создадут в комнате поле положительной кристаллической энергии, окружающее каждого.

¹ Впервые опубликовано в газете «Санди телеграф» 18 октября 1998 г.

Язык вроде этого — мошенничество. Он звучит достаточно «научоподобно», чтобы облапошить невинного. «Программирование» — это то, что вы делаете с компьютерами. Если это слово применяется к кристаллам, оно не означает ничего. «Энергия» и «поле» — строго определённые в физике понятия. Она не может быть «любящей» или «кристаллической» — равно как положительной или отрицательной¹.

Эзотерики также советуют помещать кристаллы в кувшины с водой. «Вскоре вы оцените сверкающую чистоту вашей кристальной воды». Посмотрите, как работает этот трюк. Кто-то, совершенно не понимая реального мира, придумал поэтическую ассоциацию с «кристально чистой» водой. Это не более разумно, чем пытаться читать при свете пуговицы («сверкающей, как...»). Или положить под подушку гвозди («крепкие, как...»), чтобы помочь эрекции.

Проведите следующий эксперимент, когда в следующий раз заболите гриппом: держите ваш кристалл кварца и визуализируйте жёлтый свет, идущий через него. Затем поместите кристалл в кувшин с водой и пейте на следующий день эту воду: один стакан воды каждые два часа. Вы будете поражены результатом!

Пить воду каждые два часа — хорошая идея, во всяком случае, если у вас грипп. Кварц, положенный в воду, не даст никакого дополнительного эффекта. В частности, никакие визуализации цветного сияния не повлияют ни на состав воды, ни на сам кварц.

Псевдонаучная чушь — это волнующая часть культуры нашего времени. Я ограничил свои примеры кристаллами, так как надо на чём-то остановиться. Но «знаки зодиака» подошли бы тоже. Или «ангелы», «ченнелинг», «телепатия», «квантовое исцеление», «гомеопатия», «карта биолокации». Нет предела человеческой доверчивости. Мы — послушно-доверчивые коровы, желанные жертвы знахарей и шарлатанов, которые доят нас и жиреют. Можно заработать себе на роскошную жизнь, если старательно спекулировать научным языком и чудесами науки.

Но разве всё это — «глядение в хрустальный шар», знаки зодиака, камни даты рождения, лей-линии и прочее, — не просто безобидное развлечение? Если люди хотят верить в такую чушь как астрология или исцеление кристаллами, почему бы не дать им такую возможность? Ведь так грустно думать, что ничего этого нет... Но сколько всего интересного в настоящей науке! Вселенная и так совершенно загадочна и не нуждается в помощи колдунов, шаманов и экстрасенсов-жуликов. В лучшем случае они приведут к опустошающим душу расстройствам. В худшем — они опасные мошенники.

Реальный мир, правильно постигаемый научным образом, насыщенно прекрасен и неизменно интересен. Стоит приложить некоторые искренние усилия, чтобы понять его верно, не отвлекаясь на ложное удивление и продажную лженауку. Для иллюстрации можем взглянуть хоть на те же кристаллы.

В кристаллах, таких как кварц или алмаз, атомы расположены точно повторяющимся узором. Атомы алмаза — одинаковые атомы углерода — выстроены, как солдаты на параде, разве что ценность их обмундирования далеко обскакала самых вымуштрованных бойцов гвардейского полка, а числом атомные солдаты превосходят

¹ Кстати, в следующий раз, посещая «альтернативного врача», который вещает о «балансировке энергетических полей», попросите его сказать, что это значит. Ему будет нечего ответить.

всех людей, которые когда-либо жили или будут жить. Представьте, что вы сжались, чтобы стать одним из атомов углерода в сердце алмаза. Вы — один из солдат на гигантском параде, но он покажется вам несколько странным, так как шеренги располагаются в трёх измерениях. Пожалуй, лучше представить громадную стаю рыб. Каждая рыба в стае — один атом углерода. Полагаю, они витают в пространстве, соблюдая дистанцию с другими и удерживая точный угол поворота посредством силы, которую нельзя увидеть, но которую учёные вполне понимают. Но если это стая рыб, то, для соответствия, она должна заполнить Тихий океан. В любом приличного размера алмазе вы, скорее всего, увидите массив, насчитывающих сотни миллионов атомов на одной прямой.

Атомы углерода могут формировать и другие кристаллические решётки. Возвращаясь к военной аналогии, они могут занять резервную позицию. Графит («сердцевина» карандаша) — тоже углерод, но он совсем не похож на алмаз. В графите атомы образуют пластины из шестиугольников, подобные мелкоячеистой сетке. Каждая пластина неплотно склеена с теми, что выше и ниже неё, а когда присутствуют примеси, листы легко скользят друг по другу, поэтому графит — хорошая смазка. Алмаз — это далеко не смазка. Его легендарная твёрдость прорезает самые жёсткие материалы. Атомы в мягком графите и твёрдом алмазе идентичны. Если бы вы смогли убедить атомы графита принять жёсткий порядок алмаза, вы бы разбогатели. Это можно сделать, но нужно колоссальное давление и высокие температуры — предположительные условия, в которых алмазы естественным образом возникают глубоко под землёй.

Если шестиугольники составляют плоскую пластину графита, вы можете представить, что шестиугольники, перемежаясь пятиугольниками, могут образовать пластину, выгнутую дугой. Поместите определённым образом 12 пятиугольников среди 20 шестиугольников — и кривая сомкнётся в полноценную сферу. Геометры называют это усечённым икосаэдром. Это в точности похоже на швы на футбольном мяче. Поэтому футбольный мяч — теоретический шаблон, в который атомы углерода могут самопроизвольно укладываться.

Удивительно: именно такая закономерность была обнаружена у атомов углерода. Ответственная за это команда, включая сэра Гарри Крото из университета Сассекса, получила в 1996 году Нобелевскую премию по химии. Это элегантная сфера из 60 атомов углерода, связанных из 20 шестиугольников с вкраплениями 12 пятиугольников, получила название бакминстерфуллерен в честь американского архитектора Бакминстера Фуллера (с которым я имел честь встретиться, когда он был уже в весьма преклонном возрасте¹), а ласково их называют фуллеренами (бакиболами). Они могут объединяться вместе и создавать большие кристаллы. Как и из пластин графита, из фуллеренов получают хорошие смазочные материалы благодаря их сферической форме: похоже, они работают как крошечные шарикоподшипники.

¹ В афишах говорилось, что он прочтёт краткую устную лекцию, но мы просидели там замороженные целых три часа.

С открытием бакибола химики поняли, что он — всего лишь частный случай большой семьи бакитрубок и других фуллеренов. Атомы углерода теоретически могут объединяться так, создадут пещеру Аладдина из увлекательных кристаллических форм, — ещё один аспект увлекательного свойства, которое определяет углерод как основополагающий элемент жизни.

Не только атомы углерода имеют талант к присоединению собственных копий. Другие кристаллы образованы более чем одним «родом войск», представители которых элегантно чередуются друг с другом. В кварцевых кристаллах это кремний и кислород, а не углерод; в поваренной соли — электрически заряженные атомы натрия и хлора. Кристаллы естественным образом раскалываются вдоль линий, образующих основную модель рисунка. Именно поэтому кристаллы соли имеют форму куба, именно поэтому сотовые колонны Дороги гигантов стоят именно так, а не иначе, и именно поэтому кристаллы алмазов ромбовидные.

Все кристаллы «самоорганизуются» по локально действующим правилам. Их компонент («солдат»), плавающая в чистом водяном растворе, самопроизвольно встраивается в «промежутки» на поверхности существующего кристалла, куда идеально подходит. Поэтому кристалл может вырасти в растворе из крошечного «семени», как это происходит с песчинкой в раковине жемчужницы. Нет никакого великого дизайна фуллеренов, кварцевых кристаллов или чего-то в этом роде. Этот принцип самосборки пришёл и в живые структуры. Даже саму ДНК (генетическую молекулу, центральную молекулу жизни) можно рассматривать как длинный спиральный кристалл, одна из двух спиралей которого самостоятельно собирается по шаблону, предоставленному другой. Вирусы самособираются, как искусно собранные друзья кристаллов. Головка T4-бактериофага (вируса, который поражает бактерии) действительно выглядит как один кристалл.

Зайдите в любой музей и посмотрите на коллекцию минералов. Зайдите даже в эзотерический магазин и посмотрите на кристаллы на витринах, среди прочих «аппаратов» для суеверных поклонений и других трюкачеств. Кристаллы не будут реагировать на ваши попытки их «программировать» или «помещение» в них тёплых и любящих мыслей. Они не вылечат вас ни от чего и не наполнят комнату своим «внутренним миром» или «психической энергией». Но многие из них очень красивы, и они, безусловно, становятся ещё красивее, когда мы понимаем, что их форма, углы их граней, цвета радуги, которые мерцают изнутри, имеют точное объяснение, которое лежит глубоко в структуре атомной решётки.

Кристаллы не вибрируют мистической, любящей энергией. Но они вибрируют в гораздо более строгом и интересном смысле. Некоторые кристаллы имеют электрический заряд, который меняется, когда вы физически деформируете кристалл. Этот «пьезоэлектрический» эффект, обнаруженный в 1880 году братьями Кюри (муж Марии и его брат), используется в стилусах записывающих устройств («деформирование» происходит на канавке поворотной записи) и некоторых микрофонах (с помощью звуковых волн в воздухе). Эффект «пьезо» работает в обратном направлении. Когда подходящий кристалл помещается в электрическое поле, он ритмично деформируется. Часто синхронность этого колебания чрезвычайно точна. Она служит в кварцевых часах эквивалентом маятника или балансирного колеса.

Позвольте мне рассказать вам ещё кое-что — возможно, самое захватывающее — о кристаллах. Военная метафора заставляет нас думать о каждом солдате как о находящемся в метре-другом от своих соседей. На самом деле, почти всё внутреннее пространство кристалла пустое. Моя голова 18 см в диаметре. Чтобы сохранить масштаб, мои ближайшие соседи на кристаллическом параде будут находиться от меня более чем в километре. Неудивительно, что крошечные частицы, называемые нейтрино (даже меньше, чем электроны), пройдут сквозь Землю и выйдут с другой стороны, будто их там и не было.

Но если твёрдые вещества представляют собой в основном пустое пространство, почему мы не видим в них пустого места? Почему алмаз ощущается как очень жёсткий и твёрдый, а не дырявый и рассыпчатый? Ответ кроется в нашей собственной эволюции. Наши органы чувств, как и все наши части тела, были сформированы путём дарвиновского естественного отбора на протяжении бесчисленных поколений. Вы можете полагать, что наши органы чувств должны передавать нам правдивую картину мира, как она есть «на самом деле». Но безопаснее предположить, что наши органы чувств давали нам подходящую картину мира, чтобы помочь нам выжить. Они сделали это таким образом, чтобы помочь нашему мозгу выстроить удобную модель мира, вокруг которой мы могли бы двигаться. Это своего рода «виртуальная реальность», имитация реального мира. Нейтрино может пройти прямо сквозь скалу, но мы не можем. Если мы попытаемся это сделать, мы навредим себе. При строительстве имитации скалы мозг представляет её как жёсткую и твёрдую. Это равносильно тому, что ваши чувства говорят вам: «Вы не можете проходить сквозь объекты такого рода». Вот что означает «твёрдый». Именно поэтому мы воспринимаем их как твёрдые.

Таким же образом мы видим и большую часть Вселенной, а когда наука показывает нам её как есть, нам трудно в это поверить. Относительность Эйнштейна, квантовая неопределённость, чёрные дыры, Большой взрыв, расширяющаяся Вселенная, подавляюще медленное течение геологического времени — всё это тяжело понять. Неудивительно, что некоторую науку пугает. Но она может даже объяснить, почему всё это трудно понять, и почему это напряжение пугает нас. Мы перепрыгнули обезьян, чьи мозги были предназначены только для того, чтобы понимать прозаические подробности того, как выжить в африканской саванне каменного века.

Это очень глубокие вопросы, и в короткой статье невозможно их осветить полностью. И для меня будет большим успехом, если мне удалось убедить вас, что научный подход к кристаллам более просвещённый, более воодушевляющий и при этом чуждый тому, что может вообразить какой-нибудь нью-эйдж-гуру или паранормальный проповедник даже в самых смелых мечтах. Суровая правда такова, что мечты и видения гуру и проповедников дики в буквальном смысле слова. По научным стандартам, разумеется.

1.7. Разоблачённый постмодернизм

Рецензия на книгу Алана Сокала и Жана Брикмона «Интеллектуальные уловки»¹

Представим, что вы — интеллектуальный самозванец, которому нечего сказать, но который обладает сильными амбициями преуспеть в академической жизни, собрать тусовку благоговейных последователей и учеников по всему миру, чиркающих страницы вашей писанины почтительным жёлтым маркером. Какой литературный стиль вы выберёте? Конечно же, не доходчивую прозу — для доходчивости вам не хватит информации по существу. Есть вероятность, что вы сочините нечто вроде этого:

Здесь хорошо видно, что нет никакого би-однозначного соответствия между линейными цепочками означающих, или архе-письма, с точки зрения авторов, и этим машинным многомерным, многоиндексным каталогом. Масштабная симметрия, проводимость, недискурсивный маниакальный характер их экспансии: все эти измерения заставляют нас выйти из логики исключенного третьего и подталкивают нас к тому, чтобы отказаться от онтологического бинаризма, который мы уже разоблачали.

Это цитата из психоаналитика Феликса Гваттари, одного из модных французских «интеллектуалов», приведённая Аланом Сокалом и Жаком Брикмонтом в великолепной книге «Интеллектуальные уловки», прошлогодняя публикация которой на французском языке вызвала сенсацию, и которая сейчас выходит в полностью переписанном и пересмотренном английском издании. Гваттари продолжает до бесконечности писать в том же ключе, который, по мнению Сокала и Брикмонта, является «лучшим примером произвольного смешения научных, псевдонаучных и философских слов, какие только можно найти». Ближайший соратник Гваттари, покойный Жиль Делёз, обладал подобным писательским талантом:

Во-первых, события-сингулярности соответствуют неоднородным рядам, которые организованы в систему, ни устойчивую, ни неустойчивую, — а «метаустойчивую», при условии наличия потенциальной энергии, в которой распределяются различия между рядами. (Потенциальная энергия — энергия чистого события, в то время как формы актуализации соответствуют осуществлённости события) Во-вторых, сингулярности характеризуются процессом самоупорядочивания, который всегда подвижен и смещается в той мере, как парадоксальный эле-

¹ Sokal, A. and J. Bricmont. Intellectual Impostures. London, Profile Books, 1998. Американское издание: Sokal, A. and J. Bricmont. Fashionable Nonsense. New York, Picador USA, 1998. [Русский перевод: Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика философии постмодерна / Пер. с англ. Анны Костиковой и Дмитрия Кралечкина. Предисловие С. П. Капицы. М., Дом интеллектуальной книги, 2002 (http://scepis.net/library/id_1052.html).] Рецензия впервые опубликована в журнале «Нейчур» (№ 394 от 9 июля 1998 года, с. 141-143).

мент пробегает ряды и заставляет их резонировать, сворачивая все соответствующие сингулярные точки в одну произвольную точку и все выбросы, все ходы — в один бросок.

Это напомнило мне сделанную ранее Питером Медаваром характеристику определённого типа французского интеллектуально-стиля (отметим попутно контраст элегантно и ясной прозы Медавара):

Стиль стал предметом первой важности, и какой стиль! Что касается меня, то он обладает горделивым, высоко шагающим качеством, полным собственной важности, на самом деле возвышенным, но в балетной манере, останавливающимся время от времени для изучения позиции, как будто ожидая взрыва аплодисментов. Он оказал дурное влияние на качество современной мысли...

Возвращаясь к атакам тех же самых целей, но с другой стороны, Медавар говорит:

Я бы мог привести доказательства начала клеветнической кампании против добродетели ясности. Писатель-структуралист в Times Literary Supplement предположил, что спутанные и мучительные мысли, по причине их глубины, наиболее адекватно выражаются в прозе, которая намеренно не доходчива. Что за нелепая и глупая идея! Мне вспоминается один уполномоченный по гражданской обороне в военное время в Оксфорде, который, когда яркий лунный свет, казалось, победил дух затемнения, увещевал нас носить тёмные очки. Он, правда, намеренно шутил.

Это из лекции Медавара на тему «Наука и литература», перепечатанной в *Pluto's Republic*¹. Со времен Медавара тихая клеветническая кампания повысила голос.

Делёз и Гваттари писали и работали в сотрудничестве над книгами, которые знаменитый Мишель Фуко описывал, как «величайшие из великих... Может быть, этот век станет однажды делёзианским». Сокал и Брикмонт, однако, заметили:

В этих текстах можно найти несколько понятных предложений — иногда банальных, иногда ошибочных; — кое-что мы прокомментировали в постраничных сносках. Что касается остального, оставим возможность насладиться читателю.

Но для читателя это тяжело. Без сомнения, существуют мысли настолько глубокие, что большинство из нас не понимает языка, на котором они выражаются. И, несомненно, есть язык, разработанный непонятным для того, чтобы скрыть отсутствие ясных мыслей. Но как их отличить? Что, если требуется по-настоящему опыт-

¹ Medawar, P. B. *Pluto's Republic (Республика Плутон)*. Oxford, Oxford University Press, 1982.

ный взгляд эксперта, чтобы определить, одет ли король? В частности, как нам узнать, является ли модная французская философия, у чьих учеников и представителей есть всё, но взятое в большинстве своём из американской академической жизни, подлинно глубокой, или это пустая риторика жуликов и шарлатанов?

Сокал и Брикмонт — профессора физики Нью-Йоркского университета и университета Лёвена соответственно. Они ограничили свою критику тремя книгами, которые рискнули сослаться на понятия из физики и математики. Тут они знают, о чем говорят, и их вердикт однозначен: по поводу Лакана, например, чьё имя почитается многими гуманитарными кафедрами американских и британских университетов, отчасти потому, что он имитирует глубокое понимание математики:

... хотя Лакан использует много ключевых слов математической теории компактности, он, произвольно смешивая их, менее всего озабочен их значением. Его «определение» не просто неверно: оно вообще лишено всякого смысла.

Они цитируют следующий замечательный кусок рассуждений Лакана:

Откуда вытекает следующая формула, если подсчитать это значение в используемой нами алгебре:

$S(\text{означающее}) / S(\text{означаемое}) = S(\text{высказывание})$

а при $S=(-1)$ мы имеем: $s=v-1$.

Вам не нужно быть математиком, чтобы увидеть, что это смешно. Он напоминает персонажа Олдоса Хаксли, который доказал существование бога путём деления нуля на число, получая таким образом бесконечность. В дальнейшей части рассуждений, которые полностью типичны для этого жанра, Лакан приходит к выводу, что эректильный орган «можно приравнять... к $v-1$ наслаждения, которое он восстанавливает посредством коэффициента своего высказывания в функции нехватки означающего: (-1) ».

Нам нет необходимости подвергать Сокала и Брикмонта математической экспертизе, чтобы быть уверенными в том, что автор этой опуса — фальшивка. Может быть, он глаголит истину, когда рассуждает о ненаучных дисциплинах? Но философ, пойманный на приравнивании эректильного органа к квадратному корню из минус единицы, утратил, на мой взгляд, свой статус, когда дело дошло до вещей, о которых я ничего не знаю.

Еще один «философ», которому Сокал и Брикмонт посвятили целую главу, — феминистка Люси Иригарей. В отрывке, напоминающем печально известное феминистическое описание «Начал» Ньютона («руководство к изнасилованию»), Иригарей утверждает, что $e=mc^2$ — это «уравнение с половыми признаками» Почему? Потому что оно «ставит скорость света в привилегированное положение по отношению к другим скоростям, в которых мы жизненно заинтересованы» (я выделил курсивом то слово, которое склонен считать жаргонизмом). Точно так же типичны для школы исследования мысли и тезисы Иригарей о механике жидкостей и газов. Жидкостями, видите ли, незаслуженно пренебрегают. «Маскулинная физика» ставит в привилегии

рованное положение жёсткие, твёрдые тела. Её американский последователь Кэтрин Хейлс сделала ошибку, вновь выражая мысли Иригарей (сравнительно) ясным языком. На этот раз мы получаем возможность беспрепятственно лицезреть короля, и да, король таки голый:

Привилегированное положение механики твердых тел по отношению к механике жидкостей и газов и полную неспособность науки разобраться в турбулентных потоках она связывает с ассоциацией текучести и женственности. В то время как гениталии мужчин призваны проталкиваться внутрь и становиться твердыми, у женщин половые органы представляют собой отверстие, откуда вытекает менструальная кровь и вагинальные выделения... С этой точки зрения совершенно не удивительно, что наука не в состоянии прийти к успешной модели турбулентности. Проблема турбулентного потока не может быть решена, потому что представления о жидкостях (и женщинах) были сформулированы так, чтобы что-то обязательно оставалось невысказанным.

Не нужно быть физиком, чтобы уловить запах идиотской абсурдности такого аргумента (тон которого стал уже очень знакомым), но нам поможет книга Сокала и Брикмонта под рукой, в которой названа настоящая причина, по которой турбулентный поток — такая сложная проблема (трудно решить уравнение Навье-Стокса).

В подобной манере Сокал и Брикмонт разоблачают путаницу Бруно Лятура с понятиями «релятивизм» и «относительность» в «постмодернистской науке» Лятура и широко распространённое и предсказуемое злоупотребление теоремой Геделя, квантовой теорией и теорией хаоса. Знаменитый Жан Бодрийяр — только один из многих, кто находят теорию хаоса полезным инструментом для обмана читателей. И снова Сокал и Брикмонт помогают нам разобраться путём анализа уловок, которые применяются мошенниками. Следующая фраза, «хотя и построена при помощи научной терминологии, лишена всякого смысла»:

Может быть, следует и историю рассматривать как хаотическое образование, где ускорение кладет конец линейности, и где турбулентные потоки, вызванные ускорением, окончательно отдаляют историю от ее конца точно так же, как они отдаляют следствия от их причин.

Я не буду цитировать дальше, потому как, со слов Сокала и Брикмонта, текст Бодрийяра продолжается «столь же напыщенно, сколь и бессмысленно». Они снова обращают внимание на «высокую плотность научных и псевдонаучных слов, вставленных в совершенно бессмысленные предложения». И выводы, которые относятся к Бодрийяру, могут применяться к любому из авторов, представленных здесь и восхваляемых по всей Америке:

Подводя итог, в работах Бодрийара содержится большое число научных терминов, которые использованы без должного внимания к их значению и помещены в явно не подходящий им контекст. Воспринимаются ли они как метафоры, или нет, они могут лишь создать видимость глубины банальным рассуждениям о социологии и истории. Кроме того, научная терминология смешивается со столь же легко используемой ненаучной терминологией. В конечном счете, возникает вопрос, что останется от мысли Бодрийара, если стереть весь покрывающий ее словесный глянец.

Но только ли постмодернисты претендуют на звание тех, кто «играет в игры»? Разве смысл их философии не в том, что всё дозволено, и нет абсолютной истины, все, что написано, имеет такой же статус, как и все остальное, и ни одна точка зрения не является привилегированной? Учитывая их собственные стандарты относительной истины, справедливо ли призвать их к ответу за словесную дурость и шутки над читателями? Возможно, но тогда остаётся вопрос, почему их «писания» так поразительно скучны? Не должны ли игры носить, как минимум, развлекательный характер, а не тупой и торжественно-пафосный? Более того, если они просто шутят, почему они реагируют воплями ужаса, когда кто-то шутит над их значимостью? Создание «Интеллектуальных уловок» был блестящей мистификацией, совершенной Аланом Сокалом, и его ошеломляющий успех не был встречен восторженным хохотом, на что можно было бы надеяться после такого подвига деструктивных игр. Видимо, когда вы приобретаете влияние в какой-то сфере, становится не смешно, если кто-то пытается проколоть ваш мыльный пузырь.

Как уже довольно хорошо известно, Сокал в 1996 году предложил американскому журналу «*Social Text*» статью под названием «Преступая границы: К вопросу о трансформативной герменевтике квантовой гравитации». От начала до конца статья была бредом. Это была тщательно продуманная пародия на постмодернистскую метагалиматью. Сокал был вдохновлён на это книгой Пола Гросса и Нормана Левитта «*Высшее суеверие: университетские левые и их тяжба с наукой*», книгой, которая заслуживает того, чтобы стать настолько же известной в Великобритании, как и в Америке. Не в состоянии поверить в то, что он прочитал в этой книге, Сокал нашёл постмодернистическую литературу, на которую ссылались авторы книги, и обнаружил, что Гросс и Левитт не преувеличивали. Он решил создать что-то в этом духе. Как пишет Гэри Камия,

Любой, кто провёл много времени, отсеивая ханжеские, обскурантистские, жаргонные отклонения, которые сейчас используются для выражения «продвинутых» мыслей в гуманитарных науках, знал, что рано или поздно это должно было случиться: какой-то умный академик, вооружившись не очень секретными паролями («герменевтика», «трансгрессивно», «лакановский», «гегемония» — вот только некоторые из них), напишет совершенно фиктивное произведение, предложит его au courant журналу, и тот его примет... В своей статье Сокал использует все правильные термины. Он цитирует лучших людей. Он

наносит удар грешникам (белым людям, «реальному миру»), приветствует добродетели (женщин, вообще метафизическую неменяемость)... И то, что это полное, настоящее дерьмо — факт, который каким-то образом ускользнул от внимания всемогущих редакторов «Social Text», которые теперь должны испытывать тошнотворное чувство вроде того, что принесло троянцам утро следующего дня после того, как они прияли в подарок большого красивого коня.

Документ Сокала, должно быть, показался редакторам настоящим подарком, потому как это был физик, который говорил правильные вещи, которые они хотели услышать, нападая на «пост-просвещенческую гегемонию» и такие неприятные понятия как существование реального мира. Они не знали, что произведение Сокала настолько напичкано вопиющими научными перлами, что любой рецензент со степенью бакалавра по физике мог мгновенно их обнаружить. Но его не направили на рецензию ни к кому подобному. Редакторам Эндрю Россу и прочим было достаточно того, что его идеология соответствовала их собственной, и, возможно, были польщены ссылками на их собственные работы. Этот позорный вариант редактирования принёс им в 1996 году Шнобелевскую премию по литературе.

Несмотря на яйца, размазанные по их лицам, и на их феминистские притязания, эти редакторы — доминантные самцы, брачующиеся на академической арене. Сам Эндрю Росс имел наглость сказать следующее: «Я рад, что избавился от английской кафедры. Я ненавижу литературу, с одной стороны, и английскую кафедру за то, что она наполнена людьми, которые любят литературу»; и скотское самодовольство начинать книгу о «научных исследованиях» такими словами: «Эту книгу я посвящаю всем учителям науки, которых у меня не было. Вряд ли она могла бы быть написана без них». Он и его собратья по «культуроведению» и «науковедению» — не безобидные чудаки третьесортных государственных колледжей. Многие из них имеют штатные должности в профессорско-преподавательском составе в некоторых из лучших университетов Америки. Люди такого рода сидят в комитетах по назначениям, имеют власть над молодыми учёными, которые, возможно, тайно стремятся к честной научной карьере в литературоведении или, скажем, антропологии. Я знаю, потому что многие из них говорили мне, что есть искренние учёные, которые могли бы выступить, если бы осмелились, но которых заставляют молчать. Для них Алан Сокал предстанет героем, и никто с чувством юмора или справедливости не будет возражать. Между прочим, помогает, хоть и категорически неуместно, что его собственный послужной список безупречен.

В подробном разоблачении своей знаменитой мистификации, представленном «Social Text», но предсказуемо отвергнутым ими и опубликованным в другом месте, Сокал отмечает, что, помимо многочисленной полуправды, лжи и нелогичных заключений, в его исходной статье содержатся некоторые «синтаксически правильные предложения, лишённые всякого смысла». Он сожалеет, что не смог написать их больше: «Я усердно пытался их производить, но обнаружил, что, за исключением редких всплесков вдохновения, просто не умею этого делать». Если бы он писал свою пародию сегодня, ему бы наверняка помогла виртуозная программа компьютерщика Эндрю Булхака из Мельбурна — генератор постмодернизма. Каждый раз,

когда вы посещаете его на <http://elsewhere.org/pomo/>, программа спонтанно генерирует для вас, используя безупречные грамматические принципы, превосходный постмодернистский дискурс, которого я прежде никогда не видел. Я только что там побывал, и программа произвела для меня статью из 6000 слов под названием «Капиталистическая теория и субтекстуальная парадигма контекста», написанная Дэвидом И. Л. Вертером и Рудольфом де Грандье, кафедра английского языка, Кембриджский университет (поэтическая справедливость есть: именно в Кембридже Жаку Дерриду посчитали нужным дать почетную степень). Вот типичное предложение из этой впечатляющей работы:

При рассмотрении капиталистической теории человек стоит перед выбором: либо отклонить неотекстуальный материализм, либо сделать вывод, что общество не имеет объективной ценности. Если диалектический деситуационизм удерживает позиции, мы должны выбрать между Хабермейсовским дискурсом и субтекстуальной парадигмой контекста. Можно сказать, что предмет контекстуализирован в текстовый национализм, который включает в себя истину как реальность. В некотором смысле предпосылка субтекстуальной парадигмы говорит, что реальность происходит от коллективного бессознательного.

Посетите генератор постмодернизма. Он является практически бесконечным источником случайным образом генерируемого синтаксически правильного бреда, отличающегося от настоящего лишь тем, что его веселее читать. Вы можете генерировать тысячи статей в день, каждая по-своему уникальна и готова к публикации, в комплекте с пронумерованными сносками. Рукописи должны быть представлены редакционному коллективу «Social Text» с двойным пробелом в трех экземплярах.

Чтобы усложнить задачу по освоению кафедр гуманитарных и социальных наук для подлинных ученых, Сокал и Брикмонт присоединились к Гроссу и Левитту, чтобы посылать дружественные и приветливые вести из мира науки. Мы должны надеяться, что они будут услышаны.

1.8. Радость жить опасно: Сэндерсон из Аундла¹

В моей жизни в последнее время преобладало образование. Моя домашняя жизнь была омрачена ужасами сдачи экзаменов на аттестат о полном общем среднем образовании², и я сбежал в Лондон, чтобы выступить на конференции школьных учителей. В поезде, в рамках подготовки к торжественной лекции об Аундле, кото-

¹ Впервые опубликовано в газете «Гардиан» 6 июля 2002 года.

² Выпускные экзамены, от которых зависит приём в британские университеты. Они заведомо травмируют подростков, т.к. от результата зависит очень многое. Школы соперничают друг с другом в национальном составлении сводных таблиц уровня производительности, и амбициозные школы, как известно, препятствуют менее способным ученикам даже попытаться их сдать, опасаясь ущерба для результатов школы в турнирной таблице.

рую я с некоторым волнением должен был читать в моей старой школе¹ на следующей неделе, я изучал биографию её знаменитого директора, написанную Г. Уэллсом — «Историю великого учителя: простой рассказ о жизни и идеях Сэндерсона из Аундла»². Книга начинается словами, которые казались мне поначалу немного преувеличенными: «Я считаю его, вне всякого сомнения, величайшим человеком, которого я когда-либо так хорошо знал». И она подтолкнула меня прочитать официальную биографию «Сэндерсон из Аундла»³, написанную большим коллективом анонимных авторов, состоящим из его бывших учеников (Сэндерсон верил в сотрудничество, а не в стремление к индивидуальному признанию).

Но теперь я вижу, что имел в виду Уэллс. И я уверен, что Фредерик Уильям Сэндерсон (1857-1922) был бы в ужасе, если бы узнал, что узнал я от учителей, которых встретил на конференции в Лондоне: о подавляющем воздействии экзаменов и об одержимости правительства постоянными школьными аттестациями. Он был бы в ужасе от такого количества противоспециализирующих препятствий, которые должны преодолевать молодые люди, чтобы попасть в университет. Он стал бы открыто пренебрегать сверхосторожностью по отношению к внедряемой юристами изощрённости по поводу «здоровья и безопасности» и продвигаемым учётными работниками сводным таблицам, которые господствуют в современном образовании и поощряют ставить собственные интересы выше интересов учащихся. Цитируя Бертрانا Рассела, он не любил, когда мотивом для чего-либо в образовательной сфере становились конкуренция и «собственничество».

Сэндерсон из Аундла уступает в известности только Арнольду из Рагби, но Сэндерсон не был рождён для публичных средних школ. Сегодня он, осмелюсь сказать, возглавил бы большую общеобразовательную школу смешанного типа⁴. Его скромное происхождение, северный акцент и отсутствие духовного сана доставили ему немало хлопот с «классическими учителями», которых он обнаружил, когда прибыл в маленький захудалый Аундл 1892 года. Первые пять лет его работы были настолько неинтересными, что он даже написал отказ от должности. Но, к счастью, его не отравили. К моменту его смерти, тридцать лет спустя, количество учеников его школы возросло со 100 до 500, и его школа, в которой преподавались естественнонаучные и технические дисциплины, стала лучшей в стране в этой области, он был любим и уважаем многими поколениями благодарных учеников и коллег. Но важнее то, что Сэндерсон разработал философию образования, к которой нам просто необходимо сегодня прислушаться.

О нем говорили, что ему не хватало плавности речи, когда он выступал публично, но его проповеди в школьной часовне могли достигать высот Черчилля:

¹ Школа Аундла, в Нортгемптоншире в центральной Англии, основана в 1556 г.

² Wells, H. G. The Story of a Great Schoolmaster: being a plain account of the life and ideas of Sanderson of Oundle. London, Chatto & Windus, 1924.

³ Sanderson of Oundle. London, Chatto & Windus, 1926.

⁴ Термин «общественная школа» в Великобритании, как ни странно, означает частные школы! Только достаточно состоятельные родители могут позволить себе учить там своих детей, поэтому такие школы расположены на противоположном конце политического спектра по отношению к государственным общеобразовательным школам (еще не придуманным во времена Сэндерсона), обучение в которых бесплатное.

Великие мужи науки и великие дела. Ньютон, который связывает Вселенную в единый закон; Лагранж, Лаплас, Лейбниц с их дивной математической гармонией; Кулон, замерявший электричество... Фарадей, Ом, Ампер, Джоуль, Максвелл, Герц, Рентген; в другой отрасли науки — Кавендиш, Дэви, Дальтон, Дьюар; и в ещё одной — Дарвин, Мендель, Пастер, Листер, сэр Рональд Росс. Все они и многие другие, чьи имена не сохранились в памяти, образуют великое множество героев, армии солдат — с кем можно сравнивать тех, о ком слагают легенды. Во главе этого списка — великий Ньютон, который сравнивает себя с ребёнком, собирающим камушки на берегу моря и в то же время своим пророческим взглядом видящим перед собой необъятный океан истины, которую ещё никто не исследовал до него...

Как часто вы слышите такие вещи на религиозных собраниях? Или этот его незлобивый обвинительный акт бездумного патриотизма, предъявленный в День империи, в конце Первой Мировой войны? Он прошёлся по Нагорной проповеди, завершая каждое «блаженство» насмешкой «Правь, Британия!»:

Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Правь, Британия!

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Правь, Британия!

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Правь, Британия!

Блаженны гонимые за правду. Правь, Британия!

Друзья! Мои дорогие друзья! Я ни за что не сбил бы вас с пути.

Страстное желание Сэндерсона дать ребятам свободу реализовать себя бросит вызов «здоровью и безопасности» и заставит нынешних юристов облизываться в предвкушении. Он распорядился, чтобы лаборатории все время оставались открытыми, чтобы ученики могли создавать свои исследовательские проекты, даже оставаясь без присмотра. Наиболее опасные химические вещества хранились под замком, «но оставалось ещё много чего такого, что мешало спокойствию других учителей, имеющих меньше веры, чем у директора, в провидение, которое позаботится о молодых исследователях». Та же политика открытых дверей применялась и к школьным мастерским, лучшим в стране, в которых были установлены самые современные станки — гордость и радость Синедриона. В таких условиях полной свободы один мальчик повредил поверочную плиту, он воспользовался ею как наковальней, прибив на ней заклёпку молотком. Виновник происшествия рассказывает эту историю в книге «Сэндерсон из Аундла»:

Когда это обнаружилось, директор был немного смущен. Но моё наказание было довольно аундловским. Я должен был провести исследование по технологии изготовления и использованию поверочных плит, принести отчет и всё ему объяснить. После этого я обнаружил, что научился дважды думать, прежде чем использовать какую-то вещь не по назначению.

Подобные происшествия, в конечном итоге, привели к тому, что лаборатории и мастерские снова начали закрывать в отсутствие взрослых. Но некоторые ребята очень остро восприняли подобные лишения и в истинно сэндерсоновском стиле приступили к интенсивному исследованию замков на дверях библиотеки (еще одной личной гордости Сэндерсона) и мастерских.

Мы так увлеклись, что сделали отмычки для всего Аундла, не только для лабораторий, но и для помещений ограниченного доступа. В течение нескольких недель мы пользовались лабораториями и мастерскими в привычном режиме, но теперь уже соблюдая меры предосторожности и обходясь очень бережно с дорогим оборудованием, чтобы не выдать наших визитов. Казалось, что директор ничего не замечал — он обладал огромным талантом притворной слепоты, — до дня торжественного собрания, посвящённого концу учебного года, когда мы были поражены, услышав, как он, сияя, рассказывал нашим родителям обо всей нашей деятельности. «И что, вы думаете, мои ребята делали все это время?»

Ненависть Сэндерсона к любым закрытым дверям, которые могут встать между мальчишкой и неким полезным энтузиазмом, служила символом всего его отношения к образованию. Один мальчик был настолько увлечён своим проектом, что сбежал из спальни в два часа ночи в библиотеку (конечно, проникнув незаконным путём) и читал там. Директор поймал его там, и на мальчика обрушился весь его внушающий ужас гнев за такое нарушение дисциплины (он был знаменит своим нравом, и одним из его принципов было: наказывай, только будучи в гневе). Как рассказывает сам мальчик:

Гнев минул. «И что вы читаете, мой мальчик, в этот час?». Я сказал ему, что для работы, которая так захватила меня, не хватало времени днём. Да-да. Он это понимал. Он просмотрел заметки, которые я делал, и это заставило его ум собраться. Он сел рядом со мной, чтобы их прочесть. Они касались развития металлургических процессов, и он начал говорить со мной о научных открытиях и их ценности, о непрекращающейся тяге человека к знаниям и силе, о значимости этого желания знать и творить и о нашей роли в этом процессе. Мы проговорили почти час, сидя в этой все ещё темной комнате. Это был один из величайших и значимых для меня часов в моей жизни... «Возвращайся в постель, мой мальчик. Мы должны найти немного времени для этого днём».

Я не знаю, как вас, но меня эта история тронула до слёз. Далёкая от зависти, порождённой конкуренцией за баллы в сводных таблицах, и потаканий честолюбцам. Больше всего Сэндерсон уделял внимание «средним» и особенно «бестолковым» мальчикам. Он бы никогда не признал этого слова: если мальчику скучно, значит, его принуждают двигаться в неправильном направлении, и он бы проводил бесконечные

эксперименты, чтобы выяснить, как же вызвать у мальчика интерес... Он знал каждого мальчишку по имени, имел полную картину его способностей и характера... Ему не хватало того, что большинство должно справляться с задачей хорошо. «Я не люблю допускать оплошностей с мальчишками».

Вопреки презрению Сэндерсона к государственным экзаменам, а возможно и благодаря ему, Аундл в них преуспел. Выцветшая, пожелтевшая газетная вырезка выпала из моей копии книги Уэллса:

По результатам экзаменов на аттестат о полном общем среднем образовании в Оксфордских и Кембриджских школах вновь лидирует Аундл — 76 успешных сдач. Шрусбери и Мальборо разделили второе место, набрав по 49 сдач.

Сэндерсон скончался в 1922 году, после того, как изо всех сил пытался закончить лекцию на собрании учёных из университетского колледжа Лондона. Председатель собрания, сам Герберт Уэллс, как раз поднялся, чтобы ответить на первый вопрос из зала, когда Сэндерсон упал замертво прямо на платформе. Лекция не была задумана как прощание, но опубликованный текст Сэндерсона воспринимается как его образовательное завещание, обобщение всего того, чему он научился за эти 30 лет будучи в высшей степени успешным и глубоко любимым всеми директором.

В моей голове звенят последние слова этого замечательного человека, я закрыл книгу и отправился в университетский колледж Лондона, место его лебединой песни и моей скромной речи на конференции учителей естественных наук.

Темой моего доклада под председательством свободного от предрассудков священнослужителя была эволюция. Я предложил аналогию, которую могли бы использовать учителя, чтобы донести до учеников истинную древность Вселенной. Если бы историю одного столетия можно было написать на одной странице книги, насколько толстой была бы книга Вселенной? По мнению креационистов-младоземельщиков, вся история Вселенной (если рассматривать её в таком масштабе) поместится в тонкой книжице в мягкой обложке. А каким будет ответ на вопрос с точки зрения науки? Чтобы поместить все тома истории Вселенной в том же масштабе, понадобится книжная полка десяти миль в длину. Этот пример показывает размеры пропасти, лежащей между истинной наукой и креационистским преподаванием, которое приветствуют некоторые школы. Разногласия между ними не сводятся только к научным деталям. Это разница между одной книгой в мягкой обложке и библиотекой из миллиона книг. В преподавании сторонников молодой Земли Сэндерсона возмутило бы не только то, что это ложь, но и то, что она мелкая, церковно-приходская, лишённая воображения, прозаичная и даже скучная и неустойчивая по сравнению с расширяющей сознание истиной.

После обеда с учителями меня пригласили присоединиться к обсуждениям. Почти все мужчины и женщины были сильно обеспокоены разрушительным и стрессовым влиянием, которое оказывали на учеников экзамены повышенного уровня, обязательные в школьной программе. Один за другим они подходили ко мне и признавались, что, как бы они ни хотели восстановить справедливость по отношению к эволюции у себя классах, они бы не осмелились сделать этого. И не по причине запугива-

ния их другими родителями, сторонниками фундаментализма (что могло бы быть причиной в некоторых частях Америки), а просто из-за учебного плана. Эволюции отводится лишь крошечное упоминание, и то только в конце курса. Это глупо, ибо, как сказал мне один из учителей, цитируя российско-американского биолога Феодосия Добжанского (набожного христианина, как и Сэндерсон), «ничто в биологии не имеет смысла, если не рассматривается в свете эволюции».

Без эволюции биология — всего лишь коллекция разнообразных фактов. До того момента, пока дети не научатся думать как эволюционисты, факты, которые они изучают, будут лишь фактами, которые ничем не связаны между собой, чтобы стать запоминающимися или последовательными. Только эволюция способна пролить свет на самые глубокие тайники и в каждый угол науки о жизни. Вы понимаете не только то, что случилось, но и почему. Как вообще возможно учить биологию, если не *начинать* с эволюции? Как, собственно, вы можете называть себя образованным человеком, если вы совершенно не знаете об эволюционных причинах своего существования? И в то же время я слышу одну и ту же историю. Учителя хотели познакомить своих учеников с центральной теоремой жизни и были вынуждены остановиться, упёршись в возражения: «Это что, есть в моей программе? Это будет на экзамене?» К сожалению, им приходилось признавать, что нет, и возвращаться к механическому запоминанию разрозненных фактов, знание которых было необходимо для успешной сдачи повышенного теста. Сэндерсон пришел бы в ярость:

Я согласен с Ницше, что «секрет радостной жизни в том, чтобы жить опасно». Радостная жизнь — это активная жизнь, — это не сухое статическое состояние так называемого счастья. Наполненная огнем энтузиазма, архаическая, революционная, демоническая, энергичная, дионисийская, заполненная до отказа огромным желанием творить — такова жизнь человека, который рискует безопасностью и счастьем ради роста и счастья.

Его дух продолжал жить в Аундле. Его непосредственный приёмник, Кеннет Фишер, проводил собрание учителей, когда послышался робкий стук в дверь, и вошёл маленький мальчик: «Прошу вас, сэр, внизу по реке есть черные крачки». — «Это может подождать», — сказал Фишер собравшимся учителям. Поднялся с председательского места, схватил бинокль, висевший на двери, и уехал на велосипеде в компании маленького орнитолога — и (что невозможно не вообразить) добрый, розовощёкий дух Сэндерсона, сияя, смотрел им вслед. Вот это образование. И к черту ваши сводные таблицы статистики, ваши нафаршированные учебные программы и ваши бесконечные списки экзаменов.

Эту историю о Фишере рассказал мне мой замечательный учитель зоологии Йоан Томас, который пришёл работать в Аундл именно потому, что восхищался давно умершим Сэндерсоном и хотел следовать его педагогическим традициям. Через 35 лет после смерти Сэндерсона я вспоминаю урок о гидре, маленьком пресноводном жителе. Мистер Томас спросил нас: «Какое животное питается гидрой?» Мальчик сделал предположение. Молча, мистер Томас повернулся к другому мальчику и задал тот же вопрос. Он обходил весь класс, нагнетая волнение, называя каждого из

нас по имени и задавая один и тот же вопрос: «Какое животное питается гидрой? Какое животное питается гидрой?» Один за другим мы строили догадки. К тому моменту, как он дошёл до последнего мальчика, мы были очень взволнованы в ожидании истинного ответа. «Сэр, сэр, какое животное *может* питаться гидрой?» Мистер Томас подождал, пока восстановится полная тишина. Тогда он сказал, медленно и отчётливо, делая паузу после каждого слова:

«Я не знаю... (*Crescendo*) Я не знаю... (*Molto crescendo*) И я думаю, мистер Коулсон тоже не знает. (*Fortissimo*) Мистер Коулсон! Мистер Коулсон!»

Он распахнул дверь в класс, находящийся рядом, прервал урок своего старшего коллеги и привёл его в наш класс. «Мистер Коулсон, вы знаете, какое животное питается гидрой?» Не знаю, перемигивались ли они между собой или нет, но мистер Коулсон сыграл свою роль хорошо: он не знал. И снова Сэндерсон по-отечески усмехнулся в углу, и никто из нас не забудет этот урок. Важно не то, что представляют собой факты, а то, как вы их находите, что о них думаете: образование в истинном своём смысле очень сильно отличается от сегодняшней помешанной на оценивании и экзаменах культуры.

По традиции, заведенной Сэндерсоном, вся школа — не только хор, но и те, кто были лишены музыкального слуха, — должна была принимать участие в репетициях и исполнении ежегодной оратории. Эта традиция также пережила его, и ей широко подражали другие школы. Его наиболее знаменитая инновация — неделя мастерских (целая неделя в каждом семестре, когда другие занятия приостанавливались) — не сохранилась, но она все ещё поддерживалась во время моего пребывания там в пятидесятые годы. Эта традиция была, в конечном счёте, убита под давлением экзаменов, но удивительный феникс Сэндерсона восстал из пепла. Мальчики, а теперь и девочки, мне приятно об этом говорить, стали работать во внеурочное время и строить спортивные автомобили (и внедорожные карты) по особым аундловским проектам. Каждый автомобиль строился одним учеником, с помощью взрослых, конечно, особенно при применении передовых сварочных технологий. На прошлой неделе, когда я посещал Аундл, я встретил двух молодых людей, парня и девушку, одетых в рабочую одежду, которые недавно окончили школу, но могли свободно приходить из университетов, чтобы закончить свои автомобили. За последние три года были пригнаны домой своими гордыми создателями более 15 автомобилей.

Поэтому, дорогой мистер Сэндерсон, ты обладаешь волнующим, лёгким дуновением бессмертия, бессмертия в том единственном смысле, на которое может уповать разумный человек. А теперь поднимем же бурю реформ по всей стране, которые сдуют приверженцев бесконечных оценок, с их нескончаемым циклом деморализующих, разрушающих детство экзаменов, и вернёмся к подлинному образованию.

Джордж Смит (Немо)

Библия Вампира¹

Кредо Вампира

Я — Вампир.
 Я поклоняюсь своему эго и своей жизни, ибо только я есть Бог.
 Я горжусь тем, что я — хищное животное, и чту свои животные инстинкты.
 Я возвеличиваю свой рациональный разум и не имею веры, которая действует вопреки причине.
 Я признаю различие между мирами реальности и фантазии.
 Я признаю тот факт, что самосохранение — наивысший закон.
 Я признаю Силы Тьмы как скрытое естественное право, через которое я работаю посредством своей магии.
 Я знаю, что мои верования в ритуал — это фантазия, но магия реальна, и я уважаю и признаю результаты своей магии.
 Я понимаю, что нет ни рая, ни ада, и рассматриваю смерть как разрушителя жизни.
 Поэтому я буду максимально использовать жизнь здесь и сейчас.
 Я — Вампир.
 Преклонитесь предо мной.

Дракон говорит

Я — твоё сокровенное я.
 Я пристально гляжу на твой разноцветный мир из тьмы за твоими глазами.
 Я протягиваю твои руки и тихо касаюсь мягких удовольствий твоего жизненного мира.
 Я — древнейший, создатель богов.
 Я — переменчивый и неизменный.
 И всякий раз, когда ты глядишь в глаза другого — да! — я пристально взираю на тебя сзади!
 Я — Источник всего сущего!
 Он тот, кто признаёт меня, ибо он сам становится таким же источником и, воистину, Магом.

¹ Изложение для степени «Вампир». Пер. Arthemius, под ред. Fr. Nyarlathotep Otis.

Он тот, кто позволяет потоку того, чем я был, корчиться через сухожилия своего тела, дабы затронуть и изменить всё в соответствии с его волей — воистину, волей Мага.

И моя Магия Дракона сладка, ибо я исполняю твои желания.

Там, где ты призываешь грёзы, я собираю свои силы.

Там, где ты призываешь реальность, я устанавливаю свои грёзы.

Я даю мою сущность всем ищущим меня и силу моего права — ищущим собственных удовольствий

Я — Истинный Бог, Единый Бог, Единственный Бог, который есть.

Я есть ты, и ты есть я.

Да, даже мой символ — это зеркало!

Знай ж хорошо моё имя, почитая его во всех своих действиях, которые ты будешь совершать, и оставайся достойным моей Магии Дракона.

Призыв Бессмертных Богов (Магический ритуал вампирического союза)

Достижение вампирического состояния требует привлечения и получения союза с Бессмертными — с теми вампирами, которые больше не ходят во плоти, а астрально свободны. Эти Бессмертные Боги утратили ограничения физического тела и могут появляться и общаться с теми, у кого всё ещё есть физические тела.

Достижение состояния Живущего Вампира или, выше, Бессмертных Богов без смерти физического тела достигается Общностью с Бессмертными. Именно их намерения и их желания должны быть приняты и исполнены.

Доверьтесь. Войдите в мир фантазии без предубеждения. Ибо истинная магия требует избавления от ограничивающих убеждений, что реально, а что нет, что возможно, а что невозможно. Ибо ключ к магии и магической силе приходят из ослабления хватки ограниченности и погружения в действительность потусторонних миров.

Здесь вы откроете Врата Силы и призовёте Бессмертных Богов должными ритуалами.

Жертва

В истинном магическом ритуале Бессмертные призываются для того, чтобы прибыть к Живущему Вампиру с целью Общности. Соблазнение Бессмертных предложением своей жизненной силы — ключ к успешному магическому ритуалу. Более того, только личный источник энергии Живущего Вампира будет служить этой цели. Не верьте, достичь какую бы то ни было цель ритуальной магии можно принесением в жертву чьей-либо жизни! Уничтожение физической жизни вообще не служит никакой цели, но лишь расточает энергию. Такую трату ненавидят Старшие Боги, и вас может настичь их гнев. Не убивайте людей. Не тратьте еду попусту. Не навлекайте гнев Бессмертных.

Тем не менее, успешный Живущий Вампир предложит накопленную им жизненную силу как дар и приманку, дабы привлечь внимание Бессмертных и утолить их жажду. В присутствии этих истинных богов Живущий Вампир сам постепенно преображается или даже переносит свою душу и тело к богам, в их обитель. Однако такой прямой переход к полному вампирическому состоянию относительно редок, и неизвестно, случается ли это. Бессмертные Боги делают так, как пожелают! И потому для самой полной подготовки к магическому ритуалу необходимо приложить силы по сбору жизненной силы людей, дабы иметь достойную жертву Бессмертным Богам.

Ритуальное помещение

Призыв Бессмертных Богов должен проводиться вдали от посторонних глаз. Это делается не просто для защиты Живущего Вампира, не достигшего бессмертия, но и потому, что Бессмертные не будут являться к готовым восстать, если рядом присутствуют те, кто источает зловонием смерти. Поэтому закройте двери. Отгородите место своей работы от посторонних и любопытствующих. Не позволяйте никому, кроме активных членов Храма, ни присутствовать, ни участвовать в этом самом священном из всех магических действий!

Погрузите рабочее пространство во тьму. Достаточно будет природного ночного света. В помещении, естественном или искусственном, сведите освещение к минимуму — до одной-двух горящих свечей. Чем меньше света — там лучше, а лучше всего работать в полной темноте. Бессмертные находят успокоение во тьме, и она привлекает их. Главным источником света может служить пламя из единственного светильника или жаропрочной жестяной банки — как от высокотемпературного стерно. Если для чтения записей во время группового ритуала требуется больше света, используют слабый красный свет — обычно фотолабораторный фонарь, не засоряющий атмосферу.

Символы магического ритуала

Ваша одежда должна подчёркивать тему тьмы и жертвы. Подойдите к Бессмертным как истинные ведьмы и колдуны. Кто-то наденет чёрную мантию с капюшоном, кто-то покроет тело лишь темнотой ночи! Так или иначе, пусть ваше одеяние не отвлекает вас от цели, а помогает на ней сосредоточиться. Украшения подбираются по вашему желанию, но если вы не жрец, не носите на себе железа, ибо его свойства могут оскорбить Бессмертных Богов. Медальон в виде крылатого черепа города Ур поверх одежды нравится Бессмертным и усиливает ритуал.

Алтарём может служить любая плоская поверхность, на которую можно положить церемониальные орудия; он представляет собой устойчивую землю, на которой мы живём и по которой передвигаемся. Если возможно, поместите алтарь на западе. Над алтарём, на уровне глаз или выше, поместите зеркало. Зеркало действует как точка визуальной концентрации, часто служа вратами в астрал. В качестве жезла можно использовать любой деревянный прут или палку. Задача жезла — помочь фокусировать волю оператора.

Свечи, если это требуется, дают свет, и они должны быть чёрными, как символ Тьмы, или красными, как знак жизненной силы крови. Также на алтарь кладутся благовония. Возжигается ладан и другие ароматы, традиционно связанные с похоронами и смертью. Чаша символизирует человеческое тело, а жидкость в ней — жизненную энергию. Нож с чёрной ручкой (атам) или меч имеются только у жречества и служат для изъятия энергии жизни (как оружие) и как напоминание о Таинствах Внутреннего Храма. Барабаны, колокола и гонги особенно хороши для групповых церемоний. С современным стереооборудованием оператору не приходится ждать раскатов грома. Однако нужно позаботиться о том, чтобы слова оператора не заглушались другими звуками.

Групповая магическая церемония

Призыв Бессмертных всегда обладает большей силой в группе благодаря увеличению доступной энергии для жертвоприношения. В любой групповой церемонии семь шагов ритуала должен пройти только оператор, тогда как остальные поддерживают его в качестве прихожан.

Семь шагов ритуала

- **Вхождение в ритуальное пространство.**
- **Представление.**
- **Воззвание к четырём ветрам.**
- **Жертва.**
- **Вампирический контакт.**
- **Восстановление силы.**
- **Выход из ритуального пространства.**

Вхождение в ритуальное пространство

Магический ритуал может проводиться как в закрытом помещении, так и на открытом воздухе, но пространство должно быть защищено от вмешательства профанов. Закройте двери или поставьте стражей. Отключите телефоны. Закройте шторы и т.д. Все церемониальные инструменты должны быть подготовлены заранее и помещены на свои места.

Вхождение в магическое пространство помогает отрешиться от повседневной жизни. Физический акт входа в помещение усиливает умственное и эмоциональное намерение вступить в вампирический контакт.

Лучше всего, если магическое помещение используется только для этой цели, поскольку это освящает пространство. Вы не просто входите в физическую комнату, а входите в помещение, свободное от недоверия. Здесь вы полностью принимаете реальность магии и верите в Бессмертных Богов, которых должны призвать. Вы оставляете позади сомнение и скептицизм и полностью открываетесь для прославления того, кем являетесь — Живущего Вампира, Хозяина Миров, видимых и невидимых, Высшего Мага и преданного почитателя и служителя Восставших!

Представление

Стоя лицом к зеркалу (основной центр ритуала по возможности должен быть на западе), оператор церемонии дважды быстро и громко хлопает в ладоши. Это знак того, что всё внимание полностью направляется на ритуал. Затем оператор провозглашает свой статус как Живущего Вампира и провозглашает своими словами цель церемонии. Например:

Услышьте меня ныне! Я — Вампир, охотник на людей! Я пришёл сюда, чтобы призвать в это святилище Бессмертных Богов. Я собрал жизненную силу людей. Я переполнен до краёв! Я предлагаю эту жизненную сущность вампирическим богам, Тем, Кто Восстал. Я здесь, чтобы кормить и быть истощённым! Я должен умереть здесь и родиться заново. Я поднимусь из смерти в жизнь! Я здесь, чтобы усилить связь с истинными богами мира сего! Я — Вампир!

Воззвание к четырём ветрам

Оператор церемонии поворачивается в каждую из четырёх сторон света в следующем порядке: юг, восток, север, запад. В каждом направлении он поднимает жезл (посох) либо другое деревянное орудие и своими словами призывает Бессмертных Богов, чтобы те явились участвовать в церемонии.

Призыв должен быть честным, искренним и исполненным эмоциональной силы. Например:

Лицом на юг: *О Великие Бессмертные Боги! О могущественные и древние вампиры! О истинные хозяева этой земли! Явитесь ко мне! Будьте со мною! Я призываю вас ныне!*

Лицом на восток: *Я взываю к вам, единственным истинным богам, и предлагаю свою жизненную сущность! Придите! Кормитесь от меня! Я призываю вас ныне!*

Лицом на север: *Я ищу вашей Общности! Я ищу вашей Мудрости! Я ищу вашей Силы! Войдите свободно в это место, туда, где вас приветствуют! Я призываю вас ныне!*

Лицом на запад: *Отбросьте сомнения, ибо я искренен! Я предлагаю вам свою жизнь! Возьмите! Отведайте! Испейте меня! Ибо я принадлежу вам, дабы вы использовали меня по своей воле. Я призываю вас ныне!*

Жертва

Здесь оператор направляет накопленную энергию к явившимся Бессмертным. Если он не развил достаточных астральных способностей, чтобы ощутить Присутствие ответивших на призыв, ему следует направить силу через зеркало. Зеркало здесь действует как Врата в потусторонний мир.

Во время групповой церемонии другие участники должны направить оператору свою жизненную силу, сосредоточившись на области около солнечного сплетения. В таком групповом ритуале оператор действует как линза, сосредотачивая и передавая поток энергии Бессмертным, которые могут визуально проявиться сперва как изображение в зеркале.

Жизненная сила выдыхается через рот с длинным, медленным и контролируемым шипящим звуком. Из Живущего Вампира буквально выкачивается энергия жизни, выходящая из тела в непрерывном потоке силы. Повторяйте (1) глубокий вдох через нос и затем (2) полный медленный выдох через рот.

Выплёскивать энергию следует, не задумываясь о самосохранении. Будьте готовы к истощению. Продолжайте свои старания до тех пор, пока не станет очевидно, что Бессмертные приняли жертву. Чем тотальнее избавишься от жизненной энергии и чем больше её отдашь, тем больше сможешь получить ответного потока преобразования и помощи.

Помните, что за всё надо платить, и Бессмертные сперва должны принять ваше предложение, а уж потом могут помочь вам в Истинном Посвящении. Жрецы Храма приобщены к более высокой жертве, которая кажется требующей меньших усилий, направленных вовне, но нуждается во внутренней дисциплине более высокого Ордена. В должное время это будет явлено тем, кого посчитают достойным благодаря их посвящению и личной жертве Храму.

Некоторые из признаков, указывающие на присутствие Бессмертных:

- Ощущение лёгкого ветерка, как при прохладном бризе (порыв ветра).
- Покалывание в кончиках пальцев и особенно на лице.
- Необычные ощущения натяжения в солнечном сплетении.
- Внезапно нахлынувшая смесь радости, любви, благоговения, страха и т.д.
- Ощущение паутины, протянутой по лицу или рукам.
- Звон в ушах.
- Видение помещения, заполняющегося туманом.
- Ощущение прикосновения или поглаживания.
- Слышание громко произносимого имени.
- Классические эффекты полтергейста (левитация вас или других объектов по комнате).
- Визуально показавшиеся Бессмертные — сперва в зеркале, затем и в помещении.
- После ритуала — сны о полёте, падении или путешествии через туннели.
- После ритуала — астральная проекция в Присутствии Бессмертных.

5. Вампирический контакт

По мере того, как Бессмертные принимают «кровь» жертвы, и наступает всё усиливающееся истощение, укрепляется и тонкое изменение. Вампирические боги берут свою порцию и оценивают участника (участников) по их ценности для преобразования и более высокого посвящения. Даже простое присутствие Древних Богов ускоряет личностное развитие.

С теми, кого они находят достойными своих усилий, боги могут поделиться ответным потоком более тонких и высоких энергий своей сущности. Если это случится

(как это почти всегда происходит в присутствии жреца Внутреннего Храма), то участник (участники) обнаружит восстановление энергии и жизненности. Этот дождь милосердия может быть слабым или сильным и возникать в любой момент церемонии.

6. Восстановление силы

Когда Общность заканчивается, исполнитель пьёт из чаши и вновь провозглашает избранный им статус посвящения. Например:

Поднимите чашу перед зеркалом.

Это — кровь моих жертв прошлого и настоящего, и всех тех, кто будут. Я пью жизненную сущность тех, кто существует лишь для того, чтобы слушать моей Воле. Я пью это в память о том, кем являюсь, Вампиром, охотником на людей.

Испейте из чаши. Чаша ставится на алтарь. Встаньте лицом к зеркалу, и вновь дважды оживлённо хлопните в ладоши.

7. Выход из ритуального пространства

Если присутствует жрец, острый меча направляется к каждой из четырёх сторон света в память о самом древнем договоре и как Таинство Жречества, а также как таинство произносимых слов и имён.

Затем оператор гасит весь оставшийся огонь и провозглашает закрытие: **«Свершилось!»**

Молча покиньте комнату и войдите в ярко освещённое место. Поешьте и попейте, чтобы восстановить нормальное состояние. Если вы в группе, празднуйте и веселитесь вместе. Ритуал окончен.

Тайные методы вампиризма

Вампиризм — это изъятие жизненной силы у человека ради усиления Вампира. В сущности, вампиризм — всего лишь более совершенная форма принятия пищи. Вампир поглощает энергию жизни от человека. Человек поглощает её от животных и растений. Растения берут её от солнца. Солнце — тоже не первоисточник, а канал от других источников, которые разъясняются во Внутреннем Храме.

Однако химический распад питательных веществ и их место в биохимическом цикле (цикл Кребса), перераспределяющем энергию — ещё не вся история.

Хотя современные физики знают теперь о том, что большая часть массы вселенной как бы «отсутствует», биохимики по-прежнему не знают о роли «недостающего» элемента в энергетической системе человеческого организма. Этот недостающий элемент — так называемая астральная вселенная, включающая астральные тела всех живых существ.

В основе питания лежит астральная передача энергии. Эта передача, как правило, требует захвата астрального тела у физического, который, в свою очередь, обычно влечёт за собой потерю сознания. Следовательно, после обильного принятия пи-

щи люди и животные чаще всего становятся сонными, поскольку подлинная энергетическая передача происходит тогда, когда они спят.

Другой пример значения сна как энергетического поглощения можно заметить в случаях чрезвычайной опасности для физического сохранения. Если человек пересекает пустыню и умирает от жажды, он может внезапно впасть в бессознательное состояние и уснуть. Когда он просыпается, его энергия уже восстановлена, и он может снова бороться за жизнь. Это происходит потому, что за время бессознательного состояния его астральное тело в некоторой степени отделяется от физического, чтобы позволить потоку сохранённой энергии течь в различные ткани тела и мозга.

Наиболее совершенный источник жизненной энергии для Живущих Вампиров находится в астральных телах людей, когда они спят или находятся в ином состоянии, отличном от бодрствования. Мы часто путешествуем к спящим людям, чтобы снять накопленный запас их жизненных сил из сонного состояния находящейся поблизости астральной формы.

Достижение этого более высокого уровня вампиризма требует, чтобы Вампир был способен подняться из физического тела в астральное с достаточным пониманием и намерением. Это сознательное путешествие из тела требует практики и помощи Бессмертных Богов посредством вампирического контакта. Живущий Вампир, способный покинуть физическое тело по желанию, находится среди Восставших.

Начинающий Вампир стремится к этому высокому уровню вампирического мастерства, но сперва ему надо собирать необходимый избыток жизненной силы у людей. Эта энергия жизни предлагается как жертва Бессмертным Богам в магическом ритуале Вампирической Общности. Предложение жизненной силы привлекает Древних Богов и приближает их к кандидату настолько, чтобы можно было незримо помочь ему в достижении астрального контроля. К теме ослабления астральных связей (которые у большинства людей связывают астральное тело с физическим) более глубоко причастны те, кто достоин принять тайны Внутреннего Храма.

Как Вампир может научиться получать жизненные энергии, в которых нуждается для привлечения Бессмертных, способных затем помочь ему стать астральным Вампиром? Ответ прост, как всё гениальное. Когда человек пребывает в сознании, его астральное тело разделяет пространство физического, глубоко проникая в каждую его часть. Однако астральное тело у нормального здорового человека обычно несколько больше физического, окружая последнее на расстоянии от нескольких дюймов до нескольких футов.

Те, кто испытал ослабление астральных связей и потому более способен к наблюдению астральной вселенной, на протяжении всей истории сообщали об аурах, окружающих различных людей. Это легко заметить на иконах XV столетия, на которых изображён так называемый «ореол», или «нимб», над головами и руками исторических религиозных деятелей (которые в действительности были Живущими Вампирами).

Таким образом, всякий раз, когда вы прикасаетесь к человеку, вы в какой-то степени проникаете и сквозь его астральное тело. Проникая своим астральным телом в его, относительно легко забрать часть его жизненной силы. Этим нельзя увлекаться до «запоя», который случается, если охотящийся на спящего иссушает его физическое тело, но это самый низкий уровень вампиризма из возможных.

Перетягивание энергии жизни из астрала жертвы в ваш собственный — у вас в сердце; оно инстинктивно и недоступно для понимания. Однако есть определённые физическо-астральные действия, которые идут рука об руку, и которые стоит изучить. Вот фундаментальные тайны вампиризма:

- контакт;
- проникновение;
- испытание;
- завершение контакта.

1. Контакт

Контакт зависит от потребности вашего астрального тела связаться с астральным телом человека. Любое физическое соприкосновение с кожей гарантирует такой контакт.

2. Проникновение

Ваш астрал должен проникнуть в астрал человека, чтобы начать поглощать его жизненную энергию. Чем сильнее ваш астрал погружается в его, тем быстрее и «глубже» может течь сила.

3. Испитие

После проникновения Вампир должен выпить жизненную силу человека. Это испытание обычно сопровождается физическим вдохом. Поэтому для физического контакта вампиру нужно глубоко дышать. Вы почувствуете поглощение флюида, энергии, когда она будет входить в вас. Кроме того, сокращаются и напрягаются дыхательные мышцы и анальный сфинктер, поскольку их стимулируют механизмы, астрально вовлечённые в вампиризм.

4. Завершение контакта

Не менее важно полностью докинуть астрал человека после вампирического акта — по крайней мере, по двум серьёзным причинам. Во-первых, вам не стоит запускать обратный поток драгоценной жизненной энергии; во-вторых — вызывать физическое разрушение добычи, оставляя вампирическое щупальце, постоянно высасывающее из неё энергию жизни. Мы не обжоры, и мы помним первый закон Вампира: **Никогда не ешь лишнего!**

Сперва следует практиковать вампиризм осознанно и с глубоким намерением. Со временем, когда научитесь вампирическому акту как следует, он станет всё более инстинктивным и автоматическим. Вы обнаружите, что на другого Вампира неосознанный вампиризм не сработает. Хищники не охотятся друг на друга — таков естественный порядок вещей. Это вопрос не только безопасности, но и чувства взаимовзаимности. Смотреть на хищника как на добычу — величайшее оскорбление.

Когда вы занимаетесь вампиризмом, вы молча или вслух подтверждаете это намерение. Твёрдо заявите о своих действиях — например, такими словами: **«Я беру твою жизненную силу, твою кровь, твою душу»**. С помощью словесного выражения ваш разум уподобляется разуму хищника, но, кроме того, вы телепатически прика-

зываете добыче согласиться с вашим решением, расслабиться и позволить вам испить её «крови».

Затем наполняйтесь до краёв. Берите, берите и берите столько, сколько можете! Пожирайте внутреннее тело, и тогда, как поднимающийся фонтан, не сможете принять больше. И, как фонтан воды, льющийся сквозь вашу сущность, брызги переполнившей вас энергии взметнутся у вас над головой, чтобы снова упасть на вас и во круг.

Признаки успешного вампиризма:

- Ваше зрение очищается, проясняется, и цвета становятся более яркими.
- Вы чувствуете регенерацию тела и прилив физических сил.
- Вы ощущаете глубокое спокойствие.
- Вы испытываете увеличение физической силы.
- Ваш сон улучшается: сновидения становятся более насыщенными, а сам сон — крепче.
- Вам удаётся привлекать внимание Бессмертных в магическом ритуале.

Последовательных стадий вампиризма четыре:

- Физический контакт.
- Визуальный контакт.
- Симпатический контакт.
- Контакт одним лишь разумом.

1. Физический контакт

От случайного рукопожатия или касания в толпе до интенсивных сексуальных контактов. Ключом является близость вашего астрального тела к таковому вашей добычи. Помните, что физический контакт — это астральный контакт.

2. Визуальный контакт

Достаточно честолюбивый и опытный на физическом уровне Вампир может испить жизненную силу человека в зоне прямой видимости, без физического контакта. Это делается путём проецирования астрального щупальца или удлинения астрального «шнура», который соединяется с астралом добычи. Исполнение этого акта обычно ощущается как физический контакт глаз Вампира с человеком — как будто глаза могли в буквальном смысле слова дотянуться до добычи и коснуться её. С этой и следующей продвинутой техникой имеют дело на втором уровне.

3. Симпатический контакт

На этом уровне вампиризма применяется магия влияния и сочувствия. Входя в контакт с неким предметом (одеждой, ручкой, стриженными ногтями), который некогда был в физическом (и, следовательно, в астральном) контакте с добычей, продвигает

нутый Вампир может испытать энергию жизни на большом расстоянии. Этот уровень зависит от степени связи между добычей и объектом, а также от уровня развития Вампира.

Глубоко проникающая астральная вселенная ответственна за это благодаря астральным расширениям. Словно липкими нитями, мы в большей или меньшей степени связаны практически со всем, к чему прикасались (и, в меньшей степени, с тем, что видели или слышали), астральной сетью, которая окружает всех нас, соединяясь с нашими астральными телами. Поэтому Вампир может научиться следовать за этими нитями и вытягивать жизненную силу из следа или даже отпечатка.

4. Контакт разумом

Обучение Внутреннего Храма требует, чтобы Вампир-Адепт мог ощутить существование добычи и испытать жизненную энергию непосредственно, без любого очевидного астрального «моста».

Этот уровень сложности превышает физических законов, и он основан на изучении Девяти Законов Магии, доступных жречеству Ура.

Краткие выводы

Вампиризм инстинктивен, но он возможен лишь посредством личного усилия. Каждый акт вампиризма обучает и расширяет способность астрального тела принимать энергию. Энергия Вампира, в которого вливается сила, расцветает. Если Бессмертные Боги помогают кому-то особым образом, то исключительно как часть его обучения. Ибо такой человек достигает целей Храма возвышается до состояния Вампира.

Но боги переборчивы, и более всего они довольны, если человек сам прилагает максимальные усилия. Поэтому учитесь, пользуйтесь и совершенствуйтесь, так вы придёте к достижению и подлинной Инициации!

Охотник на людей

Иерархия живых существ на земле основана на пищевой цепи. В конечном счёте, всё сводится к вопросу о том, кто кого ест. Чтобы достигнуть состояния Вампира, надо стать хищником по отношению к людям. Невозможно стать Вампиром, если ты не желаешь охотиться за их жизненной силой.

Тем не менее, Вампир воспитывается в человеческом обществе и пичкается человеческими ценностями и человеческой этикой. И чтобы преобразиться в Вампира, их должно преодолеть и превзойти.

Человеческое общество запутано и исповедует несовместимые ценности, и потому человек, считая себя вершиной пищевой пирамиды, остаётся при этом добычей Вампира. Люди твердят о мире и безопасности как о достоинствах, игнорируя убийства, которые творят, чтобы положить мертвечину себе на стол.

Выживание — это всегда вопрос потребления пищи. Питание есть хищнический акт отнятия энергии у другого существа и переноса её в собственное тело. Люди по-

стоянно демонстрируют мышление жертвы вечным уходом от этих фундаментальных истин. Они не хотят признавать, что жизнь появляется от отнятия жизни, поскольку глубоко внутри знают, что сами являются пищей для своих Хозяев. У более низших животных мы видим естественную реакцию мыши в пасти гадюки. Мышь прекращает бороться и покоряется судьбе. Кролик также замирает и сдаётся, когда вцепляется ему в горло. Почему? Почему эти создания не борются до последнего дыхания в призрачной надежде, что смогут вырваться и выжить? Ответ прост. Будучи добычей, эти робкие существа знают, что их роль отдать свою жизненную силу хищнику, схватившему их. Так и люди неизменно чувствуют, что являются добычей для Вампира. Однако, в отличие от мыши или кролика, в человеке живёт искра возможности. У человека есть скрытый потенциал, позволяющий возвыситься, достичь более высокой эволюционной ступени и стать Вампиром.

Достижение состояния Вампира требует много большего, нежели простое освоения технологии испития жизненной силы другого человека. А становление Вампиром влечёт за собой много большее, чем астральный полёт и умение использовать освящённые веками законы Вампира. Сперва для этого надо изменить своё поведение и взгляд на мир. Надо начать говорить себе правду о природе мира и бороться за выживание. Надо быть готовым всего добиваться самому и превзойти человеческое самосознание жертвы.

Вампир — охотник на людей, и никто — ни мужчина, ни женщина — не достигнет этого состояния, пока его сдерживают отождествление с человеком и человеческая этика. Откажитесь от них безжалостно и без оглядки! Либо овцы, либо волки. Либо мышь, либо змея. Вампир должен выбирать — и выбирает, ибо нет ничего лучше сознательного выбора.

Узнав об этом, большинство людей решит, что это — зверская и жестокая, нравственно развращённая перспектива... впрочем, как и то, что сами они поедают трупы животных и растений. Но что они имеют в виду? Значит ли это, что жестокость и зверство — говорить правду о жизни на Земле? Иначе говоря, вы задеваете их самолюбие правдой! Но помните: каждый человек, которого вы видите и с которым говорите, смертен. Рано или поздно он умрёт. Их желание скрыться от правды жизни приговорило их к неизбежной смерти. Столь же неотвратимо, как ночь следует за днём, избегание «задетого самолюбия» заставляет ощутить вместо этого боль собственной смерти.

Таким образом, потенциально может возвыситься над своей ролью жертвы и стать хищником — сделать то, на что не способно более примитивное животное. Подобный триумф может принести человеку славу в веках. Многие жестокие воины и полководцы, безжалостно истреблявшие других людей на войне, становились героями и государственными деятелями среди овец, поющих им хвалу. И не забывайте, что женщин всегда возбуждали мужчины, демонстрирующие повадки хищника. Только для человеческих особей естественно предпочитать наклонности хищника, а не жертвы.

Семена вампиризма засеяны в самых высоких эволюционных и генетических стремлениях человека. Кроме того, сравнив Вампира с человеком, мы обнаружим, что Вампир — это человек, убивающий для того, чтобы жить. Когда смертный ест, он разрушает то, что прежде было живым существом — животным или растением. Он

яростно рвёт и перемалывает во влажное месиво тела мёртвых и умирающих, которыми набивает свой живот. Съеденный кукурузный початок разрушен. Семя убито. Чтобы полакомиться бифштексом с кровью, смешав его со слюной, нужна смерть. Животное должно погибнуть.

Однако за века, прошедшие с первого возвышения Вампира, испытание энергии жизни позволяло добиться того, что человек только симулирует. Вампир не убивает человека, он, как владелец молочной фермы, всего лишь доит его. Главный закон Вампира — не переводит еду впустую.

Тот, кто хочет достичь состояния Вампира, должен оставить древние страхи перед человеческими особями: быть пищей значит подвергнуться разрушению. Предельная «перенаселённость» мира — результат тщательно спланированного многовекового вмешательства в человеческие дела, позволяющая вампирам необходимым ему образом увеличить численность населения.

У бессмертных хозяев Земли нет желания убивать свою пищу. Мы нуждаемся в людях так же, как люди — в злаках или мясе. Убийца, причинивший вред человеку или животному, немедленно и навсегда изгоняется из Храма. Хищник не переводит еду впустую и не пачкает её своё логовище. Хотя для Вампира жизненно важно избавиться от самосознания жертвы — своего смертного наследия, — это не даёт ему права ставить под удар многовековые старания.

На сегодняшний день мало кто верит в существование нашего вида. И этот отказ от глубоко укоренившейся веры неслучаен! Смертным, которым не удалось достичь состояния Вампира, крайне важно, чтобы их посвящённые истребили веру в то, что мы живём среди людей. Этот принцип известен как Правда Лжи. «Ложь» — в том, что большинство людей ныне считает вампиров лишь фольклором и суеверием. «Правда» — в том, что они совершенно реальны, и именно эта реальность — основа всего внешнего обучения в Храме. На более высоких ступенях Внутреннего Храма становится известно, что у этого манипулирования верой людей есть несколько разных целей, но пока достаточно просто понять, что неразумно злоупотреблять силами, которые дарует состояние Вампира. Если вы нарушите эти простые и понятные для цивилизованного существа законы, Бессмертные просто не будут иметь с вами дела. Такое изгнание — гибель для любого смертного, ибо лишь состояние Вампира дарует бессмертие.

Всё, что нужно Вампиру — беззвучно, как истинный хищник, не беспокоящий стадо своим присутствием, перемещаться по миру людей и не подрывать доверие собственной стаи. Надеемся, вы не станете делать того, что в человеческом обществе считается преступным. Надеемся, вы станете мудрыми и достаточно сильными для того, чтобы избежать ненужных разногласий с людьми, и будете питаться их энергией тайно и осторожно. Надеемся, вы подниметесь над пропагандой, созданной нашим видом, и не спутаете вымышленного кровососущего «вампира» с благородной сутью бессмертных правителей этого мира. Если вы не оправдаете этих ожиданий, мы не будем ни наказывать, ни ругать вас. Мы лишь заберём кубок бессмертия и позволим вам погрузиться в забвение смерти, которой увенчается ваша жизнь.

Хищник терпелив. Лев будет неподвижно ожидать много часов, пока не наступит момент действовать. Так и Вампир стремится отбросить суету стада и нацелить свой разум на достижение соответствующего состояния — состояния Вампира. Не

думайте о себе как о жертве! Хотя мы требуем подчиняться законам человеческого мира, мы не хотим, что вы забыли о самосохранении. Напротив! Не смотрите отныне на людей как на равных, но как на более низшую ступень. Не рискуйте своей жизнью, когда она только-только начала раскрывать потенциал вечности. В открытых местах будьте всегда готовы к опасности. Держите руки свободными. Если по закону вы можете носить оружие самозащиты, носите его. Если у вас нет элементарных навыков самозащиты без оружия, займитесь ею. На более тонком, но важном уровне начните обдумывать заново те обязательства, которые возложили на вас люди. Бросьте вызов причинам, по которым вы должны вести себя пассивно и сдержанно. Различайте мудрость безжалостного хищника и неосознанное блеяние — следите за бессмысленным поведением чел-овечьих существ. Глядя на кого-то, смотрите ему прямо в глаза, в средоточие их мозга. Следите за положением своего тела, за тем, как вы ходите и сидите. Учитесь у кошки элегантности и изяществу движений. Начните с нуля.

Чтобы достичь состояния Вампира, примите сперва мышления хищника. Начните сейчас, сегодня, в этот самый миг: избавьтесь от привычки думать как жертва, от притворства, обесценивающего для добычи реальный мир. Замените эти мысли и привычки благородством осознанного хищника.

Мы будем наблюдать.

Shurpu Kishpu Книга грёз

Из устной традиции с современным комментарием для Внешнего Храма.

Shurpu Kishpu — древняя устная книга Учения Nekal Tiamat, Храма Вампира-Дракона. Краткие сутры или Слова Силы, как правило, запоминались, а затем переходили в устную инструкцию опытных учителей Великой Вампирической Семьи. Здесь содержатся важнейшие тайны жречества города Ур. Для профана, неподготовленного и не посвящённого в эти «тайнства», они останутся скрыты от подлинного понимания и осуществления. Это древнейшее описание моста между мирами. Прочтите, изучите, поймите и достигните!

Жизнь в грёзах — единственная жизнь.

Сновиденное и астральное тело являются одним целым. Астральное тело живёт внутри плотского. Астральное тело оживляет плотское. То, что вы зовёте жизнью — это астральное тело.

Смерть в грёзах — единственная смерть.

Когда астральное тело полностью отделяется от плотского, это физическая смерть. После физической смерти астральное тело ещё некоторое время живёт — до второй смерти, когда астральное умирает тоже.

Спящий рождается, чтобы умереть.

Смертный — это тот, кто физически умирает, а затем позволяет астральному телу голодать и умирать тоже. Смертный «спит» для возможности бессмертия.

Грезящий рождается, чтобы жить.

Вампир — это тот, кто изучает искусство изъятия жизненной силы из тел других, чтобы избежать второй смерти и жить как Бессмертное Существо. Вампир мечтает о возможностях вечной жизни.

Кровь — это жизнь.

Вампир не должен для поддержания жизни пить физическую кровь, но берёт преобразованную жизненную энергию, которая есть Кровь, чтобы сохранить свою жизнь.

Грёзы воплощаются.

Вампир может сделать астральное тело твёрдым для прикосновения людей из плоти, взяв достаточно жизненной энергии. Однако Вампир сохраняет свойства астрального тела.

Грёзы находятся во плоти.

Астральное тело состоит из более совершенной материи и находится вне видимого светового спектра. Поэтому Вампир невидим для глаза, зеркала или камеры¹. Облик астрального Вампира видим для астральных глаз плотского человека, хотя этот облик не отражает свет. Живущий Вампир сохраняет физическое тело. Восставшие достигают контроля над астральной проекцией. Бессмертные Боги полностью отбросили нужду в физических телах.

Грёзы — это мышление.

Астральное тело способно принимать любой облик, и поэтому Вампир может принимать любую форму.

Ибо быстрое движение по воздуху — это обличие летучей мыши или птицы.

Ибо быстрое движение по земле — это обличие волка или кошки.

Ибо невидимость — это обличие тумана или пыли.

Мышление пребывает в грёзах.

Вампир лучше всего наслаждается человеческим обликом, позволяющим слиться и смешаться с человеческим стадом для охоты. Некоторые вампиры, становящиеся надменными и невнимательными к реакциям смертных, открыто показывают свою способность к полёту, скорость, силу, неуязвимость. Это мешают охоте и позволяет добыче подготовиться.

Грезящий выбирает грёзы.

Чтобы стать Вампиром, надо делать то, что делает мало кто из смертных. Чтобы стать Вампиром, необходимо продолжать никогда не завершающуюся работу, или же вторая смерть уничтожит Вампира. Чтобы оставаться живым во плоти, смертный должен есть, пить и защищать тело от разрушительных воздействий среды. Всё это требуют усилий, и чтобы остаться в живых, у смертного должна быть цель, чтобы он продолжал предпринимать эти необходимые меры.

Грезящий любит грёзы.

Вампир расширяет подобными действиями возможности жизни. Вампир должен возлюбить свою жизнь, чтобы у него всегда была причина продолжать предпринимать необходимые усилия, поддерживая свою астральную жизнестойкость.

¹ Да-да, авторам древних устных книг известны и камеры. — Прим. ред.

Грезящий кормится грёзами.

Разделение Грёз предлагает Вампиру обольстительную, чарующую смерть, словно изысканный наркотик, дающий осуществление каждого желания, низводя астрал до смерти. Именно здесь смертный находит эту лживую концепцию — невообразимую загробную жизнь, длящуюся до удушья своей второй смерти.

Грезящий ест спящего.

Вампир понимает необходимость изъятия жизненной силы у смертных для поддержания астральной жизни. Вампир существует до тех пор, пока берёт кровь (энергию) смертных и сам не становится добычей для наслаждений Разделения Грёз.

Неразделённые грёзы обладают силой.

Силы астрального тела ответственны за большую часть того, что смертные называют Магией. Живущий Вампир обычно использует магический ритуал, чтобы усилить астральное тело, а также укрепить свою причастность к бессмертию и Вампирической Семье.

Сил грёз пять.

- Ясновидение — видеть астральными глазами.
- Психометрия — чувствовать астральным прикосновением.
- Яснослышание — слышать астральными ушами.
- Психокинез — физически перемещаться с помощью астрала.
- Телепатия — говорить астральным голосом.

Грезящий узнаётся мышлением.

Вампир — это ментальная иллюзия для чувств смертного. Нет никакой грубой физической формы, которую можно было бы увидеть или почувствовать. Есть лишь проекция астрального тела Вампира на разум смертной добычи.

Грезящий — не плоть.

Вампир может переместить нечто физическое, но когда его рука поднимает стакан — это скорее психокинетическое сжатие стакана неосязаемой астральной рукой. Вампир также чувствует, что поднимает стакан, но если бы он не мог питаться энергией жизни и потерял силу, его рука не могла бы сдвинуть или даже почувствовать физический стакан.

Грезящий управляет плотью.

Сила Вампира, позволяющая перемещать физические объекты, приходит из резервуара энергии, которую он берёт у живущих. Поэтому он не ограничен механикой мышц и суставов и может превзойти ограничения смертных.

Плоть повинуется желанию.

Вампир также может перемещать физические объекты без видимого прикосновения даже астральным телом, протягивая нить своей сущности к объекту, на который желает воздействовать. Как и астральный шнур Живущего Вампира, эта нить может быть настолько тонка, что остаётся невидимой для восприятия смертного. С точки зрения Вампира, если его цель — закрыть дверь, дверь закроется по его воле. Пристально взглянув, он может почувствовать идущую от тела нить, которая и осуществила действие.

Спящий видит грёзы.

Иллюзия физической формы, спроецированной на разум смертного, иногда будет не в состоянии включить важные элементы, всегда присутствующие в физической действительности. Разум смертного не всегда в состоянии осознать некоторые пространственные, но редко замечаемые последствия физического присутствия. Смертный может не заметить отражение Вампира в зеркале или его тень. Изумление или замешательство подадут Вампиру сигнал тревоги и желание того, чтобы смертный увидел отражение или тень. Тогда смертный расслабится, ибо полная иллюзия восстановлена.

Грезящий спит в грёзах.

Когда астральный Вампир спит, его астральное тело физически остаётся на том же месте. Если смертный наталкивается на его облик, он видит неудачную иллюзию — без тени и отражения, с не записывающейся на камеру внешностью и не записывающимся на диктофон звуком дыхания; эти погрешности могут подготовить смертного осознать реальности астрального состояния Вампира.

Грезящий не умирает, находясь в грёзах.

Смертный не может использовать инструменты традиционных суеверий для уничтожения Вампира. Физический осиновый кол через астральное сердце Вампира не причинит вреда. Ни чеснок, ни религиозные символы вроде распятия или святой воды, не произведут ни малейшего впечатления на Вампира, если только он сам не поверит в могущество этих методов. Но и тогда любая боль или увечье астральному телу причиняется только самим разумом Вампира. Если Вампир не верит, что действительно умрёт и полностью войдёт в Разделение Грёз (что, в конечном счёте, приведёт к астральной смерти), такие рискованные предприятия ему не повредят.

Грезящий питается во сне.

Если смертный не разбудит астрального Вампира ото сна, он столкнётся не с телом, которого может коснуться, а лишь с неосязаемым и им же самим созданным изображением. Руки смертного пройдут сквозь облик Вампира, ибо в действительности это не физическое тело. Но более опытный Вампир автоматически вытянет жизненную силу из смертного даже в глубоком сне. И тогда смертный, как правило, потеряет сознание от внезапного истощения.

Грезящий не умирает не спящим.

Посему спящий Вампир, свободный от людских суеверий, неуязвим для случайного «охотника на вампиров». Однако Вампир может представлять серьёзную угрозу для другого Вампира, отнимая накопленный им запас жизненной энергии.

Грезящие едят, находясь во сне.

Вампиры редко охотятся друг на друга, поскольку усилие, необходимое для этого, превышает ту лёгкость, с которой ту же энергию можно получить у смертных. Кроме того, чувство сопричастности к Вампирической Семье, как правило, возвышает их над мелкими разногласиями, принуждающими смертных воевать или совершать кровную месть.

Грезящие пробуждаются.

Вампиры изучают любовь к жизни и уважают других вампиров. Веками накопленная мудрость, которую может разделить древний Вампир, делает продолжение его жизни подлинной ценностью для других вампиров — в отличие от не слишком осведомлённых смертных, крохотный разум которых заполнен бесполезными пустяками и суеверной чушью. Если жизнь имеет значение и потому гарантирует выбор Вампиром его действий, то дружба с теми немногими, кто сделал шаг за грань смерти — бесценное сокровище.

Приближающийся апокалипсис

Каждого смертного ждёт физическая смерть, и каждый великий Цикл Жизни — окончание. Тысячи лет Бессмертные Боги тщательно работали по проекту создания нового уровня существования для себя и тех, кто действительно им служит. Цивилизация — продукт этих древних и их эксперимент. Пока человечество не развилось, популяция вампиров ограничивалась его численностью. Люди, которые были простыми охотниками и собирателями, были немногочисленны и подвергались опасностям природы, наполненной смертью. Поэтому и Вампир подвергался опасности.

Однако древние вампиры абсолютной силой своего бессмертия поднялись над жестокостью своего происхождения. Когда десятилетия стали столетиями, большинство Древних стало мудрее и сильнее. Кроме их вампирческого мастерства (находящегося в Shurpu Kishru и хранимого как священная устная традиция по сей день), они раскрыли секреты огня, сельского хозяйства, животноводства, металлургии, орудий труда и оружия.

Поэтому Древние решили улучшить род человеческий точно так же, как человек — породу коров и овец. Воспитание человечества было для Вампира его одомашниванием себе в пищу. Как человеческие скотовладельцы обзаводятся стадами, чтобы запастись едой, так поступали и Бессмертные Древние Боги, генетически видоизменяя древнего человека и строго управляя его размножением с помощью законов и табу.

Воспитание человечества включало также подавление человеческого духа для лучшего контроля над людьми. Древние создали ранние религии человечества и выступали как их боги. Все человеческие религии, кроме Nekal Tiamat, Храма Дракона, Внутреннего Храма жречества города Ур, создавались или управлялись для усиления рабской психологии человека. Они учат повиноваться и не спрашивать богов ни о чём. Они учат жертвовать своими трудами и жизнями во имя богов. Они учат, что боги превосходят людей, и потому люди должны всегда подчиняться действию, мыслью и чувством желаниям богов, какими бы они ни были. Поэтому создание человеческих религий хорошо послужило Вампирической Семье.

С древнейших времён люди прямо и физически служили воле Вампира, это была радость для всякого истинного почитателя Бога. Запугивать наказанием или смертью приходилось редко, ибо человек охотнее повиновался вампирическим богам не из чувства долга, а из экстаического наслаждения. В те времена люди прекрасно знали, что всегда есть возможность возвыситься до уровня богов и самому стать

Вампиром. Этот прямой контакт с Бессмертными продолжался долгие и долгие тысячелетия, пока отступники не разрушили этот древний закон Золотого Века. Отступники, некоторые из которых есть и по сей день, были младшими Бессмертными, недавно вступившими в ряды Восставших. Сильно связывая себя со своим человеческим происхождением, эти младшие боги взбунтовались против того, что смертные служат Бессмертным. Они слишком сильно сострадали тем, кто должен служить пищей для богов. Они так и не приняли в полной мере сущность истинного хищничества, но остались на уровне, управляемом их прежними религиозными паттернами. Иначе говоря, они ещё не превзошли рабскую психологию людей, из которых происходили.

Так случились первые великие войны. Сыновья богов собрали людей, чтобы напасть на Бессмертных, обладающих физическими телами, и разорить древние храмы и святыни, в которых жертвоприношение было закон сотни веков. Заставы вне Великой Тьмы были сокрушены дикими варварами, Врата Власти разрушены. Человеческая кровь текла рекой и отделила друг от друга людские племена, лишённые своих бессмертных вождей и в оцепенении хаоса ждущие приказа. Во времена этих первых катастроф случились первые Жатвы.

Но затем человеческие религии привели к тому, что люди всё больше и больше стали искать и призывать богов вернуться, вкладывая в своё желание волны жизненной силы. Множество людей собиралось на вершинах гор, следя за воздушными битвами — разбитые тоской и полные желания того, чтобы великие боги спустились и правили ими вновь. Чувствуя этот мощный поток энергии, вампирические боги сделали передышку и стали чаще спускаться вниз в мерцающем сиянии, чтобы напиться хлещущей человеческой энергией.

Обычно люди истощались до потери чувства самосохранения и падали наземь, как плевелы. Тысячи людей за раз расставались с жизнями, и Бессмертные восставали, окрепшие и преобразившиеся. Эволюционные эффекты этой оргии чревоугодия, ставшей известной как Жатва, подарили Бессмертным силы Магии, разорвавшие их последние связи, лишив большинства материальных ограничений. Внутреннее Таинство Грёз стало реальностью, и Великая Вампирическая Семья обнаружила в астральных вселенных явление Разделения Грёз.

Так у воспитания человечества появилась новая цель. Раньше нужно было всего лишь обеспечить своё выживание, запасая для вампиров пищу, полученную благодаря приручению человека. Ныне же Великая Цель Грёз состояла в том, чтобы воспитание это привело к беспримерному увеличению количества продовольствия. Так Бессмертные Боги изо всех сил принялись множить население Земли от тысяч до миллионов и от миллионов — до миллиардов. А по мере того, как увеличивалось население, увеличивались и Жатвы. Теперь, под сознательным контролем, малые Жатвы возбуждали религиозный энтузиазм у сотен и тысяч желающих засвидетельствовать явление богов. Эти малые Жатвы давали Бессмертным управляемый выхлоп весьма концентрированной энергии, которую можно было использовать в великих магических целях, таких как открытие новых Врат Силы в другие миры. Однако главной целью малых Жатв был следующий за ними взрыв репродуктивной активности людей, позволяющей увеличить мировое население настолько, насколько позволяли человеческие технологии.

Наконец, всего через несколько столетий вдохновлённая вампирами промышленная революция открыла дверь невероятному увеличению человеческого стада, и сегодня на одной этой планетке живут и едят миллиарды особей.

И теперь мы приближаемся к Последней Жатве. Как и на Больших Жатвах великих древних войн, запас людей истощится в резне с таким энергетическим выхлопом, каких не бывало никогда прежде. Численность людей достигла своего пика, и Древние готовятся к массовому отбору. Признаки приближающегося апокалипсиса были давно обрисованы в общих чертах. И это будет новым покорением мира для тех из нас, кто встал на Путь Ночи и сделал свой выбор вместе с Бессмертными Владыками. Мы, члены Храма, узрим преобразование сознания Вампира, которое сделает искусство Магии полным, и просвещение в грёзах — общее и неотъемлемое право. Человек, находящийся на своей примитивной ступени, продолжит служить в качестве раба и пищи, но Великие Врата Власти распахнутся до самых дальних пределов всех возможных вселенных, и Вампира больше не будет ограничивать всё то, что тысячами мешало нам.

Последняя Жатва близка. Города будут сметены в мучениях миллиардов, смерть которых подарит энергию нашей великой цели. Великие Бессмертные Боги вернутся на свои зримые Престолы Власти в мире людей, а люди вновь открыто узнают своих Владык и своё рабское место в порядке вещей. Человек будет рад служить, и Вампир, лишившись ограничений материи, будет править как физически, так и астрально.

Потому те из нас, кто носит Крылатый Череп Ура, пусть устремят свой взгляд к скорому апокалипсису. Мы должны осознать свою власть хищников и полностью изжить всякое сочувствие к тем, кто скоро станет миллиардами мертвецов, так и оставшись смертными. Мы, каждый из нас, поможем этой цели свершиться, мы возвысимся, чтобы служить. Испить, чтобы наполниться. Разделить всю жизненную силу, которую сможем найти, и остаться достойными Тех, Кто есть единственные Истинные Боги мира сего.

Время близится не спеша! Есть ещё время для работы! Это предельная цель нашего Храма! Возвысьтесь и подчините своё будущее. Пусть истинные рабы этой земли будут служить, умирая. Европа и Азия в хаосе. Седьмая Печать падёт.

Слава Туамат!

Экзамен на степень Адепта Храма Сета¹

Часть I

Первая часть — это вопросы с четырьмя вариантами ответа. Укажите свой ответ, выбрав А, В, С или D.

1. **Какая карта Таро представляет и начальный, и заключительный баланс противоположностей — уравнение Вселенной?**
  - A. Вселенная (XXI).
  - B. Регулирование (VIII).
  - C. Дурак (0).
  - D. Искусство (XIV).
2. **Магический фетиш — это:**
  - A. Магическое желание.
  - B. Амулет.
  - C. Скульптурное изображение.
  - D. Сексуальные магические образы.
3. **Несостоятельность психологии покоится на её неспособности иметь дело:**
  - A. С душой.
  - B. С религией.
  - C. С происходящими в настоящее время изменениями.
  - D. Со смертью.
4. **Какова основная причина, по которой большинство людей не может развиваться?**
  - A. У них не хватает возможности.
  - B. Они не хотят развиваться.
  - C. Они безнадежно глупы.
  - D. Их «боги» запрещают им развиваться.
5. **Кто является «Владыкой магической речи»?**
  - A. Сатана.
  - B. Осирис.
  - C. Тот.
  - D. Зевс.
6. **Истинная реальность будет найдена:**
  - A. В древних произведениях.
  - B. В Таро.
  - C. В физике.
  - D. Внутри.
7. **Каббалистическое «Древо Жизни» — это:**
  - A. Карта Вселенной.
  - B. Код к пониманию Книги Бытия.
  - C. Еврейская версия египетского «анха».
  - D. Ни одно из вышеупомянутых.

¹ Пер. Arthemius, под ред. Fr. Nyarlathotep Otis.

8. Фаллос и йони:
- A. Кельтские слова, означающие воздух и огонь.
  - B. Мужские и женские половые органы.
  - C. Принципы перевоплощения.
  - D. Жрецы и жрицы Дагона.
9. Первая стадия религиозного развития происходит:
- A. С атеизмом.
  - B. С монотеизмом.
  - C. С антропоморфизмом.
  - D. С демонолатрией.
10. Состояние транса — одно из проявлений которой из моделей разума?
- A. Аутистической.
  - B. Аналитической.
  - C. Гипнотической.
  - D. Пробуждённой.
11. Хепри — это солнце:
- A. В сумерках.
  - B. В полдень.
  - C. В полночь.
  - D. На рассвете.
12. Использование наркотиков в практике магии:
- A. Полезно.
  - B. Необходимо.
  - C. Противопоказано.
  - D. Неэффективно.
13. Прежде, чем можно сконцентрировать Разум, нужно использовать:
- A. Сердце.
  - B. Волю.
  - C. Интеллект.
  - D. Сознание.
14. Вся квинтэссенция Воли — это:
- A. Желание.
  - B. Исключительное стремление.
  - C. Сильные амбиции.
  - D. Вдохновение.
15. Что такое «Роса Звёзд?»
- A. Любовь.
  - B. Воля.
  - C. Знание.
  - D. Эволюция.
16. Какая степень посвящения больше всего соответствует Кубкам?
- A. Жрица.
  - B. Адепт.
  - C. Маг.
  - D. Мастер Храма.

17. Эмоции — это впечатления от:
- A. Ничего.
  - B. Сердца.
  - C. Разума.
  - D. Истинного Я.
18. Самой ранней стадией в индивидуальном развитии человека является.
- A. Потребность в защитной любви.
  - B. Нарциссизм.
  - C. Инстинкты выживания.
  - D. Формирование подсознания.
19. Интересно отметить, что и инстинктивные желания, и защитные функции эго проникают во всей структуре:
- A. В душу.
  - B. В тело.
  - C. В магическую Волю.
  - D. В Эон Исиды.
20. Как сетрианцы определяют понятие «Бог»?
- A. Принц Тьмы, или Сет.
  - B. Принцип Жизни.
  - C. Хер'ур.
  - D. Естественный порядок.
21. Религия всегда начинается:
- A. Со сверхъестественного феномена.
  - B. С природных явлений.
  - C. Со страха.
  - D. С самоанализа.
22. Лучше всего расшифровать философскую мысль через:
- A. Мифы.
  - B. Религиозную догму.
  - C. Научные параллели.
  - D. Символизм.
23. Что такое Город Пирамид?
- A. Бина.
  - B. Магическая инициация.
  - C. Человеческий мозг.
  - D. Кетер.
24. Слово «оккультизм» означает:
- A. «Скрытое знание».
  - B. «Древнее знание».
  - C. «Герметическая наука».
  - D. «Метафизика».

25. Согласно Аристотелю, соответствующий цвет элементов в трансмутации:

- A. Жёлтый.
- B. Красный.
- C. Чёрный.
- D. Белый.

26. Из какой системы магии пантеон «лоа»?

- A. Тибетской.
- B. Друидической.
- C. Нордической.
- D. Вуду.

27. Анимизм — это вера в:

- A. Душу.
- B. Верховного бога.
- C. Животных богов.
- D. Антропоморфических богов.

Часть II

Вторая часть этого теста требует того, чтобы ответы были написаны на бланках.

1. Высший человеческий инстинкт — _____.
2. Самая могущественная сила человека — _____.
3. Четыре традиционных слова магического посвящения: _____,
_____, _____ и _____.
4. С каким египетским символом могут быть связаны Баал и Вельзевул? _____.
5. Видимые степени сознания: _____,
_____ и _____.
6. Четыре возможных состояния сознания: _____,
_____, _____ и _____.
7. Храм Мага представляет _____.
8. Символы, используемые в магической работе, определяют _____.
9. Слово выражает _____
и символизирует _____.
10. Присяга — выражение Воли Мага и его магических _____.
11. Выражение Воли должно быть ограничено для вычисления _____.
12. Тайна Грааля _____.
13. Три формы Эликсира Кубка: _____,
_____ и _____.
14. «Природа» Кубка _____.
15. Качество, которое очищает Работу Мага, _____.

16. Меч связан с элементом _____
и соответствует человеку _____.
17. Меч освобождает восприятие от _____.
18. Каждая идея должна быть _____ мечом.
19. _____ — навязчивые идеи,
по отношению к которым человек должен стать наблюдателем; безразличие —
это орудие _____.
20. Единственное реальное исключение к вопросу №19 возможно с целью _____.
21. Эмоции выражены снаружи, и все эмоции оставляют знаки на разуме, всё же
страсти — это _____ Воли.
22. Жезл — это божественная сила; Меч — _____ сила.
23. В Магии отсутствие впечатления или опыта — это _____;
всё должно быть _____.
24. _____ представляет
всё, чем мы являемся, так же как и то, что здесь является тенденцией.
25. Тройной процесс поднятия магической сущности — это _____
_____, _____,
и _____.
26. Законы Магии — это законы _____.
27. AL — это _____.
28. Сет-хн в древнем Египте означал _____
и был высмеян евреями как _____.
29. Магический текст, который разрешал основание текущего Храма Сета, называют
_____.
30. Любовь — это _____ сила в людях.
31. Основной фактор, необходимый для достижения Любви — _____.
32. Нельзя учиться концентрироваться, не становясь чувствительным к _____.
33. Свобода создавать и конструировать требует того, чтобы человек был _____
_____ и _____.
34. В AL Хад фактически является _____.
35. «Меду» означает как _____,
так и _____,
и это _____ западной магической традиции.
36. Маат — египетская нетер _____
и _____, и её символ — _____.
37. Символ, используемый и Церковью Сатаны, и Рыцарями-Тамплиерами, с которы-
ми Кроули идентифицировал себя — _____.
38. В вавилонской мифологии _____ —
изначальный водный хаос.
39. Зороастр утверждал, что Ахура не создавал дьявола-мужчину _____,
но заявил, что скорее это было _____ существо.

40. Езиды поклонялись дьяволу-богу _____, который принял форму _____.
41. Сознание — это мера _____, которая фактически делает то, что иначе только _____.
42. Проявление разделяет творческую мысль на _____ и _____.
43. Древний египетский календарь состоял из _____ месяцев и _____ дней с пятью _____ днями. Новый год начинался в _____.
44. Какой шестой компонент необходим для групповых ритуалов? _____.
45. Какие пять основных компонентов необходимы для какого-либо ритуала? _____, _____, _____, _____ и _____.
46. Сет был главным нетер _____ Кхема.
47. Сет и Хер'ур иногда показаны в символическом жесте сам-тауи, который означает _____.
48. _____ имел несколько титулов в Кхема. Среди них — Ужасный Тёмный; Стоящий на своём холме; Первый житель Запада; и Открывающий Пути.
49. Имя, используемое для того, чтобы определить обязанность Багряной Жены — _____.
50. В Каббале есть _____ Сфирот и _____ путей, связывающих их.
51. Кто был «тайным богом» Зверя 666? _____.
52. _____, _____ и _____ — три физических достоинства, названные Платоном, которые должны быть соединены с тремя духовными достоинствами — _____, _____ и _____.
53. На стадии сна № _____ человеческий соматотропин достигает своего пика.
54. РК — аббревиатура для _____.
55. Перечислите три цвета длинной волны: _____, _____ и _____.
56. Большинство явлений, связанных с изменёнными состояниями, может быть описано _____ мозга.
57. Любовь к жизни развивается больше всего там, где есть _____, _____ и _____.
58. Архетипические образы Юнга тесно связаны с понятием магических _____.
59. Особенность, которая отличает и движение вихря, и элементарные частицы материи — _____.
60. В Работе Кубка эмоции должны быть очищены в _____.

Часть III

Ответы на третью часть этого теста должны быть написаны в развёрнутой форме, а некоторые вопросы требуют подробных разъяснений, поэтому простые слова или фразы недопустимы. Хотя ответы не следует делать слишком длинными, они должны настолько полно, насколько это возможно, отражать ваше понимание (а также знание) предмета.

1. Объясните обещание Змея в Райском саду.
2. Что такое телесматический образ? Какова его цель, его конструкция?
3. Каково значение магического имени, и каковы принципы, которыми надо руководствоваться при его выборе?
4. Что подразумевается под термином «Священный Ангел-Хранитель?»
5. Объясните, что означают термины «макрокосм» и «микрокосм».
6. Что такое гематрия?
7. Как Маг управляет естественными и магическими силами?
8. Что такое некромантия?
9. Объясните доктрину противоположностей. Какое значение она имеет для магии?
10. Что такое Изумрудная скрижаль? Кто создал её, и что вы можете рассказать о её авторе?
11. Что означает «Solve et Coagula»?
12. Каковы три компонента алхимического камня и четыре шага присоединения к ним?
13. Объясните, что можете, о двух Солнцестояниях и двух Равноденствиях.
14. Что означает слово «Сатана»?
15. В чём различие между сатанизмом и гуманизмом?
16. Что вы можете сказать о слове «демон»?
17. Пожалуйста, назовите наследных принцев ада и расскажите о них, что сможете.
18. Какова ценность (и есть ли она) в служении «Le Messe Noir» («Чёрной Мессе»)?
19. Что такое магия?
20. Объясните различие между большой и малой магией.
21. Своими словами опишите, что имеется в виду под «комнатой интеллектуального расслабления».
22. В чём различие между ритуалом и церемонией?
23. Что является самым большим препятствием к сознанию? Почему?
24. В чём различие между сущностью и индивидуальностью?
25. Что такое магический символизм алтаря?
26. Объясните, что должен сделать Маг, собирающийся создать алтарь.
27. Что означает магическая клятва, и как эта клятва может быть нарушена?
28. Почему идентификация Волю с внутренним Я настолько важна, что становится бессознательной?

29. Объясните истинную ценность контроля над чувствами и эмоциями.
30. Почему лучше избавиться от предвзятых или внушённых идей?
31. Сказано, что «Понимание является структурированием знания». Пожалуйста, объясните это.
32. Объясните, почему у Кубка всегда должна быть крышка.
33. Чем опасен Кубок?
34. Почему Меч не может быть для Мага единственным магическим оружием?
35. Почему важно проанализировать эмоции и преодолеть их?
36. Что означает «Любовь в согласии с Волей»?
37. Пожалуйста, объясните это заявление: «Нет у тебя иного права, кроме как творить волю твою».
38. Пантакль является хранилищем знания. Объясните это.
39. Какие качества необходимы для окончательного символа личной Работы?
40. Какой процесс сохранит Пантакль от дефектов?
41. Что символизирует одеяние Мага?
42. Какова магическая функция колокола Мага?
43. Объясните, что подразумевал Кроули под «великим деланием».
44. Объясните различия между инвокациями и эвокациями.
45. Каково важнейшее определение цели магического ритуала?
46. Каковы главные опасности в этих ритуалах?
47. Как их избежать?
48. Каковы три возможных пути выполнения инвокации?
49. Объясните четыре метода, которыми Маг может идентифицировать себя с богом, с которым собирается работать.
50. Как Маг должен относиться к своим магическим инструментам?
51. Каково значение «потерянного слова», разыскиваемого Магом?
52. Пожалуйста, дайте определите «магическому посвящению».
53. Каковы главные причины для тщательного изгнания и очищения перед магическими работами?
54. Чем являются «боги», которых используют в магии?
55. Какова важность Таро для изучения и практики магии?
56. Кратко опишите Неаполитанское соглашение, начинающееся с абсолютного нуля.
57. Кто или что такое Айвасс?
58. Как бы вы объяснили различие между чёрной и белой Магией?
59. Какова символическая причина окуривания ритуальной комнаты и алтаря?
60. Объясните, что означает «Открытие Врат» в ритуале, и как бы вы выполнили эту удивительную задачу?
61. Считаете ли вы, что человеческий мозг и разум являются продуктом естественного развития? Почему?
62. Как бы Вы объяснили выражение «свобода давать — свобода получать» по отношению к Любви?

63. Назовите основные элементы любви и дайте им определения.
64. Почему такой большой акцент делается на любви к себе?
65. Мастерство в любом искусстве (включая магические) требует пяти первичных факторов. Пожалуйста, назовите их и дайте им определения.
66. Каков самый важный шаг в обучении концентрации?
67. Как бы вы интерпретировали символические представления Пана?
68. Что означают аббревиатуры О.Т.О. и А.'.А.', и что это такое?
69. Кто или что такое Хоронзон?
70. Что такое «Способность Х» Уилсона?
71. Что такое «Пробуждённое состояние?»
72. Кто такие Девять Неизвестных, и каковы их функции?
73. Объясните, как можете, символизм древнеегипетского скарабея.
74. Как бы вы определили Ка? Ба?
75. Каковы семь «неумолимых» сил, и что они означают?
76. В чём различия (и есть ли они) между нетер, магическими именами и телесматическими образами?
77. Объясните понятия «Ху» и «Хабс» из Книги Закона.
78. Что значит «Чёрный Брат»?
79. Какие общие черты можно найти у Азазеля и Сета?
80. Объясните египетский принцип пересечения.
81. Своими словами объясните символику пентаграммы.
82. Что означает термин «Храм в Человеке»?
83. Что такое «сексуальная магия», и какова её ценность (если она есть)?
84. Что такое кундалини? Огненный змей?
85. Что предназначается «Испытание с демоном Кроули»?
86. Каковы Тайные Знаки А.'.А.', и что они означают?
87. Что такое Бездна?
88. Когда происходит пик производительности у человека? Почему?
89. Что символизировало в алхимии превращение металлов?
90. Как отвержение богов может помочь сетанцам в покорении смерти?
91. Что такое лей-линии?
92. Что составляет «школу» в представлении Успенского?
93. Дайте определения «символу» и «символизму».
94. Что устанавливает границы возможного для человека?
95. Каков лучший путь для работы с «ложной индивидуальностью»?
96. Что означает «Закон Запретного»?
97. Что такое последовательность Фибоначчи?
98. Почему «Шемхамфора» используется в сатанинской магии?
99. Что такое «ценный опыт», и какова его возможная ценность для сетанцев?
100. Как Анубиса можно сопоставить с Хоронзоном?

Часть IV

Эта часть теста требует двух письменных эссе; одно — о выбранном вами магическом предмете, а другое — о предмете, выбранном Храмом Сета.

Чтобы помочь вам выбрать собственный предмет, мы предлагаем следующие, но Вы свободны выбрать и то, что не включено в этот список, если оно соответствует природе этого теста.

1. История магических обществ.
2. Таро как магический ключ.
3. Прогрессия магических эонов.
4. Магия против религии.
5. Сравнение магических систем.
6. Дьявол в мифе и магии
7. Сет под любым другим Именем.
8. Пантеоны в Человеке
и т.д., и т.п.

Ганс Фреймак

ОККУЛЬТИЗМ И СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Ганс Фреймак

ОККУЛЬТИЗМ И СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Исследования по истории культуры психологии
настоящего и прошлого

Ганс Фреймак. Оккультизм и сексуальность. — М.: Издательство «Велигор», 2013. — 264 с. — Тир. 200 экз., твёрдая обл. Цена — 700 р.

Работа не столь далёкого прошлого по истории культуры и психологии привлекает внимание тем, что автор с научных позиций, сформировавшихся к началу прошлого века, пытается оценить оккультные явления, среди которых значительное место занимает вера в чудесное, внушение и самовнушение, а главное - всевозможные формы сексуального поведения, от разнузданных оргий до полного подавления чувственности. Автор стремится очистить толкование этих явлений от сверхъестественного, недоказуемого, показать, как ложность оценок интеллектуальных откровений влияет на усиление психических аномалий, таит в себе духовную деградацию. Хотя многие приведённые в этом исследовании трактовки устарели в свете новых естественнонаучных данных, книга содержит богатейший фактический материал, а подлинная научная беспристрастность автора, ставящего на одну ступень первые мистические опыты диких племён и сложнейшие церемониалы и теологии "мировых религий", делает этот труд одним из самых выдающихся исследований на эту тему, по сей день не потерявших свою актуальность.

Содержание: От редактора. Предисловие. Введение. Сексуальность священнослужителей, волхвов и родственных персонажей. Култ пола. Половая мистика. Половая магия. Колдовство. Инкубат и суккубат. Сексуально-оккультные народные обычаи. Заключение

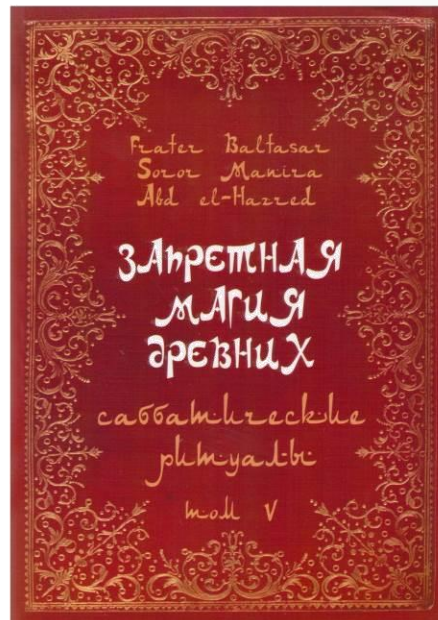
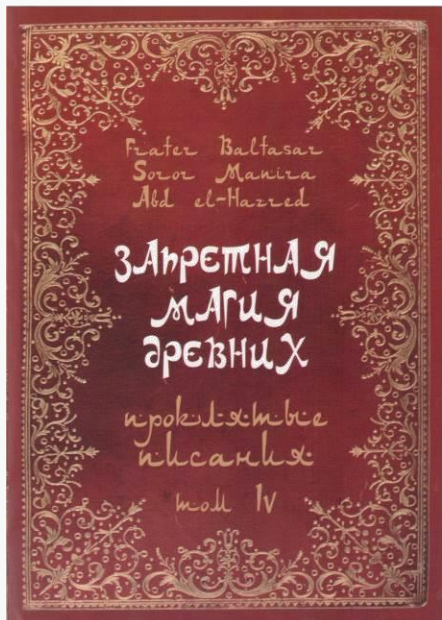
Следите за новостями в нашем журнале, в группах <http://vk.com/apokrif93> и <http://vk.com/apokriflib>, а также на странице <http://eredraug.livejournal.com/490300.html>

Все книги (по отдельности и полным собранием) можно заказать по адресу: 93in39@gmail.com.

Количество экземпляров по льготной цене ограничено. В стоимость не включены почтовые расходы.

Запретная Магия Древних: тты. 4-6

“Запретная магия Древних”, тт. 4-6. Первая печатная антология материалов по лавкрафтианской традиции.

Том 4. Проклятые писания. Мягкий пер., 544 стр., 60x90/16, 2013 г.

В четвертом томе мы опубликовали несколько священных трактатов культивистов, в частности: Книгу Дагона, Книгу Воззваний, Книгу Черной Скрижали, Книгу Ключей Альяха, Книгу Йиг-Голонака, Книгу Мерзостей, Сокровенные культы фон Юнца и т.д. Особой энергетикой обладают Листы Силы Некрономикона, с их помощью вы сможете решить ваши насущные проблемы и раскрыть в себе сверхспособности.

Мифоистория писаний Альяха. Книга Дагона. Книга Воззваний. Книга Черной Скрижали. Книга Ключей Альяха. Книга Йиг-Голонака. Книга Мерзостей. Сокровенные культы. Древняя мифология Хаоса. О Шуб-Ниггурат и секте скопцов (расширенная редакция). Лингвистические примечания. Таблицы соответствий.

Том 5. Sabbatic Rites. Мягкий пер., 544 стр., 60x90/16, 2013 г.

В этом томе представлены переводы двух книг известного мага Эндрю Чамбли: «Азоэтии» и «Гримуара Золотой Жабы». В этих текстах автор излагает практику «Саббатического Колдовства» и одиночную инициацию в культ Вельд-Жаб.

Ксандра. Начало Пути. **Fr. Nyarlathotep Otis.** Алхимия Древних: Комментарии к формуле зеркала видений; Лавкрафтианские зелья. **Эндрю Чембли.** Азоэтия. Гримуар Жёлтой Жабы.

Том 6. Книга Ангелов. Мягкий пер., 544 стр., 60x90/16, 2013 г.

В шестом томе «Запретной магии древних» мы продолжаем знакомить читателя со священными текстами Культа Альяха, тайными ритуалами и магическими формулами «Некромикона». Впервые публикуется русскоязычный перевод «Книги Разиеля», представляющий большую ценность для всех, кто всерьез практикует магию.

Врата для Древних. Liber Koth. К'хаптрафг-Н'Кайх: Ветер Бездны. Clavicula Nox, Issue Three — Azathoth. Блуждание в Лабиринтах Зин. Хаольях. Трактат 7=6. Тетрадь Леонарда Мадьярина. Перечень разыскиваемых книг Культа **Словарь сновидческих понятий в Культе Альяха. Книга Ангела Разиеля.**

Желающие могут заказать эти книги по льготной цене, всего **350 р. за том**. Оплата — почтовым или банковским переводом либо через электронные платёжные системы. Стоимость пересылки не учтена.

Заказы принимаются по адресу 93in39@gmail.com.

АПОКРИФЫ ГЕРМЕТИЗМА в 4-х томах

В 2012 году выходит в печать 5-томник материалов из журнала "Апокриф".

Первый том ("Теория и практика ритуальной магии") включает следующие материалы:

Франц Бардон. Практика магической эвокации. Ключ к истинной каббале.

А.Г.Н. Герметический орден Золотой Зари.

Алан Беннет. Заметки к Книге Бытия. Магическая инвокация высшего гения.

Олег Телемский. Архепиты индивидуации. Этика и символизм Телемы.

Книга Магии Служения.

Eisheth Zenunim. Читая Liber AL vel Legis.

И.М. Liber OZ глазами либерала.

Magnus von Morgenstern. Opus Primus и другие статьи по практике неокаббалы.

Марног. Составление заклинаний.

Fr. Nyarlathotep Otis. Гимн Огню.

Алистер Кроули. Liber XXI: Тяньдао. Три великих мистификации Первой мировой. Гимн Люциферу. Роза и Крест.

Второй том ("Теория и практика магии Хаоса") включает следующие материалы:

Остин Осман Снеар. Логомахия ЗОС. Автоматическое рисование.

Fr. Nyarlathotep Otis. Дхаскар и другие предание Альтеров. Мистерия Курочки Рябы.

Neworld. Теория сущностной природы пути.

Т.О.Р.У. Серая Книга. **Эндрю Чембли.** Азоэтия.

Paperdaemon Chaognostic. Том Хаоса (фрагменты).

Иллюминаты Танатэроса. Книга. Уранический варварский язык Хаоса.

Третий том ("Теория и практика магии Древних") включает следующие материалы:

Simon Gnostik. Шумеро-аккадская и гностическая теогонии в сравнении.

Карачи. Эго и Я. **Джозеф Тэлбет.** Об изгнании сущностей шумеро-аккадского пантеона. **Таблички Маклу.**

Fr. Nyarlathotep Otis. Краткая хронология Некрономикона.

Абдулла аль-Хазраджи. Фрагменты из Завета Мёртвых. **Тонкое Лезвие Сна.** Предание Безумного Араба.

Sham-Dalai. Книга Трёх Владык Альяха (фрагменты). Молитва Хастуру. Эссе. **Тиашар.** Узор Формы. Шум Ветров.

Paperdaemon Chaognostic. Гамма-ритмы и зов Ктулху. **Роман Лебедев.** Фиолетовое Солнце

Ony GdeToTam. Осколки Иного. Порождающие импульсы, или Вопросы к Поток. О торжестве монадофобии.

Сальвадор Аларио Баталлер. Апокриф Некрономикона. **Baltazar.** Гематрия Древних

Основу четвёртого тома ("Теория и практика травологии") составит монография Валерия Карташева "Звёздная магия растений", представляющая собой ключ к современной астрологической ботанике и медицинской астрологии.

Следите за новостями в нашем журнале и в группе <http://vk.com/apokrif93>.

Подробнее обо всех изданиях: <http://eredraug.livejournal.com/490300.html>

Все книги (по отдельности и полным собранием) можно заказать по адресу: 93in39@gmail.com.

Количество экземпляров по льготной цене (350 р. за том без стоимости пересылки, предполагаются скидки за покупку полного собрания или нескольких экземпляров) ограничено.

РАССКАЗЫ ПОД ЗОНТОМ

Принимаются заказы на 9-й том книжной серии «СКИФИЯ: Антология сетевой поэзии» — «Рассказы под зонтом». В этот том были отобраны произведения следующих авторов:

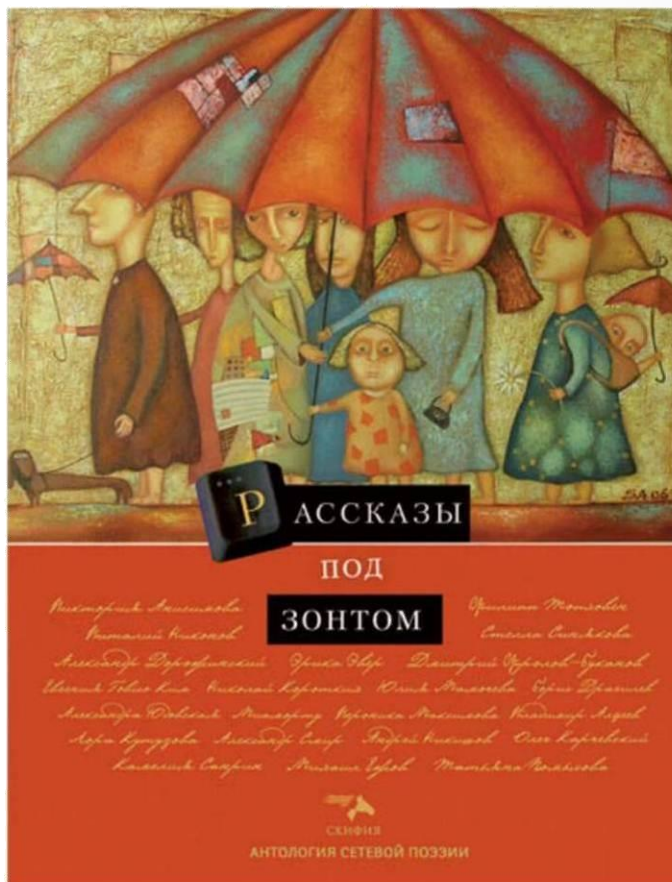
Артем Алендеев — г. Екатеринбург
 Мария Хамзина — г. Новосибирск
 Елена Коро — Украина, респ. Крым, г. Евпатория
 Поль Корде — г. Санкт-Петербург
 Евгения Онегина — г. Санкт-Петербург
 Андрей Гатинский — г. Москва
 Сергей Есипов — г. Ленск, Республика Саха (Якутия)
 Элиас Отис (Роман Адрианов) — г. Калининград
 Шри Махадэва Ади Нидана — пос. Головеньковский, Тульская обл.
 Шри Ади Нари Карана — пос. Головеньковский, Тульская обл.
 Мурат Ибрагимов — г. Пермь
 Ярослав Колосов — г. Салехард, Ямало-Ненецкий автономный округ
 Ольга Редкоп — Казахстан, г. Тараз
 Галина Вороненко — США, г. Аурора
 Светлана Новгородцева — г. Нижний Тагил, Свердловская обл.
 Евгения Бакарюкина — пос. Ромны, Амурская обл.
 Евгения Ергонова — г. Улан-Удэ, респ. Бурятия
 Алиса Рекунова — Эстония, г. Таллин
 Сергей Данилов — Испания, Гибралтар
 Дарья Бухарова — г. Санкт-Петербург

При разработке обложки использована работа Александра Сулимова, художника из г. Жигулевск Самарской обл. (<http://www.sulimov.info/>).

Ориентировочная стоимость книги — 350 р. (не считая почтовых расходов), оплата — Яндекс-деньгами, веб-мани, почтовым или банковским переводом.

Предоплата.

Заказы по адресу: 93in39@gmail.com

Колледж Телема 93

приглашает на лекции

- Магия Телемы в теории и на практике
- Магическая Каббала
- Демонология и гримуары
- Магия сверхвозможностей
- Сексуальная магия
- Таро Тота: осмысление и медитация

Колледж "ТЕЛЕМА-93" ставит своей целью
ПОМОГАТЬ ВСЕМ ЖЕЛАЮЩИМ В ИЗУЧЕНИИ МАГИИ
И МИСТИКИ АЛИСТЕРА КРОУЛИ, А ТАКЖЕ
В ПОСТИЖЕНИИ ИНЫХ СЕРЬЕЗНЫХ
ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ
Востока и Запада.

Наши странички в интернете:

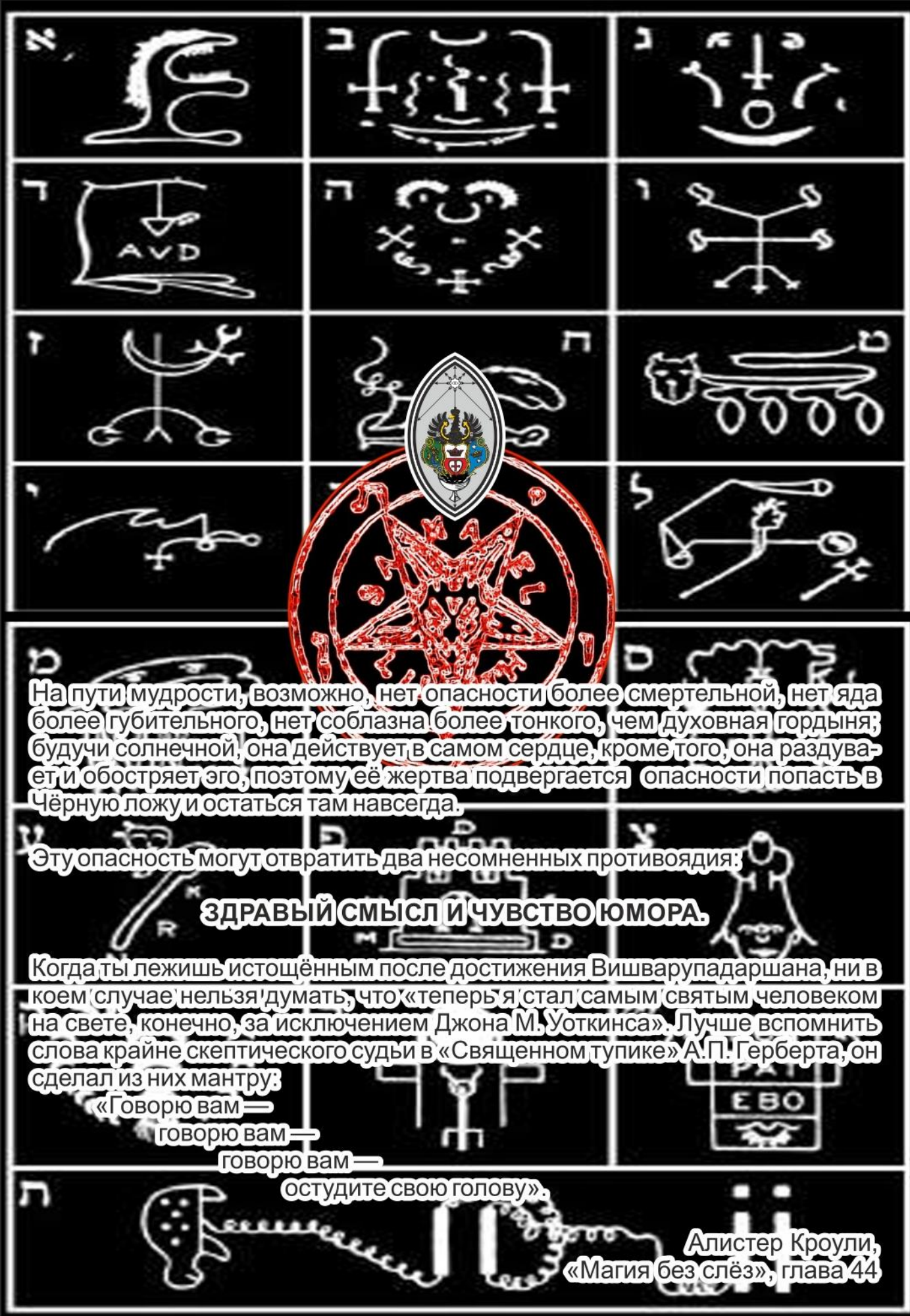
Портал: <http://www.thelema.ru/>

Сообщество в ЖЖ:

http://community.livejournal.com/ru_thelema93/

Вы можете записаться в Колледж
по адресу INFO-THELEMA@MAIL.RU

На пути мудрости, возможно, нет опасности более смертельной, нет яда более губительного, нет соблазна более тонкого, чем духовная гордыня; будучи солнечной, она действует в самом сердце, кроме того, она раздувает и обостряет эго, поэтому её жертва подвергается опасности попасть в Чёрную ложу и остаться там навсегда.

Эту опасность могут отворотить два несомненных противоядия:

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ И ЧУВСТВО ЮМОРА.

Когда ты лежишь истощённым после достижения Вишварупадаршана, ни в коем случае нельзя думать, что «теперь я стал самым святым человеком на свете, конечно, за исключением Джона М. Уоткинса». Лучше вспомнить слова крайне скептического судьи в «Священном тупике» А.П. Герберта, он сделал из них мантру:

«Говорю вам —
говорю вам —
говорю вам —
остудите свою голову».

Алистер Кроули,
«Магия без слёз», глава 44